

Надежда Манченко

Уходя,

Оставляйте

записку

Annotation

Вероника – дочь мэра города, с самого раннего детства привыкла к роскоши и особому отношению к своей персоне. Матвей – простой парень, приехавший в город для решения своих проблем. Но жизнь сводит их вместе. Он нанят охранникам к ее «величеству». Она его ненавидит... Он презирает таких как она... Но их объединит одно дело... Ей понадобится его помощь...

Уходя, оставляйте записку

Пролог

Машина мчалась по ночному шоссе на скорости 120 км/ч. Ветер спутывал мои длинные волосы, приходилось их убирать с лица, чтобы хоть как-то видеть ночную дорогу. Конечно, можно было бы закрыть окна, но мне так хотелось почувствовать скорость. Шум в ушах заглушала музыка на полную громкость. Я хотела как можно скорее уехать от всего этого кошмара... Весь этот год только и думала: ну когда же, когда наступит мой День Рождения?! Нет, это были не детские мечты о празднике, куче друзей и подарках. Только не в этом году! Мне исполняется двадцать, пришло время уехать из этого чёртового города! Чтобы никто не нашел меня, хотя, знаю — это почти не возможно.

Я ждала год! Целый год тщательно продумывала свой план побега.

И... О да, наконец, сделала это! Я почти почувствовала на губах вкус свободы.

На пассажирском сидении завибрировал телефон. «Блин, вот дура, какого чёрта оставила его включённым?» Потянувшись за телефоном, чтобы выключить его, я отвлеклась лишь на секунду. И не заметила, как выехала на встречную полосу. Свет фар приближающейся машины ослепил. На миг меня охватило чувство паники, руки задрожали. На лбу выступила испарина. «Тише, все будет хорошо, я не должна сегодня погибнуть». Выдохнув, я резко крутанула руль влево. Моя машина мгновенно слетела с трассы на обочину. Это спасло меня от удара, но не спасло от падения в кювет.

Страх сковал мое тело, я больше не управляла машиной.

«Скорее бы все закончилось... Ох, машину как жалко! А эту песню надо было переключить. Никогда ее не любила... Что за странные у меня мысли перед смертью?»: — мысленно удивилась я, и погрузилась в темноту.

Противный звук буквально разрывал мою несчастную, больную головушку на части. Я вытащила руку из-под одеяла, попыталась нащупать свой телефон, который и издавал столь ужасный звук. Телефон упорно не желал находиться. Звонок оборвался. Слава богу! Но не тут-то было. Видимо звонившему я была о-очень нужна.

— Б...ь! — выругалась я и открыла один глаз. А второй все никак не хотел поддаваться. Чертова косметика!

Через пять минут борьбы с глазами, одеялом, в котором была завернута, я всё же села в кровати. Принять более вертикальное положение — встать на ноги мне не хватило сил. Наклонившись и заглянув под кровать, я нашла свой телефон, вертящийся по полу в истерическом припадке. Свесив голову и волосами «подметая» пол я, наконец, ответила:

— Если сегодня не последний день моей жизни, не землетрясение, не конец света, то я не в состоянии тебя слушать.

— Твою мать, где тебя носит? Ты совсем уже пропила и прогуляла остатки совести? Сегодня модуль по истории! От него зависит, сдашь ты экзамен или нет! Ты же обещала, и клятвенно обещала, что будешь сегодня, — во всю силу голоса, прокричала староста моей группы.

— А-а-а, не ори, молю! Голова болит.

— Бухать меньше надо! Ты вообще собираешься сегодня появиться в институте, хотя бы раз в месяц?

— Я была на прошлой неделе, кажется. Собираюсь. Очень медленно... Ладно, Лиза, буду через... а сколько сейчас времени?

— Десять утра, в двенадцать пара по истории.

— Я буду, — закруглив разговор, я отключилась.

Достала уже, ей ли не все равно, где я была и как сдам экзамены. У меня, в отличие от неё, есть деньги. И связи.

Приложив прохладную руку ко лбу, мне показалось, что голова сейчас отвалиться. Пересилив себя, я все же кое-как поднялась с постели и огляделась. Ага, понятно, я в квартире Марата. А вот и он сам, разлёгся на кровати, хоть бы прикрылся. Хотя, я ухмыльнулась, прикрылся чем? Одеяло-то, я еще ночью, забрала себе. И чего было так напиваться?! Каждый раз себе говорю, что это последняя гулянка, нужно начинать жить по-другому, но пока не получается... совсем.

Зайдя в огромную, как и вся квартира моего парня, которую ему купили родители пару лет назад, ванную, я случайно бросила взгляд на свое отражение. Лучше бы я этого не делала: из зеркала смотрел испуганно клоун — в прямом смысле этого слова, мой вчерашний элегантный макияж, превратился в безобразный грим. Тени, туш и подводка были размазаны по щекам и шее. Глаза опухли и покраснели. Броская красная помада размазалась вокруг моих губ. Моя вчерашняя, аккуратная прическа, была похожа на гнездо какой-то жутко неряшливой птицы. Кстати, перья в волосах тоже имелись, придавая еще большее сходство с гнездом. Через минут сорок, приняв божеский вид, настолько, насколько это было возможно, я вернулась в спальню. Марат все еще спал. Нет, так не пойдёт! Это что же значит, мне одной об учебе париться нужно, а он будет дрыхнуть?! Поставив чайник, я набрала в стакан холодной воды, и, вернувшись в спальню, тонкой струйкой вылила всю

воду со стакана на голову парню.

— Ты что ох...ла? — Марат тут же вскочил с кровати, словно это и не он еще минуту назад мирно сопел во сне. Опасаясь скандала, я быстро ретировалась на кухню, и на всякий случай притворила дверь.

У Марата свои заскоки, в такие моменты я предпочитаю не попадаться под руку.

Когда спустя пятнадцать минут, я уже сидела за столом, одетая в синие джинсы и серый свитер, грубой вязки, он появился на кухне:

— Кофе мне сделай!

— Я, что похожа на служанку? — скривившись в недовольной гримасе, поинтересовалась я.

— Ладно, сам сделаю. Какого ты меня разбудила?

— Поедем в институт. У меня модуль.

— А я, б...ь тут причем?

— Ты меня отвезешь.

Марат вздохнул, но уже через час, я невозмутимо восседала в аудитории и сдавала, чёртов модуль.

— Блин, да переключите вы эту хрень! — недовольно попросила я.

— Ника, чем тебе не нравится эта песня?

— Песня? Ха! Насмешили! С каких пор Билан, да и вообще все попсовые исполнители поют «песни»?

— Ой, ну извини, что мы не разделяем твои музыкальные увлечения, если бы мы тоже слушали рок, то нас можно было бы смело назвать твоими клонами, — почти прокричала в ответ Кира.

— Да слушайте, что хотите, только в наушниках или тогда, когда меня нет рядом. Я же не слушаю рок, когда вы рядом, — ответила я, раздраженно закатив глаза.

Я и три мои подруги, сидели в кафе после трёх пар. Только Кира могла сказать, что они мои «клоны». Как внешне, так и по характеру, мы были абсолютно разные.

Кира Воронцова — блондинка с прямыми волосами до поясницы, уложенными на прямой пробор. Круглое лицо, большие голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, маленький нос «пуговкой», губы в форме сердечка и светлая кожа, делали девушку похожей на фарфоровую куклу. Она была невысокого роста, с хорошей фигурой, но как ей всегда казалось — чуть полноватой. Наверно поэтому она круглогодично сидела на диете. И каждые полгода, на разных.

Сегодня Кира была одета в розовое трикотажное платье до колен, сверху — темнее на тон, болеро. На ногах белые Uggi. Она всегда одевалась ярко и любила розовый цвет, как и многие блондинки.

Большинство людей, встретив Киру впервые, думали, что она, мягко говоря, глуповата, но стоило им начать разговор, их мнение менялось в противоположную сторону. Девушка могла обсудить все. Начиная от новинок современной моды, и заканчивая архитектурой 19-го века. Кира много читала, обожала историю и благополучно училась на двух факультетах — юридическом и «романо-германской филологии». Знала три языка: английский, французский и итальянский. Но иногда, когда нужно было познакомиться с парнем или отпроситься с пары она, как мы говорили — «включала блондинку».

Родители Киры были известными в нашем городе стоматологами и держали сеть

стоматологических клиник по всей России и за рубежом. Поэтому, их часто не было дома, и девушка была предоставлена сама себе, впрочем, как большинство из нас.

У Киры есть старший брат Кирилл, которому недавно исполнилось двадцать шесть. Год назад он уехал в штаты. По профессии Кирилл — архитектор, причем, довольно не плохой. Год назад он своими силами смог получить проект на строительства частной клиники. После отъезда Кирилла у родителей Киры родились близнецы — Оля и Егор. Пока родители пропадали в командировках, детей воспитывали гувернантки. Кира же не страдала от недостатка внимания и денежных средств. На восемнадцать лет ей подарили машину. Красное BMW — кабриолет, платиновая карточка, куча модной одежды, хороший вкус и доброе сердце — делали двадцатилетнюю Киру одной из самых завидных невест нашего города.

Встречалась Кира каждый месяц с разными парнями. Как она говорила «она не нашла ещё своего принца на белом «мерседесе»».

Я же знала Киру со школы. Мы учились в параллельных классах, потом поступили в институт на один факультет (РГФ).

Рядом с Кирой сидела Динара Алиева, полная противоположность, как внешне, так и по характеру. Высокая, стройная девушка с прямой осанкой, длинными черными волосами, затянутыми в высокий хвост. Прямая густая челка, скрывала высокий лоб. Миндалевидные темно карие глаза, прямой нос, губы слегка искривлены в усмешке, смуглая кожа, высокие скулы. Да-а Динара была настоящей восточной красавицей. Темно фиолетовый ангорский свитер, чёрные зауженные брюки, со шнуровкой наверху и ботильоны на высоком каблуке, как нельзя, кстати, смотрелись на Динаре. Имея безупречный вкус и страсть к восточным украшениям, Дина всегда умело подбирала к обычной одежде стильные украшения. Сегодня у нее в ушах были серьги из белого золота в восточном стиле и такой же браслет.

Динара училась на театральном факультете. С самого раннего детства Дина ходила в балетную школу. Ее бабушка была известной балериной, но рано вышла замуж и бросила балет ради семьи. Когда же родилась Динара, бабушка решила, что девочке предался талант балерины. И когда ей было шесть лет, отдала её в балетную студию. И Дине, как не странно там понравилось. Она действительно прекрасно танцевала, и к двадцати годам стала исполнять в театре «Оперы и Балета» одну из главных ролей в спектаклях.

Мама Динары сама воспитывала дочь. Отца Дина не знала, да и мама никогда не рассказывала о нем. Единственное, что Динара знала точно, что её восточное имя и внешность досталась именно от отца. Некоторые «злые языки» поговаривали, что отец был богатым бизнесменом, приехавший откуда-то с Востока. И якобы познакомился с Дининой мамой, на фирме её отца, где она работала. Правда это было или нет, Динара не знала, да и не хотела знать. Она любила свою маму, бабушку и дедушку, которые просто души не чаяли в девушке. Так же никакого особого контроля у Дины не было. Мама целыми днями пропадала на работе, помогая дедушке Дины в крупной компании. А бабушка всё время путешествовала со своими подругами, бывшим балеринами, по разным странам.

Характер Динары был достаточно тяжёлый, давала о себе знать восточная кровь. Парни её боялись и называли «снежной королевой». Вечно куда-то опаздывающая, деловая, строгая и уверенная в себе, а в душе очень светлый, творческий человек, прекрасная балерина, и не плохой художник. Она всегда могла выслушать и дать именно тот совет, что нужен был в данный момент.

Мы познакомились с Динарой на выставке, где онаставляла одну из своих картин.

Третья девушка, виновница нашего спора на счет музыки — Леся Беличенко или просто Белка. Чуть выше Киры. Худенькая, можно сказать щуплая, Леся никогда не сидела на месте. Её огненно-рыжие волосы до лопаток были видны за километр. Ровная чёлка, которая почти закрывала ярко зелёные глаза, что смотрели на мир с детской непосредственностью. Леся любила всё очень яркое и экстравагантное. Вот и сейчас она сидела в красном удлиненном свитере с оленями, в салатовой жилетке, и чёрных легинсах. На ногах разноцветные угли с цветочком сбоку. Такой же необычный макияж и множество разнообразных браслетов дополняли образ Белки.

Леся была дочерью музыкантов. Вся ее большая семья, состоявшая из восьми человек, включая Белку, гастролировала по всей России с джазовым репертуаром. Отец писал музыку и играл на рояле, мать сочиняла тексты песен, одновременно являясь продюсером группы. Братья играли на саксофонах, а сёстры пели, в перерывах между турами придумывая эскизы костюмов для выступлений. Леся до пятнадцати лет тоже гастролировала с семьей, но потом поняла, что ей это надоело. Она хотела выступать на сцене, но не в семейном коллективе. У Леси был шикарный голос, она могла петь в разных тональностях, но ей ужасно не нравился джаз.

Когда Белке исполнилось шестнадцать лет, она поставила условие родителям, если они хотят, чтобы она и дальше продолжала заниматься музыкой, то должны согласиться выступать без нее. И отдать на воспитание бабушки, а не «таскать дитя по разным городам» — как говорила бабушка. Так как Леся побывала уже достаточно взрослой, то бабушка разменяла свою трехкомнатную квартиру на две однокомнатные. Теперь Белка жила в собственной квартире. А ее бабушка в соседней, напротив.

Поступив в наш институт на музыкальное отделение, Леся сразу нашла общий язык, чуть ли не со всем потоком. Её энергия, смех, который был слышен с 4-го до 1-й этажа, покорили сердца наших богачей.

Белка занималась вокалом, пела в хоре, на все праздничные концерты исполняла главные роли в мюзиклах, которые любил ставить наш институт. Если в городе проходил какой-то конкурс талантов, Белка была первая на очереди.

Леся влилась в нашу компанию последняя. Её привела Кира, они жили в одном доме. Она же и познакомила Белку со своим одноклассником, с которым Леся встречалась вот уже полгода.

Я посмотрела на Лесю. Та сидела с полным ртом орешков и что-то рассказывала Кире, размахивая руками... Ну чистая Белка.

Ну и наконец, я — Виноградова Вероника, для близких просто Ника. Дочь, не много ни мало, мэра нашего города. Невысокая, на голову выше Киры и на столько же ниже Динары, проще говоря, 164 см. Круглое лицо, шоколадного оттенка глаза, как у олененка Бемби, так шутил мой отец. Слегка крупный нос, который страшно мне не нравился, пухлые губы. Густые томно-каштановые волосы чуть ниже плеч, вились большими кольцами. Многие думали, мои кудри удачно сделанная укладка. Но те, кто знал меня с детства, помнили мои вечно не послушные волосы с завитками.

В общем, я была этакой помесью олененка Бемби с кудряшкой Сью, но с жутким характером и стервозностью. Меня называли стервой, эгоисткой и ещё многими не совсем корректными словами. Я лишь на все это мило улыбалась, в душе ненавидя всех, кто подлизывался ко мне, только из-за того, кто мой отец.

В общем, я, и три сидящие со мной девушки, были ни каплю не похожи между собой.

Нашу четверку знал весь поток. Мы все третьекурсницы. Я любила своих подруг. Настолько разных людей, я бы даже сказала личностей, нужно поискать. С первого дня в институте, каждая из нас оставила след в памяти, как у преподавателей, так и у учеников. Своим поведением, редким появлением в институте, влюбленностью всех парней разных возрастов в каждую из нас, и материальной поддержкой института нашими родителями. Так как я была дочерью мэра, то меня быстро воздвигли на пьедестал королевы универа. А моих новообретённых подруг — моими «фрейлинами».

Да, глупо, но мне нравилось! Раз народ требует, надо соответствовать!

— Ника, ну так что, идем на философию? — потормошила меня Динара.

— А? Что? — переспросила я, отвлекаясь от своих мыслей. — Ой, это сейчас весь поток будет... давайте не пойдем! Всё равно семинар у нас на следующей неделе.

— Ну, тогда продолжаем сидеть. Официант, ещё кофе и «тирамису»! — На радостях сделала заказ Леся.

— Так, давайте обсудим день рождения Ники. Ты уже определилась, где будешь его отмечать? — спросила у меня Кира.

— А фиг его знает. Папа предложил поехать загород. Снять на несколько дней дом у озера.

— Ух, ты прикольно! — радостно захлопала в ладоши Белка, — там можно делать все, что захотим несколько дней?

— Наверно. Я не уточняла, — без особого энтузиазма отозвалась я.

— Как-то ты не особо радуешься. Тебе же двадцать будет! Надо отметить так, что бы запомнилось надолго. Ты подарок уже присмотрела? — читая что-то на своем I-Pad, вклинилась в разговор Динара.

— О, да! Отметить как твой? Чтобы все напились, переспали друг с другом и разгромили дом? — прищурившись, спросила я

Динара лишь хмыкнула в ответ.

— Папа обещал подарить мне машину, которую я выберу.

— Круто! Вот бы мне машину подарили! — завистливо проговорила Леся, которой родители запретили водить. Они боялись, что она по своей рассеянности может попасть в аварию. Поэтому в универ она ездила с Кирой.

У нас же, с Динарой, были машины с водителями.

— В общем, так, соглашайся на озеро. Это лучший вариант. А мы на этих выходных подумаем, как украсить дом, кого из поваров пригласить и т. д. А то я тебя знаю, пока сама не возьмусь за это дело, ты так и просидишь до самого дня рождения. И будешь ныть: «я не знаю... мне все равно...»

Я понимала, что с Кирой лучше не спорить. Проще доверить организацию праздника ей. А самой подумать над своим планом. Мне остался месяц. Еще месяц и меня здесь не будет.

В универ в это день мы так и не попали. Каждая из нас поехала по своим делам.

Я вышла из кафе, на стоянке уже ждал дядя Толя, мой личный водитель. Сколько себя помню, он всегда работал у нас. Вначале он возил папу, но потом у отца появилась личная охрана и другой водитель. Дядя Толя боялся, что его уволят, но папа, по старой дружбе, так сказать, поручил ему возить меня в школу, пока я была маленькой, а потом и вовсе приставил ко мне. Так, что как только мне нужно было куда-то ехать, дядя Толя был тут как тут.

— Опять прогуливаешь? — шутя, спросил мой водитель. Хотя, для меня он был не просто водитель. Он мой крестный. У папы, за всю его жизнь не было ни одного друга, только коллеги, а с дядей Толей они знакомы еще с армии. Вот отец и попросил его стать крестным. Так, что дядя Толя один из немногих, кому я могла доверить многие секреты, например такие, как прогул института.

— Так, есть немного. Вы только папе не говорите, хотя я думаю ему это не интересно.

— Ну, зачем ты так, Никуля? Ты же знаешь, твой папа о тебе всегда спрашивает.

— Вот именно, что только спрашивает. Я уже даже не знаю, в каком он городе сейчас.

Ладно, проехали... и поехали, — улыбнувшись, сказала я.

— Куда едем?

— Эм... по магазинам и домой.

— Как скажите, Вероника Андреевна, — отсалютовал дядя Толя, смеясь.

Я тоже засмеялась. Настроение чуть улучшилось. Мне хотелось пройтись по магазинам. Подумать, развеется. Тем более, через неделю восьмое марта, нужно купить куча подарков. Киру и Динару тяжело удивить чем-либо, впрочем, как и меня. Зато Леська всегда рада любой мелочи, лишь бы она была красиво упакована, радовала глаз и подарена от всего сердца.

Зайдя в торговый центр, я сразу пошла в свой любимый магазин сувениров. Меня здесь знали, поэтому, когда администратор Жанна поздоровалась со мной, я лишь кивнула в ответ. В этом магазине были антикварные вещи. Старые шкатулки, статуэтки, куклы были отреставрированы и выглядели как новые, поэтому стоили... ну, как пол Кириной машины.

Мне понравилась фарфоровая кукла. Давно её присмотрела Кире. Чем-то они были похожи. Ей должно понравиться. Я взяла куклу в руки, что бы лучше рассмотреть.

— Девушка, эти куклы очень дорогие, их нельзя брать в руки. Там же табличка стоит: «Руками не трогать!»

Вначале я не поняла, к кому обращаются, но когда моего плеча коснулась рука, и не довольный тон произнес: «вы, что не слышите?»... у меня снесло крышу!

Нет, я, конечно, понимаю, что для тех, кто не разбирается в дорогой одежде, на вид, я была одета довольно просто. Но не настолько же, что бы принять меня за обычного покупателя!!!

Не выпуская из рук дорожную куклу, я медленно повернулась. Передо мной стояла не высокая, худая девушка с бледным лицом, черными, затянутыми в маленький хвост волосами и злобно смотрящими на меня глазами. Я посмотрела на бейджик «стажер Анна». Ну, что же Анна, твой испытательный срок подошел к концу.

— Анна, а ты умеешь мести улицы? — спросила я, мило улыбаясь.

— Что? Какие улицы? Поставьте куклу на полку! — настаивала на своем стажер, не понимая, к чему я клоню.

— Ну, как это, какие? Обычные, серые.

— Что вы несете?

Я ничего не несу. Я думаю тебе придется научиться столь сложному для тебя делу. Вот давай на секунду представим, что сейчас эта кукла выпадет из моих рук, и разобьётся. Что тогда будет с тобой, а? — угрожающе прошептала я, поднимая куклу повыше, словно собираюсь кинуть ее.

— Да, как ты смеешь? Ты хоть в курсе, сколько она стоит? Тебе никогда за нее не расплатиться! — с гневом прокричала девушка.

— Да ты смелая! Ты хоть знаешь, кто я такая?! Ну, все девочка, ты доигралась! Ищи себе место потеплее, весна-то нынче холодная. Боюсь до лета, на улице не протянешь! — уже и я перешла на крик.

Наконец, услышав наш скандал, прибежала администратор.

Вероника Андреевна, что случилось? Анна, что ты творишь? — переводила взгляд с

меня на стажера, Жанна.

— Эта стерва малолетняя хотела куклу разбить, а еще угрожает мне! — никак не могла успокоиться, уже бывший стажер, Анна. Она даже не заметила, что Жанна обратилась ко мне по имени отчеству.

Бедная Жанна посмотрела на меня испуганным взглядом. Я же стояла спокойно, скрестив руки на груди, пред этим все же поставив куклу на место. Подальше от этой истерички, пока та, тыча в меня пальцем рассказывала, какая я сучка.

— Анна, закрой рот и извинись перед клиенткой! — прошептала Жанна.

— Это как это закрыть? Я, что не права? Да, посмотрите, как она одета...

Анна не успела договорить, как я резко подошла к ней и слегка ударила её по лицу. Пощечина получилась не сильная, я лишь хотела, что б она просто заткнулась и прекратила истерику. Я прошла мимо рыдающей Анны, и стоящей в ступоре Жанны, села в мягкое кресло, что стояло в магазине.

— Принесите зеленый чай, листовой с жасмином, настоящий три минуты, — попросила я девушку-продавца.

— Да, конечно, Вероника Андреевна.

Ровно через три минуты передо мной стояла чашка чая и мои любимые печенья на блюде. Запыхавшаяся, злая Жанна, подошла через пять минут.

— Вероника Андреевна, простите, пожалуйста. Это недоразумение. Такого больше не повторится. Анна только две недели назад была принята на работу. У нас обычно подбирают хороших работников. Я не представляю, кто её принял такую! Её предупредили, что бы следила за дорогими вещами, если, что то разобьется, ей придется выплачивать огромную сумму денег. Вот она и тряслась над товаром. Я не знаю, что на неё нашло. — Тараторила Жанна, чуть ли не приседая возле меня.

— Жанна, надеюсь это, как ты сказала, недоразумение я больше не увижу здесь?! Иначе сделаю, так, что она нигде и никогда не будет больше ни стажироваться, ни работать!

— Да, да, конечно! Вы не переживайте, мы её уже уволили.

— Шикарно! Надеюсь, деньги, что ей положены за отработанные две недели, вы ей выплатите? Не хочу, что бы мой, когда-то любимый магазин, закрыли из-за несоблюдения закона.

— Естественно, все сделаем, как надо. Ну, что же вы так? Почему когда-то любимый? Мне бы хотелось, что бы этот инцидент ни повлиял на вашу любовь к нашему товару, — улыбалась все приторней и приторнее Жанна.

Мне стало противно. Я поставила недопитый чай на столик, и встала.

— Я сделаю заказ через интернет. До свидания.

Не оборачиваясь, вышла из магазина, представляя какое было лицо у администратора. Я отняла у нее её процент от покупки, и подарила его админам их сайта.

Прогуливаясь вдоль магазинов, которых тут было довольно много, и размышляла, не прикупить ли мне новое красивое платье. Недавно присмотрела одно — черное, узкое и настолько короткое, что еле прикрывала попу. Зато мои ноги будут смотреться шикарно. Зайдя в магазин одной известной фирмы, сразу попросила то платье. Зашла в примерочную, померила его, и вышла посмотреть на себя в большое зеркало. Увидев, что на меня смотрит парень, который зашел сюда со своей девушкой, я подмигнула ему. Его девушка зашла в соседнюю кабинку с несколькими вещами на примерку. Парень подошел ко мне. «А он ничего» — подумала я, смотря на высокого светловолосого парня.

— Нравиться? — спросила я, расправляя платье на бедрах. Получилось очень эротично. Парень даже заглотнул.

— Красивое... платье.

— Спасибо, но думаю дело не в платье, правда? — еще раз подмигнула и облизала губы. О, кажется, немного переборщила, его девушка тут явно лишняя. Интересно в кабинках камер нет?..

— Олег, — представился парень.

— Вероника.

— Может, сходим вместе в ресторан?

— Ты, кажется, с девушкой пришел?

— Это моя сестра.

— А, ну я так и подумала.

Олег подошел ко мне вплотную и провел рукой по талии. Его лицо уже приблизилось к моему, как из примерочной вышла девушка Олега. В сказку о сестре я не особо поверила. Оказалось, что эту самую девушку я хорошо знаю. Кристина учиться со мной на потоке, и является лучшей подругой нашей силиконовой куклы «барби», моей конкурентке во всех отношениях. «Барби» уже год ходит за Маратом по пятам и пытается завладеть его вниманием. Слава богу, пока Марат мой парень. Хотя иногда он так меня достает...

— Не, проняла? Что происходит? — выпалила пискляво Крис.

— И тебе привет. Где твоя силиконовая подруга? Вы же обычно ходите парой.

— Вероника, какого х...я ты к моему парню пристаешь?

— Фу, как не красиво, ты же девочка... была... лет пять назад.

— Девочки не ссорьтесь, — попытался утихомирить свою девушку Олег.

Я молча развернулась и пошла в раздевалку. Кристина, идиотка, пыталась зайти ко мне и «повыдирать мои патлы», как она кричала, но Олег ее вовремя увел с магазина. Дурдом!

Настроение ходить по магазинам пропало. Платье я все же взяла, но радости от покупки уже не было. Лишь зашла в кондитерскую, что была на первом этаже центра и купила себе кучу пирожных. Приду домой, сделаю латте и буду объедаться, к черту фигуру!

Выходя из центра, я помахала дяде Толе, курящему возле машины. Вдруг, почувствовала толчок в бок, и асфальт начал стремительно приближаться. Ничего умнее, чем прижать к себе покрепче кулек с пирожными я не придумала. Поэтому, все же упав, почувствовала, что мои пироженки приняв удар асфальта, снизу, и меня сверху, покинули этот грешный мир, проще говоря, их расплющило! Злая, асфальт грязный и твердый был, между прочим, я встала уже готовая наброситься на того, кто меня толкнул.

— С Вами все в порядке? Живы? Извините, я случайно! Еще раз извините, я спешу! — проговорил, (не довольнo?!) мой обидчик.

Обалдеть! Он развернулся и ушел! Ушел! Я лишь стояла, открывая и закрывая рот, как идиотка.

— Ника, все в порядке? Жива? — обеспокоенно проговорил дядя Толя, только, что подбежавший.

— Да жива, я жива! Что за дебильный вопрос?! Видишь, стою, дышу... — орала я на всю улицу.

— ... И кричишь, как потерпевшая. Успокойся и пошли в машину, — спокойно продолжил дядя Толя, уводя меня подальше от этого места.

— А пирожные? Я так хотела их съесть. Это не честно! Что за бл...ий день? — плакала

я от обиды на заднем сидении.

— Во-первых, не ругайся, во-вторых престань плакать. Как дитя малое, честное слово! Приедешь домой, сделает тебе Катя твои пирожные, даже лучше! Ты же знаешь, как она готовит. Магазинные твои — гадость, не то, что Катина выпечка. Да не плачь ты! Вон нос уже красный!

От слов своего любимого крестного я потихоньку стала успокаиваться.

— Нет, дядя Толя, домой мы не поедem. Вези меня на дачу! Хочу тишины. Включу камин и буду сидеть пить чай. Наконец увижу Ксюшу, вот она нам и спечет печенье. У нее не хуже Катерининых получаются!

— Как скажешь. Дача, так дача! — улыбаясь, как всегда, сказал дядя Толя.

Наша дача находилась в 50-ти километрах от города, небольшом поселке «Берёзово». Хотя никаких берёз там и в промине не росло. Домов было штук двадцать, все с невысокими заборами и ухоженными палисадниками. Рядом — сосновая роща. На окраине поселка — не большой ручей. В посёлке не было ни охраны, ни шлагбаумов, хотя здесь жили довольно обеспеченные люди. Все жители знали друг друга в лицо, и прекрасно общались между собой. Здесь можно было просто наслаждаться красивой природой и чистым воздухом круглый год, забыв о городской суете.

Один из участков лет тридцать назад, получила теща моего крестного. Она работала в городской больнице врачом. Тогда, на месте посёлка была сплошная роща. Потребовалось долгие десять лет, пока вырубili часть леса, построили дома и облагородили эти места.

Однажды дядя Толя, пригласил моего папу, когда они были еще молодыми, к себе на дачу. Увидев всю эту красоту, отец пообещал, как только он заработает определенный капитал, сразу выкупит участок рядом и построит себе дачу. Что и произошло восемнадцать лет назад.

Когда мы долго не появлялись, тетя Наташа, жена дяди Толи и по совместительству моя названная крестная (свою настоящую крестную — мамину школьную подругу, я никогда не видела), присматривала за домом, так как они жили здесь круглый год.

Наконец мы подъехали к дому. Не дожидаясь, когда откроются ворота, я вышла из машины. Так как наши дома стояли рядом, то и забор и ворота, для въезда машин, были общие. Лишь две отдельные калитки, давали понять, где, чей дом. Как только я подошла к калитке, на меня уставилась огромная морда собаки, выглядывающая сквозь щели. Она не лаяла, так как знала, кто перед ней.

— Ну, привет, псина! Как ты тут без меня?

Огромные лапы и морда легла на бедную хлипкую калитку и аллабай тихонько гавкнул. Любой бы на моем месте от такого «тихого» лая, уже бы убежал. Но я привыкла. Это был мой пес. Мой любимый Тамерлан. Мне подарил его папа на восемнадцать лет. Он жил на даче, летом, приезжая на каникулы, я играла с ним. И хотя сейчас я приезжаю не так часто, он безошибочно узнает меня. И ужасно радуется, облизывая, сбивая меня с ног, при встрече. Вот и сейчас, как только я открыла калитку, в ту же секунду оказалась повалена на землю, все мое лицо облизали, смывая макияж.

— Фу, Там, прекрати! — смеясь, отворачивалась я от шершавого языка.

— Тамерлан, место. — Строго приказал дядя Толя и поднял меня с земли.

— Тамик, хороший мой, иди на место. Мы потом с тобой погуляем, — проговорила я, глядя пса. Он понял и «улыбнулся», как это умеют собаки.

Вначале я зашла в дом крестного. На кухне сидели тетя Наташа и Ксюша, ее дочь.

— Ксюха, привет. Здравствуйте тетя Наташа.

— Привет Никуля. Какими судьбами? Почему не предупредила, что будешь? Я бы что-то вкусное приготовила, — сразу захлопотала крестная, обнимая меня.

— Привет, сестра! — подбегая ко мне, почти проорала Ксюша.

— Ой, тише! Не так громко. Не предупредила потому, что не планировала приезжать. И если честно зашла поздороваться и позвать Ксюшу к себе, если вы не против. Я жутко устала и у меня плохое настроение.

— О, тогда, сестренка, я знаю, что тебе нужно. Мое фирменно печенье и горячий чай, приведет тебя в порядок. Иди к себе, прими душ, а то ты какая-то не очень чистая. Ты где грязь нашла? А я приду к тебе через минут сорок. Пообщаемся.

Ксюша знала, что мне нужно было. Она меня иногда пугала тем, насколько хорошо меня понимает. Было ощущение, что она читала мои мысли. Сестра знала меня, настоящую!

— Спасибо, Ксюша, ты как всегда угадала, что мне нужно, — благодарно посмотрела я на нее, обнимая. Я пошла. Жду тебя. Тетя Наташа, я еще вечером зайду к вам. Я здесь останусь на выходные.

— Хорошо, Никуля.

Наш не большой из красного кирпича дом, с красной крышей, множеством деревянных окон и балконом на втором этаже, стоял посреди участка. Перед домом посажены клумбы с разнообразными цветами, вокруг газонная трава. Вдоль забора посажены кусты роз. За домом росло несколько фруктовых деревьев, которые давали тень. Под ними стояла качалка и небольшой столик. Я любила тут загорать и просто отдыхать. В дальнем конце участка — вольтер для Тимы.

Зайдя в дом, я огляделась. Все было привычно знакомым. Коридор, в котором была большая гардеробная, переходил в светлую, просторную кухню-столовую. На первом этаже так же расположилась гостевая комната с душевой. Большая винтовая лестница вела на второй этаж. Здесь находилась уютная гостиная с камином, еще одна гостевая комната, кабинет отца, спальня и ванная.

Моя комната была самая дальняя. Как и в городской квартире, я захотела, что бы мою комнату оформили в одном стиле. Хотя на даче комната была как-то уютней, что ли. Стены были покрашены в светло-сиреневый цвет. Одну стену занимал шкаф с зеркальными дверцами во весь рост. Мягкий темно-розовый диван стоял напротив шкафа. Над диваном висели картины, в стене между шкафом и диваном было сделано углубление — ниша, там стояла высокая узкая ваза с цветком. На потолке висела металлическая лампа с беломатовыми плафонами и такой же торшер, рядом со столом. Темный паркет и кремовый пушистый ковер. Деревянный компьютерный стол и удобное кресло в светлых тонах, располагались возле окна. Еще одно окно до середины стены, с большим подоконником на противоположной стороне комнаты, было моим любимым местом. На подоконнике были разложены маленькие подушки разных форм. Клетчатый плед и стопка книг, лежали здесь круглый год. Мне нравилось сидеть с чашкой чая, читать книгу, особенно, когда шел дождь...наверно кому-то могу показаться этакой «ванильной» девушкой?! Та, ну, ерунда! Это же действительно здорово! И пофиг на все эти стереотипы!

Первым делом, сняв с себя грязную одежду, я решила принять душ. Вышла я через полчаса — свежей и вполне довольной жизнью. Одев плюшевый спортивный костюм, включила музыку на компьютере, стала ждать Ксюшу, удобно устроившись на подоконнике. Естественно, тут же зазвонил телефон, который находился в другом конце комнаты, на диване. По музыке определив, что звонит Кира, решила все же ответить. Ведь не отстанет же!

— Да? — чуть раздраженно сказала я.

— Привет, ты где?

— Виделись. На даче, а что?

— Э-э-э... ты чего туда поперлась? Я думала ты к Никите на вечеринку пойдешь, —

расстроенно проговорила Кира.

— К какому Никите?

— Здрасти, к какому?! Никита вообще-то мой парень!

— А-а-а, этот. Очередной. Нет, спасибо, я не в настроение сегодня никуда идти.

— Ясно опять ПМС. Все люди, как люди, в это период по магазинам ходят там, шоколад топчат, а ты в деревню валишь! И Ник не очередной. Он классный. Я вас познакомлю скоро. Мы с ним встретились на конференции, мне для одного экзамена нужно было появиться там. Это наш препод по уголовному делу проводил ее. Так там было так скучно, что я буквально засыпала. И неожиданно получила довольно сильный толчок в бок. Проснувшись, думала наорать, но рядом со мной сидел такой красавец. Высокий, подтянутый, широкоплечий. Лет ему двадцать три. Волосы цвета молочного шоколада, чуть удлиненные, и глаза светло-карие. Нос прямой, скулы, мужественный подбородок. — Пока Кира описывала парня, я чуть не уснула, — Эй, ты слышишь?

— Да, да.

— Так вот этого шикарного парня зовут Никита Преснов. Он молодой юрист. Только окончил юрфак. Работает на фирме. Сын известного у нас в городе адвоката. Есть своя квартира. Короче я пообщалась с ним всю конференцию. Он попросил мой телефон. Мы встретились пару раз, сходили в кино. Он такой лапочка. А сегодня к себе на вечеринку по случаю успешного закрытия одного дела, которым он занимался, пригласил. Так ты пойдешь?

— Нет, извини. Я уже сегодня походила по магазинам, спасибо, мне хватило! Ну их нахер!

— Что уже случилось?

— Та одна идотка все настроение испортила. Проехали!

— Ясно. Ну, ладно. Короче ты, сколько еще будешь на своей даче?

— Думаю, в воскресенье вечером приеду.

— Ты, что с дуба упала? Мы же хотели поехать по магазинам, посмотреть тебе платье на днюху! — проорала в трубку Кира.

— Ненормальная?! Что так орать? До моего дня рождения еще месяц...

Я услышала, как Кира набрала побольше воздуха. Упс! Сейчас будет скандал.

— Хорошо, хорошо! Я буду в воскресенье утром в городе. Поедем смотреть платье.

Кира шумно выдохнула.

— Так-то лучше. Ок, я побежала. Целую.

— Ага. Пока.

Фух... Отвязалась. И за что мне это?!

— Ника, ты, где там? Спускайся на кухню, будем тебя печеньком откармливать.

О, Ксюша пришла! Выключив комп, я побежала на кухню, по дороге чуть ли не кубарем слетев с лестницы.

Ксения Маркова стояла на моей кухне в черных спортивных штанах, желтой футболке с каким-то необычным рисунком, и в переднике. Ксюша — высокая, стройная девушка, младше меня на год. Светлые волосы, модная короткая стрижка, серо-зеленые глаза, милая улыбка, прямой нос. Она была очень доброй, нежной и красивой. Ксюшу я знала с самого детства. Мы с ней были как сестры, хотя почему как? Мы и были сестрами — крестными. Все каникулы мы проводили вместе. У нас не было секретов друг от друга. Даже когда мы

выросли, и я все реже стала приезжать на дачу, а она осталась жить здесь, мы не перестали общаться. Мы переписывались по «аське» и созванивались каждый день. Никто из моих теперешних друзей ни разу не видели Ксюшу. Как говорила сама Ксюха: «она была не нашего круга».

Ксения училась в обычном университете. Мой отец предлагал помочь с поступлением в более престижный институт, но ни крестный, ни она не согласились. Хотя Ксюша и сама могла поступить куда угодно, она очень хорошо училась, и решила стать экономистом.

В общем, Ксюша была моей подругой, как бы в другом мире, не в том, котором я жила каждый день. Так же, сестра была единственным человеком, который мог меня попустить, если я сильно заиграюсь в стерву.

— Ау, Ника, ты, что уснула? — помахала рукой у меня перед носом Ксюша.

— Извини, отвлеклась. Сейчас одену передник и помогу тебе.

— Может не надо? Я сама справлюсь. — С сомнением покосилась на меня сестра.

Я засмеялась.

— Та-а-а, ладно. Я аккуратно!

— Знаю я твое «аккуратно»... — пробурчала себе под нос Ксюша.

Я надела передник и стала помогать Ксюше, замешивать тесто.

Спустя пол часа мы стояли с полным продвином печенья в форме сердечек, смайликов, звездочек и ромбиков и смотрели на то во, что превратилась кухня.

— Да-а-а, уж. Я же говорила, не нужно было мне помогать. И КАК мы теперь это отмоем?

Вся кухня была в муке и яйцах, на столе рассыпан сахар и от куда-то взявшийся какао, хотя в печенье мы его не добавляли... Ну, не умею я готовить!!

— Эм-м-м... Может позвонить в службу уборки? А? — тихо проговорила я, закусив губу.

— Нет! Никакой службы. Сами насвинячили, сами и будем убирать! — строго проговорила Ксюша.

— Ладно.

Да уж, она могла быть убедительной. С ней я была обычным человеком... Я посмотрела на Ксюшу и начала истерически смеяться.

— Ты чего? — непонимающе спросила она.

Я не могла произнести ни слова, лишь тыкала пальцем то в Ксюшу, то в большое стекло, что отражало ее. Ксюша посмотрела в стекло, потом перевела взгляд на меня и тоже начала смеяться. Схватив меня за руку, притянула к себе поближе. Я посмотрела в стекло. О, Боже! Посреди когда-то чистой кухни, стояло два привидения... Вся наша одежда, волосы, даже щеки и носы были в муке и яйцах с сахаром... Ну, подумаешь я не много переборщила с мукой и высыпала ее на стол и пол, почти весь пакет, а потом чихнув подняла белое облако. А еще, я вначале включила миксер, и лишь потом опустила его в миску. Пострадали мы обе и стена.

Мы смеялись минут десять, никак не могли отойти. У нас уже болели животы и текли слезы. Успокоились мы лишь когда, обессилив, упали на пол.

— Идиотки великовозрастные! — все еще пытаюсь восстановить дыхание, прохрипела я.

— Это точно, — икая, проговорила Ксюша.

На уборку кухни потребовалось потратить час. Потом мы, отмывшись, решили погулять

с Тамерланом. На улице хоть и был март месяц, но к вечеру стало довольно прохладно, даже морозно. Кое-где еще лежал снег. Тамик сразу побежал к огромной горке снега, уж очень он его любил. Мы с Ксюшей молча шли вдоль речки. Периодически у меня звонил телефон. Какого я его не оставила дома? Звонил Марат, долго ныл в трубку, как он меня любит, скучает, пока к нему не подошла какая-то девушка и не сказала: «милый, ты скоро. Мы ждем тебя». Я бросила трубку.

— Зачем ты с ним встречаешься, если знаешь, что он тебе изменяет направо и налево? — спросила Ксюша.

— Он думает, что это обоюдно. Измена в смысле.

— Но это, же не так!

— Не так, но ему это знать не нужно. Я думаю, что к концу учебного года расстанусь с ним. Марат последнее время стал совсем неадекватен. Боюсь, что там не только алкоголь, и травка... Ой, короче, не хочу о нем разговаривать. Тамик, свинтус уйди от меня! Да, что же это за день сегодня такой?! Второй раз в грязи! — Прокричала я, когда мой непоседливый собак на радостях притащил мне палку. Мол, покидай мне, и страшно удивился, чего я кричу на него, когда поставил свои грязные лапы мне на куртку.

В общем, пока мы пришли с прогулки, убрали коридор, от следов Тама, который завалился с нами в дом, отмыли его лапы, выгнали «малыша» во двор и наконец, сели у камина, заранее попросив крестного растопить его, с чашками чая и многострадальным печеньем, на часах было 12 ночи. Родители Ксюши даже не заходили к нам, зная, что она заночует у меня и нас лучше не беспокоить, дать нам пообщаться.

— Ох, неужели справились! — устало проговорила я, лежа на ковре у камина, рядом с Ксюшей.

— Да-а-а. Теперь спина болит.

Помолчав пару минут, наслаждаясь отдыхом, Ксения спросила:

— А, что там у тебя сегодня произошло? Папа сказал — ты упала возле магазина. Поэтому ты такая злая приехала?

— Ага. Сегодня вообще день какой-то ужасный. С утра опоздала на пару. У нас модуль был, так препод меня попытался выгнать. Он правда новенький, не знал кто я, но думаю его уже уволили... Потом посидев в столовой подождала Киру, Динару и Лесю, пошли в кафе. Проторчав там до трех часов, решила пройтись по магазинам, купить подарки на 8-е марта. Купила, бля!

Я вкратце пересказала инцидент со стажером, Кристиной и моим обидчиком, что толкнул меня.

— А как выглядел тот парень, не видела?

— Да фиг его знает. Знаешь, мне как то не очень удобно было с пола рассматривать этого уroda. Он даже не помог мне встать!

— Ну, может он действительно спешил.

— Да похер мне, что он там делал! — начиная снова злиться, прорычала я.

— Ладно, все, успокойся.

Еще минутку подувшись, я проговорила:

— Не ну, он по ходу не урод, конечно. Даже симпатичный вроде... Высокий и спортивная фигура — это точно. Темные волосы, и глаза такие... интересные... ну по крайней мере точно симпатичней чем тот Олег.

— Нифига себе не рассмотрела она его! — Ксюша аж приподнялась на локтях,

посмотрела на меня удивленно.

— Так я уже, когда поднялась, чуть рассмотрела его, — смущаясь, сказала я. — О, слушай, ты же говорила, что познакомилась с кем-то? Сказала: при встрече расскажешь. Давай колись!

— Эм-м... У нас в группе новенький...

— Такой же заучка, как все ваши парни, так называемые? — хмыкнула я, увидев однажды одноклассников Ксюши, у нее на дне рождения. Ботаники одним словом, хотя и экономисты

— Не-е, он другой. Он приехал из другого города. Поступил в наш институт, говорят на бюджет. И не понятно еще то ли умный, то ли бедный. Его Артем зовут. Симпатичный. М-м-м... какая у него фигура! — мечтательно протянула Ксюша.

— Э-э-э, а откуда такие подробности о фигуре?

— А он в футбол на физкультуре играл и майку снимал. Широкие плечи, узкий таз, рельефный торс, кубики, мускулы... Короче все, как в учебнике анатомии!

— Какой учебник? По анатомии не изучают качков! — засмеялась я.

— Короче, не важно. Самое главное, что он высокий, с моим-то метр семьдесят! Он под два метра! У него русые коротко стриженные волосы, голубые глаза, правильные черты лица. В общем, он — идеален!

— Это все, конечно круто, но ты хоть с ним разговаривала? А то я тебя знаю, узнаешь всю его подноготную от других, и будешь со стороны молча слюни пускать.

— Вероника! Ничего я не пускаю! — обижено, якобы, надула губы Ксюша.

— Маркова, не вы...бывайся и рассказывай дальше, — улыбаясь, слегка толкнула ее в бок.

— Фу, тоже мне леди... Артем, между прочим, сам ко мне подошел спустя неделю, после своего прихода в институт и попросил дать переписать лекцию.

— О, да, очень романтично.

— Кто бы говорил. Вон твой Марат вообще кроме «пойдем потусим где-то» ничего предложить не может. — Передразнила Ксюша моего парня.

— Ой, ты же знаешь, как меня бесит он. Но если я с ним расстанусь, то папа будет больше контролировать меня. А мне это сейчас совсем ни к чему.

Марат был моим парнем уже целый год. И как я его выдерживаю?! Мы учились вместе на потоке. Только он учился на политолога. Президентом что ли хочет стать?! И он был сыном папиного, скажем так, сослуживца — депутата, с которым отец поддерживал якобы дружеские отношения. Марат — симпатичный голубоглазый блондин, при деньгах, хорошем образовании и определенным статусом в городе и универе. Так, что в институте мы были «королем» и «королевой», блин! Мне подходило, что ко мне никто не приставал особо из многочисленных поклонников и отец отпускал куда угодно, если я говорила, что еду с Маратом. Папа наивно полагал, что Марат хорошо на меня влияет. Он никак не влиял на меня. Вечно напиваясь или обкуриваясь, он бросал меня на очередной вечеринке, уезжая с какой-то очередной шлюхой. Слава богу, пока никто об этом не знал.

За то когда он был трезв, то мы шикарно играли идеальную пару.

— Ну, так вы с Артемом только лекции переписываете, или как? — продолжила расспрос я.

— Не. Вчера он меня пригласил в воскресенье пойти в кино.

— А-а-а-а, ну, расскажешь, я как раз в воскресенье утром уеду. Кира звонила, поедем

выбирать платья.

— Прикольно. — чуть расстроено протянула Ксюша.

— Сестричка, не вздыхай ты так! Не куплю я это платье без тебя. Мы потом поедем с тобой по магазинам. Между прочим, в этом году ты придешь на мой день рождения.

И это не обсуждается!

— А как же ты объяснишь всем кто я?

— Скажу, что ты моя сестра, которую когда-то отдали на воспитание чужим людям. Ха-ха! — засмеялась я, не зная еще, что каждой шутке есть лишь доля шутки.

— Что так и скажешь?

— Ага. Пошли они все! Я хочу видеть свою сестру на своем празднике. Вдруг мы не скоро увидимся...

Тяжело вздохнув, Ксюша проговорила:

— Ты всё-таки решила уехать?

— Да! Я уже не первый раз об этом тебе говорю, не нужно меня переубеждать!

— Ладно, не буду. Ты все продумала?

— Угу. — Посерьезнев, уверенно сказала я, — хочу уехать сразу после дня рождения. Праздник затянется до утра, это сто процентов. Вот пока все будут пить, я после двенадцати ночи сяду в машину, надеюсь, отец не подведет и подарит мне ее чуть раньше, и уеду. Если все сделать правильно, то я успею пересечь границу, благо загранпаспорт и виза у меня есть, до того, как меня начнут искать.

— Ты хоть знаешь куда поедешь?

— Я не хочу говорить, но я знаю.

— Знаешь, я догадываюсь, куда ты собралась? К маме!

Я уставилась на Ксюшу круглыми глазами.

— Блин! Ты только никому не говори, пожалуйста! Я очень тебя прошу! Если кто-то, не дай бог твой отец, узнает — мне конец!

Я сжала ее пальцы и чуть не плача попросила:

— Поклянись, что не скажешь!

— О, Боже, Вероника, только не плачь! Клянусь! Я не скажу никому, пока ты сама не объявишься!

— Спасибо, сестренка... Я обязательно должна ехать к маме! Я не видела ее уже несколько лет. Отец не разрешает мне видаться с ней, под предлогом, что ей нельзя нервничать. А он не думает о том, что ей может быть только хуже от того, что на меня не видит. Он отправил лечиться ее психоз и депрессию в Германию три года назад... целых три года! Зачем так долго лечить обычную депрессию?! Она звонит раз в месяц и ее голос будто стальной. Я ничего не понимаю, и поэтому я должна поехать и убедиться, что с ней все хорошо!

Я начала плакать. Ксюша села, положив мою голову себе на колени, и стала гладить по голове.

— Не плачь. Все будет хорошо. Я никому не расскажу, и ты сможешь уехать и увидеть маму. Ты должна быть сильной! И вообще пошли спать! Вон уже три часа ночи.

Успокоившись, я поблагодарила Ксюшу за все, что она делает для меня и мы, наконец, пошли спать.

===== Глава 3 =====

Наша дача находилась в 50-ти километрах от города, небольшом поселке «Берёзово».

Хотя никаких берёз там и в промине не росло. Домов было штук двадцать, все с невысокими заборами и ухоженными палисадниками. Рядом — сосновая роща. На окраине поселка — не большой ручей. В посёлке не было ни охраны, ни шлагбаумов, хотя здесь жили довольно обеспеченные люди. Все жители знали друг друга в лицо, и прекрасно общались между собой. Здесь можно было просто наслаждаться красивой природой и чистым воздухом круглый год, забыв о городской суете.

Один из участков лет тридцать назад, получила теща моего крестного. Она работала в городской больнице врачом. Тогда, на месте посёлка была сплошная роща. Потребовалось долгие десять лет, пока вырубili часть леса, построили дома и облагородили эти места.

Однажды дядя Толя, пригласил моего папу, когда они были еще молодыми, к себе на дачу. Увидев всю эту красоту, отец пообещал, как только он заработает определенный капитал, сразу выкупит участок рядом и построит себе дачу. Что и произошло восемнадцать лет назад.

Когда мы долго не появлялись, тетя Наташа, жена дяди Толи и по совместительству моя названная крестная (свою настоящую крестную — мамину школьную подругу, я никогда не видела), присматривала за домом, так как они жили здесь круглый год.

Наконец мы подъехали к дому. Не дожидаясь, когда откроются ворота, я вышла из машины. Так как наши дома стояли рядом, то и забор и ворота, для въезда машин, были общие. Лишь две отдельные калитки, давали понять, где, чей дом. Как только я подошла к калитке, на меня уставилась огромная морда собаки, выглядывающая сквозь щели. Она не лаяла, так как знала, кто перед ней.

— Ну, привет, псина! Как ты тут без меня?

Огромные лапы и морда легла на бедную хлипкую калитку и аллабай тихонько гавкнул. Любой бы на моем месте от такого «тихого» лая, уже бы убежал. Но я привыкла. Это был мой пес. Мой любимый Тамерлан. Мне подарил его папа на восемнадцать лет. Он жил на даче, летом, приезжая на каникулы, я играла с ним. И хотя сейчас я приезжаю не так часто, он безошибочно узнает меня. И ужасно радуется, облизывая, сбивая меня с ног, при встрече. Вот и сейчас, как только я открыла калитку, в ту же секунду оказалась повалена на землю, все мое лицо облизали, смывая макияж.

— Фу, Там, прекрати! — смеясь, отворачивалась я от шершавого языка.

— Тамерлан, место. — Строго приказал дядя Толя и поднял меня с земли.

— Тамик, хороший мой, иди на место. Мы потом с тобой погуляем, — проговорила я, глядя пса. Он понял и «улыбнулся», как это умеют собаки.

Вначале я зашла в дом крестного. На кухне сидели тетя Наташа и Ксюша, ее дочь.

— Ксюха, привет. Здравствуйте тетя Наташа.

— Привет Никуля. Какими судьбами? Почему не предупредила, что будешь? Я бы что-то вкусное приготовила, — сразу захлопотала крестная, обнимая меня.

— Привет, сестра! — подбегая ко мне, почти проорала Ксюша.

— Ой, тише! Не так громко. Не предупредила потому, что не планировала приезжать. И если честно зашла поздороваться и позвать Ксюшу к себе, если вы не против. Я жутко устала и у меня плохое настроение.

— О, тогда, сестренка, я знаю, что тебе нужно. Мое фирменно печенье и горячий чай, приведет тебя в порядок. Иди к себе, прими душ, а то ты какая-то не очень чистая. Ты где грязь нашла? А я приду к тебе через минут сорок. Пообщаемся.

Ксюша знала, что мне нужно было. Она меня иногда пугала тем, насколько хорошо меня

понимает. Было ощущение, что она читала мои мысли. Сестра знала меня, настоящую!

— Спасибо, Ксюша, ты как всегда угадала, что мне нужно, — благодарно посмотрела я на нее, обнимая. Я пошла. Жду тебя. Тетя Наташа, я еще вечером зайду к вам. Я здесь останусь на выходные.

— Хорошо, Никуля.

Наш не большой из красного кирпича дом, с красной крышей, множеством деревянных окон и балконом на втором этаже, стоял посреди участка. Перед домом посажены клумбы с разнообразными цветами, вокруг газонная трава. Вдоль забора посажены кусты роз. За домом росло несколько фруктовых деревьев, которые давали тень. Под ними стояла качалка и небольшой столик. Я любила тут загорать и просто отдыхать. В дальнем конце участка — вольтер для Тимы.

Зайдя в дом, я огляделась. Все было привычно знакомым. Коридор, в котором была большая гардеробная, переходил в светлую, просторную кухню-столовую. На первом этаже так же расположилась гостевая комната с душевой. Большая винтовая лестница вела на второй этаж. Здесь находилась уютная гостиная с камином, еще одна гостевая комната, кабинет отца, спальня и ванная.

Моя комната была самая дальняя. Как и в городской квартире, я захотела, что бы мою комнату оформили в одном стиле. Хотя на даче комната была как-то уютней, что ли. Стены были покрашены в светло-сиреневый цвет. Одну стену занимал шкаф с зеркальными дверцами во весь рост. Мягкий темно-розовый диван стоял напротив шкафа. Над диваном висели картины, в стене между шкафом и диваном было сделано углубление — ниша, там стояла высокая узкая ваза с цветком. На потолке висела металлическая лампа с беломатовыми плафонами и такой же торшер, рядом со столом. Темный паркет и кремовый пушистый ковер. Деревянный компьютерный стол и удобное кресло в светлых тонах, располагались возле окна. Еще одно окно до середины стены, с большим подоконником на противоположной стороне комнаты, было моим любимым местом. На подоконнике были разложены маленькие подушки разных форм. Клетчатый плед и стопка книг, лежали здесь круглый год. Мне нравилось сидеть с чашкой чая, читать книгу, особенно, когда шел дождь...наверно кому-то могу показаться этакой «ванильной» девушкой?! Та, ну, ерунда! Это же действительно здорово! И пофиг на все эти стереотипы!

Первым делом, сняв с себя грязную одежду, я решила принять душ. Вышла я через полчаса — свежей и вполне довольной жизнью. Одев плюшевый спортивный костюм, включила музыку на компьютере, стала ждать Ксюшу, удобно устроившись на подоконнике. Естественно, тут же зазвонил телефон, который находился в другом конце комнаты, на диване. По музыке определив, что звонит Кира, решила все же ответить. Ведь не отстанет же!

— Да? — чуть раздраженно сказала я.

— Привет, ты где?

— Виделась. На даче, а что?

— Э-э-э... ты чего туда поперлась? Я думала ты к Никите на вечеринку пойдешь, — расстроено проговорила Кира.

— К какому Никите?

— Здрасти, к какому?! Никита вообще-то мой парень!

— А-а-а, этот. Очередной. Нет, спасибо, я не в настроение сегодня никуда идти.

— Ясно опять ПМС. Все люди, как люди, в это период по магазинам ходят там, шоколад топчат, а ты в деревню валишь! И Ник не очередной. Он классный. Я вас познакомлю скоро. Мы с ним встретились на конференции, мне для одного экзамена нужно было появиться там. Это наш препод по уголовному делу проводил ее. Так там было так скучно, что я буквально засыпала. И неожиданно получила довольно сильный толчок в бок. Проснувшись, думала наорать, но рядом со мной сидел такой красавец. Высокий, подтянутый, широкоплечий. Лет ему двадцать три. Волосы цвета молочного шоколада, чуть удлиненные, и глаза светло-карие. Нос прямой, скулы, мужественный подбородок. — Пока Кира описывала парня, я чуть не уснула, — Эй, ты слышишь?

— Да, да.

— Так вот этого шикарного парня зовут Никита Преснов. Он молодой юрист. Только окончил юрфак. Работает на фирме. Сын известного у нас в городе адвоката. Есть своя квартира. Короче я пообщалась с ним всю конференцию. Он попросил мой телефон. Мы встретились пару раз, сходили в кино. Он такой лапочка. А сегодня к себе на вечеринку по случаю успешного закрытия одного дела, которым он занимался, пригласил. Так ты пойдешь?

— Нет, извини. Я уже сегодня походила по магазинам, спасибо, мне хватило! Ну их нахер!

— Что уже случилось?

— Та одна идотка все настроение испортила. Проехали!

— Ясно. Ну, ладно. Короче ты, сколько еще будешь на своей даче?

— Думаю, в воскресенье вечером приеду.

— Ты, что с дуба упала? Мы же хотели поехать по магазинам, посмотреть тебе платье на днюху! — проорала в трубку Кира.

— Ненормальная?! Что так орать? До моего дня рождения еще месяц...

Я услышала, как Кира набрала побольше воздуха. Упс! Сейчас будет скандал.

— Хорошо, хорошо! Я буду в воскресенье утром в городе. Поедем смотреть платье.

Кира шумно выдохнула.

— Так-то лучше. Ок, я побежала. Целую.

— Ага. Пока.

Фух... Отвязалась. И за что мне это?!

— Ника, ты, где там? Спускайся на кухню, будем тебя печеньком откармливать.

О, Ксюша пришла! Выключив комп, я побежала на кухню, по дороге чуть ли не кубарем слетев с лестницы.

Ксения Маркова стояла на моей кухне в черных спортивных штанах, желтой футболке с каким-то необычным рисунком, и в переднике. Ксюша — высокая, стройная девушка, младше меня на год. Светлые волосы, модная короткая стрижка, серо-зеленые глаза, милая улыбка, прямой нос. Она была очень доброй, нежной и красивой. Ксюшу я знала с самого детства. Мы с ней были как сестры, хотя почему как? Мы и были сестрами — крестными. Все каникулы мы проводили вместе. У нас не было секретов друг от друга. Даже когда мы выросли, и я все реже стала приезжать на дачу, а она осталась жить здесь, мы не перестали общаться. Мы переписывались по «аське» и созванивались каждый день. Никто из моих теперешних друзей ни разу не видели Ксюшу. Как говорила сама Ксюха: «она была не нашего круга».

Ксения училась в обычном университете. Мой отец предлагал помочь с поступлением в более престижный институт, но ни крестный, ни она не согласились. Хотя Ксюша и сама могла поступить куда угодно, она очень хорошо училась, и решила стать экономистом.

В общем, Ксюша была моей подругой, как бы в другом мире, не в том, котором я жила каждый день. Так же, сестра была единственным человеком, который мог меня попустить, если я сильно заиграюсь в стерву.

— Ау, Ника, ты, что уснула? — помахала рукой у меня перед носом Ксюша.

— Извини, отвлеклась. Сейчас одену передник и помогу тебе.

— Может не надо? Я сама справлюсь. — С сомнением покосилась на меня сестра.

Я засмеялась.

— Та-а-а, ладно. Я аккуратно!

— Знаю я твое «аккуратно»... — пробурчала себе под нос Ксюша.

Я надела передник и стала помогать Ксюше, замешивать тесто.

Спустя пол часа мы стояли с полным продвигом печенья в форме сердечек, смайликов, звездочек и ромбиков и смотрели на то во, что превратилась кухня.

— Да-а-а, уж. Я же говорила, не нужно было мне помогать. И КАК мы теперь это отмоем?

Вся кухня была в муке и яйцах, на столе рассыпан сахар и от куда-то взявшийся какао, хотя в печенье мы его не добавляли... Ну, не умею я готовить!!

— Эм-м-м... Может позвонить в службу уборки? А? — тихо проговорила я, закусив губу.

— Нет! Никакой службы. Сами насвинячили, сами и будем убирать! — строго проговорила Ксюша.

— Ладно.

Да уж, она могла быть убедительной. С ней я была обычным человеком... Я посмотрела на Ксюшу и начала истерически смеяться.

— Ты чего? — непонимающе спросила она.

Я не могла произнести ни слова, лишь тыкала пальцем то в Ксюшу, то в большое стекло, что отражало ее. Ксюша посмотрела в стекло, потом перевела взгляд на меня и тоже начала смеяться. Схватив меня за руку, притянула к себе поближе. Я посмотрела в стекло. О, Боже! Посреди когда-то чистой кухни, стояло два привидения... Вся наша одежда, волосы, даже щеки и носы были в муке и яйцах с сахаром... Ну, подумаешь я не много переборщила с мукой и высыпала ее на стол и пол, почти весь пакет, а потом чихнув подняла белое облако. А еще, я вначале включила миксер, и лишь потом опустила его в миску. Пострадали мы обе и стена.

Мы смеялись минут десять, никак не могли отойти. У нас уже болели животы и текли слезы. Успокоились мы лишь когда, обессилив, упали на пол.

— Идиотки великовозрастные! — все еще пытаюсь восстановить дыхание, прохрипела я.

— Это точно, — икая, проговорила Ксюша.

На уборку кухни потребовалось потратить час. Потом мы, отмывшись, решили погулять с Тамерланом. На улице хоть и был март месяц, но к вечеру стало довольно прохладно, даже морозно. Кое-где еще лежал снег. Тамик сразу побежал к огромной горке снега, уж очень он его любил. Мы с Ксюшей молча шли вдоль речки. Периодически у меня звонил телефон. Какого я его не оставила дома? Звонил Марат, долго ныл в трубку, как он меня любит,

скачает, пока к нему не подошла какая-то девушка и не сказала: «милый, ты скоро. Мы ждем тебя». Я бросила трубку.

— Зачем ты с ним встречаешься, если знаешь, что он тебе изменяет направо и налево? — спросила Ксюша.

— Он думает, что это обоюдно. Измена в смысле.

— Но это, же не так!

— Не так, но ему это знать не нужно. Я думаю, что к концу учебного года расстанусь с ним. Марат последнее время стал совсем неадекватен. Боюсь, что там не только алкоголь, и травка... Ой, короче, не хочу о нем разговаривать. Тамик, свинтус уйди от меня! Да, что же это за день сегодня такой?! Второй раз в грязи! — Прокричала я, когда мой непоседливый собак на радостях притащил мне палку. Мол, покидай мне, и страшно удивился, чего я кричу на него, когда поставил свои грязные лапы мне на куртку.

В общем, пока мы пришли с прогулки, убрали коридор, от следов Тама, который завалился с нами в дом, отмыли его лапы, выгнали «малыша» во двор и наконец, сели у камина, заранее попросив крестного растопить его, с чашками чая и многострадальным печеньем, на часах было 12 ночи. Родители Ксюши даже не заходили к нам, зная, что она заночует у меня и нас лучше не беспокоить, дать нам пообщаться.

— Ох, неужели справились! — устало проговорила я, лежа на ковре у камина, рядом с Ксюшей.

— Да-а-а. Теперь спина болит.

Помолчав пару минут, наслаждаясь отдыхом, Ксения спросила:

— А, что там у тебя сегодня произошло? Папа сказал — ты упала возле магазина. Поэтому ты такая злая приехала?

— Ага. Сегодня вообще день какой-то ужасный. С утра опоздала на пару. У нас модуль был, так препод меня попытался выгнать. Он правда новенький, не знал кто я, но думаю его уже уволили... Потом посидев в столовой подождала Киру, Динару и Лесю, пошли в кафе. Проторчав там до трех часов, решила пройтись по магазинам, купить подарки на 8-е марта. Купила, бля!

Я вкратце пересказала инцидент со стажером, Кристиной и моим обидчиком, что толкнул меня.

— А как выглядел тот парень, не видела?

— Да фиг его знает. Знаешь, мне как то не очень удобно было с пола рассматривать этого урода. Он даже не помог мне встать!

— Ну, может он действительно спешил.

— Да похер мне, что он там делал! — начиная снова злиться, прорычала я.

— Ладно, все, успокойся.

Еще минуту подувшись, я проговорила:

— Не ну, он по ходу не урод, конечно. Даже симпатичный вроде... Высокий и спортивная фигура — это точно. Темные волосы, и глаза такие... интересные... ну по крайнем мере точно симпатичней чем тот Олег.

— Нифига себе не рассмотрела она его! — Ксюша аж приподнялась на локтях, посмотрела на меня удивленно.

— Так я уже, когда поднялась, чуть рассмотрела его, — смущаясь, сказала я. — О, слушай, ты же говорила, что познакомилась с кем-то? Сказала: при встрече расскажешь. Давай колись!

— Эм-м... У нас в группе новенький...

— Такой же заучка, как все ваши парни, так называемые? — хмыкнула я, увидев однажды одnogруппников Ксюши, у нее на дне рождения. Ботаники одним словом, хотя и экономисты

— Не-е, он другой. Он приехал из другого города. Поступил в наш институт, говорят на бюджет. И не понятно еще то ли умный, то ли бедный. Его Артем зовут. Симпатичный. М-м-м... какая у него фигура! — мечтательно протянула Ксюша.

— Э-э-э, а откуда такие подробности о фигуре?

— А он в футбол на физкультуре играл и майку снимал. Широкие плечи, узкий таз, рельефный торс, кубики, мускулы... Короче все, как в учебнике анатомии!

— Какой учебник? По анатомии не изучают качков! — засмеялась я.

— Короче, не важно. Самое главное, что он высокий, с моим-то метр семьдесят! Он под два метра! У него русые коротко стриженные волосы, голубые глаза, правильные черты лица. В общем, он — идеален!

— Это все, конечно круто, но ты хоть с ним разговаривала? А то я тебя знаю, узнаешь всю его подноготную от других, и будешь со стороны молча слюни пускать.

— Вероника! Ничего я не пускаю! — обижено, якобы, надула губы Ксюша.

— Маркова, не вы...бывайся и рассказывай дальше, — улыбаясь, слегка толкнула ее в бок.

— Фу, тоже мне леди... Артем, между прочим, сам ко мне подошел спустя неделю, после своего прихода в институт и попросил дать переписать лекцию.

— О, да, очень романтично.

— Кто бы говорил. Вон твой Марат вообще кроме «пойдем потусим где-то» ничего предложить не может. — Передразнила Ксюша моего парня.

— Ой, ты же знаешь, как меня бесит он. Но если я с ним расстанусь, то папа будет больше контролировать меня. А мне это сейчас совсем ни к чему.

Марат был моим парнем уже целый год. И как я его выдерживаю?! Мы учились вместе на потоке. Только он учился на политолога. Президентом что ли хочет стать?! И он был сыном папиного, скажем так, сослуживца — депутата, с которым отец поддерживал якобы дружеские отношения. Марат — симпатичный голубоглазый блондин, при деньгах, хорошем образовании и определенным статусом в городе и универе. Так, что в институте мы были «королем» и «королевой», блин! Мне подходило, что ко мне никто не приставал особо из многочисленных поклонников и отец отпускал куда угодно, если я говорила, что еду с Маратом. Папа наивно полагал, что Марат хорошо на меня влияет. Он никак не влиял на меня. Вечно напиваясь или обкуриваясь, он бросал меня на очередной вечеринке, уезжая с какой-то очередной шлюхой. Слава богу, пока никто об этом не знал.

За то когда он был трезв, то мы шикарно играли идеальную пару.

— Ну, так вы с Артемом только лекции переписываете, или как? — продолжила расспрос я.

— Не. Вчера он меня пригласил в воскресенье пойти в кино.

— А-а-а-а, ну, расскажешь, я как раз в воскресенье утром уеду. Кира звонила, поедем выбирать платья.

— Прикольно. — чуть расстроено протянула Ксюша.

— Сестричка, не вздыхай ты так! Не куплю я это платье без тебя. Мы потом поедем с тобой по магазинам. Между прочим, в этом году ты придешь на мой день рождения.

И это не обсуждается!

— А как же ты объяснишь всем кто я?

— Скажу, что ты моя сестра, которую когда-то отдали на воспитание чужим людям. Ха-ха! — засмеялась я, не зная еще, что каждой шутке есть лишь доля шутки.

— Что так и скажешь?

— Ага. Пошли они все! Я хочу видеть свою сестру на своем празднике. Вдруг мы не скоро увидимся...

Тяжело вздохнув, Ксюша проговорила:

— Ты всё-таки решила уехать?

— Да! Я уже не первый раз об этом тебе говорю, не нужно меня переубеждать!

— Ладно, не буду. Ты все продумала?

— Угу. — Посерьезнев, уверенно сказала я, — хочу уехать сразу после дня рождения. Праздник затянется до утра, это сто процентов. Вот пока все будут пить, я после двенадцати ночи сяду в машину, надеюсь, отец не подведет и подарит мне ее чуть раньше, и уеду. Если все сделать правильно, то я успею пересечь границу, благо загранпаспорт и виза у меня есть, до того, как меня начнут искать.

— Ты хоть знаешь куда поедешь?

— Я не хочу говорить, но я знаю.

— Знаешь, я догадываюсь, куда ты собралась? К маме!

Я уставилась на Ксюшу круглыми глазами.

— Блин! Ты только никому не говори, пожалуйста! Я очень тебя прошу! Если кто-то, не дай бог твой отец, узнает — мне конец!

Я сжала ее пальцы и чуть не плача попросила:

— Поклянись, что не скажешь!

— О, Боже, Вероника, только не плачь! Клянусь! Я не скажу никому, пока ты сама не объявишься!

— Спасибо, сестренка... Я обязательно должна ехать к маме! Я не видела ее уже несколько лет. Отец не разрешает мне видаться с ней, под предлогом, что ей нельзя нервничать. А он не думает о том, что ей может быть только хуже от того, что на меня не видит. Он отправил лечиться ее психоз и депрессию в Германию три года назад... целых три года! Зачем так долго лечить обычную депрессию?! Она звонит раз в месяц и ее голос будто стальной. Я ничего не понимаю, и поэтому я должна поехать и убедиться, что с ней все хорошо!

Я начала плакать. Ксюша села, положив мою голову себе на колени, и стала гладить по голове.

— Не плачь. Все будет хорошо. Я никому не расскажу, и ты сможешь уехать и увидеть маму. Ты должна быть сильной! И вообще пошли спать! Вон уже три часа ночи.

Успокоившись, я поблагодарила Ксюшу за все, что она делает для меня и мы, наконец, пошли спать.

— Ника, бл*дь, ты достала уже! Если ты и это платье не купишь. Я тебя убью! — Бесилась Кира.

В воскресенье мы все же поехали за платьями. Вот только Кира не знала, что я даже не собираюсь его покупать. Поэтому уже пятый час подряд нахожу любой повод, что бы уехать из магазина без покупки.

— Тебя посадят. — Спокойно сказала я, вешая очередное платье, и вышла из бутика.

— Ничего страшного отсижу, но убью! Все я сдаюсь. У меня болят ноги! Больше я с тобой никуда не пойду! Сама ищи платье своей мечты, надоела!

Наконец! Я мысленно улыбнулась, добившись своего.

— Ну, и ладно, пошли, сядем где-то. Кофе, что ли выпьем.

Сев на мягкие диваны в кафе, мы расслабились. Заказали кофе и по кусочку торта, на который Киру пришлось уговаривать минут пять. Она сидела на очередной белковой диете.

— А белковая диета, это ты типа белочек ешь, что ли? Интересно, а на мой день рождение тебе отдельное меню подавать? Из огурцов и салата, или чем ты там питаешься?!

— Не издевайся! К десятому апреля у меня заканчивается эта диета так, что смогу есть все, что захочу. Наемся от пуза!

— О, да. От пуза это типа вместо двух огурцов целых три и помидорку? — уже откровенно прикалывалась я.

— Ника прекрати! Вот чего ты такая стерва?

— Да шучу я, чего сразу стерва? Динара, между прочим, по хлеще меня будет, но почему-то только в свой адрес слышу такие слова! — чуть обиженно проговорила я.

— Потому, что Динара просто прямолинейна и говорит то, что думает. А ты ляпаешь всякую чушь... Ладно, извини, мне пора, мама просила быть пораньше дома. Тебя подвезти или шоферу позвонишь?

— Позвоню, маме привет.

Быстро допив кофе, Кира поцеловала меня в щеку и убежала. Хм... Она обиделась... Завтра дня два не будет меня доставать...

Утро очередного понедельника разбудило меня сильным солнцем, которое пробивалось даже сквозь закрытые плотные шторы. Встав с постели, я открыла окно и почувствовала, что в город пришла настоящая весна. Птички пели, солнышко светило, мило то как! Я подставила лицо под теплые лучи. Но стоять в пижаме все же было холодно. Закрыв окно, я оделась в светло-голубую рубашку, тонкий серый джемпер и зауженные брюки, и зашла на кухню. Катерина, наш повар и человек, которого я знаю с лет десяти, готовила завтрак. Катя — женщина лет пятидесяти жила у нас с того времени, как мы переехали в Краснодар. Ее порекомендовала нам в качестве домработницы папина сестра. Катя жила у черта на куличках — в какой-то деревни. Одна. Ее дети уехали за границу, оставив мать одну. Она устроилась в офисы, мыла полы. В одном из них, ее встретила моя тётушка, и взяла к себе домой. Позже она милостиво уступила ее отцу, сказав приходить Катерине к нам и раз в неделю готовить и убирать квартиру. Папа не привык, что к человеку относятся, словно к вещи и, поговорив с Катей, пообещав ей, что он будет платить хорошую зарплату, и она сможет жить у нас, уговорил уйти от его сестры насовсем. Катерина была только рада. Она

хорошо относилась к нам. Они с мамой любили готовить вместе. Катя считала нас семьей, да и мы ее тоже.

— С добрым утром. Как спалось? — спросила меня Катя.

— Хорошо, там оказывается, весна пришла. — Произнесла я, тыкая пальцем в окно, — а я и не заметила.

— Да, сегодня совсем тепло. — Поставив передо мной овсяную кашу, согласилась женщина.

Зазвонил мой телефон. Кира, блин...

— Да, Кирочка? — мило проворковала я в трубку.

— Что это ты такая добрая, да еще и с утра?

— Настроение, в кое том веке хорошее. Ты, что то хотела?

— В универ едешь?

— А надо?

— Ага.

— Тогда еду.

— Я заеду за тобой, Леська укатила сегодня на первую пару. Мне ко второй.

— Мне вообще-то тоже к первой, но я могу и опоздать. Приезжай тогда ко мне.

— Ок, жди.

В институт мы приехали вовремя. Даже на пары не опоздали. Мне нужно было сидеть на трех парах. Сегодня я отличалась общительностью, хотя обычно не перевариваю нашу группу, ну кроме Киры, которая правда редко появлялась тут. В основном она пропадала на юридическом факультете. На ее месте бы я перевелась на заочное отделение. Кира уже подумывает так, и сделать на четвертом курсе. Так вот, наша группа — это двадцать пять девок, страшных, как на подбор и всего пять парней. Несколько из них общались со мной, как друзья. Они, по моему, единственные, кто не подбивал ко мне клинья. Двое — ходили за мной по пятам, стра-а-ашные, как смертных грех. От чего меня девки и невзлюбили — ревновали таких «красавцев». Поболтав на переменах с парнями, выпив соки и съев булочку, которую мне купил один из многочисленных поклонников, я пошла на нудную лекцию по филологии. Препод — старикашка, нудный до обморока полтора часа втирал нам одно и то же, на протяжении трех курсов. Иногда так хотелось спросить его, «может, поменяешь пластинку, мы ее наизусть знаем», но лучше его не трогать. Он становится нервным, и орет на нас, когда кто-то перебивает его.

Во вторник приехала к Ксюше в институт, нужно было показать ей примерные модели платьев. Меня впустили в их институт, но пришлось ждать окончания лекции. Я присела на диванчик, что стоял в коридоре универа. Рядом со мной сидел симпатичный молодой человек, и читал что-то. Наклонив голову, я посмотрела на тетрадь в его руках. Красивым подчерком было написано: Экономика, второй курс. Артем Красов.

— Привет, ты не в курсе, а когда у вас третья пара заканчивается? — спросила я у парня. Он отвлекся от тетради и посмотрел на меня.

— Через минут десять, а что?

— Да, вот подругу жду.

— А-а-а. — протянул парень, потом уточнил, — а какой курс и группа?

— Второй, она вроде на экономике сейчас. Группу не помню.

— Ну, если на экономике, то это 206 группа. Я тоже должен был там сидеть. Только опоздал. Влетит мне от преподши. Она жуткая бабка.

— О, да знаю я таких. Кажется, их в каждом институте по шук десять есть. Может их клонируют? — смеясь, предположила я.

Парень тоже засмеялся.

— Я Артем, кстати.

— Вероника. А ты Маркову не знаешь, случайно?

— Ксюшу? Знаю. Ты ее ждешь? — спросил парень. Когда он произносил имя моей сестры, у него даже голос изменился, потеплел, что ли. Да-а-а, по ходу все серьезно.

— Ага.

Поговорив с Темой, еще минут десять, мы увидели Ксюшу, спускавшуюся по лестнице. Она была удивлена, что я приехала. А Тему отчитала, что его не было. Он, пристыжено опустив глаза, говорил, что не виноват. Ксения в своем репертуаре, ее хлебом не корми, дай покомандовать. Отдав ей несколько журналов, я уехала, оставив парочку разбираться самих, у них еще одна пара впереди.

Среду и четверг я провела дома, простыв. Да-а-а, ну нужно было надевать балетки и плащ. Солнце, хоть и светило по-весеннему, но ветер был сильным. Но я, не послушавшись Катю, которая увидев меня в легкой одежде, стала кричать, что бы оделась. Сделала по-своему, теперь лежу с температурой, кашлем и соплями рекой. И ни одна сволочь, кроме девочек и Ксюши не позвонит и не проведает. Эх, жизнь моя жестянка. Но попив лекарства, чай с малиновым вареньем, и два дня провалявшись в кровати, смотря фильмы, в четверг была как огурчик. Здоровая и красивая, как всегда. И очень вовремя, приехал отец, вечером нужно пойти к одному министру на день рождения. Папа редко брал меня с собой, слава богу. Но этот министр был человек семейный и приглашал только тех людей, у которых была крепкая семья. У каждого свои шарики за ролики. Уж это я поняла, как только побывала на своем первом светском рауте. Все министры, политики имели свои страхи, тайны и странные заскоки. Например у одного было десять любовниц, с каждой из них была знакома его жена. Спокойно принимала их, стояла рядом с очередной куклой, и мило улыбаясь, разговаривала с ней. У другого — дети, лет десяти, не видели своих родителей с рождения. Их увезли за границу на обучения в закрытые пансионаты. Один старикашка при всех приставал ко мне. И даже узнав, чья я дочь, не прекратил. Пришлось срочно уезжать. Короче «любила» я появляться на публике... дико!

Восьмого марта я проснулась от телефонного звонка.

— Да? — сонно пробормотала я

— С праздником тебя, сестренка! Женского счастья тебе в женский день! Даю маме трубку, пока она не выдернула ее у меня. — Ну да, кто же еще мог позвонить в восемь утра, как не Ксюша!

— Ника, поздравляю тебя с праздником. Будь такой же красивой, как всегда и счастливой. Маме предавай поздравление, когда она будет звонить. Толик предаст подарок от нас. Он уже скоро будет у тебя, — крестная в своем репертуаре!

— Спасибо, тетя Наташа, вас тоже поздравляю я и папа. Он обещал приехать сегодня, так, что ждите звонка. А можно еще на пару минут Ксюшу?

— Сейчас дам трубку, только не надолго, а то обе опоздаете на занятия.

— Хорошо.

— Ксюша! Иди. Возьми телефон! — прокричала крестная куда-то вглубь дома.

— Ась?... Мама, можешь положить трубку, — сказала Ксюша, взяв параллельный

телефон.

— Я даже не успела тебя поздравить. С праздником, дорогая! Пусть у тебя все получится с Артемом! — пожелала я.

— Спасибо, надеюсь так и будет. Хотя после кино мы общались только в институте. Ни у меня, ни у него нет времени, долбаная сессия!

— Может сегодня что-то продвинется? Он же тебя должен поздравить... Так, я тут типа спешу в институт, но хотела спросить, ты сегодня после занятий не хочешь поехать посмотреть платья? Я присмотрела пару вариантов тебе и себе. Когда ты освобождаешься?

— Где-то в часа два, но в пять должна быть дома. Мы с группой идем на дискотеку к десяти, надо еще подготовиться. Так, что если за три часа справимся, то я за.

— Должны. Я тоже иду на вечеринку от универа, и еще нужно успеть поужинать с отцом. Он в три часа дома будет. Вчера прилетел, пришлось поехать с ним к одному чуваку домой, в гости. Потом рассказу. В общем, я скажу дяде Толе, что бы он вначале заехал в два за тобой, забрал меня и отвез нас в магазин.

— Хорошо. Все я побежала. До встречи.

— Пока.

Положив трубку, я сползла с кровати и направилась в душ.

Лучше бы уже выходной сделали, честное слово. Все равно весь день не занимались почти. А лишь обсуждали предстоящую вечеринку и обменивались поздравлениями. Прешлось даже вызывать крестного, что бы он забрал огромное количество цветов и подарков, которые подарила мне чуть ли не вся мужская часть потока. Даже Марат сделал мне не большой сувенир в виде сережек от «Tiffani». Мои девчонки остались довольны подарками. Кире я подарила ту самую фарфоровую куклу, Динаре — элегантный нашейный платок, Лесе — статуэтку кошки, которые она коллекционировала. Они же мне в свою очередь презентовали: Кира — красное с черным кружевное белье, Леся — яркий браслет ручной работы, а Динара — не большую рамку со своей картиной, на которой была изображена девушка на фоне моря. Мне очень понравились подарки, а картину я пообещала повесить у себя в комнате.

Наконец в два часа позвонила Ксюша и сказала, что бы я выходила, они уже были возле института.

Приехав в магазин, я сразу повела Ксюху в те бутики, где присмотрела несколько нарядов. Перемеряв десять платьев на двоих, спустя полтора часа мы, наконец, определились с выбором. Единственная проблема была в том, что их нужно было ушивать. Так, что окончательно увидеть сможем только на мой день рождения, когда нам их привезут.

— Так, у нас остался час на то, что бы отдохнуть и посидеть в кафе. Мы и так с тобой редко куда-то ходим, — сказала я, приведя Ксюшу в свое любимое кафе.

— Да, и я, наконец, отдам тебе твой подарок.

— И я тебе.

Сев за столик у окна, мы заказали сок и морожено с фруктами. Слава богу, на улице становилось все теплее, чувствовалось приближение долгожданной весны так, что можно было, не бояться простудиться.

Я вытащила не большую коробочку из сумки и протянула Ксюша, она в свою очередь дала мне пакет, что таскала с собой целый день, не давая заглянуть в него. Открыв пакет, я достала мягкую плюшевую подушку светло-молочного цвета. На подушке было вышито «Где бы ты ни была, помни, я с тобой!» У меня защипало в глазах. Это было действительно очень

трогательно. Учитывая то, что вышивка была сделана Ксюшей.

Пока я умилялась подушкой, Ксюша уже рассматривала содержимое коробки — подвеску-кулон.

— Ух ты, какой красивый!

— Он с секретом, открой его, — попросила я

Открыв, Ксюша посмотрела на меня. Ее глаза тоже были на мокром месте. Я сделала его на заказ. Кулон в форме звездочки открывался, и внутри была наша с Ксюшей совместная фотография. А сзади выгравирована надпись: «Спасибо за то, что ты есть! Вместе навсегда!»

Мы обнялись, чуть всплакнув.

— Спасибо большое. Иногда страшно становиться, насколько хорошо мы друг друга знаем. Вон даже надписи не сговариваясь, придумали похожие, — улыбаясь, проговорила я.

— Это точно. И тебе огромное спасибо. За то теперь точно будет память, когда ты уедешь.

— Ну, я же не уезжаю на Чукотку. В Германии, между прочим, тоже есть телефоны и связь.

— Да? А я не знала, думала почтовых голубей уже заводить.

Мы смеялись и разговаривали уже на отвлеченные темы, но осадок от разговора об отъезде остался.

В полчетвертого за нами заехал крестный. Он отвез меня и поехал домой. На сегодня дядя Толя был свободен. Вечером за мной заезжает Марат.

После общения с Ксюшей я решила, что приглашу на день рождение не только ее, но и еще одного человека. Не хочу, что бы после моего отъезда она осталась одна. Ей нужна будет поддержка, желательно мужская и симпатичная...

Зайдя в городскую квартиру, я поняла, что отец дома.

— Па-а-ап, я приехала, ты где? — крикнула я.

— В кабинете, заходи, Никуля. — донеслось из глубины квартиры.

Ну, естественно, где еще может быть папа, как ни в кабинете.

Быстро сняв сапоги и куртку, я зашла в кабинет. Отец сидел в своем кресле за рабочим столом и что-то писал.

Мой отец, Андрей Георгиевич — высокий широкоплечий мужчина 46 лет. Темные, слегка удлиненные волосы, карие глаза, правильные черты лица. Он был очень интересным мужчиной. Женщины сходили с ума от его благородной красоты, мужчины уважали за ум и деловую хватку. Возможно, благодаря всем этим качествам он и добился многого в жизни.

Дома папа старался не думать о работе, а уделять по больше внимание мне и маме. Но чем старше я становилась, тем реже видела его дома. Он любил меня и старался хоть как то компенсировать нехватку общения подарками и деньгами. Мне-то конечно приятно, но лучше бы он был папой, а не мэром города!

— Привет, Никуля, с праздником тебя! — сказал отец.

— Спасибо — улыбнулась и присев на край стола, поцеловала его в щеку, — Что-то ты рано сегодня? Никуда не уезжаешь, на праздничный корпоратив... например?

— А ты мне, что уже выгоняешь из дому?.. Нет уж, вчера хватило. Надо же иногда отдыхать. Думаю, что в ближайший месяц командировок не будет, сделаю себе мини отпуск. Только завтра поеду на фабрику одну, нужно проверить кое-что.

— А, все с тобой понятно, — махнула я рукой, — значит, я тебя как не видела две

недели, так и не увижу. Утром тебя уже нет, ночью — еще нет. На день рождение, ты хоть сделаешь выходной себе?

— Конечно! Я и сегодня полностью свободен.

— Я вижу, как ты свободен, только приехал, а уже сидишь, что-то пишешь... Ты, конечно, извини, но сегодня я не совсем свободна. Мы с Маратом и еще несколько друзей с потока хотим встретиться, отметить праздник. Так, что в десять вечера он за мной заедет.

— А-а-а... Ну, ладно. Но до десяти-то мы отметим с тобой? — чуть с грустью в голосе спросил папа.

— Естественно. Я сейчас пойду на кухню и скажу, что бы Катя накрывала на стол.

Уже на выходе я сказала:

— А мама так сегодня и не позвонила...

— Эм... она забыла наверно.

— А можно я ей позвоню?

— Нет, Ника! И это не обсуждается! Иди!

— Бред! — чуть громче, чем следовало, сказала я и быстро пошла на кухню, что бы ни поругаться с отцом. Стоило завести с ним разговор о матери, как он замыкался в себе и начинал нести какую-то чушь. Не разрешал никому из работников дома, ни Кате, ни приходящей домработнице, которая знала маму, обсуждать со мной болезнь и отъезд мамы.

За ужином отец подарил мне новенький планшет. Симпатичный, конечно, но мне второй как-то ни к чему. Надо его подарить Ксюше. Крику, конечно, не оберусь, но и отказать мне она не сможет. И привез милые сувениры тете Наташе, Ксюше и Катерине. Поев, папа заговорил о месте проведения дня рождения:

— Ты подумала на счет той базы отдыха, что я тебе говорил? Как ее там?

— «Озерки». Да, я посмотрела в интернете, мне понравилось.

— Вот и хорошо, завтра поедем посмотрим, и если все в силе — внесем задаток. А то знаешь, сколько желающих найдется отдохнуть там!

— Ок. Только я не думаю, что проснусь завтра раньше обеда. Там действительно классно. Мне понравился один домик, покажу тебе завтра.

— Договорились. Значит, поедем после обеда. А как там Марат?

— Нормально, как он может быть?

— Это здорово. Он хороший парень.

«Да, уж. Хороший... Знал бы ты, папочка, какой он, убил бы», — подумала я, а в слух произнесла:

— Ладно, папа, я пойду собираться, а то не успею.

— Давай. Удачно погулять! А я спать. Устал очень.

— Спокойной ночи.

Ровно в 22:00 я стояла у подъезда своего дома и ждала, когда Марат откроет мне дверь своей новенькой «Aston Martin». Подаренное ему месяц назад на его день рождения.

— Шикарно выглядишь! — сказал Марат, целуя меня.

На мне было короткое черное классическое платье на тонких шлейках и открытым декольте, то самое, что я недавно купила. Замшевые туфли на высоком каблуке-шпильке. Золотые сережки-кольца в ушах, цепочка с кулоном и не большой клатч. Волосы были распущенны и лежали тяжелыми темными кудрями на белоснежном полушубке. Да, я была действительно шикарна!

Вечеринка проходила у старосты потока дома. Так сказать «пати на хате», если конечно двухъярусный пентхаус с бассейном на крыше, можно назвать «хатой». Так, как было еще довольно рано, то многочисленные гости, чуть ли не все 200 человек потока, вели себя относительно скромно. Пили вино, martini, шампанское, ели фрукты и канaпе и общались между собой. Хм... ну, это не надолго... Хозяйка дома — Анжела, подруга Кристины, «Барби», во всех смыслах, была окружена тремя парнями, которые наперебой делали ей комплементы, от чего она смеялась, театрально закидывая голову и хлопала длинными ресницами. Тьфу, не перевариваю эту дуру! На протяжении трех лет она меня бесит. Высокая, с искусственно выющимися белыми волосами до середины лопаток, светло-голубыми глазами, нарощенными огромными ресницами, татуаж губ и бровей придавал образу еще большего сходства с куклой. Ее фигура была далека от идеала 90-60-90, точнее идеал был слишком маленький для Энжи. Третий размер груди и достаточно не маленькая... эм... попа, для двадцатилетней девушки смотрелась не совсем естественно. И еще один минус вдогонку — это жутко писклявый голос. Хотя иметь толпу парней ей это не мешало, причем в прямом смысле «иметь»! Анжела училась на театральном факультете. За какие заслуги ее сделали старостой до сих пор не известно. Ее отец был послом Польши. Мы всем потоком надеемся, что возможно родители уедут обратно в Польшу в скором времени и избавят нас от этой «Невесты Франкенштейна».

Как только мы зашли, ко мне подошли Кира с Никитой. А Марат тут же пошел за выпивкой.

— Привет, хорошо выглядишь, — сказала Кира.

— Спасибо ты тоже.

На ней было светло-розовое платье корсет с широкой юбкой, светлые босоножки на высоком каблуке. Волосы затянуты в высокий хвост. Никита — высокий интересный шатен со светло-кариими глазами и красивой улыбкой, нежно держал Киру за руку. Они хорошо смотрелись вместе.

— А где Леся и Дина? — спросила я

— Где-то на втором этаже. Оценила наряд Энжи? — смеясь, проговорила Кира.

— О, да! Сегодня наша Энжи-детка превзошла саму себя.

На Анжеле было ультракороткое узкое платье ярко малинового цвета без шлеек и туфли такого же цвета на высоченной платформе. Фу, жуткая безвкусица!

— Ой, она идет сюда. Я пошла. Мне хватило ее жуткого блеска на моих щеках. Фе... — Прошептала Кира на ухо, сделав жуткую гримасу, и потянула Никиту к столику с едой.

— О-о-о, привет Вера, платье супер, где купила? С праздником тебя, — пропищала Анжела, поцеловав меня в щеку.

Да уж блеск жуткий...

— Привет, в Париже купила. У тебя тоже... эм... красивый наряд. Угу, и тебя с праздником. Извини, пойду, найду Марата.

— Оу, Маратик где-то возле напитков, а где напитки, там и девушки. Смотри, Вера, уведут твоего парня, — сладко пропела Энжи.

— Ничего, я присмотрю, чтоб не увели. Не переживай, дорогая, — так же приторно сказала я и ушла наверх.

О господи, как же я ее ненавижу! Противная силиконовая кукла! Какая я ей нахер Вера?! Идиотка! За Марата она беспокоится, я, конечно, его не люблю, но и этой сучке из принципа не отдам!.. О, Леся! Я подошла к Белке и ее парню Сереже, такому же

неординарному, как и она сама. Естественно высокий, чуть худощавый, с короткими торчащими волосами, специально уложенными гелем. В очках в модной оправе и зелеными озорными глазами, что смотрели на Белку с огромной нежностью. Повезло же Кире и Лесе. Одна я с каким-то уродом встречаюсь. Динара пока одна, хотя я слышала, она познакомилась с каким-то молодым фотографом. Говорят интересный, перспективный. Может и Дине повезет в любви...

Белка была одета в легкое лимонное платье и черные туфли на маленьком каблучке. Как обычно куча браслетов всех оттенков желтого цвета и божие коровки — серьги были ее фишкой. Рыжие волосы заплетены в толстую косу «дракончик». Динара надела красное платье в испанском стиле, а черные кружевные сапоги как нельзя лучше сочетались с ее длинными распущенными волосами и серьгами-цепочками.

Пообщавшись со всеми знакомыми, я откровенно начала скучать. Спустя три часа народ окончательно напился. Кто-то разбился по парам и пошел в отдельные комнаты, кто-то пел в караоке, наверху некоторые сумасшедшие полезли в бассейн. Хорошо, что он был с подогревом, но в одежде все-таки как-то не очень приятно плавать. В общем, было шумно и весело всем, кроме меня.

В три часа ночи устав окончательно, да и изрядно напившись с горя и одиночества, я собралась домой. Пытаясь найти Марата, что бы он знал, что я уезжаю, я бродила по огромному дому. Толи дело мне в руки попадал бокал со спиртным. Который тут же заставляли выпить. Два раза я была прижата к стенке и облапана кем-то из одноклассников. Отбившись, пошла к бассейну. Марат стоял и нагло лапал Анжелу, целуя ее в ушко. Она же нежно поглаживала его оголенную грудь, расстегивая пуговицы на рубашке. Оба были пьяные.

— За...ь, картина Репина — «Приплыли», — заплетающимся языком проговорила я, подойдя к сладкой парочке

— Нику-у-у-ля, вот ты где. А мне вот скучно стало, ты пропала куда-то, а Энжи вот нашлась, — стал якобы оправдываться Марат, все еще обнимая Анжелу.

— Ага, искал он! Я, конечно, понимаю, что у нас типа свободные отношения. Если можно так выразиться, но не настолько, чтобы ты прямо при мне чуть ли не трахал какую-то швабру. Тем более эту. Я не потерплю ее рядом с тобой!

— Что? Да как ты смеешь в моем доме так меня оскорблять?! Вы вместе только для галочки, это все знают! — завизжала Энжи, надвигаясь на меня своей огромной грудью.

— Слушай, ты, кукла силиконовая, я не с тобой разговариваю! Да, пусть Маратик хоть весь институт перетрахает, но к тебе я его не подпущу! — зло прошипела я.

— Я вообще-то не твоя собственность, так, что не указывай мне, что делать! — это уже Марат подал голос

— Дорогой мой, молчал бы, а? А то твой папочка узнает о тебе много нового и интересного, понял?! — прищутив глаза, пригрозила я.

— Идем отсюда, Марат, оставь эту идиотку! — уговаривала Энжи.

— Анжела, успокойся. Все, Ника, поехали домой! — тут же остудил свой пыл Марат.

— Спасибо, я как-то без твоей помощи справлюсь. И убери от меня подальше эту блонду, а то боюсь, она меня раздавит своими буферами! — уже более спокойно проговорила я.

— Да отстань ты от нее, что она тебе сделала? — вдруг зло прокричал Марат и толкнул меня.

Не удержавшись на высоких каблуках, я начала падать. И жутко испугалась, когда вместо удара об пол, начала погружаться в воду. Оказывается, я стояла у самого края бассейна, который по пьяни не заметила позади себя.

Вытащил меня Никита, он же помог дойти до Кириной машины. Вся мокрая, замершая в испорченном платье, я сидела в машине и плакала от обиды. Что-то последнее время я сильно много плачу.

Естественно на следующий день мы с папой никуда не поехали. Я осталась ночевать у Киры, обсыхая и успокаиваясь после ночного происшествия, а папа, как обычно, уехал на работу, не смотря на то, что была суббота.

Зато в воскресенье мы, наконец, посмотрели понравившийся дом и внесли задаток. Так что место проведения банкета было выбрано, и теперь предстояли недели трудов и поисков всего остального.

Сидя на лекциях, мы распределяли обязанности. Кира взялась за оформление дома, хотя видела его только на картинке в интернете. Мы должны были поехать вчетвером на выходные и привезти дизайнера, чтобы он потихоньку начинал оформление. Динара занималась культурной программой. У нее было много знакомых в сфере организации праздников так, что тамада и прочая увеселительная программа была на ней. Так же, она сказала, что попросит своего нового знакомого фотографа поработать у меня на празднике. За одно и посмотрим на него... Все, что касалось музыки в этом Леся спец. Пообещав найти хороших музыкантов, она загадочно улыбалась, когда я спрашивала кто будет петь. Судя по всему, Леся сама собиралась сделать мне сюрприз — в качестве своего сольного выступления. Я же — буду придумывать тексты для пригласительных, выбирать поваров и официантов, ну и остальные мелочи, которых как всегда наберётся больше, чем все остальное.

Три недели были насыщенными. Мы с девочками трудились над идеей праздника, украшениями, все свободное время, проводя у меня дома и обсуждая, споря и даже немного ругаясь между собой. Динара приезжала под вечер, уставшая от многочисленных репетиций, и морально отдыхала с нами. А приехав однажды к ней домой, я увидела, что она еще и успевает рисовать. И когда она время находит?

Леська гуляла со своим Сережей чуть ли не сутки напролет. Они и меня таскали с собой. То в кино, то в кафе. Зачем я им?.. Ее бабушка, Ольга Борисовна, сильно возмущалась, что Леся не учится, лишь проводит все свободное время с этим парнем. Ей не нравился Сережа. Она говорила, что он несерьезный. Белка бабушку не слушала, обижалась, пару раз даже уходила из дому, приходила ко мне с ночевкой. Я не понимала смысла, ведь Ольга Борисовна жила отдельно от Леси. Но успокаивала, отпаивала martini и отправляла домой рыжее чудо.

С отцом я за все это время виделась раз пять. Отпуск он возьмет, три ха-ха! Один раз он приехал вечером, я была дома, и разговаривала по телефону со старостой. Она опять выносила мозг на счет очередного реферата. Папа вошел в комнату, увидев его, я немного «прибалдела». Он сиял, словно медный таз, давно с ним такого не было, с тех пор, как уехала мама. Я закруглила разговор, пообещав Лизе, что сделаю этот долбанный реферат.

— Привет, что так рано?

— Ну, надо же иногда видеть дочь неспящей и трезвой. — Подколол меня папа.

Па-а-адумаешь, пару дней назад пришла с очередного Дня Рождения немного не

комильфо. И надо же было уронить вазу при входе, устроив погром в три часа ночи при этом разбудив отца и Катю.

— Я не сильно пила, говорила ведь.

— Я так и понял, особенно, когда тебя Катя час отпаивала, чтобы ты перестала икать.

— Ну, па-апа!

— Ладно, ладно, я все понимаю. Сам виноват. Нужно было тебя воспитывать, а не карьеру свою устраивать, — присев рядом со мной на кровать, папа обнял меня. От него пахло духами, причем женскими. Интересно...

— С каких пор ты пользуешься духами «Jadore»?

— О чем ты? — уставился на меня отец, не понимая, к чему я клоню.

— Ну, женскими духами от тебя пахнет.

— А, это, видимо моей секретарши.

— Фи, папа ты уже с секретаршами романы крутишь?!

— Вероника, прекрати!

— Да ладно, я же не против. Я понимаю, ты же обет безбрачия не давал. Только секретарша — это как-то пошло.

— Она не секретарша... — начал папа, — я познакомлю вас скоро.

— Может не надо? Ой, извини, давай потом поговорим, мне Леся звонит, — выпроводив отца из комнаты, стала успокаивать Белку.

С семейными проблемами подруги, я и не заметила, как наступило 9-е апреля, завтра день «Х». Этот день я провела на даче с Ксюшей. Днем мы ездили по магазинам, подбирая обувь и аксессуары под платья. Поговорила с девочками и сказала, что завтра они свободны до вечера. Проследить за последними приготовлениями я собиралась с Ксюшей, поехав прямо с дачи утром и пробыв там до обеда. На два часа у нас была запись в салон красоты, а на шесть вечера были приглашены гости.

Вечером я складывала вещи в сумку, стараясь брать по минимуму, что бы ни тащить большой багаж и не привлекать внимание. Надеюсь, отец не подведет и все-таки подарит машину с документами завтра днем, ну на крайний случай вечером. Нужно заранее подготовить паспорт, визу и деньги. На протяжении года я снимала с карточки небольшие суммы и откладывала на поездку. Накопилась довольно приличная сумма. Должно хватить. Все теперь спать, завтра тяжелый день!.. Ах да, надо еще позвонить Кире на счет телевизионщиков. Я жутко не хотела всей этой суеты, но для папиной карьеры это не плохой способ показать его щедрость. Особенно учитывая неуловима приближающиеся выборы. Пусть поснимают пару часиков праздника. Надо же хоть иногда появляется на людях. А то скажут, что дочь мэра какая ни будь наркоманка и он прячет ее от общества... А ведь могут...

Эй! Чего так шатает?! Землетрясение что ли? Нет, землетрясение не может кричать: «Вставай, ты так всю жизнь проспичь!!» и скакать на кровати. Я еле открыла один глаз. Над моей головой нависла подушка. Я вовремя успела перевернуться на бок, избежав удара.

— Ксюша, блин, ты решила сэкономить на надписи на памятнике? Объединив дату рождения и смерти? — сонно спросила я, накрываясь одеялом с головой.

— Ну-у Ника, ну, вставай! Я тебя поздравлять буду! — Ныла Ксюша, сдирая с меня одеяло.

— Восьмью тортами и одной свечкой?

— Почти!

— О, это уже интересно.

Я села на кровати. Ксюха сидела напротив меня, в пижаме и халате, хитро улыбалась.

— Закрой глаза!

Я послушно прикрыла глаза, улыбаясь.

— Та-да-да-дам! Открывай.

Открыв вначале один глаз, я увидела огромный торт на красивом блюде.

— Ух ты, супер!

Торт был большой, покрытый белковым кремом, с розочками и надписью «С 20-тилетием!»

— Блин, как красиво, — проговорила я.

— Это ты еще не знаешь как вкусно! Это наш с мамой тебе подарок, вечером будет еще один, но уже от меня.

— Спасибо большое! Сколько же вы его делали?

— Всего каких-то пару часов. С двенадцати до трех ночи, — смеясь, сказала Ксюша и, поставив торт прямо на пол, обняла меня.

— С Днем Рождения, сестренка!

— Спасибо. Беги, переодевайся, я зайду к вам попьем чай с тортом, потом поедем на базу.

— Окей! Я побежала.

Как только за Ксюшей закрылась дверь, я взяла телефон. Стоял режим «без звука», поэтому пятьдесят звонков и семьдесят сообщений я пропустила. Просмотреть все, мне не удалось, позвонил папа.

— С Днем Рождения, милая!

— Спасибо, папа.

— Я приеду после обеда сразу на базу так, что подарок будет вечером. Кстати, мама звонила, не смогла дозвониться тебе поэтому, должна прислать сообщение.

— Хорошо, ага я его уже прочла. Ладно, до вечера.

— До вечера, целую.

Поговорив с отцом, я пошла переодеваться. Пока я умывалась, одевалась и спускалась на первый этаж, мне позвонило еще человек десять, в том числе и мои девочки. Не успела я открыть дверь, чтобы выйти, как раздался звонок, от неожиданности я вздрогнула. Открыв дверь, я увидела парня с огромным букетом белых роз.

— Виноградова Вероника? — спросил парень.

— Да.

— Распишитесь, за доставку.

— Тьфу ты блин! А я думала, сбылась мечта идиотки, принц сам приехал ко мне! Ладно, давай уже свою бумажку, — разочарованно протянула я.

— Ну, я могу быть вашим принцем, — улыбаясь сказал парень.

— Иди уже, принц!

Захлопнув дверь перед носом курьера, я отправилась на поиски вазы. В букете я нашла открытку. Ха! Кто бы сомневался — от Марата. Я с ним не разговаривала с тех пор, как он толкнул меня. Извиняется и поздравляет. Какая прелесть, мда-а.... небось, еще и на день рождение припрется. Главное, чтобы ни напился, по крайней мере, когда будут родители.

Дойдя, наконец, до крестных, я на себе ощутила, что такое любовь близких людей.

Когда все поздравления, поцелуи, слезы (крестной) закончились, мы, позавтракали и поехали на базу, было одиннадцать часов.

Работа шла полным ходом. Дом и участок перед ним украшали цветами, вешали лампочки, светильники, устанавливали сцену, столы.

— Ой, сколько народу. Шикарно! Здесь так красиво — оглядываясь вокруг, сказала Ксюша

— А то!

Двухэтажный деревянный дом стоял посреди огромного количества берез. Одна стена дома была полностью застеклена. Первый и второй этажи, беспрепятственно просматривался со стороны двора. Так как вечером было еще довольно прохладно, то было решено поставить столы во дворе. А когда стемнеет, гости смогут зайти в дом, где будет бармен-шоу. Еду готовит один из известнейших в России поваров. Для меню была выбрана восточная и европейская кухня. Я старалась, чтобы гости сидели за отдельными столиками, небольшими компаниями. За каждым столиком определенный круг людей, которые хорошо ладят друг с другом. Чтобы не было никаких недовольств. Хотя они все равно будут, учитывая характер наших мажоров.

В принципе, все приготовления шли отлично и без нас. Так что мы спокойно сидели с Ксюшей на террасе, пили апельсиновый фреш и болтали.

— Слушай, так, что там твой Артем? — спросила я.

— Все хорошо, мы встречаемся. Он на восьмое марта мне подарил розочку и корову плюшевую.

— Надеюсь, что корова — это не намек. Банально конечно... — закатив глаза, проговорила я.

— Банально, зато приятно. В общем, пару раз в кафе посидели, в кино сходили, прогулялись по городу, после этого стали общаться больше и чаще. А недавно он предложил мне отношения. Во-от! — довольно улыбаясь, рассказывала Ксюша. — Он хороший. С ним я чувствую себя... эм-м, ну как с тобой. Спокойно, что ли. Уверенно. Ему можно доверять...

Я была рада за Ксюшу, нужно поговорить с Артемом кое о чем, что я и собираюсь сделать в самое ближайшее время... Поминутно прерываясь на очередной звонок и выслушивая поздравления, мы разговаривали, пока нам не позвонил дядя Толя и не сказал, что ждет нас, чтобы отвезти в салон.

В два часа мы уже сидели в креслах, где над нашими прическами колдовали лучшие парикмахеры города. Туда же были доставлены наши платья, чтобы можно было подобрать макияж и прическу.

И так, шоу под названием «20-тилетие Вероники Виноградовой» начинается!

— Коля, пишем! Доброго времени суток, друзья. Вы смотрите очередной выпуск передачи «Козырные пати», и с вами, как всегда ваша Таня Кёртис. Сегодня мы побываем на грандиозном празднике — Дне Рождения дочери Ники, нашего многоуважаемого мэра Виноградова Андрея Георгиевича. Ей исполняется двадцать лет. Уже полчаса мы наблюдаем за тем, как на элитную базу отдыха «Озерки» съезжаются гости. Как нам стало известно на праздник приглашены не только одноклассники и друзья именинницы, но и известные политики, актеры и музыканты. Шикарным нарядам гостей могут позавидовать даже звезды Голливуда. В прочем, как вы видите и оформление праздника тоже «не лыком шито». Весь дизайн выдержан в бело-сиреневых тонах. Арки, под которыми расположены столики, украшены декоративными белыми розами. Красивые светильники с сиреневыми плафонами установлены вдоль дорожки, ведущей к дому. Сцена украшена бледно-фиолетовыми лентами. По фасаду дома полно шаров, в тех же цветовых гаммах. На березах, развешены лампочки. А при въезде висит плакат с фотографией Вероники и стенд со стикерами. Каждый гость может оставить на память поздравление. Как вы видите, уже довольно много людей написали здесь пожелания. И мы присоединимся к ним...

Так теперь посмотрим, что подают на этом празднике из еды... Оу, да вы посмотрите, ведь это известный повар Николай Попов!

— Здравствуйте, Николай! Скажите, что вы приготовили для столь известных гостей?

— Добрый день. Сегодня в меню европейская и восточная кухня. Ведь вы знаете, как в наше время любят поесть восточные деликатесы и что-то более привычное для русского человека, например легкий салат «Цезарь». Так, что думаю, любой гурман останется доволен разнообразием еды.

— Спасибо большое. Мы тоже попробуем ваш кулинарный шедевр.

— Приятного аппетита.

— Ну, вот не много подкрепившись потрясающей едой Попова, мы направляемся на поиски музыкантов, что будут играть сегодня... Какая неожиданность на сцену выйдет восходящая звезда эстрада и подруга Ники — Леся Беличенко, дочь известных музыкантов, что так же прибыли с группой. Сегодня будут звучать хиты этой весны, не много джаза, рок баллад и, конечно же, замечательные клубные треки в исполнении ди-джея.

Наконец настало время взять интервью у самой имениннице и ее отца. Go, за мной!

Я стояла под аркой и словно, невеста на свадьбе принимала подарки и фотографировалась со всеми гостями. Лучше потерпеть час, но сделать несколько приличных фото на память, пока все не напились. Как Динара и обещала, нас фотографировал ее знакомый — Алик. Он был действительно симпатичным, веселым парнем и профессионалом своего дела. Не далеко от меня стоял отец и тоже принимал поздравления, с другой стороны стояла Ксюша. Она вела себя скромно, все-таки не привыкла к такому количеству гостей, тем более такого уровня. Гости все прибывали, я уже на автомате говорила спасибо в пятидесятый раз подряд. После пожеланий и фото, гости подходили к Ксюше и брали специальные билетики, на которых были написаны, где их столик. Что бы ни было неразберихи. Самая первая поздравила меня Белка, так как приехала пораньше с Сережей, что бы подготовиться к выступлению. Она была как всегда яркая,

необычная и красивая в коктейльном платье без шлеек, верх которого из черного атласа, а короткая пышная юбка вся из перьев: малиновых, голубых, сиреневых и белых, пояс в виде большого черного банта впереди на талии. в стразах, на высоком каблуке. Ее рыжие волосы были распущенны и слегка вились. Пожелав кучу всего позитивного, она ушла. Позже приехали ее родители, братья и сестры. Которых я знала плохо, ведь они не часто были в городе. Все ездили по гастролям.

Потом приехали Кира с Никитой и ее родители. Похоже, у них все серьезно, раз Кира решила познакомить Никиту со своей семьей. На Кире было восхитительное бирюзовое платье до колен в греческом стиле. Лиф подчеркивал широкий серебряный пояс с камнями «Сваровки». Под цвет пояса были и туфли на шпильке. Волосы подобраны наверх, в красивую прическу. Кира спросила, кто эта не знакомая девушка, указывая на Ксюшу. Я сказала ей так же, как и всем, кто спрашивал — это моя сестра, не уточняя родная или нет. Родители Киры приехали на пару часов, с близнецами. Оля и Егор были такие милые, что хотелось играть с ними, носить на руках. Но мне не дали пообщаться с малышами, приходилось постоянно отвлекаться на вновь прибывших гостей.

Динара, как обычно опоздала и приехала после очередного выступления с бабушкой и мамой. Платье Динары было очень открытое, корсет расшитый серебряными стразами и камнями на черной ткани, а юбка состояла из черных ленточек. Серебряные сережки и браслеты с черным камнем и босоножки были как всегда в восточном стиле. Волосы заплетены в толстую стильную косу. Мы перекинулись парой слов по поводу Алика. Я сказала, что он интересный и надеюсь, что у них все получится. Она лишь хитро прищурила глаза и обворожительно улыбнулась в камеру.

Единственные, кто не приехал — это Марат и Анжела... Странно как-то... Правда отец Марата сказал, что он будет позже, якобы готовит мне сюрприз. Что-то не хочется мне никаких сюрпризов от него. А Анжела написала сообщение, что плохо себя чувствует и не сможет быть на празднике, но желает всего самого наилучшего... да, конечно, так уж и желает. Ну, и славно, меньше нервничать буду из-за нее.

О, журналисты идут. Пять минут позора, и я свободно могу наслаждаться праздником.

— С днем рождения вас, Вероника. Пусть у вас будет все, что вы пожелаете, хотя с таким папой, думаю это реальность, а не мечты. Ну, и здоровья конечно. С новорожденной, Андрей Георгиевич. У вас прекрасная дочь! — щебетала ведущая, то и дело, тыча микрофон то мне, то папе.

Мы с отцом поблагодарили ее, ради приличия.

— Какое у вас прекрасное платье, Вероника! У кого вы его заказывали, кто дизайнер этого шедевра?

— Это известный российский дизайнер, я вас потом на ушко скажу его фамилию. — я засмеялась. И зачем я изображаю из себя дуру?! Ладно, для передачи сойдет. А платье действительно весьма оригинальное. Когда первый раз Ксюша его увидела, сказала, что оно похоже на нижнее белье. Но когда я его померила, оно идеально мне подошло. Фиолетового цвета с черным кружевом. Корсет со шнуровкой спереди и сзади, впереди с левой стороны наверху прикреплена брошь в виде розы. Пышная трехъярусная юбка. Черные кружевные колготки и туфли на высоком каблуке очень хорошо сочетались с платьем. Волосы как всегда были распущены, лишь чуть уложены красивыми кудрями. В общем дерзкая и прекрасная, как всегда!

— У вас хороший вкус, Вероника. Это ведь ваша идея оформить здесь все в таком

стиле? — спрашивала Кёртис меня.

— Да, это моя идея. Мне нравятся розы и сочетание белого и фиолетового цветов. Так же я не сторонник фуршетов или огромных застолий. Все должно быть максимально комфортно. Главное, что бы гостям понравилось.

— О, я думаю, им уже нравится!

— То ли еще будет. Не хочу раскрывать секрет, но скажу лишь, что их ждет много сюрпризов, конкурсов, песен, танцев, а так же незабываемое ночное фаер-шоу.

— Жаль, что мы всего этого не увидим. К сожалению, наша программа подходит к концу, но мне бы хотелось задать последний вопрос. Я вижу вашего отца, крестных, сестру, которую вы нам представили, но не вижу вашу маму. Может Андрей Георгиевич ответит?

Я не ожидала этого. Мы договорилась, что не будет никаких провокационных вопросов. И тут такое... Папа хотел вмешаться, но я покачала головой, и мило улыбаясь почти шепотом сказала:

— Слушай, ты, Осадчая фигова, тебе, за что деньги платят?! Тебя предупреждали, какие вопросы можно задавать, а какие нет? Так, что ты лезешь?! Что бы после интервью я вас тут не видела!

Ведущая аж побледнела и пыталась, что то сказать, но я уже громко отвечала на камеру:

— Ой, вы знаете, моя мама очень занята. У нее свой бизнес в Германии и ей часто приходится уезжать. К сожалению, она даже сегодня не смогла приехать.

— Спасибо большое за приглашение нашей передачи на ваш праздник. Еще раз с днем рождения! — все еще испугано сказала Таня и они с оператором, наконец, уехали.

До болезни у мамы действительно был свой бизнес. Она не хотела сидеть дома, и отец купил ей не большой ресторан. Она вникала в каждую мелочь. Начиная с бухгалтерии и заканчивая меню ресторана, которое состояло из ее и бабушкиных рецептов. Так как они всегда очень вкусно готовили... мне не хватает их еды...

Но когда мамина болезнь начала прогрессировать, ресторан пришлось закрыть.... когда я поеду в Германию и найду маму, то постараюсь ее забрать от туда... И мы снова откроем ресторан и будем вместе им управлять!...

Наконец все гости прибыли и нудная фотосессия закончилась и я, Ксюша, папа и крестные пошли за свой столик. Есть хотелось невероятно! Я все время смотрела на часы, во-первых осталось всего пару часов до отъезда взрослых, а во-вторых не пришел еще один человек. Я встала из-за стола, взяв телефон.

— Ника, ты куда? — спросила Ксюша.

— Сейчас приду.

Отойдя подальше, я набрала номер. После пятого гудка, наконец, взяли трубку:

— Да?

— Ну, ты где? — почти шепотом спросила я.

— Привет, Ника, скоро буду, в пробке стою.

— Давай быстрее! Я думала, ты уже передумал.

— Нет, что ты! Все, через 15 минут ждите.

— Хорошо.

Довольная я вернулась к родным.

— Кому это ты звонила? — спросил папа.

— Да, так... узнаете, — загадочно улыбнулась я и начала есть.

М-м-м...вкусно...

Пока все ели, гостей развлекали музыканты живой музыкой и так называемый «тамада» — молодой задорный парень. Программа была веселой и рассчитана на взрослых и на молодежь, особенно учитывая статус гостей. Дав время на еду, ведущий предложил каждому желающему подняться на сцену и сказать тост в мою честь.

Первый поднялся из-за стола папа, и взял в руки микрофон:

— Вероника, ты же знаешь, что я умею говорить только речи, написанные моими помощниками. И то на политическую тему, — по двору прошелся смешок, — поэтому, возможно, скажу сейчас много лишнего... Я смотрю на тебя в таком платье, с прической и не понимаю, как так получилось, что ты так быстро выросла, а я этого и не замечал... Казалось бы еще пару лет назад я гулял с тобой маленькой, ты сидела в коляске и махала ручкой проезжающим мимо машинам. И вот тебе уже двадцать. Ты взрослая самостоятельная девушка. Но это не значит, что ты перестанешь быть для меня той самой маленькой девочкой... Не буду утомлять долгими воспоминаниями. Хочу пожелать тебе, пусть у тебя будет все так, как ты того захочешь. Будь счастлива, ведь счастье, не купишь ни за какие деньги, поверь мне, и любима! Это самое главное — найти в жизни человека, который будет любить тебя всю жизнь! Ну, а в остальном я тебе помогу, — отец улыбнулся, подошел ко мне и поцеловал. — Прости, Никуля, но хочу тебя немного расстроить.... твой подарок задерживается на «растаможке». Машина будет через пару дней. Я надеюсь, ты подождешь? Но права уже есть, вот держи.

Я стояла и не могла поверить в услышанное... Что? Какая к черту «растаможка»?! Мне нужна моя машина сегодня! Все пропало... Так, стоп! Ничего страшного. Главное права есть. Я боялась такого поворота событий, но предвидела. Ведь можно взять машину на прокат. Единственное, что придется чуть больше потратиться.

Пока все эти мысли промелькнули у меня в голове, прошло всего несколько секунд. Поцеловав папу и сказав, что ничего страшного я подожду, я села за столик.

Следующий тост говорили мои крестные. Тетя Наташа плакала (как всегда). А дядя Толя вспоминал, как забирали меня из роддома и крестили... Какой кошмар! Не, я люблю своих родственников, но когда они вспоминают мое детство, хочется провалиться сквозь землю.... жаль, что бабушка с дедушкой не приехали. Хотя и жили не так далеко, в Тихорецке. Я их уже год не видела, с прошлого дня рождения. Они плохо себя чувствуют, но позвонили и поздравили меня по телефону. Других родственников у меня не было. Родители отца умерли, когда я была еще маленькая. Я их и не помню. Так, что единственные родные люди стояли сейчас на сцене и вспоминали, как приезжали к нам в другой город и видели меня в лет пять, бегающей по квартире и кричавшей «кто там, кто там» по десять раз, стуча во все двери, пародируя вороненка из «Простоквашино». А папа смеялся и подсказывал крестному еще какие-то смешные случаи.

Я уже вся красная от смеха и немного от стыда, сидела рядом с Ксюшей, которая во всю ржала с меня маленькой, как вдруг увидела человека, который стоял с цветами при входе и никак не мог найти нас. Я вскочила и подбежала к нему.

— С днем рождения, — сказал он, протягивая цветы.

— Спасибо. Пошли.

Мы подошли к нашему столику, Ксюша застыла как вкопанная...

— Артем, что ты здесь делаешь? — Ксюша никак не могла поверить своим глазам.

— Это я его пригласила, — сказала я.

— Но как ты... От куда?

— От туда. Телефон меньше надо забывать, где попало. И вообще я не поняла, ты не рада? Присаживайся, Артем.

— Привет, Ксюша, меня пригласила Ника, — объяснил Артем, целуя, все еще изумлённую Ксюшу в щеку, родители все-таки рядом, хотя и не обращали на них внимание.

Наконец крестные закончили поздравления, поцеловали меня и сели за стол. Ксюша, краснея и покусывая губы, представила Артема родителям в качестве нашего общего друга.

— Вот не надо, не надо! Я знаю Артема лишь как твоего друга, и виделись мы с ним всего один раз, — настояла я.

После нескольких минут нервного напряжения, Артема приняли за своего. Еще бы, он культурный, интересный, общительный парень и понятно, что нравится Ксюше, так же как и она ему.

От количества тостов и выпитого шампанского кружиться голова... Ксюша встала из-за стола и пошла к сцене. Я попыталась ее остановить, но она отмахнулась от меня, бросив на ходу:

— Ты потом не в состоянии будешь слушать меня.

Она поднялась на сцену... Все таки у меня красивая сестра! Ксюша была очень милой и стильной в нежно-розовом атласном платье, которое выгодно подчеркивало ее фигуру. Пышная короткая юбка открывала длинные стройные ноги. Не смотря на довольно высокий рост, я уговорила одеть светлые босоножки на высоком каблуке. Ее волосы были уложены в стильную прическу. Легкий макияж подчеркивал глаза. В повседневной жизни Ксюша редко пользовалась косметикой. Бедный Артем никак не мог отойти от увиденного, так и сидел, пялился на Ксюшу, пока она говорила.

— Ника, сегодня ты уже слышала ни мало пожеланий от друзей, родных. Я хочу присоединиться к ним и добавить кое-что от себя. Мы с тобой не только сестры, но и подруги, поэтому желаю тебе женского счастья. Ты достойна большего!

Ксюша, блин, убью! Я сделала знак, что бы она перевела тему, ведь отец Марата здесь. Но Ксюша слово не видела меня, продолжала говорить:

— И помни, что бы ни случилось, люблю тебя, сестренка!

Она спустилась к нам.

— Спасибо, конечно, но за намек о Марате я тебя прибую, — прошептала я Ксюхе на ухо, пока мы обнимались.

— Та ладно... Меня мало интересует мнение его папаша, — она беспечно махнула рукой и показала язык. Вот же вредина!

День рождение было в самом разгаре. Тосты, веселье, конкурсы, в которых даже я приняла участие, и наконец, выступление Белки. Она как всегда прекрасная! Ее можно слушать часами. Гостям очень понравилось, и она исполнила еще несколько песен, объявив, что слова песен ее, а музыка Сережи. Хм... не знала, что он пишет музыку...

Я познакомила поближе Ксюшу с Кирой, Лесей и Динарой. Кира и Леся сразу нашли общий язык с ней. А вот Динара как-то не особо ее приняла. Хотя Дина всегда тяжело сходилась с людьми. Она долго допрашивала меня, почему я раньше не говорила, что у меня есть сестра. Я травила утку про то, что мы нашли друг друга после долгих лет розысков. Динара не особо поверила, но когда Кира сказала, что бы она прекратила, она немного успокоилась.

Около одиннадцати вечера, посмотрев фаер-шоу родители, и все взрослые стали разъезжаться, оставив нас одних. Отец немного задержался, расплачиваясь с ведущим и давая указания своему водителю, которому поручил следить за мной, что бы ничего ни случилось. Он доверял ему, да и тем более он был молодой и вписывался в нашу компанию. Я не сильно переживала по поводу охраны. Думаю, у меня и моих одноклассниц уйдет максимум час, что бы он забыл, зачем здесь и наслаждался праздником, выпивкой и симпатичными девушками.

И так мы остались с кучей выпивки, ди-джем, бармен-шоу и дестью часами гулянки!

Я с Ксюшей и Артемом пошли в дом, поднявшись на второй этаж, нашли довольно уютную комнату с компьютером и интернетом. Мне нужно было заказать машину. Я могла бы сделать это сама, но не помнила телефон, а Тема, услышав наш с Ксюшей разговор, про машину в аренду, предложил помочь.

— Сейчас все сделаем, — сказал Артем, садясь за комп.

Пока Артем занимался поиском соответствующей фирмы, мы с Ксюшей поправляли макияж, обсуждая праздник.

— Слушай, что-то мне не нравится, что Марата нет, — сказала я.

— Да, зачем он тебе нужен?!

— Не знаю... Просто, извините, жопой чувствую подставу...

— Я не думаю. Он наверно опять где-то накачался всякой дрянью. Вот и забыл о тебе.

— Вот этого я и боюсь. Плохо ты его знаешь. Он всегда, когда под кайфом вспоминает обо мне, и не в лучшем качестве...

Вдруг мы услышали гудок. Кто-то подъехал к воротам.

— Нужно спуститься, посмотреть, кого это принесло, — сказала я, еще больше предчувствую что-то нехорошее.

Пока мы спускались, я уже раз пятый слышала фразу: «там к тебе приехали», и хитро улыбающееся выражения лиц настораживало меня все больше...

Ворота коттеджа были открыты, а во дворе стояла знакомая Aston Martin. Из нее вышел Марат, как всегда в светлых джинсах и темной рубашке, расстегнутой на груди. Темные солнечные очки одеты даже в это время суток. Волосы уложены назад гелем. Кому-то он покажется слишком крупным и не привлекательным, но он на столько высокого о себе мнения, что спустя хотя бы полчаса общения с ним, хватает на то, что бы чуть ли не влюбиться в него. И принять его таким, какой он есть.

Марат обошел машину и открыл дверь. Когда я увидела, кто стоял и нагло улыбался рядом с ним, у меня перехватило дыхание... Марат, увидев меня, подошел, попытался поцеловать. Я уклонилась, скрестив руки на груди и спросила:

— Какого х...я эта тут делает?

— Никуля, солнце, ну, чего ты такая бука?! Я извиняюсь за прошлый инцидент. Мы просто не могли раньше приехать, у меня были дела...

— Засунь свои извинения, знаешь куда!.. Это ты эту белобрысую делами называешь?!

— Да-а-а, похоже, день рождение проходит скучно и не интересно, раз ты такая трезвая и злая. Что дядюшка не подарил тебе машинку?! Та забей, мы вот хотим тебе сделать сюрприз с Маратиком. Я вижу, у вас сцена имеется, это хорошо. Так как мы опоздавшие, то хотим сказать тост и выпить за тебя. Я же, как-никак твоя сестричка. — этот писклявый голос мне в кошмарах снится!

Да-да, так и есть... девушка, приехавшая с Маратом это Энжи-детка, которая к огромному моему сожалению моя двоюродная сестра. Ее мама и мой отец, родные брат и сестра. Сколько себя помню, они враждовали, то ли наследство какое-то от бабушки не поделили, то ли, что, не знаю. Ну, и естественно с детства мы с Анжелой, настроенные нашими родителями, мягко говоря, не любим друг друга. Поэтому стараемся не афишировать нашу родственную связь.

— Анжела твоя сестра?! — чуть ли не хором прокричали Кира, Динара и Леся, чтс подошли ко мне, когда увидели, кто приехал.

— Да, двоюродная, — не довольна процедила я, — ну, что же, сестричка, твое право. Проходите. Угощайтесь, развлекайтесь. Хотя вам обоим и так развлечений хватило. — Я отошла, приглашая Марата и Энжи пройти вглубь двора.

— Зачем ты им разрешила остаться? Они же оба под кайфом! Марат так вообще в полном ауте! — прошипела Кира мне на ухо.

— А, что я могу сделать?! Пусть лучше уже выпьют и где-нибудь забудутся. Главное находиться от них подальше.

Марат попытался увести меня за собой, отдернула руку и сказала, что позже к ним подойду.

— Надеюсь, папа уехал уже и не увидит это чмо обколотое? — спросила я.

— Они с ним разминулись в воротах. Папа твой сказал, теперь, когда Марат приехал, он спокоен за тебя. Хорошо, что он не видел Анжелу. Не ну, я в шоке, что она твоя сестра. Почему ты ничего не говорила нам? Ксюшу скрывала, про Энжи молчала. Кто у тебя еще в родственниках есть? — обиженно проговорила Динара, как только мы все: Ксюша с Артемом, Кира с Никитой, Леся с Сережей и Дина с Аликом сели за столик.

— Папа Римский мой дедушка, а Королева Англии — бабушка. Да-а-а-а, ну, мой папа и выдал фразу. Конечно, кто как ни Маратик меня защитит... — заливаясь хохотом, я начала икать. Ксюша дала мне выпить воды, зная, что это мое обычное состояние, когда я нервничаю. — Я не говорила про Анжелу, потому что благодаря вражде родственников, мы с ней практически не общаемся. Между нами только конкуренция, ничего больше. Вы, девочки знаете, как мы ведем себя в универе. — Девчонки кивнули, — Мы всегда с ней соревновались во всем. У кого лучше куклы, одежда, дома и т. д. Особенно, когда учились в одной школе, вон Кира подтвердит. Она вспоминает, что мы сестры только тогда, когда хочет меня позлить. Поэтому и Марата пытается отбить

— Так пусть забирает его себе, — сказала Леся.

— Если Марат будет с Анжелой, то ее родичи и мой отец узнают, что он конченый наркоман. А я стараюсь держать это под контролем. И его родители в счастливом неведении. Тем более меня с ним отпускает папа куда угодно. — Я подумала о том, что когда уеду, мне будет уже все равно, будет Энжи с Маратом или нет.

— Ох, девушки как у вас все сложно! Я, конечно в этой компании человек новый, но единственное, что хочу сказать, тебе, Ника, нужен нормальный парень. Хочешь, познакомлю тебя со своим другом? Он, правда, чуть старше, но он отличный человек! — предложил Артем.

— Не-е-е, спасибо, мне сейчас не до знакомств. Но если, что буду иметь в виду, — улыбаясь, сказала я. — Артем, ты нашел, то о чем я просила?

— Да, вот телефон. Ты можешь в любое время позвонить и заказать машину.

— Какую машину? — полюбопытствовала Кира.

— Эм-м-м, так для Ксюши, — быстро придумала я.

— Да, я наверно уже скоро поеду, — подтвердила Ксюша, подмигнув мне.

Все то время, пока мы разговаривали, играла музыка и народ танцевал. Сейчас же стояла абсолютная тишина. Пытаясь понять, что происходит, мы подошли ближе к сцене, перед которой стояли все гости, а на самой сцене стояла Анжела в длинном красном броском платье, расшитом золотой нитью и стразами, откровенный вырез подчеркивал ее силиконовую грудь. Сверху Энжи накинула на себя длинную накидку из меха, каких-то не понятных животных. Яркий вульгарный макияж, волосы, обильно покрытые блестящим лаком. В общем, как обычно, безвкусица ей к лицу. Рядом стоял Марат и пытался что-то сказать в выключенный микрофон. Я сделала жест рукой, что бы его включили... Зря!

— ... Мою девушку... О звук появился. Так вот друзья, я хочу поздравить свою любимую девочку с днем ее рождения. Теперь ей можно все... и даже больше, ну и мне ничего за это не будет. Хотя это можно уже два года как, да? Хм, придется навёрстывать упущенное, ха-ха, — Марат заржал, как и все гости.

Мне жутко хотелось его придушить. Тем временем он продолжал:

— И поэтому я хочу пригласить ее к нам на сцену. Никуля, поднимайся!

Мне пришлось подняться, хотя я не видела в этом ничего хорошего.

— Я и Анжелочка хотим преподнести тебе не большой сюрприз. Ты наверно хочешь спросить, при чем тут Энжи? Твоя сестричка любезно согласилась помочь мне при выборе подарка. — Боже, что он несет... Так как мне микрофон никто не дал, я стояла и лишь спокойно улыбалась, пока Марат доставал не большую коробку и становился на одно колено передо мной... Убейте меня, сейчас же! Ох, не нравится мне оскал Энжи...

Слова Марата: «Выходи за меня», я почти не расслышала. Когда он открыл коробку, там оказалось тонкое золотое кольцо с шариком бирюзы посередине... Я стояла в ступоре и не могла пошевелиться. Круги перед глазами никак не исчезали, я пыталась сглотнуть подкатившую к горлу тошноту, ладони стали мокрыми... Я схожу с ума...

Писклявый голос Энжи еле доносить сквозь звон в ушах:

— Привет тебе от мамочки, которая даже не соизволила приехать на день рождения своей любимой дочки.

До меня потихоньку стал доходить смысл слов. Все как в тумане. Я подхожу к Анжеле и как можно тише и спокойней спрашиваю:

— Откуда у тебя кольцо моей матери?!

— Твой папочка притащил его к нам с остальными вещами твоей сумасшедшей мамы, когда она свалила лечиться. Ведь наш дом единственное место, где бы ты ни стала их искать. Так, что это последнее, что осталось от нее. А хочешь знать, почему она не приехала? Она умерла. Нет больше твоей мамочки! — Анжела захихикала. Марат поднялся с колен и бросил коробку с кольцом куда-то в толпу, которая жадно вслушивалась в разговор.

Мой шепот: «Нет, это не правда. Ты врешь», казался самым громким звуком в те секунды.

— Нет, дорогая я не вру. Сегодня приезжал твой отец и разговаривал с моей мамой. Твоя мать не выдержала лечения и скончалась сегодня утром. Он просил не говорить тебе, не расстраивать, так сказать, не портить праздник. А я просто вовремя зашла и подслушала разговор. Знаю, подслушивать не хорошо, но я решила рассказать тебе все сегодня. Вон сколько людей собралось, посочувствуют бедной сиротке...

Следующие события пролетали у меня перед глазами, как кусочки пазлов:

Мой дикий крик: «Стерва, сука — убью!»; волосы Анжелы у меня в руке; голос тренера по карате, который учил меня в семь лет, про удары, что побольнее... Понимаю, что мой кулак бьет Энжи в лицо; похоже я ей сломала нос... крик, мат, плачь, кровь Анжелы; руки Марата, которые оттаскивают меня; ему тоже достался удар ниже пояса; ключи на полу сцены от машины Марата... Хватаю их; ужасная суматоха — кто-то из гостей в спешке уезжает, кто-то помогает Энжи и Марату; ко мне пытаются подойти все мои друзья, но я их отталкиваю и бегу к дому... беру паспорт, сумку, и выбегаю из него через черный вход. Рука сжимает ключи от машины... Ксюша увидела меня, когда я уже садилась в машину. «Куда, сумасшедшая?!», — кричит она. «Не до тебя, сейчас, я позвоню, когда буду на месте!»... «Удачи! Я с тобой!», — последнее, что я слышу, выезжая их ворот...

Дорога, скорость, я свободна! Все это не правда! Бред! Я не плачу, нет! Не могу себе это позволить. Вой сирены, я превысила скорость... «Aston Martin O555Y, сбавьте скорость и прижмитесь к обочине!» Ни за что!!! Мне нужно к маме, пусть даже для этого придётся уходить от полиции. У Марата машина хорошая... не догонят! Звонок телефона на соседнем сидении... Как я могла его забыть выключить?! Тянусь, что бы отключить.

Свет фар бьет по глазам, я успеваю вывернуть руль, избежав столкновения со встречной машиной, но большая скорость и легкость машины выбрасывает меня в кювет. «Скорее бы все закончилось... Ох, машину то как жалко, она мне нравилась... Эту песню надо было переключить, никогда ее не любила...» Странные мысли у меня перед смертью, — подумала я и погрузилась в темноту...

Глава 6

Никогда не понимала выражения «вся жизнь пролетела перед глазами». Как это пролетела, куда?! Да, и как вся моя, пусть и не долгая, но довольно насыщенная разными событиями жизнь, может пролететь за каких-то пару секунд? Толи дело, когда ты умер... Лежишь себе где-нибудь в морге вспоминаешь, что сделал хорошего и плохого за все годы жизни...

Вот и у меня теперь есть куча времени, что бы подумать. Правда, память у меня какая-то выборочная. Хорошо помню себя лет с пяти. Я жила с родителями в другом городе, в старой двухкомнатной квартире, которая досталась нам от папиных родителей, что умерли за несколько лет до моего рождения. Моя мама, Тамара, или как ее называли все знакомые, Тома — красивая молодая женщина с такими же темными вьющимися волосами, как у меня, светло-серыми глазами, и красивой улыбкой. Среднего роста, худенькая, даже после родов, сохранившая отличную фигуру. Она всегда выглядела на пару лет моложе своего возраста. Отец был старше ее на три года. Я всегда считала, что в тридцать три года он был не такой интересный, как сейчас. Возраст придал ему мужества и обаяния. Но мои родители идеально подходили друг другу внешне — он высокий, сильный, она маленькая и хрупкая; и по характеру — мама — спокойная и рассудительная, отец — чуть вспыльчивый, энергичный. Они дополняли друг друга.

В 1999 году, отец занимал должность главного юриста фармологической компании, генеральным директором, которой был мой дедушка по маминой линии. Дед, Николай Владимирович — профессор медицинских наук, проректор в медицинском институте — всю свою жизнь посвятил науке и разработке новых препаратов. Сейчас он еще и политик. Занимает должность одного из помощников по здравоохранению. Он же и настоял на том, что бы мама после школы, поступала в мед. институт. Она не особо хотела быть врачом, но перечить отцу, зная его тяжелый характер, не посмела. На радость дедушки, она познакомилась со своим будущим мужем, у общих друзей. Андрей, был юристом. Парень оказался умным, симпатичным, полюбил мою маму. В то время в компании деда были некоторые финансовые и юридические проблемы, и Тома порекомендовала отцу, Андрея в качестве хорошего юриста. Отец помог дедушке, и тот взял его в свою фирму. Спустя несколько лет отец стал одним из известных и очень хороших юристов города.

Мама так никогда и не работала по специальности. После свадьбы она переехала к отцу, а через год родилась я. Бабушка приезжала к нам в гости раз в неделю и они с мамой готовили ужин, обсуждая очередной бабушкин заказ. Тогда она на дому шила одежду. Все знакомые и соседи приходили к ней, зная, что у нее золотые руки и бурная фантазия. Если бабушка шила платье, то можно было со стопроцентной уверенностью сказать, что второго такого нет ни у кого. Сейчас, у нее свое собственное ателье. Еще у бабушки и мамы было общее хобби, о котором я уже говорила: они придумывали новые рецепты и по выходным готовили самую вкусную еду, которую я когда-либо ела. Каждое воскресенье они готовили ужин, пекли пирог, приходил с работы папа, приезжал дедушка, и мы ужинали всей семьей.

Когда мне исполнилось десять лет, у отца появилась возможность начать политическую карьеру, перед ним открывались не плохие перспективы, но для этого нужно было переехать в другой город, где жила старшая сестра папы, муж которой будучи послом Польши, мог так

же помочь отцу. Так мы переехали в город, где я живу вот уже одиннадцатый год.

Новая школа, друзья, квартира — все это было здорово! Меня сразу приняли в один из лучших классов, самой дорогой школы района. Все мои одноклассники были детьми богатых родителей. Говорят, что дети очень жестоки, так и есть. Я поняла, что даже учитывая то, что моя семья и до того была не бедная, по сравнению с этими ребятами я была нищей! И мне пришлось стать одной из них... Часто, когда появляются деньги, то у большинства людей портится характер. Почему то это отразилось только на мне. Ни мама, ни отец, как ни странно не поменялись. Мама завела кучу новых знакомых. Спустя пару лет отец купил ей ресторан, и она просто пропадала там целыми днями. Все ее многочисленные друзья приходили в этот ресторан и хвалили блюда, приготовленные по ее собственным рецептам. А отца я видела все реже дома, и все чаще по телевизору. Бабушка с дедушкой редко приезжали, в основном на праздники, а мы к ним еще реже, по занятости родителей. Может поэтому я и выросла такая: грубая, слишком высокого о себе мнения, короче говоря, эгоисткой и стервой, которая привыкла к богатой жизни и немедленного исполнения любых капризов. Я жила в свое удовольствие, не замечая ничего вокруг себя.

Возможно то, что я срывалась на маму, устраивая истерики и скандалы по любому поводу, а может и долгое отсутствие отца, его командировки повлияло на ее здоровье. И даже то, что он пару раз пытался уйти из семьи, увлекшись очередной молодой помощницей, все это, скорее всего и привело к тому, что у мамы все чаще и чаще случались приступы нервных срывов. Она могла посреди ночи начать плакать и кричать во сне: «я не виновата... это все они... меня заставили...». Целыми днями могла ни с кем не разговаривать. Замыкалась в себе... Все реже бывала в ресторане. Отец сильно переживал, советовался с дедушкой, тот давал ей какие-то успокаивающие препараты. Но с каждым годом становилось все хуже. И в один из осенних дней я пришла со школы, я тогда только перешла в 11-й класс, и увидела, как мама собирает вещи. Я спросила ее, куда она едет, думала очередная поездка по обмену опытом рецептами разных стран, на которые она любила ездить, иногда беря с собой бабушку. Но мама сказала, что едет в Мюнхен на лечение. Дедушка договорился с немецкими коллегами, и они готовы принять маму в специализированную клинику на лечение. Я, конечно, расстроилась, но не предала особого значения. Спокойно пожелав ей поскорее вернуться, я уехала к друзьям на очередную вечеринку.

Господи, если бы только можно было вернуть тот день! Я бы ни за что не отпустила маму.

Первый год я еще ездила к ней в клинику. Как по мне это была психбольница, только очень дорогая. С каждым нашим приездом маме становилась только хуже, особенно, когда она видела нас с папой. Врачи запретили приезжать нам, потому, что боялись, что она не выдержит следующего нашего прихода. Поэтому следующие три года мы с отцом к ней не ездили, ограничивались лишь редкими звонками. С каждым годом звонки становились реже, а ее голос в трубке, такой не родной, словно автоответчик... Я сходила с ума, постоянно ругаясь с отцом, и пытаясь добиться разрешения увидеться с мамой. Ответом мне был лишь его крик: «маму нельзя тревожить», и очередной отъезд в командировку. Я не могла толком учиться, жить, дышать. Забросив школу, друзей, я сидела сутками дома, плакала, бросалась с дикими криками на всех родных, которые хотели помочь. Один раз даже попыталась порезать вены, слава богу, не удачно... не хватило смелости. Из всего этого ужаса меня вывела Ксюша. До этого мы не часто общались, виделись только на летних каникулах. Но

приехав однажды с крестным к нам домой, и, увидев в каком состоянии, я нахожусь, она осталась со мной. Лишь она смогла привести меня в чувство...

Оклемавшись, я окончила школу, поступила в институт, завела друзей, познакомилась с Маратом, на свою голову. Для всех окружающих я жила, как все остальные мои ровесники. Вечеринки, выпивка, все как у всех... Все вернулось на круги своя...

Вот и все воспоминания за мои только, что исполнившиеся двадцать лет. По-моему ничего хорошего и не было. Парень наркоман, многие люди общаются со мной только из-за того, что я дочь мэра, характер ужасный. Кира, Леся и Ксюша — вот то хорошее, что у меня осталось... Вот так глупо погибнуть в двадцать лет могла только я... И вообще я даже еще и не влюблялась по-настоящему! Мне нельзя умирать!!!

Я открыла глаза... хм, ну, хорошо я попыталась их открыть. Все-таки я умерла, и свет в конце туннеля существует! Вон и ангел стоит... Красивый, высокий, с темными волосами, фигура классная... Вопрос — где крылья? А-а-а-а, шифруется наверно... Ой, а папа, что тут делает? Он, что умер? Не-е-е, договаривается, наверное, что бы этот красавчик меня охранял, там на небесах... Во дает! Спасибо папочка! Да, точно, отец так и сказал: «Будешь ее охранять»... Здорово, и почему мне при жизни не встречались такие ангелы, желательно материальные.

«И глаз с нее не спускай! Как только выпишут из больницы, сразу же приступишь к своим обязанностям. Будешь водить ее машину, хотя она ее и не заслужила, после того, что устроила...» — отец все говорил и говорил, а я никак не могла понять, зачем меня возить, ведь в раю нет машин... или я все же не умерла?.. и что я устроила?..

— Твою мать! Какого черта! Где я? — обычно после успокаивающего пациенты так быстро не приходят в себя и не орут на все отделение. Но я была не обычной пациенткой, и это еще предстояло узнать всему персоналу больницы.

На мой крик сбежались все врачи и медсестры. Отец влетел в палату весь перепуганный, бледный и в помятой одежде. Видимо он здесь уже давно. Я так и не поняла, разговаривал он с кем то или мне это приснилось.

— Вероника, Ника, все хорошо, успокойся! — суетился отец.

— Что я делаю в больнице?! Вытащите из меня эти иглы, мне плохо, меня тошнит! — продолжая кричать я, пытаюсь вытащить капельницу из руки и встать.

— Тише, тише. Сейчас все сделаем, потерпи немного. Тебе нельзя вставать! — медсестра уложила меня обратно на подушку, и вколола какое-то лекарство, — такое бывает после стресса. Я сделал ей укол снотворного. Ей нужно поспать, так она быстрее восстановится.

— Скажите, а когда ее можно будет забрать, все-таки дома лучше, спокойнее, — спросил папа.

Врач, что стоял рядом с медсестрой и смотрел мою медицинскую карточку, ответил:

— У Вероники сильное сотрясение мозга и перелом руки, пару ушибов, но в целом все обошлось, после такой-то аварии! Я пропишу ей болеутоляющие, витамины и успокаивающее. Если будите соблюдать все мои рекомендации и постельный режим, то думаю, через недели две мы сможем ее выписать. Все-таки сотрясение это не шутки!

— Хорошо. Как скажите! Я обеспечу все, что необходимо для выздоровления дочери.

Надеюсь у вас хороший мед. персонал?

— Естественно, Андрей Георгиевич! Вы можете не беспокоиться, все будет сделано! Я

думаю, вам стоит отдохнуть, езжайте домой. Вы и так сутки сидели здесь. Ника все равно проспит до следующего утра.

— Да, мне действительно нужно выспаться. У вас есть мой телефон, если, что звоните. Пока шел этот разговор, я уже видела десятый сон.

Все две недели я не давала покоя медсестрам и всему отделению, где лежала. Папа положил меня в VIP-палату, но полежав там сутки одна, я начала кричать, что мне скучно, хотя здесь были все удобства, телевизор, мини-холодильник, но одной мне было не интересно лежать. Я еще никогда не попадала в больницы, за двадцать лет меня лечила дома мама и то от простуд, в основном. В общем, я перевелась в обычную палату. Там лежало пять человек. Девушка Лера, с поломанной рукой, как и я, после аварии, женщина лет сорока с сотрясением головы, ее муж побил. Потом приходил в больницу, извинялся, просил медсестер передать цветы, которые он дарил жене в качестве прощения. Она простила его, потом, но я чувствую, что она еще пожалеет. Уж сильно он пьющий на вид был. И три старушки лет шестидесяти. Все с переломами ног, у двоих левые, у одной правая. Вроде же не скользко на улице, как они умудрились поломать ноги?!

С девушкой мы нашли сразу общий язык, и все время болтали, даже ночью, от чего наши соседки постоянно нас ругали. Я выходила вместе с Лерой, на перекуры, точнее она курила, а я просто за компанию, и рассказывала мне истории из своей жизни. Валерия была на три года старше меня и увлекалась гонками на мотоциклах. В принципе на последней гонке она и получила травму. Каждый год она ездила по стране с байкерами, участвовала в мотокроссах и не раз уже побывала в больницах с различными травмами. Ксюша, придя ко мне в больницу первый раз, чуть не упала в обморок, когда увидела Леру. Девушка была моего роста, худая, с коротким черным ежиком волос на голове. Кучей наколок по всему телу, проколотым было все тело: бровь, нос, пупок, серьга в языке и шпук пять сережек в ушах. Но пообщавшись с ней несколько часов, Ксения словно забыла, что Лера очень неординарная личность внешне. Она была веселая, умная, закончила Пединститут, и ее энергия была ключом. Она понравилась даже Кире, Лесе и Дине. Полежав неделю в больнице, она сказала, что у нее все хорошо, ничего не болит и выписалась. Мы обменялись телефонами, она пообещала пригласить на следующую гонку.

Когда она ушла, мне стало совсем грустно. Устроив несколько скандалов персоналу, я вынесла мозг лечащему врачу, и через полторы недели меня выписали домой, перекрестившись, когда я уезжала.

...Третий день льет дождь. Окно осветила сильная вспышка молнии. От очередного раската грома, я подпрыгнула на кровати. Я лежала в своей комнате, в городской квартире тупо уставившись в телевизор, по которому шел очередной дурацкий сериал. Я старалась не думать о тех неделях, что провела в больнице. Ужасно не люблю врачей, уколы и саму обстановку. Слава богу, папа забрал меня от туда, пообещав, что я буду соблюдать постельный режим и пить таблетки. Моя голова почти не болела. Только когда я вставала, еще немного подташнивало. А вот гипс на правой руке придется носить целый месяц. Все то время, что я провела в больнице, старалась не вспоминать проклятый день рождения и все, что с ним связано. Так же я старалась не думать о маме, это слишком больно! Я по-прежнему не верю, в бред Анжелы... Папа смотрел на меня с перевязанной головой и гипсом и сам чуть не плакал, хотя и пригрозил, что накажет меня, как только я поправлюсь, за такую выходку и разбитую машину. Кстати о машине: когда я вылетела в кювет и

перевернулась, машина пострадала значительно сильнее, чем я. Хорошо, что те самые полицейские, что преследовали меня, видели аварию и помогли мне выбраться из машины, вызвали скорую и позвонили моему отцу, увидев мою фамилию. Марат до сих пор дико зол на меня. Его отец поругался с моим, потребовав возместить ущерб машины и травму Марата. Все-таки я довольно сильно ударила его! Папа, узнав от многочисленных знакомых, в том числе и от Ксюши, что на самом деле произошло на дне рождения, был в бешенстве. Еще больше поругавшись со своей сестрой и послав отца Марата, открыв им глаза на их детей-наркоманов, и выплатил только ремонт машины.

Я посмотрела на часы — 18:30. Мне не разрешали долго смотреть телевизор, читать книжки, и вообще нельзя подходить к компьютеру, чтоб не было нагрузки на глаза. Врачи все еще боялись осложнений после аварии... Ску-у-у-чно!!! Я встала с кровати, чуть пошатываясь, пошла в ванную комнату. Стала перед зеркалом. Мда-а-а... ну, и видок: бледная, синяки под глазами, на брови пластырь, губы обветрены, волосы всклочены, левой рукой как-то не очень удобно причесываться, щеки впали, красotka, блин! По-моему я похудела на пару килограмм. Хотя и так весила 56 кг. Из миниатюрной куколки с хорошей фигурой, тонкой талией, грудью второго размера и круглой попой, я превратилась анарексичку какую-то. И это за каких-то две недели! Ужас! Так только не плакать!.. Я пошла под душ, с трудом помыла голову, замотав гипс какой-то клеенкой, что бы ни намок. После горячей воды почувствовала себя лучше. Одев белую майку «боксерку», синие джинсы и светло-серую кофту, крупной вязки, я вышла из своей комнаты и пошла на кухню. Хочу есть!

Катя сидела на кухне, чистила картошку и что-то напевала.

— Ой, Вероника, что же ты встала, тебе ж сказали лежать, — заволновалась кухарка, как только увидела меня в дверях.

После ухода Леры из больницы мне стало хуже, видимо все же не стоило ходить с ней целыми днями по коридорам. Поэтому пару дней в больнице, а потом и дома я почти не вставала с кровати.

— Да, надоело лежать. Ка-а-ать, я есть хочу, — улыбнулась я, потупив взгляд. Мне было неловко, ведь все эти дни я орала на Катю, когда она предлагала мне еду.

— Конечно, Ника, садись! Сейчас я картошечку сварю. Тебе ведь нельзя пока ничего тяжелого, все-таки столько дней почти ничего не ела. Или, может, суп съешь? — суежилась возле плиты Катя.

— Можно и суп... Я сейчас все съем, что дашь.

Поев, я пошла в гостиную, решила позвонить Ксюше — сказать, что мне уже лучше. Не успела набрать номер, как кто-то позвонил в звонок.

— Бабушка?! Что ты здесь делаешь?

— Привет, Вероника! Твой отец позвонил и сообщил, что ты попала в аварию. Как я могла оставаться дома в такой момент? Ты бы хоть предложила присесть, не говоря уже о том, что бы обнять свою старенькую бабушку!

Я улыбнулась и обняла бабушку. Она, как всегда в своем репертуаре! Наина Борисовна — женщина среднего роста, подтянутая, в черных брюках, серой тунике, сверху темно-синяя кофта с длинным рукавом, стильные украшения из крупного камня. Светло-каштановые волосы уложены в модный пучок. Очки в тонкой оправе, легкий макияж. Она приехала, в черном классическом плаще из своей последней коллекции и бательёнах на каблуке сантиметров этак десять. И этой женщине 67 лет! Я горжусь своей бабушкой!

Катерина принесла в гостиную чай и печенье.

— А папа в курсе, что ты приехала?

— Да. Он и прислал за мной водителя, а сам, как обычно на работе. Прямо, как твой дед.

— Как там дедушка?

— Все нормально, работает — читает лекции в институте, помогает своим ученикам в разработке очередного препарата. В общем, все как всегда. Привет тебе передавал.

— Спасибо.

— Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше.

— Что ж ты нас так пугаешь то, а?

— Ба, ну не начинай!

— Что не начинай, Ника? Твой отец звонит нам и говорит, что ты попала в аварию, уехав на чужом авто со своего дня рождения, и он даже не знает причины твоего поступка. При всем этом в машине нашли сумку с вещами и твои документы. Куда ты собиралась уезжать? Ладно, папе ты ничего не говоришь, но мне-то можешь рассказать! — Бабушка права, она единственный, кто поймет меня, ведь я ехала к ее дочери.

Я помолчала пару минут, потом встала с дивана и закрыла двери, что бы нас никто не услышал.

— Ты действительно одна из немногих, кто сейчас поймет меня, надеюсь...

И я рассказала бабушки все, начиная с того момента, как я придумала свой план, жестокие слова Анжелы и мой побег. Я все же не сдержалась и начала плакать. Бабушка была сильной женщиной, но все равно при упоминании мамы у нее наворачивались слезы.

— Ба, хоть ты скажи, это ведь не правда, мама жива?! Я чувствую! — сквозь слезы спросила я, прижавшись крепче к ней, пока она успокаивала меня, глядя по волосам.

Бабушка молчала. Я подняла на нее глаза, она смотрела в одну точку. Я не на шутку перепугалась.

— Бабушка! Что с тобой, что происходит?!

— Послушай, милая, Анжела действительно не так все поняла. Твой отец приезжал к тетке, он просил отдать некоторые вещи Тамары... И он говорил, что она не умерла... Она была в коме. Ей выписали новый препарат, не посоветовавшись с ним и дедушкой. Он должен был помочь восстановиться, но оказалось, что сделали только хуже. Врачи сами не поняли, почему она впала в кому. Этого не должно было случиться!

Я сидела молча. Я не могла поверить в услышанное. Я понимала, что кома это не смерть, из нее выходят, но!!!

— Так, значит, мама жива! Ей помогли?! Дедушка сделает так, что бы она вышла из комы! — с надеждой в голосе спросила я.

Бабушка тяжело вздохнула:

— Ох, за что ж тебе все это! Томи стало хуже за три дня до твоего дня рождения...

— Как? Она же мне сообщение присылала с поздравлениями, — оборвала я бабушку на полуслове.

— Я не знаю.... три дня назад ей стало еще хуже, ее сердце не выдержало нагрузки. Томочка умерла.

Я отстранилась от бабушки, посмотрела на нее. Она сидела прямо, чуть опустив голову, по ее щекам текли слезы. Снова удар! Я не переживу этого. Если Энжи я сразу не поверила, то бабушке... У меня как будто что-то застряло в горле, я не могла дышать. Лишь открывала

и закрывала рот, глотая воздух. Еле слышно прохрипела:

— Когда похороны?

— Похороны уже были. Я и твой отец, и дедушка только сегодня утром прилетели с Германии. Мы похоронили Тамару там. Так захотел дедушка. Ты же знаешь у него все родственники с Германии, все похоронены на одном кладбище...

— Почему вы мне ничего не сказали?! — каждое слово прозвучало отдельно. Я старалась проглотить, этот чертов ком в горле. Слез не было! Была лишь дикая злость на бабушку, папу... Как!?! Как они могли мне не сказать! Это ведь моя мама!

— Я даже с ней не попрощалась! Я не видела ее три года! Как вы могли?! — я уже кричала, не думая о том слышит нас кто-то или нет. Голос срывался на каждом слове. Я вскочила с дивана и просто орала на бабушку, которая плакала, но даже не пыталась, что-то сказать в свое оправдание или успокоить меня. Это было бесполезно!

— Что ты сидишь и молчишь? Я спрашиваю тебя — мать, которая так спокойно говорит о смерти своей дочери, как ты могла допустить ее смерть?! Как ее отец мог позволить совершиться этому?! Почему я узнаю от тебя, а не от папы?

— Мы не хотели, что бы ты знала. Если бы мы тебе сказали, ты бы не выдержала это. Ты была слишком слаба. А ждать пока ты поправишься, нельзя было, — тихо сказала бабушка.

— Три дня... всего три дня... Почему именно сегодня? Лучше бы я погибла в той аварии. Ненавижу вас всех!

Я вылетела из гостиной, сбив с ног Катю. Надев кожаную куртку и туфли, первое, что попало под руку в коридоре, я выбежала с квартиры. Не дождавшись

лифта, сбежала по лестнице, пока никто не догнал. Открыв дверь подъезда, я вышла на улицу...

Найдя в кармане куртки свой старый плеер, я включила плей-лист на повтор и пошла по улице, в неизвестном направлении. Слезы смешивались с каплями дождя, за каких-то пару минут я была насквозь мокрая... Зайдя на какую-то детскую площадку, я села на качели...

Площадки школьной
шум... Опять.

И тучи вновь полны
дождя.

— Привет, я разума
больного голос, давно
хотел тебе сказать...

Улыбаюсь, не поверив
тебе я.

Никто не говорил тебя,
она не дышит?

Нет! Скоро я проснусь,
чтоб звонкого дождя не
слышать...

И не пытайтесь меня вы
изменить... Не вижу я в
себе изъяна...

Привет, я сердца
огненного ложь...
почувствуй же себя
немного пьяной.

Не плачь.

Внезапно понимаю, что
вовсе не спала я.

Души моей стенанья
прервала сущность
бытия.

— Привет, я здесь, не
потеряешь...

Того, что мне осталось с
завтрашнего дня...

«Никто не говорил тебе, она не дышит? Нет! Скоро я проснусь, что бы звонкого дождя не слышать...» — вот бы и мне проснуться, что бы все это было не правда, но, как и в песне, я не спала и это реальность... очень страшная реальность!

Я не знаю, сколько так просидела, вслушиваясь в каждую строчку песен группы Evanescence», но дождь так и не прошел. Было холодно и темно. Ничего не слыша вокруг из-за музыки, и закрыв глаза, я не заметила, как во двор, где я сидела, въехала машина. Лишь когда чья-то рука коснулась моего плеча, я дернулась от испуга. Открыв глаза, я увидела перед собой двух парней 25–27 лет. Один — высокий, худой. Второй — полная

противоположность — не высокого роста, упитанный. Оба были одеты в джинсы и спортивные куртки с капюшонами, закрывающие лица. Один из них сделал жест рукой, что бы я вытащила наушник. Я выключила музыку и молча уставилась на них.

— Что такая красотка делает под дождем в столь позднее время? Ждешь кого-то, куколка? — спросил тот, что повыше.

Я молчала. Может, если я буду морозить их, они уйдут... бля, и надо же мне было встретить каких-то гопников именно сейчас! Везет мне последнее время, как утопленнице!

— Эй, ты, что глухая? Чего сидишь, мерзнешь и нас под дождем держишь, пошли к нам в машину, покатаемся, — предложил второй, приблизив свое лицо, видимо пытался рассмотреть меня получше. Фу-у-у, от него перегаром несет за километр!

— Не, Колян, ну ты видел, она нас по ходу морозить решила! Слыш, ты, упрямая вставай, поехали с нами! — Заржал худощавый друг Коляна. Интересно он случайно не Вован?..

— Та ладно, Вован, отстань от нее. Может она наркоманка какая-то. Пошли, нас ждут. О, боже, он действительно Вован. Пипец, анекдот на выезде! Я прыснула от смеха.

— Ты че ржешь, коза?! — уже не на шутку рассердился Колян и дернул меня за руку, чуть выше локтя.

Я выдернула руку, резко встала и левой рукой, как учили на карате, умудрилась заломить кисть толстого.

— От...битесь! Идите куда шли! — прошипела я.

— Ай, сука, пусти! Вован, че стоишь?! — проорал кореш.

В ту же секунду я оказалась зажатой в сильных руках Вована. Мои собственные руки были заложены за спину.

— Больно, пустите! У меня рука сломана. Пустите! — начала кричать я.

— Ишь ты, приткая какая! Раз поломана, что ж ты лезешь, хочешь, что бы обе ручки поломаны были?! Люблю красивых и дерзких. Вова, помоги даме сесть в машину, а то добровольно она не желает, — опять заржал Колян, держа меня за подбородок.

Я вырывалась, плакала и просила оставить меня в покое, пока они тащили меня в машину. Твою мать да, что ж это такое!

Когда двери машины открылись и Вован с Коляном пытались запихнуть меня в салон автомобиля, все услышали чей-то окрик:

— Эй, что здесь происходит?!

Пацаны остановились, всматриваясь в темноту, даже я перестала дергаться, лишь тихо проговорила «Помогите»!

Под большим черным зонтом стоял парень в футболке, кажется, каких-то джинсах и кроссовках. У него в руке был пакет с продуктами. Вовремя же он пришел с магазина...

— Слушай, друг, иди себе мимо. Видишь, заняты мы. Девка моя напилась, вот пытаемся ее домой отвезти. — Вован сделал самое доброжелательное лицо, на какое был способен, судя по всему, и поцеловал меня в губы. Я прикусила ему губу, за что тут же получила по лицу. И все-таки смогла проорать на весь двор: «Да, помоги же ты!»

Парень спокойно подошел к машине, поставил кулек на асфальт. Опустил зонт.

— Матвей?! — удивленно проговорил Колян, отпустив меня.

— Коля, Вова, так это вы?! Отпустите девчонку. Вы, кажется, ко мне приехали, увидеться хотели. Ну, так пошли, — спокойно сказал незнакомец, все так же аккуратно приближаясь к своим знакомым. Походка какая-то странная у него. Словно крадется.

— Та ладно тебе, мы вот подумали че сидеть дома, поехали, развлечемся! Смотри, какая красотка сидела у тебя во дворе. Не к тебе, случайно приехала? Это она сейчас такая пряткая, а когда мы приехали, сама чуть ли не умоляла составить нам компанию. Если хочешь, твоя будет, мы себе других девочек найдем, — упрасивал Вован, все еще держа меня за поломанную руку, что бы я ни дергалась.

— Так, парни я серьезно, давайте разойдемся по-хорошему. Я смотрю, вы уже без меня где-то отпраздновали нашу встречу. Отпустите девушку, иначе я не посмотрю на то, что мы знакомы, вы меня знаете!

— И, что бить нас будешь?! — резко дернувшись, Колян оказался возле Матвея, так кажется, зовут парня? И толкнул его в грудь.

Парень не только устоял на ногах, но и быстрым движением заломил руку Коли, посоветовав обоим:

— Езжайте домой, проспите! Завтра встретимся!

Вован, увидев, что Колян вырвался и пытается ударить незнакомца, отбросив меня, побежал на помощь корешу. Я упала прямо на мокрый асфальт. Слова уже были лишними. Мой спаситель лишь успевал уклоняться от ударов своих знакомых. Колян и Вован накинулись одновременно. Пару раз все-таки ударили Матвея по лицу и торсу, хотя подготовка у него была значительно лучше. Пока я вставала и, как в бреду от боли в руке и разбитой губе, шла, пытаюсь убраться подальше от машины, Коля и Вова, бережно усаженные на скамеечку Матвеем, мирно отдыхали в нокауте.

— Девушка, с вами все в порядке? Как вас зовут? — Парень подошел ко мне. — Я Матвей, ты меня слышишь, может скорую вызвать?

— Нет не нужно. Я Ника. А, что вы сделали с этими двумя? Они хоть живы?

— Живы, не беспокойся. Минут десять посидят и отойдут. Ты как сюда попала? У тебя все нормально, выглядишь ты как-то не очень.

— А, что вы мне тыкаете? Вы вообще кто такой? Раз вы знаете этих типов по имени, значит вы с ними заодно! Может, вы специально все подстроили! Не трогайте меня! — Я была в панике и действительно уже не понимала, где свои, а где чужие. Отбежав, насколько позволяла высота моих каблучков, я остановилась. Куда идти? Мне нужна машина!..

— Стой, сумасшедшая! Я тебя не трону. Я действительно знаю этих придурков, но я даже не мог представить, что они тут устроят. Я вот с магазина шел. Кстати, где мой кулек, не знаешь? — добродушно отозвался парень.

Я стояла в стороне и смотрела, как Матвей подошел к пакету, который стоял возле переднего колеса машины. Он нагнулся, что бы поднять его, как вдруг передняя дверь машины резко распахнулась, ударив Матвея. От неожиданности парень сел. Из машины вышел не высокий коренастый мужик. В руке у него что-то блеснуло. И как я его не замечала все это время. Он просто сидел и не вмешивался ни во что, пока, видимо, не подумал, что Матвей идет к нему...

— Матвей, нож! — это единственное, что я успела крикнуть.

Но было поздно. Один удар и парень лежит на земле, схватившись за бок. А коренастый подхватив Коляна и Вована, затащил их в машину. Сел за руль и бросив мне на ходу: «Молчи, а то найду и убью!», на огромной скорости уехал.

Господи, что делать?! Скорую, надо вызвать скорую... Нет, нельзя, тогда приедет полиция. На негнувшихся ногах я подошла к бедному спасителю:

— Эй, ты как живой? — я присела возле него, осторожно потрогала его. Он застонал, я

резко отдернула руку.

— Вот черт! Как я его не увидел? Ника, посмотри, где мой кулек, — попросил парень.

— Сейчас. Ой, он под тобой и из него что-то вытекает.

— Вот, блин. Поел омлет, называется!

— Эм-м-м, это ты бредишь? — я посмотрела на пакет: сосиски, майонез. А-а-а-а, он наверно имеет в виду, что яйца разбились.

Я хотела сказать, что сосиски можно еще спасти, помыть и сварить, но Матвей как-то странно закатил глаза и совсем затих.

Боже, как же я испугалась! То, что я сделала в следующую минуту, явно не заслуживает похвалы. Но мне было страшно, действительно страшно! Я выскочила со двора и побежала по улице, пытаясь словить хоть какую-то машину. Наконец остановились старые «Жигули». Договорившись с водителем, что я заплачу, когда приедем, я назвала адрес дачи. Не хочу никого видеть! Подальше от всего этого ужаса!..

— Стесняюсь спросить, вот кто ты после этого?!

— Ксения, не трогай меня, пожалуйста! Мне и так херово!

Я и Ксюша сидели в моей комнате на даче на следующий день, точнее утро. Когда я приехала вчера на дачу, было двенадцать часов ночи. Запасной ключ всегда лежит в ящике для писем, поэтому я спокойно попала в дом, не разбудив крестных. Позвонив с домашнего Ксюше, я попросила ее прийти, только ничего не говорить родителям. Увидев меня мокрую, грязную и с разбитой губой сестра мягко говоря была в шоке. Быстро помогла мне раздеться. Она отвела меня в душ и сделала успокаивающий чай с мятой. Приняв ванную и выпив чай я согрелась, хотя внутренняя дрожь никак не проходила. Мы сели, как обычно, в гостиной на ковер и я рассказала про аварию, дни проведенные в больнице, приезд бабушки... Про маму, это было самое тяжелое... и, наконец, про все то, что случилось буквально пару часов назад. Прокомментировать услышанное, Ксюша не успела, так как я уснула прямо на ковре, жутко устав.

И вот сегодня с десяти утра Ксения целый час выносит мне мозг по поводу того, как я могла так поступить с бедным парнем, оставив его одного на улице истекать кровью!

Крестный, зайдя к нам, и прервав наш разговор, не особо удивился, увидев меня. Он еще ночью понял, что я приехала, когда Ксюша пошла ко мне. Корова, не могла тише уходить!.. Дядя Толя позвонил моему отцу, который разыскивал меня, обзванивая всех знакомых, больницы, отделения полиции и морги. Я сказала, что не хочу видеть отца. Крестный уговорил папу пока не приезжать, дать мне время немного отойти и успокоиться.

— Я понимаю, что херово, но все же может, хотя бы вспомнишь адрес, где живет этот Матвей? Съездим, спросим как он? — Продолжила настаивать Ксюша, когда ушел ее папа, жуя бутерброд.

— Ксения, ты вообще меня слышишь?! Мало того, что было темно, и шел ливень, так я еще и не соображала, куда иду! Какой нафиг адрес?! Тем более я все еще думаю, что он был с ними заодно, — сказала я, намазывая маслом хлеб.

— Не может быть! Он бы тогда не спасал тебя. Хотя... Но все равно жалко парня. Блин, что же делать? Может Артему рассказать, у него много знакомых, может кто-то, что-то слышал? Он все равно скоро приедет за мной. Нам же на третью пару. Сегодня экзамен. Справишься без меня? — спросила Ксюша, посмотрев мне в глаза.

— Справлюсь, чеши уже к своему Артему. И не нужно ему ничего говорить, ок?

— Как хочешь. Я побежала собираться, до вечера!

Ксюша поцеловала меня в щеку и унеслась сдавать свой экзамен.

Прошло еще две недели. Рука уже не болела и мне обещали снять гипс уже в ближайшие дни. Четырнадцатого мая у меня начинается сессия в институте, нужно быть в «форме». Ксюша и Артем, который чуть ли не каждый день приезжал к нам, разрывались между институтом и мной, не давая впасть в депрессию. Развлекая меня, как могли. Хотя я пообещала Ксю, что больше не повторится такое, как было три года назад. Я справлюсь, чего бы мне этого не стоило! Естественно, я ни на секунду не забывала о том, что мамы нет, но что-то не давало мне покоя в этой ситуации. И я пока не знаю, что именно.

Когда приехал отец, не было долгих разговоров «за жизнь». Я просто сказала, что не смогу его простить за то, что не дал попрощаться с матерью. Но постараюсь относиться к нему по-прежнему, понимая, что он страдает не меньше моего. Бабушка уехала на следующий день, после того как меня нашли, ее ждали клиенты. Крестные старались развеселить меня. Тетя Наташа пекла пироги и пересказывала мне сюжеты сериалов, которые любила смотреть. Кстати, после того, как папин водитель, которого он оставил охранять меня на дне рождения, напился и переспал с одной из моих однокурсниц, отец его уволил. А на его место взял обратно дядю Толю. Так, что теперь не понятно кто будет возить меня.

И так, наступил первый день сессии. Я, Ксюша и Артем собирались в институт. Вчера мы отмечали мое выздоровления — снятие гипса и засиделись до ночи, поэтому Артем остался у нас. Папа приехал с новым водителем на моей машине. Я уже люблю свой «Mercedes»! Он шикарен: черный тонированный кабриолет с кожаным салоном... м-м-м-м, скорее бы самой сесть за руль!

Сегодня я выгляжу на все сто (не лет, конечно же)! Никто не должен знать, как мне было плохо! Волосы затянуты в хвост, яркий макияж, легкое молочного цвета платья, светло-бежевые туфли на высоком каблуке. В ушах серебряные сережки-кольца и кулон, подаренный Ксюшей. Мы вышли на улицу.

— Никуля, я хочу познакомить тебя с твоим новым водителем. Он будет возить тебя и охранять. — Папа улыбнулся, подойдя к моей машине, в которой сидел тот самый водитель.

— Что значит охранять? — удивленно спросила я.

— Ника, не волнуйся, это мой знакомый, отличный парень. Я порекомендовал его твоему отцу, когда узнал от дяди Толи, что тебе нужен охранник. Мы с ним жили в одном дворе в детстве. Тем более он служил в армии и прошел горячую точку. На него можно положиться. Он чуть старше меня, ему двадцать пять. — Это Артем прервал папу. Очень интересно, кто же этот парень, которого так рекламирует Тема.

— Матвей, выходи — сказал папа.

Матвей?!.. Надеюсь это совпадение...

Из моей машинки вышел он... тот самый парень, которого я оставила раненого на улице! Что за черт?! Он, что меня преследует?! Может он решил отомстить мне? Но как он узнал, кто я? Было темно, он не мог разглядеть мое лицо. Что делать? Рассказать все отцу? Нет, нельзя! Нужно сделать вид, что я его не узнала. Да, так будет лучше. А там разберемся.

— Очень интересно, все знают, что мне нужен охранник, все помогают его найти, а меня никто даже не удосужился спросить, согласна ли я! Папа, зачем он мне нужен? Интересно он, что будет везде за мной ходить теперь?! — недовольно спросила я, надув губы и нацепив маску стервы.

Ксюша удивленно посмотрела на меня, но промолчала.

— Вероника, познакомься, это Матвей. Матвей, это и есть моя дочь. Ты видел ее в больнице. И да, Ника Матвей будет ходить за тобой повсюду! Это не обсуждается!

Зашибись, значит, все-таки в больнице мой ангел мне не привиделся, и это был Матвей. А он действительно красивый... Эй, стоп, о чем я думаю. Этот, не понятно от, куда взявшийся телохранитель, собирается ходить за мной, словно тень. Интересно, а в туалет он тоже пойдет?!

— Ника, это ты? — Матвей, похоже, даже не знал, кого будет возить.

— Вы знакомы, — спросил отец.

— Нет, мы не знакомы, — отрезала я, посмотрела на Матвея и добавила, — для тебя — Вероника Андреевна!

Часть II

Глава 1

Поезд Брест-Краснодар набирал ход. Монотонный стук колес усыплял моих попутчиков: женщину с ребенком и двух старушек. Мне не спалось, впрочем, как и всякий раз, когда я куда-то еду. Что бы никого не разбудить, я вышел в тамбур, закурив, посмотрел в окно: силуэты домов, фонари, столбы — все проносилось мимо. Вот, казалось бы, и деревья и дома не особо отличаются между собой в ночное время, но уезжая из родного города, страны понимаешь, что это не так. И лично я, могу определить в любое время суток, на какой станции, в какой стране нахожусь...

Дверь тамбура открылась и вошла девушка лет двадцати. Она мило улыбнулась и спросила

— Не спиться?

— Не могу уснуть в поездах. — Ответил я.

Девушка явно хотела познакомиться, чему я был не особо рад. Еще не хватало мне для полного счастья девушки на одну ночь, нет уж, увольте!

— Я, вот тоже никак не усну. Соседи мои, по купе, все спят. А мне скучно. Не угостите сигареткой? Меня Машей зовут. — Представилась блондинка, довольно симпатичная, к слову сказать. Стандартный подкат. Даже не интересно. Мысленно закатив глаза, я протянул ей пачку «Marlboro».

— У меня только крепкие.

— Ничего. Я такие и курю. Так как тебя зовут?

— Вася. — Ляпнул я первое, что пришло на ум. Да, как же, курит она такие. Ее тонкие пальцы неумело держали сигарету, когда я давал ей подкурить. Но она не подавала виду, пока не затянулась и естественно закашлялась. Фу, не люблю, когда девушки курят!

— Как-то не очень тебе идет это имя. — Недовольно сморщила носик Маша.

Естественно не идет. Оно же не мое. Я пожал плечами.

— А ты до конца едешь, — спросила девушка.

— Угу.

— Жаль. А я вот утром выхожу... — Она еще минут пять мне что-то втирала. Я не особо вслушивался, лишь иногда поддакивал.

— Приятно было познакомиться, но я пойду все-таки спать. Спокойной ночи.

— Но ты же говорил, что не спишь в поездах... эм-м-м, ну ладно. Пока. — Расстроенно проговорила Маша.

Можно было бы, конечно пообщаться с девушкой, но мне нужно было спокойно обдумать, что делать, когда приеду. Где найти жилье, работу... Зачем я тогда вообще уезжал из Бреста? Да, потому, что в этом городе меня уже ничто не держит. Там прошло все мое детство, юность. Но после некоторых обстоятельств мне там делать нечего. И единственный выход для меня сейчас это уехать. Как можно дальше. Единственный город, где у меня есть знакомые это именно Краснодар. Там живет мой друг детства — Артем Красов. Мы были соседями, в детстве дружили. Он младше меня лет на шесть. Он скорее был для меня младшим братом, которого я защищал от других пацанов. Но потом Артем и его семья переехали, и мы несколько лет не виделись. Буквально неделю назад я нашел его телефон и попросил о помощи... Главное сейчас найти квартиру, с работой, думаю, проблем не будет.

Охранники нужны в любом городе. Есть еще одна причина моего приезда, но о ней пока нужно забыть... Лишь на время... Мне все же удалось заснуть на каких-то пол часа. Снился мне мой двор. Друзья детства, наш кот, Мурзик. Моя любимая девушка Полина. И мама. Она стояла и улыбалась, а по ее щекам скатывались слезы, как в тот день, когда я уходил в армию. Я резко вскочил, ударившись о верхнюю кровать головой. Тихо чертыхнулся, и вышел снова на перекур. И снова встретил Машу, она с кем-то ругалась по телефону.

— Ты, шо не понимаешь? Ты шо тупой, да? Я тебе говорю, ты мне нах...й не нужен! — Тут милая девушка с украинским говором увидела меня, быстро закруглила разговор. Еще раз, послав своего собеседника, куда подальше и мило улыбнулась мне, — парень, бывший, все звонит, достал.

Я сочувственно покачал головой, подошёл ближе, притянул себе и поцеловал. Она была совсем не против. Промурлыкав «вот, так бы сразу», расстегнула молнию на моих джинсах.

— «Сдам квартиру в хорошем состоянии, район»... бла-бла-бла... 1500 рублей в сутки. Та ну, посуточно не выгодно, — прочел одно из многочисленных Тема.

Я уже неделю живу у него. Тетя Света (мама Артема) так рада была видеть меня, что даже и слышать не хотела о том, что бы я искал жилье. Я согласился пожить у них, пока не найду что-то приличное. Хотя судя по горе объявлений, которые мы уже прочли это приличное очень дорого стоит, либо есть дешевое, но в жутком состоянии.

— Все, не могу больше, надоело. Пошли, пройдемся куда-то, заодно зайдём в один магазин, там вроде нужен был охранник. — Сказал я, устало потирая глаза.

— Что старость пришла? Может очки дать? — Насмешливо предложил Артем.

— Да, ну тебя! Посмотрел бы я на тебя, если бы ты в течение двух лет не видел ни компа, ни телевизора. Отвык уже. Давай поднимайся, а то я смотрю, ты можешь сутками торчать в интернете.

— Ага, работа у меня такая.

— Да я уже понял.

Мы вышли на улицу. На улице был конец февраля, скорее бы весна, холодно блин!

— Так ты учишься на экономиста и чинишь компьютеры? — Спросил я, что бы хоть как-то поддержать разговор. Все-таки пять лет не виделись.

— Да. Мы когда из Бреста уехали, вначале жили в другом городе. Не далеко от Краснодара. А два года назад переехали уже сюда. Поступил в институт, а компы — это мое хобби, которое сейчас переросло в работу. Отец в рейсе постоянно, через месяц вот уходит опять, а мама сидит с сестрой дома, иногда принимает клиентов, она ж парикмахер. Мне лично здесь больше нравится.

— Ясно. А девушка есть?

— Эмм-м, пока нет.

— А нравится кто-то?

— Да, но пока просто видел ее пару раз в институте...

— Симпатичная, хоть знаешь, как зовут ее?

— Да, очень. Ксюша, учимся вместе. — Смутился Тема. — А ты?

— Что? — не понял я.

— Ну, девушка есть?

— Какая девушка, Артем. У меня ни времени, ни желание с кем-то встречаться, пока нет. Вот буду жить один в собственной квартире и работу нормальную найду, тогда может с

кем-то и познакомлюсь. Если меня вообще кто-то выдержит с моим характером и багажом всякой срани в жизни.

— Ну да, нелегко тебе. А как же Поля? Я помню, вы встречались в школе.

— Так это когда было-то? Я даже не знаю где она сейчас. Артем, проехали! Я не хочу обсуждать все то, что было. Скажем фразой девчачьих дневников: «я хочу начать жизнь с чистого листа» — пискляво произнес я, переводя тему.

Мы дошли до торгового центра, в котором на первом этаже располагался супермаркет, который мне и нужен был. Зайдя в магазин, мы спросили у охранника, есть ли тот, кто может ответить на вопрос, свободна ли еще вакансия. Охранник провел нас в кабинет управляющего, Титова Виталия Олеговича.

— Добрый день. Скажите, вы давали объявление о работе? Вакансия охранника еще свободна? Я звонил три дня назад, мне сказали подойти сегодня, — уточнил я, когда мы зашли в кабинет.

— Да, вакансия свободна. Вот как раз эту неделю Володя, наш охранник, дорабатывает и нам нужна замена. У вас опыт работы есть, простите, как вас зовут? — спросил Виталий Олегович.

— Матвей Вершинин. Нет, опыта работы нет, но я принес документы, можете посмотреть. — Доставая папку с документами, сказал я.

Виталий Олегович взял папку, сел за стол и посмотрел ее содержимое.

— Матвей Александрович 1988 года рождения. Так ты из Белоруссии? Давно здесь? — спросил управляющий, просмотрев мой паспорт.

— Нет, приехал две недели назад.

— Хм... а живешь где? Прописки нет, как я понимаю?

— Нет. Живу пока у друга, собираюсь снимать квартиру.

— Ясно. Ну, это меня не особо интересует. Всем нужна работа, тем более приедем. — Он подмигнул мне и достал мой военный билет.

— Ты служил?

— Да, ВВС в Минске. Я два года прослужил, а потом поехал в Сирию по контракту, там проработал два с половиной года.

— Это хорошо, а то в охрану идут все кому не лень. Толку от них очень мало. Вон у нас кто-то по мелочевке ворует. Уже несколько недель вычислить не можем. В общем, мне все подходит. Когда сможешь приступить к работе?

— Да, хоть сегодня, — я обрадовался, что так быстро получилось договориться, и был готов начать хоть сейчас.

— Ну, сегодня не надо, а вот через три дня, это у нас что? — Виталий Олегович посмотрел в календарь, который висел над столом, — в среду можешь уже преступать к работе. Можешь оставить копии документов, и пойдешь к Галочке, она тебе форму выдаст. Зарплату ты свою знаешь?

Я кивнул. В объявлении было написано.

— Хорошо. Значит до среды.

— До свидания, спасибо!

— Когда зарплату получать будешь, скажешь спасибо. Пока. — Добродушно отозвался Виталий Олегович.

Мы вышли из кабинета и отправились на поиски Галочки, женщины лет тридцати пяти и весом в килограмм сто. Найдя ее в подсобке, я объяснил, что нужно и она, сняв с меня

мерки, сказала, что форма будет готова дня через два. Поблагодарив ее, мы вышли на улицу.

— Фух, слава богу, надеюсь, меня не кинут, и я устроюсь, наконец, хоть где-то. Комнату бы еще снять... — мечтательно проговорил я.

— Ишь, ты, хочешь все и сразу. Скажи спасибо, что устроился так быстро. Некоторые приезжают и по несколько лет не могут найти работу. Пока поживешь у нас, мама же сказала. — Опустил меня на землю Артем. — Пошли в кафе посидим, что ли?

— Пошли. Кажется, я проголодался, — протянул я.

Мы зашли в небольшое кафе. Заказали шашлык и овощи на гриле. Когда нам принесли наш заказ, в кафе зашли четыре девушки. Все как на подбор. Красивые, стройные. На вид им было лет по двадцать, может чуть больше. Одна рыжая, смешная, все время вертелась, то осматривая зал, то никак не могла определиться с выбором меню. Вторая — блондинка, пару раз посмотрела на нас, подмигнула, повела плечиком. В общем, кокетничала, как могла. Скорее на автопилоте, не осознанно. Третья девушка была высокая, темноволосая, с большими, чуть раскосыми глазами. «Хороша, эх, хороша». Засмотревшись на девушек, я сидевший ближе к проходу, вытянул ноги, и та самая восточная красавица умудрилась зацепиться и чуть не упала, если бы я не славил ее. На нее тут же налетела четвертая подруга, с выющимися каштановыми волосами и большими глазами. Я извинился, но услышав «Идиот, кого только пускают в это кафе! Кажется, оно перестало быть моим любимым, пошли от сюда, девочки» — сказала четвертая девушка. У меня пропало желание знакомиться, хотя еще пару секунд назад я размышлял, к кому будет проще подойти. Рыженькой девушке удалось успокоить и уговорить своих подруг остаться. Но те все равно бросали такие взгляды в мою сторону, что мне пришлось отвернуться, иначе горячий, вкусный шашлык не пошел бы мне на пользу, встав поперек горла.

Проходя мимо магазинных рядов, я думал как странно, поменял одну форму на другую, а чувство осталось прежним. Надо отвыкать, здесь врагов уж точно нет! Есть только мелкий воришка. По крайней мере, мне так сказали. Теперь вот приходится его вычислять. Камеры его не видят, на кассе тоже не могут понять кто именно. А воруют то часто, по несколько раз за неделю. В основном мелкие вещи: шоколадки, конфеты. Скорее всего, это ребенок. Я присмотрелся к нескольким ребятам, что стояли возле кассы. Вроде нормальные ребята. Люда, кассирша, мне промахала, типа все в порядке.

Я уже пять дней, как здесь работаю. Условия нормальные, зарплата тоже меня устраивает, суббота, воскресенье — выходные. Пытался искать квартиру — пока безуспешно. Хотя родители Артема и не против, что я живу у них, мне все таки не удобно. Да и хочется иногда побыть одному. А в их семье это нереально, все время кто-то есть дома. То тетя Света с Алиной, пятилетней сестрой Темы, то гости какие-то придут к родителям и Артему. Ну, за то не скучно, хорошо еще квартира трехкомнатная, всем место есть.

В Бресте я жил в однокомнатной квартире вместе с мамой с трехлетнего возраста. Женщина, которую я называл, и буду называть матерью, взяла меня из интерната. Ее мужа посадили в тюрьму, до того, как я появился в семье. Я никогда его не видел, знаю только, что он отсидел несколько лет и умер от какой-то болезни, едва выйдя на свободу. Мама никогда не говорила о нем, так же как и о том, почему она решила усыновить ребенка, а не выйти замуж и родить самой. Она вообще была скрытным человеком, узнать что-то о себе или о ней, было очень трудно. А, я особо и не спрашивал о себе, мне было не интересно, кто меня родил и отдал в детский дом. Может моя настоящая мать была настолько бедна, что не

смогла меня прокормить, а может, ей просто не нужен был ребенок. Я думаю это уже не важно. Я любил свою приемную мать и ту жизнь, которой жил.

В девятнадцать лет я решил, что пойду в армию. Сколько мама меня не отговаривала, я все равно сделал по-своему... Через три месяца службы, меня вызвал командир батальона и сказал, что мама попала в автокатастрофу и мне дают три дня увольнительных на похороны. Шок, ступор, непонимания происходившего. Я, конечно, знал, что мама ездит на машине не совсем аккуратно, предупреждал ее, что бы была осторожной на дороге, пока меня не будет. Но авария... это было слишком. Я не помню тех трех дней. Лишь закрытый гроб и куча незнакомых людей.

Вернувшись в часть, я понял, что больше меня никто не ждет в родном городе, доме. Родных у меня не осталось, друзей как таковых нет, поэтому я решил, как только окончится служба, отправлюсь на контрактную службу. Не важно, куда и на сколько. Убьют, так убьют, значит, такова судьба. Отслужив, я уехал в Сирию. То, что показывают в фильмах, это всего лишь игра. Попав туда и убив одного врага, но при этом, потеряв троих сослуживцев, я понял, что такое ад! И это не просто слова. Мне до сих пор снятся ребята, которых уже нет. Единственное, что я до сих пор не могу понять, как за такое могут платить деньги?! Как такое можно называть работой?!

В общем, выжив там и отработав два года, я приехал домой. Прожив полгода, я понял, что не смогу здесь находиться. Это был уже не тот город, район, квартира, где я провел детство. Все было по другому, по другому для меня... Поэтому я и уехал по дальше. Теперь вот хожу по магазину и вычисляю воришку...

— А, ну, стой! Стой, кому говорят! Матвей. Вот он, держи его, — кричала девушка.

Преодолев расстояние от кассы, до выхода, я ухватил мальчишку за рукав куртки.

— Вот ты и попался!

Мальчик лет десяти вырывался и кричал, что бы его отпустили. Он был не высокого роста, худой, темноволосый. Одет бедно, но чисто.

— Та не дергайся ты. Пошли в кабинет управляющего. — Спокойно сказал я.

— Не надо, вы ментов вызовите, я знаю! — Кричал парень.

— Не вызовем, обещаю. С тобой только поговорят, — пообещал я.

Мальчик вроде немного успокоился, лишь нервно оглядывался, пока мы шли через весь магазин. Не удивительно, я бы тоже нервничал, если бы на меня все уставились.

Я постучал, и мы зашли в кабинет. Виталий Олегович сидел в кресле и что-то писал.

— Виталий Олегович, вор пойман и готов во всем признаться, правда? — Спросил я мальчишку.

— Нет, не правда, я ничего не крал, вы все придумали! — стал кричать мальчишка.

— Тихо, сейчас разберемся. Это точно он, Матвей? — Спросил управляющий.

— Точно, он второй раз уже за эту неделю крадет. Первый раз я был не уверен. Сейчас точно могу сказать. Кстати вот то, что он пытался взять, — я выложил на стол булочку, яблоко и маленькую игрушечную собаку, на которой я его и поймал.

— Ну, и что можешь сказать в свое оправдание, молодой человек? Только врать, что ты ничего не брал не нужно. А то вызову полицию, пусть разбираются с тобой. — Грозно сказал Виталий Олегович.

— Не нужно полиции! Это я взял, — всхлипывая, тихо проговорил ребенок.

— Тебя как зовут? Присядь и спокойно скажи, что именно ты брал и как давно

начал. — Уже мягче произнес Виталий Олегович.

— Саша, я не помню. Месяца два назад, наверно. — Виталий Олегович присвистнул, а мальчик испуганно присел и продолжил, — я же только по мелочи брал. Шоколадки, фрукты, но не много, чтобы ни увидели. Ели бы не игрушка, вы бы меня не поймали.

— И зачем тебе эта игрушка? — Спросил управляющий.

— Я брату хотел подарить, у него день рождение скоро, — тихо сказал Саша.

Виталий Олегович вздохнул и посмотрел на меня. Я присел рядом с мальчиком и спокойно произнес:

— Саша, послушай, если ты расскажешь нам все о твоём воровстве, то мы обещаем, что не вызовем полицию и попытаемся помочь тебе, чем сможем. Хорошо?

Малец, всхлипывая и утирая слезы рукавом куртки, кивнул:

— У меня есть два брата и сестричка, они младше меня. Мы с родителями живем в однокомнатной квартире. Мама и папа хоть и работают, но денег нам все равно не хватает.

— Где родители работают? — прервал парнишку Виталий Олегович.

— Мама уборщицей, а папа дворник, но он пьет все время, и они ругаются с мамой. А братьям четыре года и шесть лет, а сестричка совсем маленькая, ей всего три. Я в школу хожу, там кормят одноклассники меня иногда, девочки в основном. Они хорошие, я их защищаю от других. Я домой прихожу и говорю, что ел, чтобы братикам больше досталось. А потом я решил, что в магазине можно брать немного еды. Совсем чуть-чуть. Я иногда шоколадки, булочки домой приносил, говорил, что в школе дали. А сегодня эту игрушку взял, она симпатичная, брату понравилась бы. У нас подарков не делают. Я не хочу в тюрьму, маме только не говорите. Я больше не буду-у-у. — Саша стал плакать, всхлипывать и было ясно, что больше от него сейчас ничего не добьешься. Да и понятно все, без дальнейшего рассказа. Мальчик явно не врет.

Я посмотрел на управляющего, тот хмуро кивнул.

— Саша, пойдем, я отведу тебя домой, — сказал я. Мальчик встал и жалобно посмотрел на меня.

— Вы не рассказывайте родителям, что я воровал. Они накажут меня. Сильно.

— Я не буду никому рассказывать, если пообещаешь больше не воровать! А то в тюрьму попадешь, что будут делать твои братья без тебя? — мягко проговорил я.

— Я не буду больше, честно! Меня просто на работу не берут никуда, говорят я маленький еще. Я бы работал, честно! — опять захныкал Саша.

— Ну не плачь, ты же пацан! Я, конечно, могу тебя устроить тебя флаера раздавать. Правда, это не на долго, пока та или иная акция действительна. Раз в пару месяцев. Зарплата не большая, но на шоколадки хватит. Обычно я старше ребят беру, но тебя так и быть уж по знакомству возьму. — Улыбаясь, сказал Виталий Олегович.

Мальчик просиял:

— Спасибо, я буду работать, обещаю!

— Матвей, скажешь мне потом адрес и телефон, если есть, Сашин. А ты, приходи ко мне через неделю. Начнешь работать. Все идите, а то и так куча времени с вами потратил, — подмигнув, весело сказал Виталий Олегович.

Проводя Сашу до дома, который находился в двух кварталах от торгового центра, мы поднялись на седьмой этаж. Узнав, в какой квартире, он живет, я сказал:

— Ну, пока, приходи к нам работать.

— Пока, спасибо. Я приду, обязательно! — пообещал Саша.

— Ох, чуть не забыл. Вот держи, — я достал из кармана куртки игрушку, которую мальчик пытался украсть, подаришь брату.

— Спасибо! — Саша забрал собаку и на радостях обнял меня.

Хороший мальчишка, если не будет воровать и не попадет в плохую компанию, вырастит отличным парнем.

Весна... солнышко светит, птички поют, народ влюбляется. А я ищу квартиру... Это капец какой-то, уже больше двух недель просматриваю в газетах, интернете, на столбах, в конце концов. Попадают лишь по заоблачным ценам или разрухи. Если так и дальше пойдет, придется искать где-то за городом и переться на работу часа два.

— А, ну-ка, Матвей, подвинься, я тут вытру. — Услышал я тетю Машу, уборщицу в магазине, — что это ты читаешь, новости что ли?

— Да, нет, объявления. Хочу снять квартиру, но все что я смотрю очень дорого. У меня нет столько денег. — Проговорил я.

— А ты для себя квартиру хочешь снять?

— Для себя.

— А сейчас, где живешь?

— У друга. Но у них и так семья большая, я там явно лишний.

— Один жить будешь или с девушкой? — продолжала расспрашивать любопытная тетя Маша. Она сразу подошла ко мне, когда я в первый день приступил к работе. Стала расспрашивать, откуда я. Потом рассказала про всех работников магазина. Пыталась познакомить с одной молодой девчонкой, кассиршей, сказала, что она хорошая, хозяйственная. Сосватать, в общем пыталась. Я отказался, скромно сказав, что пока не собираюсь строить отношения.

— Один, — на автомате отвечал я.

— Значит девушки, нет. Ну, а за сколько можешь снять квартиру?

— Тысяч за десять-двенадцать. У меня просто пока больше нет. Я могу оплатить три месяца, потом бы еще продлил.

— Хм... десять говоришь. Есть у меня одна квартирка. Я спрошу хозяев, и завтра скажу тебе, — нахмутив брови, проговорила уборщица.

— Спасибо вам, тетя Маша. Мне просто во как надо, — я провел рукой по горлу.

— Спрошу. Все пошла я дальше, некогда мне тут с тобой торчать.

Я улыбнулся, прикольная старушка. Не думаю, конечно, что что-то получится с квартирой, ну, да ладно, будем искать...

На следующий день тетя Маша подошла ко мне и, дав бумажку с адресом, сказала:

— Вот, подойдешь послезавтра, в пятницу значит, сюда. Поговоришь с хозяевами квартиры. Я сказала им, на какую сумму ты рассчитываешь, они согласны. Там есть телевизор, диван, и в кухне прибрано. В общем посмотришь. Все понял? — Я ошарашенно кивнул. — Ну и славно, значит придешь в часов шесть, после работы. Вроде все, я пошла дальше, работать.

— Спасибо, — запоздало крикнул я. Тетя Маша лишь махнула рукой.

Вот дает!

Я опаздываю, капец! Если опоздаю, не видать мне квартиры. Было половина седьмого, а я только спешно переодевал форму. Вечно задерживают не вовремя! Переодевшись и попрощавшись с напарником, я выбежал из торгового центра. Выбегая, я думал на какую

маршрутку сесть, что бы доехать быстрее. Какая-то девица стояла при выходе из центра. Я пронесся мимо нее... упс, кажется, я ее зацепил и теперь она падает. Черт!

— С Вами все в порядке? Живы? Извините, я случайно! Еще раз извините, я спешу, — проговорил я быстро.

Девушка поднялась и гневно смотрела на меня. Я лишь развел руками и побежал на маршрутку. Нет у меня времени на выяснение отношений!

Доехав до дома, и найдя нужный подъезд, я без труда туда попал. Я поднялся на пятый этаж, игнорирую лифт. На площадке было всего две двери, я нажал на звонок нужной мне квартиры. Надеюсь, мне откроют, несмотря на то, что я опоздал на час. Дверь открылась, на пороге стояла девушка лет тридцати, в спортивном костюме и с кухонным полотенцем в руках.

— Добрый вечер. Мне дали ваш адрес, сказали, вы сдаете квартиру. Извините, я опоздал, задержали на работе, — смущенно проговорил я.

— Проходите, Мария Петровна сказала, что вы придете. Вы ведь Матвей? — Спросила хозяйка.

— Да. — Я прошел в коридор, снял куртку и кроссовки. Из комнаты вышел мужчина, поздоровавшись, представился:

— Меня зовут Сергей, а это моя жена Наташа, ну вам мама наверно говорила. — Я покачал головой. — Ясно, вечно она что-то не доскажет. Проходите, вот тапочки. Мама сказала, что ты сможешь пока заплатить только за три месяца. Мы через пару дней переезжаем, а здесь остается почти вся мебель. В комнате остается диван, шкаф, телевизор, письменный стол, он хоть и старый, но добротный. В кухне тоже останется холодильник, плита, стол и две табуретки, кухонный шкаф и вот, полка, мы ее используем для посуды. Ванная, туалет, все работает. Есть свет, газ, вода холодная, а для горячей — бойлер. — Рассказывал Сергей,водя меня по квартире. Его жена готовила ужин и не вмешивалась в разговор. — Ну, так, что как тебе?

— Мне очень нравится. Я могу заплатить вперед 30000.

— Хорошо. Тогда давай в понедельник в восемь вечера встретимся, мы отдадим ключи, а ты деньги, раз тебе все подходит.

Пожав руку Сергею и попрощавшись с Наташей, я довольный отправился к Артему.

... Через три дня я переехал в свою, пусть и пока всего на три месяца, квартиру.

Я стоял и курил при входе в центр. Было полвосьмого утра, еще полчаса и начнется рабочий день. И чего меня потянуло так рано на работу? Спал бы еще. Встав в начало шестого утра, сделав пробежку, сходяв под душ, позавтракав, я собрался и поехал в торговый центр. Думал, пробка будет так, как раз успею вовремя, но пробок не было, теперь придется тут торчать. Можно, конечно, раньше прийти подменить сменщика, но что-то особого желания сегодня нет. Вообще не привычно. Слишком спокойно. Вроде и работа не плохая и жилье есть. Но не привычно до ужаса. С моей бывшей работой можно было бы в охранный агентств пойти. Но кто ж сейчас берет без рекомендаций, знакомств...

Народ тонкой струйкой тек в центр, кто на работу, кто с утра за покупками. С некоторыми я здоровался, некоторым лишь кивал головой. Одна девушка остановилась возле меня:

— Привет, чего стоишь тут один? — улыбаясь, спросила она.

— Здравствуйте, Анна Федоровна. Что-то вы рано сегодня. — Поздоровался я. Девушка

была чуть старше меня, на года два, наверно. Высокая, стройная, черные волосы, стрижка — каре. Очень милая и симпатичная жена хозяина магазина. Она была нашим администратором. Приятная девушка во всех отношениях. Всегда очень вежлива со всеми сотрудниками. Всех знает па именам, что немало важно.

— Та решила прийти пораньше. Кое-какие документы нужно просмотреть. А ты чего не заходишь?

— Уже захожу, просто раньше пришел сегодня.

— Ясно. Ну, пошли вместе тогда, — улыбаясь, проговорила Анна Федоровна.

Я передел форму и пошел трудиться, так сказать на благо родине. Вообще, если так подумать, работа не пыльная, особо не перетруждаешься. Ходишь по магазину, якобы проверяешь, что бы ничего ни украли. Хотя, если захотят — украдут, проверено Сашей, который, кстати, сейчас усердно трудится на улице, раздает всякую макулатуру. Но если за это платят, то почему бы и нет. В общем, пока пообщаюсь со всеми девушками-сотрудницами, половина которых смотрят на меня влюбленным взглядом, пока перекурю раз десять, так и пройдет весь день. Скучно и монотонно. Одно и то же изо дня в день. Знаю, что так живут многие люди, но я не привык к такой жизни.

В обеденный перерыв я и еще несколько сотрудников вышли на улицу. В такую солнечную и по-весеннему теплую погоду никто не хотел торчать в курилке. А тут воздух, люди ходят, машины ездят, разнообразие, в общем. Попивая какую-то бурду типа «Маккофе», оно же — таблица дедашки Менделеева в стакане, я курил очередную сигарету и разговаривал. Короче «трудился» в поте лица. Из центра вышла Анна Федоровна.

— Курите? Лучше бы пошли, пообедали. Берите пример с меня, я вот, лично, еду на обед. Юля, подготовь документацию к часам трем по «молочке», я приеду, проверю ее.

— Хорошо, Анна Федоровна, — сказала одна из стоявших рядом со мной девушек, шутя, отдавая честь.

— Ну, я пошла. Ели бы ты еще добавила «есть мэм», цены бы тебе не было, — на ходу добавила Анна.

— Хорошая она все-таки. Всем бы такого администратора. А то мне подруга рассказывала, у них в другом магазине такая ведьма работает, ужас! Так что нам повезло. — Вздохнула Юля, смотря вслед Анне Федоровне, которая шла вдоль парковки, к своей машине.

Остальные пять человек, и я, закивали в подтверждение слов Юли.

— Пошли, что ли поработаем? Или поедем... — предложил парень, который продавал мясо.

— Матвей, ты идешь? — спросила Юля.

— Да-да. Сейчас. — Что-то не давало мне покоя. Странно, такое чувство у меня было только на войне. Чувство опасности...

Выбросив окурок, я повернулся к входу и тут услышал крик. Повернувшись, я побежал вдоль парковки, к Анне Федоровне, которая и звала на помощь. «Сумка, у него моя сумка» — шептала она, плача и указывая куда-то вдаль. Петляя между машинами, убегал мужик с дамской сумочкой, пытаюсь запихнуть ее под куртку. Я тут же бросился его догонять. Увидев, что за ним гоняться, мужик побежал вдоль машин, на противоположную сторону улицы, где было довольно сильное движение. «Твою ж мать!» — подумал я, игнорируя визг тормозов и сигналы машин, побежал за воров. Я, конечно, плохо знаю этот район, но подготовки и выдержки у меня побольше, да и бегая я быстрее. Пробежав несколько улиц и

дворов, мы оказались в тупике. Мужик тяжело дышав, остановился. Я спокойно подошел к нему, крепко держа за руку, достал сумку из-под куртки и проговорил:

— Пошли, отдадим украденное хозяйке, и будешь каяться полиции в содеянном.

Оказалось, пока я бегал, полицию уже вызвали, так что мне пришлось только доставить мужика к хозяину супермаркета Дмитрия Юрьевича. В кабинете уже сидел он, его жена и молодой лейтенант полиции, который записывал показание Анны:

— Что в сумочке было?

— Кошелек, в котором 200 долларов, 150 евро, и несколько тысяч рублей, точно не помню. Визитки, карточки на скидки в магазинах и несколько банковских карточек. Косметичка, ключи от квартиры. — Перечисляла Анна Федоровна.

— Вы поймите, даже если мы его найдем, то ваша сумка, а тем более деньги, вряд ли уже будут при нем. Это уже не первая кража в этом районе за последний месяц. — Бубнил лейтенант.

— Извините, конечно, что помешал, но я тут вашего вора поймал. Анна вот ваша сумочка, посмотрите все ли на месте. — Три пары глаз уставились на меня. Анна и ее муж смотрели на меня, а лейтенант — на мужика. Интересно он пытается понять кто из нас вор, что ли?!

— Матвей, это наш охранник, — объяснил Дмитрий Юрьевич полицейскому, — Как ты его поймал?

— А он бежит медленно, — проговорил я, пожимая плечами.

— Это точно тот человек, Анна? — спросил лейтенант.

— Точно! — утвердительно кивнула она.

— Знаем мы этого вора. Он уже третий раз за грабеж сидит. Все никак не успокоится. Ну, что Петрович, поехали, будем оформлять тебя? — Спросил мужика лейтенант, застегивая на нем наручники.

Мужик хмуро кивнул. Не сопротивляется даже, видимо привык уже.

— Анна, придете, завтра в отделение, оформим все, хорошо? — спросил лейтенант. Получив утвердительный ответ, ушел, уводя за собой Петровича.

Я тоже хотел уйти, но меня остановил Дмитрий Юрьевич:

— Матвей, подожди, присядь на минутку. — Анна Федоровна уступив мне кресло, сама, куда-то ушла, перед этим поблагодарив меня. — Спасибо тебе. Не каждый может поступить так. Ты уже не первый раз помогаешь нам. Мне Виталий Олегович рассказывал о случае с Сашей. Так же он говорил, что у тебя прекрасная характеристика со службы в Сирии. Почему ты устроился к нам? Мог бы спокойно пойти в охранное агентство. Там, таких как ты, с руками и ногами возьмут.

— Возьмут, только после того, как порекомендует кто-то. А приезжего, с улицы, так сказать, никто брать не будет, — пожал плечами я.

— А ты бы хотел там работать?

— В принципе мне и в магазине подходит, но слишком спокойно как-то. Я уже отвык от обычной жизни. Да и охрана, предположим, частного лица — это другая ответственность.

— Да, и другие деньги. После сегодняшнего, я мог бы тебе помочь. У меня есть несколько знакомых, которые хотели бы нанять охранника для себя, своей фирмы или своих близких. Если есть желание, я могу поспрашивать. Это все-таки лучше, чем в магазине товар сторожить.

— Желание есть, и я точно знаю, что справлюсь! Для меня действительно важно, то о

чем вы говорите.

— Значит договорились. Я спрошу и сообщу тебе, — сказал Дмитрий Юрьевич, вставая и давая понять, что разговор окончен. Я поблагодарил его.

— Да, кстати, Матвей, зайди после работы к бухгалтеру, получи зарплату. А то уже шестое апреля, потом скажут, что я все деньги потратил, а зарплату так и не выдал. — Шутя, поговорил Дмитрий Юрьевич.

Улыбаясь, я вышел из кабинета. Поработав еще пару часов и взяв деньги, отправился к Артему. Дверь открыла тетя Света. Маленькая Алинка выбежала из комнаты с криком «Матвей, ты присёл!». Я поднял малышку на руки и поцеловал в щечку, она как всегда очень мило покраснела.

— Представляешь, что Алинка в садике выдала? Она же сказала, что ты ее жених, и что вы поженитесь скоро, а когда ты съехал от нас, она пришла расстроенная в сад. Ее воспитательница спрашивает, что случилось. А она таким грустным голосом сообщает: «меня жених бросил. Уехал в другую квартиру, а меня с собой не взял». Воспитатели рыдали от ее рассказа. Она целую историю придумала о тебе, вашей жизни дальнейшей, уже и детей общих называла. Да Алинка? — спросила тетя Света свою дочку. Та вначале молчала, а потом слеза на пол и крикнула «ты все равно мой муж!» убежала обратно в комнату.

— Да-а-а, после такого я точно должен жениться! — смеясь, проговорил я. — А Тема есть?

— Да, сидит в своей комнате, как всегда. Проходи. Скоро вас позову обедать. И возражений не принимаю.

— Спасибо. Но я планировал Тему проветрить.

— Тоже нужно, а то он со своим компьютером света божьего не видит. Ну, поедите. Пойдете.

Артем сидел в своей комнате, на полу, и ковырялся во внутренностях очередного компа.

— Даров, трудишься? — Поздоровался я.

— Привет. Ага. Присаживайся на диван, — не отрываюсь от процесса, произнес Артем.

— Я вообще-то думал пойти куда-то. Мне зарплату дали.

— Ого, круто! Выставляешься, значит. Ну, сейчас пять минут посиди, я закончу и пойдем.

— Угу.

— Слушай, а если мы втроем пойдем? — спросил Тема.

— Кто третий?

— Ксюша. Я с ней должен встретиться сегодня.

— Эта та девушка, про которую ты говорил? Вы уже встречаетесь? — Улыбаясь, расспрашивал я. Тема кивнул, делая вид, что он сильно занят, — Да, без проблем, хоть вдесятером.

— Тогда я сейчас ей позвоню, скажу, что встретимся в центре города, а там решим куда пойдем.

В общем, пока Тема закончил, пока собрался, пока мы доехали было уже восемь часов вечера. Хорошо, что уже не так рано темнеет.

Девушка Артема оказалось очень симпатичная и довольно не глупая, а главное они хорошо смотрелись вместе. Мы пошли на дискотеку, в какой-то хороший клуб, по словам Ксюши. Танцевать я любил. В детстве даже ходил на брейк-дэнс. Лет до шестнадцати. Но навыки не растерял. Сев возле барной стойки и заказав по коктейлю (я пил сок), Ксюша

спросила:

— Так, значит, ты знаешь Тему с детства?

— Ага. — Согласился я.

— Он пару раз меня во дворе от соседних пацанов спасал. — Отозвался Артем.

— А ты что же не дружил больше ни с кем?

— Почему, дружил. Просто после окончания школы я как то растерял всех своих друзей.

Даже лучшего друга. Он за границу уехал. Да и я потом уехал из города. Осталось несколько человек в Бресте. Но они или спились или все обременены женами, детьми. Артем единственный, с кем я переписывался, когда был в армии.

— Поня-я-ятно. Ты охранником работаешь, да?

— Сейчас да. Кстати мне хозяин магазина сегодня обещал помочь с работой. — Я рассказал ребятам о воре.

— Прикольнo. А ты действительно хотел бы охранять человека? Это же так ответственно и страшно, наверно.

— Ну, не страшнее, чем на войне.

— Да, уж я как то не подумала. — Согласилась Ксюша, которая и интересовалась моей работой.

— Ксюша, а ты же говорила, что Ники нужен охранник.

Она переглянулась с Темой и кивнула ему.

— Да, я могу поговорить с дядей Андреем. Он хочет свою дочку — Веронику после некоторых событий, обезопасить. Найти ей водителя и охранника в одном лице. Если хочешь, я могу поговорить с ним.

— Можно. Если ему подойдет моя кандидатура, то я согласен. Мне все равно, кого возить, и какова зарплата. Это все равно лучше, чем стоять в магазине.

Ксюша кивнула.

— Пошли еще потанцуем, — предложил я.

Мы танцевали, общались и в часа два ночи разъехались по домам. Договорившись, что они покажут мне город на следующий день.

Все выходные я был прилежным туристом, осматривая достопримечательности города, и даже посетил пару музеев. Куда Ксюша затащила нас с Артемом, почти силой. Весело проводя время с Ксенией и Темой, я понял, что мне ужасно не хватало все это время друзей и нормального общения. Но все хорошее, когда-нибудь заканчивается, закончились и эти выходные, и начались трудовые будни...

Где-то в середине недели, в среду, кажется, ко мне подошла Юля и сказала, что меня вызывает Дмитрий Юрьевич. Интересно, что он хочет.

Постучавшись, я зашел в кабинет, Дмитрий Юрьевич разговаривал по телефону. Жестом, пригласив сесть, продолжил:

— Да, Андрей, хорошо. Я понял тебя. Я думаю, что смогу тебе помочь. Я наберу тебя и скажу точно завтра. Все, давай, пока, — он положил трубку и, поздоровавшись со мной, сказал, — Как и обещал, я поговорил с людьми и узнал, что мой хороший знакомый хочет нанять охранника и водителя, для своей дочери. Андрей — мэр нашего города. Его дочери двадцать лет. На свой день рождения она попала в аварию, и сейчас находится в больнице. Надеюсь, с ней все будет нормально. В общем, Андрей должен был подарить ей машину, но после случившегося, он не хочет, что бы она садилась за руль в ближайшие полгода. Я не вдавался в подробности, поэтому не знаю, зачем девчонке еще и охранник в одном лице. Вот

его телефон, позвонишь, завтра в часов десять утра, скажешь, что от меня. Если ему все подойдет, можешь прийти ко мне или Виталию, напишешь заявление по собственному желанию. Благодарить не нужно, устроишься, тогда скажешь спасибо, — Дмитрий Юрьевич протянул визитку. Виноградов Андрей Георгиевич. И три номера телефона.

Я все же поблагодарил Дмитрия Юрьевича и вышел из кабинета. Завтра позвоню этому Андрею, может действительно повезет...

— Добрый день, подождите пару минут, Андрей Георгиевич скоро освободится и вас примет. — Очаровательно улыбнулась молодая секретарша.

Я сел в кресло, взял какой-то журнал и стал ждать. Через несколько минут, секретарша сказала, что можно пройти в кабинет.

— Здравствуй, Матвей. Мне нужно сейчас подъехать в больницу, давай по дороге, и поговорим, надеюсь, ты не против? — спешно проговорил Андрей Георгиевич, одевая пиджак.

— Не против.

Мы вышли из здания, сели в машину, пока ехали, Андрей Георгиевич спрашивал меня о переезде, учебе, службе. В общем, обо всем, что касалось бы будущей работы.

— Как сказал тебе уже Дмитрий, с которым я разговаривал вчера, я хочу, что бы у моей дочери был свой водитель и охранник в одном лице. У тебя права есть? — спросил Андрей Георгиевич.

— Да, с восемнадцати лет.

— Очень хорошо. Мне необходимо, жесткий контроль, так как я не могу следить за ней, меня просто часто не бывает в городе. Мне нужно знать, что с ней все в порядке, что она ни во что не влипла в очередной раз. Достаточно того, что она уже в больнице, после того, что ночью на чужой машине захотела покататься! От тебя потребуется возить ее в институт, по магазинам и куда ей нужно будет. В общем, ты будешь ее сопровождать ее везде, где она бывает. На вечеринке, прогулке с подругами и так далее. Мы приехали, выходи.

Мы зашли в больницу, поднялись на второй этаж, и зашли в палату. Я посмотрел на девушку, что лежала там. Врач, подошедший к нам, сказал, что ей вкололи успокоительное, и она пока спит. Ее голова и рука были забинтованы, лицо бледное. Я даже не смог ее толком разглядеть.

— Матвей, после рекомендаций Дмитрия и непосредственного общения с тобой, я думаю, что ты отличный кандидат на эту работу. Думаю, и Веронике будет лучше, если ее будет сопровождать молодой охранник, с которым она сможет, надеюсь, найти общий язык. Единственное, что меня волнует, это то ее отношения с парнями. Ее бывший, оказался формальным уродом и, если я замечу, что ты смотришь на нее, как на девушку, а не как на клиента, уволю! И сделаю, так, что ты, в лучшем случае, не сможешь нигде устроиться. Надеюсь это понятно? — Серьезно посмотрел на меня Андрей Георгиевич. Было понятно, что шутить со мной он явно не собирается, чуть что.

Я заверил его, что все будет в порядке, я не собираюсь влюбляться в девчонку. Она для меня всего лишь клиент!

— Отлично. Значит, я беру тебя, не знаю, сколько Вероника еще проведет в больнице. Но думаю, что в мае ты сможешь преступить к своим обязанностям. Ей как раз нужно будет сдавать сессию, и ездить в институт. И глаз с нее не спускай! Будешь водить ее машину, которую я ей подарил на день рождение. Хотя она ее не заслужила, после того, что

устроила... Зарплату, будешь получать раз в месяц, в первых числах. — Он назвал мне сумму, которая превышала зарплату в магазине, почти в четыре раза. Не плохо, однако!

Мы договорились, что Андрей Георгиевич позвонит, когда Веронику выпишут. Попрощавшись с ним, я отправился домой.

Этот месяц придется доработать в супермаркете, а со следующего начнется новый этап в моей жизни. Я чувствую, что-то произойдет. Надеюсь это что-то хорошее!

— Привет! Какие люди, ты, что здесь делаешь? Давно приехал, чего не позвонил? — Засыпал вопросами Коля, парень с которым я служил. Не думал, что встречу его еще когда-то. Я, конечно, знал, что он и еще один наш сослуживец — Вова, живут в Краснодаре. Но встретить их тут, не особо хотел. В армии мы часто с ними дрались первый год. Потом правда перестали, но все равно. Встреча не сулила ничего хорошего. Надо же было Коле зайти именно сейчас в магазин, где я проработал два месяца и скоро уволюсь.

— Привет. Я теперь тут живу и работаю. Недавно только переехал. Как ты? Вову видел, вы вроде дружили? — Спросил я.

— Ты мы с Вованом и сейчас дружим, живем рядом. Слушай, я сейчас спешу, давай встретимся как-то втроем, нормально посидим, выпьем, поговорим.

— Давайте посидим в кафе, вот мой номер телефона, позвони, когда сможете, — я продиктовал номер.

— Не, брат, на кафе у нас денег нет, извини. Если ты нас хочешь с Вованом угостить, тогда, пожалуйста, мы всегда рады, — засмеялся Коля, удачной шутке, по его мнению.

— Тогда приходите ко мне, я один живу, посидим у меня.

— О, ты уже и квартирой успел обзавестись, сколько же ты тут живешь?

— Квартиру я снимаю совсем не давно, а живу два с половиной месяца.

— Хорошо устроился, молодец. Ну, короче я тебе позвоню, может завтра, заскочим к тебе. Все, удачи! — Быстро свернул разговор Коля, и вышел из магазина.

— Пока. М-да, лучше бы и не встречались. — Произнес я тихо.

Не думал, что встречу Колю. Он дружил с Вовой с самого детства их вместе и призвали. Они нигде не учили, в школе разве, что. Даже не знаю, чем они занимались после армии. Желание видаться с ними у меня не было. Но как-то неудобно отказать. Ладно, завтра посмотрим, может Коля и не позвонит.

В субботу Коля, все-таки позвонил днем и сказал, что они с Вовой придут сегодня в часов восемь вечера. Объяснив им, где я живу, я решил, что можно пока спокойно отдохнуть от трудовой недели, убрать квартиру не много, для приличия, и сходить в магазин купить еды. Где-то в часа три решил позвонить Артему:

— Привет, не отвлекаю?

— Не-а. — ответил Тема.

— А что так шумно?

— Та в маршрутке еду, к Ксюше.

— Привет ей передавай. Так может позже перезвонить?

— Не, пока доеду, минут пятнадцать пройдет, как раз поговорим.

— А мне работу предложили другую, — похвастался я.

— Да? Кто, какую?

— Водителем и охранником одного частного лица. Дмитрий Юрьевич, хозяин магазина постарался, после того случая с его женой.

— Ты хоть лицо это видел? А то вдруг какого-то бандита придется возить.

— Нет, это не бандит, а девчонка. Я уже встречался с ее отцом. Он хочет контролировать ее таким образом. Она в больнице сейчас лежит, после аварии.

— Подожди, а как отца зовут? — спросил Артем.

— Андрей Георгиевич.

— Не Виноградов, случайно?

— Он самый, он же, вроде мэр Краснодара.

— Да дело не в этом. Я знаю его дочь, она подруга Ксюши. Мы часто вместе с Ксюшей зависаем у нее на даче. Она действительно была в больнице, ее уже выписали, но она сейчас дома сидит. Классная девушка кстати. Мы познакомились с ней еще в апреле. О ней говорила Ксюша тебе на дискотеке. Потом этот случай на ее празднике, и авария...

— Мда-а, а я еще не верил в совпадения.... подожди, а какой случай? — спросил я, немного озадаченно.

— Ну, на дне рождение приехал ее парень, с какой-то девицей, то ли пьяный, то ли обколотый и начал при всех гостях поливать грязью ее маму. Которая, вроде бы за границей, на лечении. Типа мать бросила дочь специально. Плел всякую чушь, понятную лишь Веронике. Я подробностей не знаю, правда, это или нет. В общем, Вероника психанула, ударила того парня, и правильно сделала, взяла его машину и уехала. Ксюша пыталась ее остановить, но было бесполезно. А через пару часов мы узнали про аварию. Она разбила машину конкретно, хорошо, что сама хоть жива осталась! Так если тебя Андрей Георгиевич возьмет, будет очень хорошо!

— Будем, надеется, ты только Ксюше и самой Веронике ничего не говори пока, ок? Слушай я пойду в магазин, а то встретил знакомых одних, теперь придется принимать гостей и кормить их чем-то.

— Ну, давай, я как раз уже доехал, почти. Пока.

— Ага.

Я посмотрел в окно, дождь не переставал идти уже третий день. Ужасно не хочется никуда выходить. Может пацанам сказать, что бы купили что-то по дороге, а я им денег потом отдам. Набрав номер Коли, я услышал лишь «аппарат выключен, или находится вне зоны действия сети». Странно. Ладно, подождем. Кое-как убрав, я решил посмотреть телевизор. Переключив пару каналов, нашел какой-то боевик.

Кажется, на середине фильма я уснул, когда открыл глаза, было полдевятого вечера. Ничего себе! Вова с Колей так и не появились и не звонили. Ну, и ладно! В магазин все равно придется идти, есть то надо. Куплю яйца, колбасы, омлет сделать, что ли... Одевшись и взяв зонт, я вышел на улицу. Было темно и прохладно. Один единственный фонарь освещал детскую площадку. Кто-то сидел на качелях. Как в такую погоду можно так сидеть, хотя мало ли сумасшедших... Магазин находился в квартале от дома. Пока я дошел до него, купил продукты и вернулся, двор значительно ожил.

Недалеко от детской площадки стояла машина, возле которой двое пацанов пытались усадить в нее девушку, которая вырывалась и что-то кричала. Решив вмешаться, я довольно громко поинтересовался, что происходит. Один из парней начал что-то сочинять на ходу, типа это его девушка, которая выпила и не хочет никуда ехать. И, что они сами разберутся. Неважно пила девушка или нет, но ехать она явно не хотела, прокричала «Да помоги же ты!» и тут же получила пощечину. Я подошел ближе, убрал зонт, а кулек поставил на землю, рядом с машиной. Один из парней узнал меня. Это были Коля и Вова. Доехали все-таки.

пикарно! Оба были прилично выпившие.

Я попытался уговорить отпустить девушку и пойти все-таки ко мне. Вова решил, что им мало приключений и предложил поехать поразвлечься, взяв девушку с собой. Своим отказом я вывел их из себя окончательно. Коля, подбежав ко мне, попытался ударить. За ним поспешил Вова, бросив девушку на землю. Он оказался проворней своего друга и ударил меня в торс и пару раз в лицо. Коля обрадовался, что все так легко идет, но тут же получил приличный удар. Он и Вова тихонько осели на землю. Минут десять спокойствия и тишины обеспечены.

Перетащив слегка побитых парней на скамейку, я окликнул девушку. Она испуганно спросила, что с ее обидчиками. Заверив ее, что они живы и поговорив не много с Никой, как она представилась, я подошел к машине, что бы забрать продукты.

Когда я подошел к передней двери машины, она неожиданно открылась, и из нее вышел мужик. И как я его не заметил раньше?! Он быстро подошел ко мне, и я лишь успел заметить, как у него в руке что-то блеснуло. Я даже не понял, как и почему лежу на асфальте. Мужик, схватив в охапку Колю и Вову, запихнул их, сам сел в машину и уехал. Бледное лицо девушки, кажется, мы друг другу что-то говорили. Я посмотрел на руку, которой закрывал кровоточащую рану в боку. Твою мать! Казалось, что в глазах потемнело всего на секунду, но открыв их, я увидел, что остался один посреди двора.

Не знаю, как я дошел домой, вызвал скорую. Приехавшие врачи, хотели отвезти в больницу, но я отказался. Слава богу, рана была не глубокой, зашив ее и прописав мне лекарство, они уехали, сказав, что мне придется, как минимум неделю пролежать дома. Зашибись! Помог девушке, называется! Хоть она симпатичная была, напугана правда. Интересно кто и откуда она? Вряд ли я ее еще когда-то встречу, если она не соседка, конечно...

Проторчав дома почти две недели я, наконец, пошел на работу, забрал документы и зарплату за апрель. Андрей Георгиевич позвонил и сказал, что в понедельник я должен буду заехать с ним за его дочерью на дачу и отвезти ее на занятия.

Так, что в понедельник я приехал в офис Андрея Георгиевича, сел в машину, которую он подарил Веронике, кстати, классная тачка. Мне бы такую... и мы поехали за город.

Когда я вышел из автомобиля, что бы познакомиться с клиенткой, то обалдел! Передо мной стояла та самая девушка, которую я спасал от своих сослуживцев.

— Ника? — Удивленно спросил я.

— Для тебя, Вероника Андреевна. — Недовольно проворчала девушка.

Вот так... после такого «радостного» знакомства, отпадает всякое желание спасать красивых девушек вообще!..

Вероника молча села в машину, закрыла дверь, и мы поехали в институт. Странная какая-то, и что это с ней? Может она не узнала меня, все-таки темно было...

Через пару кварталов она сказала:

— Останови машину!

— Но мы еще не приехали!

— Спасибо, я в курсе, останови, я сказала!

— Ладно... — я остановил машину, ничего не понимая.

— Ты вообще кто такой? Что тебе от меня надо?

— В смысле? Я твой охранник и водитель, ты чего после травмы еще не восстановилась? — удивленно спросил я. Честно я был не много в шоке.

— Восстановилась, не переживай, я не умственно отсталая! Ты нанялся на эту работу специально? Как ты нашел меня? Так любая бы поступила на моем месте, не каждая перенесет вид крови, не говоря уже о том, что я просто испугалась, что тот мужик вернется и прибьет меня! И вообще, тогда было темно, вряд ли ты меня разглядел на столько, что бы потом отыскать. Я, конечно, понимаю, что Гугл может все, но я не так часто попадаю в прессу, как мой отец.

— Да о чем ты вообще?!

— Перестань мне тыкать, мы с тобой детей не крестили! Раз ты уже работаешь на меня, то прошу впредь обращаться ко мне на вы и по имени отчеству. Я о том, что я никак не могу понять, как папа взял тебя на работу?!

— Послушай-те, Вероника Андреевна, надеюсь, теперь я правильно к вам обратился? Я видел вас, когда вы были в больнице. И то, что вы и есть та самая девушка, которую я спас, так сказать, от своих пьяных товарищей, я не имел ни малейшего понятия! Я действительно не разглядел в темноте особо. Для меня самого было полной неожиданностью увидеть вас сегодня. Пока я понял, что вы и та девушка — один и тот же человек, у меня ушло минут пять. А ваш отец даже не знает, что мы виделись уже однажды. Он нанял меня по рекомендациям Дмитрия Юрьевича, хозяина торгового центра и знакомого Андрея Георгиевича. Так, что это действительно случайность! — я не знал как еще доказать Нике, что не имел понятие кого буду охранять.

Она, помолчав минуту, развернулась ко мне и, смотря прямо в глаза, произнесла:

— Хорошо, будем считать, что я поверила тебе. Я так поняла, что предлагать тебе деньги, что бы ты отстал от меня бесполезно, поэтому договоримся так: ты усердно выполняешь свою работу пару недель. Мой папочка успокаивается, видя, что я в безопасности и никуда не сбегу. А потом ты скажешь, что увольняешься по собственному желанию. С тобой рассчитаются за работу, и все будут счастливы! Мне не нужен пес, который будет ходить за мной по пятам, ну так, что договорились?!

Я посмотрел на дорогу, по которой шли люди, каждый по своим делам...

— Меня нанимал Андрей Георгиевич, и если он почитает нужным уволить меня, если я не буду справляться со своими обязанностями, значит, я уйду! — Спокойно произнес я.

— Так значит, да? Хорошо, я постараюсь сделать так, что папа уволит тебя, не заплатив, в лучшем случае! Чего стоим, я в институт опоздаю! — недовольно, почти зло проворчала Ника, отвернувшись от меня.

Так значит, ну хорошо, посмотрим еще кто кого!.. Скорее она станет шелковой, чем я уволюсь!

«Беспоощадная сука, стерва. Беспреданно мне треплет нервы, я убью ее когда-нибудь, наверно. Я убью ее...» — звонил телефон в кармане. Я лениво достал его, посмотрел на экран, дождавшись пока пройдет приблизительно пять гудков и взял трубку:

— Да, Вероника Андреевна, я вас слушаю.

— Слушает он, лучше бы трубку быстрее брал! Я жду тебя через десять минут возле универа, мы с девочками поедem, пообедаем!

— Хорошо, только подскажите, где мне вертолет достать?

— В смысле? — не поняла Ника. Ты смотри, даже голос изменился, правда, ненадолго... жаль! — Прекрати издеваться, я жду!

— Ждите, я ж не против. Только за десять минут, все равно не успею, как бы вам этого не хотелось. Сейчас пробки, так, что если через полчаса приеду, будет хорошо. — Спокойно объяснил я.

— Короче, делай, что хочешь, но что бы через двадцать минут был! — злобно прошептала девушка и бросила трубку.

Я усмехнулся. Значит, минут сорок у меня есть в запасе. Крику правда будет, ну ничего переживу, не впервой.

За несколько дней, что я работаю, Ника уже порядком надоела. Выносит мозг как может. Маленькая избалованная хамка. Не знаю, как ее выдерживают окружающие. Я терплю, но, похоже, у меня не хватит сил, придушу ее блин скоро где-то в уголке тихонько!

Ксюша с Артемом в один голос утверждали, что она очень хорошая, милая, прямо ангел воплотил. Жаль они не видели еще, как она разговаривает со мной. Единственное за что ей можно сказать спасибо, это за то, что она пока не впутывает отца во все наши разборки. Сколько бы она не кричала на меня, не угрожала уволить и так далее, дальше угроз, дело не доходит. Наверно пытается справиться собственными силами. Вот и хорошо, мне это на руку. Пусть поорет, перебесится, ничего я потерплю... наверно...

Но как не странно это прозвучит — мне нравится эта работа! Где еще можно получить столько адреналина в наше время, ну кроме прыжков с парашюта, например...

В первый день занятий, когда я привез Нику в институт, она нехотя познакомила меня со своими подругами, которые ждали ее. Кира и Леся оказались очень веселыми девчонками. Мы быстро нашли общие темы для разговора и уже через несколько минут знакомства, стояли и смеялись над очередной шуткой. Только Ника и Дина недовольно смотрели на нас и, подгоняли своих подруг, что бы те заканчивали разговор и шли на пары. Кира смеялась, подмигивала Нике и что-то шептала ей на ухо, показывая на меня, пока они заходили в универ. Ника лишь недовольно отмахивалась от нее.

Через пару дней общения с девушками, я уже знал кто, с кем, как долго встречается, кто популярней всех на потоке, кто на каких машинах приезжает и прочие сплетни. Кира была весьма разговорчива, как ни пыталась Ника не могла ее заставить замолчать. Сидя в очередном кафе после пар или гуляя с ними по магазинам (что меня бесило больше всего) я выслушивал последние новости. Обычно они касались парней, шмоток и очередных вечеринок. В первый раз, когда все пошли в кафе, Ника дико возмутилась, когда я присел за их столик. Начала кричать на меня, истеричка! Кира успокоила ее, и сказала, что я буду

сидеть в качестве ее парня, пока Никита (ее настоящий парень, насколько я уже знаю) не видит.

...Но я отвлекся. Кое-как успев за каких-то пятьдесят минут приехать, я издалека увидел Нику, сидящую в одиночестве на скамейке, возле института. Ну, все сейчас будет скандал и истерика!.. Вероника, увидев машину, поднялась, взяла свою сумку и, бросив лишь «Ты опоздал, едем домой», села в машину.

— Могла бы и такси взять, — тихо произнес я. Видимо не достаточно тихо.

— Если бы я взяла такси, ты бы уже не работал! Поехали, и только попробуй, еще что-то произнести, я не в настроении выяснять с тобой отношения и ругаться! По крайней мере, сейчас. — Проговорила она, включила на всю громкость «Nim» и, прикрыв глаза, откинувшись на сидение. Меня уже от этого рока тошнит, и ничего не скажешь, ведь!

Подъехав к дому, Ника сказала, что на сегодня я свободен, если что она позвонит. Вот и прекрасно, поеду, проведу Артема. Заехав в магазин и купив фрукты и сладости Алинке, поехал к ним. Но зайдя к ним в квартиру, узнал, что Артема нет, он все еще на занятиях. Блин надо было позвонить! Я успел всего полчаса поиграть с Алиной, которая притащила мне все свои игрушки и стала рассказывать о садике, как позвонила Вероника.

— Ты, где? — без предисловий спросила она. — Через час, я должна быть за городом, на гонках. Жду тебя.

И отключилась. Я медленно выдохнул, что бы ни разбить, чертов телефон.

— Твоя девушка? — серьезно спросила Алина, которая сидела со мной в комнате на ковре и собирала детские пазлы.

— Нет. Не дай бог!

— Ой, не знаю, у нас мальчики, когда бьют и ругаются с девочками, значит, точно юбят. Меня Вова душой называет, ю-ю-юбит, сильно! А я не знаю, юблю его или нет.

Я посмотрел на малышку, потом на ее маму.

— Она всегда такая умная? — спросил я. Тетя Света сквозь смех кивнула. Я только покачал головой. Стал прощаться, Алина напоследок передала привет девушке в трубке, и сказала, что бы я пришел с ней к ним «на знакомство»

— Я посмотрю на эту девочку, подходит она тебе или нет. Я точно знаю, кто тебе нужен, ну кроме меня. Я пока подростку, а ты с ней повстречайся, так и быть! — разрешила Алина. Я клятвенно пообещал, что буду ждать, пока она вырастит.

Хорошо, что Вероника живет не далеко от Артема, через минут семь я уже стоял под ее парадной. Она вышла черных узких джинсах, белой майке и кожаной куртке. И, куда это в таком виде ее понесло. Сев в машину, она назвала одну из закрытых дорог за городом. Насколько я знаю, по рассказам одно из охранников магазина, в котором я работал, там собирались гонщики. Интересно, что там забыла эта светская львица? Обычно такие, как она, гламурные дамочки, туда не ездят. Приехав на место, я поставил машину, и вышел с Никой, которая тут же направилась к толпе парней и девушек, которые стояли возле своих мотоциклов. Ага, значит, тут не только гонки на машинах проводят. Как я понял, участвующих в гонках было не много — всего шесть человек. Пять парней и одна девушка. За то фанатов и группы поддержки вокруг них было столько, что они все занимали часть дороги. Вероника, протолкнувшись, сразу подошла к той девушке — невысокого роста, с короткими волосами, множеством сережек, пирсингов, в мотоциклетной куртке кислотно-желтого цвета, черных штанах и высоких ботинках. Крутая!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Лера, привет, я думала, ты забыла за меня. Столько не звонила. Блин, ну ты клевая! Ты сегодня участвуешь в заезде? — обнимая девушку, прокричала Ника.

— Привет. Извини, меня просто в городе не было. Ага, если выиграю, а я выиграю, получу этот байк. Видишь, стоит там в сторонке, красненький. Круто, да? А кто это с тобой твой парень? — спросила банкирша. Указывая на меня.

— Не, это мой... водитель.

— Познакомишь нас?

— Матвей, Лера. — Представила нас Ника, без особого удовольствия.

— Хай, я Валерия. Ника, где таких клевых водителей делают, а? Ты только машины водить можешь? — подмигнув, уточнила Лера.

Я поздоровался и уточнил, указывая на приз:

— Это Honda 600-й? Крутой! Сколько в нем «лошадок»?

— 160, - гордо ответила Лера, — а ты шаришь, ездить умеешь?

— Да, пару раз ездил. Только на таком, как у тебя сейчас.

— Ну, выиграю 600-й, дам покататься на этом. Я не каждому доверю свой мотик, так, что цени. Ладно, я поехала. Болейте за меня. — Произнесла Лера, села на черно-красный мотоцикл и подъехала к линии старта.

Ника смотрела на нас и кривилась, потом пожелала удачи и стала в линию, к остальным болельщикам. Гонки начались. Все кричали и поддерживали в основном одного парня — Пашу. Судя по всему, он был главным претендентом на победу. Но на втором круге с ним сравнялась Лера, и вскоре обогнала его, показав средний палец. Я услышал, как Нику спрашивает о чем-то один из болельщиков, высокий парень моего возраста, светловолосый, вертлявый. Я подошел чуть ближе, не для того что бы подслушивать, а для безопасности Ники.

— Ты подруга Аварии?

— Кого? — переспросила Ника.

— Ну, Лерки нашей, кличка ее Авария. Вечно то руку ломает, то ногу. А вон тот парень, что с ней гоняется — Череп. Я Аллигатор, кстати, можно просто Витя.

— Вероника, можно просто Ника. Авария... мило. Мы с ней в больнице познакомились, она как раз с поломанной рукой лежала там. И что если она выиграет, то заберет этот мотоцикл?

— Да, а если Череп выиграет, то он заберет. Все по чесноку. Но Череп так легко не сдастся, он уже третий раз с Аварией гонки устраивает. Первые два раза один на один. Сегодня решил сделать «честную» гонку. Те парни, так себе... слабенькие. Давай, Авария, мы с тобой! — прокричал Витя. — Поговаривают, что в последней аварии Леры виноват именно Череп. Многие поставили на него, но думаю, выиграет Авария. Я на нее поставил кругленькую сумму. А ты на кого?

— Не на кого. Я первый раз тут.

— Поставь, не пожалеешь.

— А кто ставки принимает?

— Видишь в толпе парня, такого маленького, щуплого. Это Счастливчик. Подойди к нему.

— Ок, спасибо.

В тот же миг, Ника исчезла в толпе, я даже не успел пойти за ней, как она уже вернулась. Спустя еще три круга Череп и Авария финишировали. Сделали они это почти

одновременно, лишь на долю секунды Лера умудрилась обогнать своего соперника. Все подбежали к ней, стали поздравлять. А тот самый Счастливчик отдавал выигранные деньги Валерии. Та довольная принимала поздравления и поглаживала сидение своего выигранного мотоцикла.

— Поздравляю, стервочка, сегодня ты выиграла, но мы еще встретимся, — произнес подошедший Череп.

— Конечно, милый, обязательно встретимся! — мило проговорила Лера, но как только Паша развернулся и вместе со своими фанатами удалился, проговорила, — поцелуй меня в зад! Так народ, предлагаю поехать в наш любимый бар и отметить мою победу. По коням ребята!

Вся толпа, состоящая из человек сорока, поддержала предложение Аварии.

— Вы с нами? — спросила победительница меня и Нику.

Вероника согласилась, и мы поехали вслед за байками в какой-то бар. Веселье и празднование победы продолжалось с десяти вечера до шести утра. За это время Ника успела покататься с Аллигатором на его мотоцикле, а я на обещанном мне Аварией. Потом Ника напилась и танцевала на барной стойке с Лерой стриптиз. Ее поддерживали все парни бара. Пришлось ее немного остудить в туалете холодной водой, за что она меня укусила за руку. А под утро я просто взял ее невменяемую от алкоголя и сигарет, которые она у меня вытащила из пачки, и отвез домой. Сдав на руки Катерине.

Воскресенье прошло тихо, мирно. Вероника с больной головой никуда не выходила, лишь попросила меня привезти ей воды, из каких-то источников. Пока я нашел ту воду в магазине, и, найдя, посмотрел на ее цену, подумал — она золотая. Но попробовав чисто из интереса, понял — обычная минералка.

Всю неделю Ника совмещала учебу, все-таки сессия, экзамены, как-никак и тусовки с Аллигатором. Он позвонил ей в понедельник днем, когда она с девочками сидела в кафе и переделывала на ай-паде очередной реферат. Витя предложил ей сходить в кино. С этого дня они стали целыми днями ездить и ходить вдвоем. Ну, как вдвоем, я должен был привозить и увозить Нику, а потом еще и ходить с ними в кафе, на концерт рок-группы, кино. Вероника ужасно бесилась, но отец, узнав, от нее самой, что она встречается с байкером, сказал мне не выпускать ее из виду, и буквально быть ее тенью. Мне было неприятно смотреть, как Витя держал ее за руку и целовал в темном зале кинотеатра...

Слава богу, в пятницу Аллигатор уехал на очередной заезд с Аварией и еще несколькими ребятами за границу на несколько дней. Хоть спокойно отдохну, хотя байкеры веселый народ и с ними не скучно, но утомительно до ужаса!

Субботнее утро — для многих это день когда можно проснуться в часов десять утра, минут пятнадцать полежать, повторяя себе, что нужно встать. Заснуть еще на полчаса, все же подняться, лениво приготовить себе бутерброды, перекурить, выпить большую кружку кофе. И еще час придумывать чем бы заняться, раз уж сегодня не нужно на работу... Но у меня все не как у людей... Проснувшись в 6:30 утра, одевшись, я как обычно сделал пробежку, забежал на площадку школы, что была рядом с домом, там были отличные турники. Позанимавшись до половины восьмого, я быстро сходил в душ, позавтракал яичницей, и пока не позвонила Ника, решил зайти в магазин, купить хоть что-то на ужин, а то в холодильнике кроме сыра и ма-а-аленького кусочка вареной колбасы ничего нет. Так послушав меня, можно подумать, что дни идут, а у меня ничего не меняется... Хм, наверно

так и есть и надеюсь так и будет по крайней мере ближайший месяц. Лично мне все подходит, ну и что, что нет как таковых друзей (Артем не в счет), и личной жизни, нет возможности и времени. Пока нет...

Вероника позвонила в десять часов и, как всегда, проорала в трубку, что бы я был у нее через пять минут. Забрав машину со стоянки, я поехал в городскую квартиру Виноградовых.

Я не стал ждать Нику в машине, а решил подняться в квартиру. Открыла дверь мне Катерина. Очень приятная женщина, хорошо ко мне отнеслась с первого дня знакомства. Я зашел, посмотреть, что можно так долго делать, собираясь. Оказалось, Ника даже еще не накрутила и не оделась и бегала с диким криком по всей квартире в поисках какой-то кофты. Иногда мне кажется, что они (женщины) рождаются с мыслью, о косметике, вещах и с мыслями, как вынести мозг мужчине. Вон даже сестра Артема в свои пять лет подходит к зеркалу, поправляя свои два хвоста и крутиться возле него минут двадцать, и сильно сердиться, когда ее оттаскивают от него. В общем, Катерина поняла, что это надолго и предложила мне посидеть на кухне, подождать. В течение часа я успел съесть штук десять пирожков с картошкой и грибами, выпить три чашки чая и послушать все новости от Кати. Я как бы случайно спросил ее об этой семье, из интереса, но она умело перевела тему, давая понять, что не намеренна, обсуждать их.

Выходя из ванной, я только сейчас пронял, что Андрей Георгиевич дома, и решил поздороваться с ним.

Подойдя к кабинету, я услышал, как Вероника что-то доказывала отцу. Поняв, что это не мое дело и лучше зайти попозже, я развернулся и собрался идти на кухню, как услышал свое имя из уст Андрея Георгиевича.

— Нет, без Матвея ты никуда не пойдешь. Я, кажется, уже говорил это не об-су-жда-е-тся!

— Но папа, как ты себе это представляешь, я как лох приеду на день рождения своей лучшей подруги с каким-то стремным... эм... чуваком?!

— Скажи, что это твой брат, парень кто угодно. Раз ты не хочешь говорить, что это твой охранник. Хотя я не понимаю что в этом плохого. Другие мечтают, что бы у них была личная охрана. Тем более он не урод вовсе, как ты его представляешь. И кстати Кира же знает Матвея. И парень твой Крокодил тоже.

— Он Аллигатор! Знает, но на празднике будет весь поток и еще куча людей, которые в глаза не видели этого охранника. Ты его вообще видел, это же ужас! Он одевается как бомж, хоть бы подстригся. Фу! Чтобы у меня был такой парень, я бы уже повесилась!

— Ника не выдумывай! До дня рождения Киры еще три недели, а ты мне, как ты любишь говорить: «выносишь мозг» уже сейчас!

— Да, но тебя не будет эти три недели, ты же, как обычно уезжаешь, черт знает куда!

— Я уже все сказал и не надеюсь, что поменяю своего решения. Кира собирает гостей за городом, на два дня, и ты не поедешь туда одна! Ты куда-то собиралась?

— По магазинам с Динарой, у нее в кое том веке выходной.

— Хорошо, и собирайся быстрее, тебя Матвей уже час ждет.

— Подождет. У него работа такая. Ты ему за это деньги платишь.

— Вероника, не лезь к нему, он хороший работник. Другой бы уже сто раз уволился. С твоим-то отношением. В общем, оставляю тебе деньги, надеюсь, ты не потратишь все за пару дней, это тебе на три недели. Я уезжаю днем, так что думаю, не застану тебя. — Андрей Георгиевич встал, подошел к Веронике, обнял ее.

Я быстро ретировал на кухню. А то Ника заметит меня, поднимет кипишь, оно мне надо?.. значит я плохо одеваюсь, очень хорошо, хотелось бы еще хуже, но думаю ни один бомж не одолжит мне свою одежду. И стричься я не собираюсь, мне и так подходит, могу еще не бриться! Пусть скажет спасибо, за пиджак, темную футболку и брюки, которые сейчас на мне. А то могу приехать и в каких-то порванных джинсах, уж очень хочется ее позлить!

Спустя минут семь Ника зашла на кухню в светлом платье, как всегда идеальна и кинув мне «Опять ешь? Ты что не видишь, я готова, поехали» вышла из квартиры. Бросив в рот последний кусок пирога, поблагодарив Катю, и на ходу надевая туфли, я выскочил на улицу.

Вероника стояла возле машины, увидев меня, протянула руку. Я посмотрел на нее непонимающе.

— Ключи! — сказала она.

— Зачем, я сам в состоянии открыть дверь, могу даже вам открыть. — Я сел в машину, открыл дверь для Ники. Она грациозно села, черт красивая же девка, чего же стерва такая-то! — Куда едем?

— В торговый цент, потом в кинотеатр, а там посмотрим.

— Есть мэм! — отсалютовал я.

Зайдя в центр, лично я сразу увидел Дину. Она стояла в холле. Ее длинные черные волосы были зачёсаны на левый бок, челка чуть прикрывала раскосые глаза. Черная узкая юбка выше колен, темно-синий свитер под горло и множество украшений. Она разговаривала с кем-то по телефону, махнув Нике рукой, продолжила разговор. Сразу видно она знает себе цену и дело даже не в одежде, а в том, как она себя ведет, подает, скорее. Хороша чертовка!.. Что-то я уже второй раз произношу похожую фразу. Нужно срочно отвлечься! Но как можно отвлечься, если в течение двух часов приходится тащиться за девушками, которые все время что-то покупают, меряют, смотрят. Еще и покупки приходится носить, они хоть и не тяжелые, но их то много! По-моему Андрей Георгиевич прав, не хватит Ники тех денег, что он ей оставил, сколько бы там не было. Следующая остановка кинотеатр.

— Ну, ты идешь? — спросила Ника, когда покупала билет.

— Нет, спасибо я вас в холле подожду, надеюсь, спустя полтора часа вы вернетесь, а не сбежите. — Спросил я

— Не дождешься! Нам еще в кафе потом, смотри не усни. — Проворчала Вероника Динара лишь хмыкнув, одарила меня таким взглядом, что если она была бы ведьмой, я в ту же секунду, превратился в жабу.

Лучше полтора часа сидеть и пить кафе, чем смотреть всякую чушь, типа «Любовь живет три года» на который пошли девушки. Я бы посмотрел «Люди в черном-3», надо пойти завтра с Артемом, если конечно Вероники как обычно ненужно будет куда-то срочно ехать. От нечего делать я стал разглядывать посетителей кинозала. Мамаша с ребенком, целующаяся парочка, школьники в количестве десяти штук, девушки, парни по отдельности. Я посмотрел на часы без четверти три, блин мне еще час здесь торчать. Я снова бросил взгляд на вход и увидел, как зашли Артем с Ксюшей. О, так встреча!

— Тёмыч! — прокричал я, помахав им.

Первой обратила на меня внимание Ксюша, они подошли к моему столику.

— Привет, а что ты тут делаешь? — улыбаясь, спросила она.

— Привет, да вот привез Нику. Они пошли смотреть какую-то мыльную хрень, я решил

лучше я тут посижу. Я только думал завтра Артему звонить в кино приглашать. Но смотрю он уже занят... Вот так всегда, вечно всех парней уведут, противные. — Я легонько пальцем толкнул Артема, хихикнув. Все засмеялись. — А вы, на какой фильм?

— «Люди в черном», пошли с нами! — предложил Тема.

— Да не, если Ника раньше выйдет, то скандала не избежать. — Сказал я.

— Не выйдет, мы и так опаздываем, так, что сейчас билеты возьмём и побежим, выйдем одновременно, даже раньше ее. А Ника одна что ли? — удивленно спросила Ксения.

— Нет, с Динарой. — ответил я.

Ксюша скорчила не довольную рожицу. Судя по всему, не одному мне Дина не понравилась. Короче они с Артемом меня все-таки уговорили пойти. Выходили мы, из зала смеясь и вспоминая приколы из фильма. Столкнувшись с Никой и Динарой которые тоже выходили, обсуждая свой фильм, мы все замолчали.

— Ника, я смотрю твой цепной пес, времени зря не теряет. Мало того, что отказался идти с нами, так еще и компанию себе нашел. Надо будет поводок тебе купить... — якобы тихо проговорила Динара, но слышали ее все.

— Намордник себе купи! — так же «тихо» проговорила Ксюша.

Ника сделала вид, что ни слов Дины, ни Ксении она не услышала, поздоровалась и предложила всем вместе поехать в кафе. Ксюша сказала, что они с Артемом собирались погулять, и присоединились, если бы Ника была одна. Многозначительно посмотрев на Дину, которая отвернувшись, рассматривала свой маникюр. Очень интересное занятие, не спору. Попрощавшись с Ксюшей и Артемом, мы поехали в кафе.

Кондитерская «Дюран» была не плохим заведением, была бы еще лучше, если бы тут подавали мясо и жареную картошку, которые мне сейчас не хватало, словно воздух. Колой и попкорном, которые мы брали в кино, не особо наешься. Маленький кусочек пирожного и чашка кофе стоит тут пол моей зарплаты. Ну, хорошо не пол, но достаточно много, я не готов отдать столько. Я сел за отдельный столик, боюсь, мое кофе скиснет от одного взгляда Динары, жалко будет, оно здесь довольно не плохое. Зал был почти полон, выходной все-таки. Возле окна сидела светловолосая девушка, примерно моего возраста, очень симпатичная, хорошо одетая и казалась мне знакомой. Где-то я ее уже видел... Девушка повернулась ко мне и тоже уставилась на меня. Я думал, она строит мне глазки, пока она не воскликнула:

— Вершинин?! Ты что ли?

Не может быть Полинка! Ее бархатный голос я узнаю даже с закрытыми глазами, лет через сорок.

— Кофман Поллинария, какими судьбами?! Дай хоть обниму, сто лет тебя не видел, если бы не твой голос, не узнал бы! — Я подошел к Полине, обнял ее. Мы не виделись с ней с выпускного. Моя одноклассница и бывшая девушка, уехала сразу после окончания школы. Мы переписывались еще какое-то время, а потом у каждого жизнь потекла своим чередом, уже друг без друга. С тех пор мы не виделись. Надо же было ее встретить именно сегодня! Я украдкой глянул на соседний столик. Ника сидела спиной и ничего не видела, а вот Динара аж одну бровь приподняла от удивления. Я пересел за столик Поли.

— Ну, привет. Как ты тут оказался?

— Приехал недавно. Я не ожидал, что увижу тебя.

— Чего? Ты же знал, что я переехала сюда семь лет назад.

— Да, но если честно забыл. — Улыбнулся я.

— Вот так всегда, а я помнила о тебе все это время, — надув губы, расстроено произнесла Поля. Но потом улыбнулась. — Ты изменился.

— Постарел?

— Возмужал. Расскажи о себе, как мама, она тоже переехала с тобой?

— Она умерла три года назад.

— Извини, не знала.

— Ничего. — Я натянуто улыбнулся и стал рассказывать, что делал на протяжении всех лет, которые не видел Полину.

— Ох, ничего себе! Прямо не вериться, что это все, правда. Я в шоке, особенно про войну и маму. — Тихо проговорила Поля после моего рассказа. — Значит, ты теперь охраняешь частное лицо. А кто это?

— Президент. — Прощептал я, подмигнув ей, — только это секрет, тс-с-с.

— Прикалываешься, да? Ладно, не хочешь не говори.

— Я тебе потом как-нибудь скажу. А как ты? Работаешь?

— Та да. Я когда уехала, поступила тут в институт, окончила «Институт международного предпринимательства и менеджмента» (пять лет потратила, что бы выучить это длинное название), на психолога. Теперь работаю дипломированным психологом в частной клинике. Если, что обращайся, сделаю скидку.

— Не дай бог! Хотя моей... моему клиенту посоветую. Он немного того... — Я покрутил пальцем у виска. Мы посмеялись.

Еще полчаса вспоминали школьные годы.

— А помнишь, как мы на выпускном напились? И ты, гад такой, бросил меня в реку. Мое шикарное платье пришлось сушить прямо на берегу. Перед родителями стыдно было, если бы я пришла домой в таком виде. — Вспоминала Поля.

— Ты и без платья была очень даже ничего...

— Ага, и это заметил не только ты, но и Валерка, ушастый. Ты тогда ему еще морду набил, помнишь?

— Ха, такое забудешь! Он весь год напрашивался на драку.

— А училку нашу химичку, Зубриху, помнишь? Как она нас в кабинете закрыла, и свалила к физруку на свиданку. На целый день. Потом нас кто-то освободил. Только не помню кто.

— Физрук и освободил, она не к нему пошла, а к историку, Игорю Валерьяновичу, помнишь, такой нафталиновый, седой.

— А-а-а, точно, он еще волосы частями красил. Бр-р, как вспомню аж в дрожь бросает. Как они оба меня доставали. Кошмар! Самая нормальная училка была наша классная по русскому.

— Угу, только ее сыночек debil. Я его спустя несколько лет встретил, пропил все с квартиры матери, ходил, просил у всех знакомых денег в долг. У меня попытался одолжить, я ему отказал, сказав, чтобы шел работать, так он в драку полез. Видимо, в школе мало получал.

— Да уж. Я встретила Светку, подругу мою лучшую, так она в модельном агентстве работает. Только знаю, как это агентство называется — бордель.

— Мда-а, веселый у нас класс.... слава богу, хоть некоторые из нас людьми стали.

— Ага, мы, например.

Посидев еще полчаса, Поля сказала:

— Матвей, извини мне нужно на работу, там один клиент назначил сеанс на сегодня. В другое время он, видите ли, не может, платит правда по двойному тарифу, что радует. Давай встретимся завтра и нормально пообщаемся, если ты не против, конечно?

— Нет, с удовольствием. Но думаю, я буду свободен только во второй половине дня.

— Ничего, запиши мой телефон, позвони мне, ок? — она написала на салфетке свой номер и протянула мне.

— Хорошо, тогда до завтра, очень рад был увидеть тебя, — я взял салфетку, спрятав ее в карман, поцеловал Полю в щеку на прощание.

Она вышла из кафе, я повернулся к соседнему столику, Ники не было, наверно вышла в «дамскую» комнату. Динара сидела в одиночестве и в упор смотрела на меня.

— Что-то не так? — спросил я.

— Я смотрю, ты времени даром не теряешь. Такая девушка интересная, жаль ее, — с наигранной грустью в голосе, произнесла Дина.

— А тебе не все равно? Я же не мешаю вам общаться. — Подсев к ней, что бы ни кричать на все кафе, спросил я.

— Так ты и не выполняешь свою работу.

— А на вас готовится покушение? Мне нужно стоять над Вероникой все время? Мне кажется, она будет не в восторге.

— Как ты разговариваешь со мной?

— Еще прибавь слово «холоп» в предложение, и ты вылитая царица!

— Да как ты смеешь?

— Девочка, успокойся, я не работаю на тебя, и мне не нужно прогибаться перед тобой!

— Я Нике расскажу, как ты со мной разговариваешь! — Динара уже была на грани нервного срыва, ее прямо трясло.

— Рассказывай, не она меня нанимала. И Веронике это известно! Остынь, выпей коктейль. — Я придвинул ближе ее стакан. Дура, малолетняя!

— Что происходит? — спросила Ника, подойдя к нам.

— Ничего. Все зашибенно. Мне пора, меня ждут на выставке, Ника надеюсь, ты завтра будешь? — Ника кивнула, — прекрасно, жду тебя. Пока.

И Динара убежала.

— Ну, что мы можем ехать домой? — спросил я.

— Да.

— Хорошо, только давай... те заедем, купим, что то поесть, а то я сейчас в обморок упаду от голода. — Почти умоляюще произнес я.

— Ладно, только быстро. — Довольно дружелюбно отозвалась Ника.

— Как ты можешь это есть? Фу! — недовольно скривилась Ника.

Мы сидели в машине, возле закусочной. Вероника хоть и делала вид, что ее воротит от шаурмы, что я ел, но периодически бросала голодный взгляд на нее. Одним кусочком «Тирамису» сыт не будешь.

— Хотите? И не делайте такое выражение лица, она съедобная, не бойтесь. — Сказал я, протягивая ей шаурму. Хорошо, что я взял две.

— Ладно! Давай, я голодна... сильно! Боюсь, что не доеду до дома, пока ты тут ешь. — Ника забрала у меня еду, я чуть не поперхнулся от удивления.

Спустя пол... шаурмы я спросил:

— Слушай, может на ты перейдем, а то мне как то ну о-очень не удобно тебе выкатать?

Ну, все сейчас пошлет...

— Ок., давай на ты. Мне тоже как то не привычно. Ника, — представилась она, протягивая руку, для рукопожатия.

На ее пальцах был майонез. Смеясь, я протянул ей, с торпеды, коробку с салфетками.

— Матвей. Ну, как на вкус?

— Вкусно, как не странно.

— То-то же!

— Поехали домой, а? Завтра утром съездим к Динаре на выставку, а потом ты свободен. Я дома буду, курсовую надо писать. Так, что считай у тебя выходной.

— Хорошо, когда завтра заезжать?

— В десять.

В пять минут одиннадцатого утра я сидел в машине и ждал Нику. Она вышла в летнем персиковом платье и тонкой светлой куртке. Я прям, залюбовался ею, пока она не открыла дверь и не прокричала «мы опаздываем» мне на ухо. Мы подъехали к Арт-центру, где и проходила выставка Динары. Зайдя в зал, мы увидели множество картин: натюрмортов, портретов, абстракций, каких-то не понятных. Картин Динары было всего три — на каждой было изображено море — тихое, спокойное, лазурного цвета, в летнюю, солнечную погоду — на одной. На другой — шторм, корабль, плывший по огромным волнам. И третья картина — зимний пляж, вместо песка — снег. И глыбы изо льда на пирсах. Красиво! Я стал и словно замороженный смотрел на эти морские пейзажи.

— Нравится? — произнесла, тихо подошедшая сзади, Динара.

— Да, не верится, что такую красоту может сотворить такой человек, как ты.

— Ты считаешь, что я настолько плоха?

— А, как, по-твоему, можно еще объяснить твоё поведение с людьми. И я не говорю за себя. Я видел, как ты сморишь на всех, кого считаешь ниже себя по достоинству.

— Ну, тебе виднее. Со стороны-то оно всегда лучше видно. Ты же меня зашибись, сколько знаешь, целый час, в общей сложности.

— Взаимно, ты меня столько же.

— Небось, ко всей нашей компании так же относишься?

— Не ко всем. Леся и Кира довольно милые и общительные девушки.

— Значит, Нику ненавидишь?

— Динара, что ты от меня хочешь? Я не выбирал вашу компанию, и к Веронике я

отношусь как к работе, не более того.

— Ладно, мы еще поговорим, на тему компании, особенно моей. Вероника, я тут. — Дина подошла к Нике, которая рассматривала другие картины. Интересно, что она имела в виду. Ох и не нравится она мне, во всех смыслах. И как девушка, тем более, нет, она конечно красивая, но я таких не люблю. Характер отстой!

Спустя минут пятнадцать Ника подошла ко мне и сказала, что я свободен на сегодня. Ее отвезет Динара. И что бы я не получил от ее папы она сообщит когда будет дома. Вот и хорошо, теперь можно заняться своими делами.

— Милый, тебе звонили, уже раз пять.

Я вышел из душа, и в недоумении уставился на Полину. Звонили.... кто мне может... Черт, черт, твою мать! Я уволен, точно уволен! Я схватил телефон:

— Да, Вероника, я уже еду, пробка. Я знаю, что экзамен, не опоздаешь, еду! — Хорошо, что Поля не взяла трубку.

— Кто такая Вероника? — спросила Поля, все еще лежа в кровати.

— Прости, нет времени объяснять! Я опаздываю. В холодильнике вроде еще что-то осталось со вчерашнего ужина, запасные ключи на полочке в прихожей. Полина, закрой сама, все я побежал, целую, пока.

До дома Ники я доехал в рекордное время — пятнадцать минут.

— Если опоздаем, убью, честно! — сказала Вероника, садясь в машину. Было видно, что она нервничает. Она чуть ли не на ходу выбежала из машины, когда мы подъехали к институту за пять минут до экзамена. Девять часов... до двух есть время.

— Привет, извини, что пришлось так срочно уехать. Ты уже на работе? — Проговорил я в трубку.

— Ничего страшного, в принципе, если ты только объяснишь причину отъезда. Да, на работе. Надеюсь вечером все в силе? Я уже заказала столик в ресторане. Я, конечно, люблю дома поесть, но ты мне вчера обещал не много другое... — чуть не довольна сказала Полина.

— Я опоздал на работу. А звонила мне девчонка, которую я вожу. Насколько заказала?

— На восемь. Я в шесть приду с работы, пока приведу себя в порядок. Заедешь за мной?

— Заеду.

— Хорошо, тогда до вечера, у меня клиент.

— До вечера.

Я улыбнулся, вспоминая вчерашний день:

— Привет. Не передумала о встрече с бывшим одноклассником?

— Эм... не знаю.... а кто это? — Сонным голосом проговорила Полина. Ничего себе девчонка спит!

— Это Матвей, мы вчера встретились в кафе и договорились увидеться сегодня, помнишь?

— Ой, Матвей, прости, я спросонья не поняла. Вчера с одним знакомым до пяти утра на дискотеке зажигала. Вот до сих пор проснуться не могу. А сколько времени, кстати?

— Почти двенадцать, соня.

— Черт! Слушай, давай в часа четыре встретимся, а то боюсь, не успею в чувство прийти.

— Хорошо. Если хочешь, я могу заехать за тобой.

— Хочу. — Она продиктовала свой адрес. — Все пошла, делать из себя человека.

Ровно в четыре часа дня я стоял, облокотившись на машину, возле подъезда Поли. Она вышла в черном коротком платье с длинным рукавом, распущенными волосами и обворожительной улыбкой. На высоких каблуках, она была почти с меня ростом, Полинария всегда была самой высокой девушкой в классе. Она шикарно выглядела, надеюсь, я тоже не подкачал. Думаю, что голубые джинсы и темная рубашка смотрятся, не сильно постыло. Полина подошла, я поцеловал ее в щеку, открыл ей дверь машины.

— Ну, что, куда едем?

— Не знаю, давай просто погуляем по городу. После вчерашнего хочется свежего воздуха... и пить! Проклятый сушняк! — смеясь, сказала Поля.

Я достал из бардачка бутылку минералки. И протянул ее Поли. Надо купить завтра воду, а то Ника увидит, убьет.

— О, спасибо! Ты прямо волшебник!

— Ага, Старик Хоттабыч.

— Ну, для старика ты неплохо сохранился.

— Разве, что внешне, а по ощущениям мне уже лет сто. Приехали.

Мы гуляли по городу, пошли в кино, но просидели там полчаса и ушли, посмотрели на фонтан, что включили пару дней назад возле кинотеатра «Аврора». Посидели в кафе, много шутили, смеялись, болтали о всякой ерунде. В какой-то момент я приобнял ее за талию и поцеловал. Это был лишь секундный поцелуй, но мы после него еще минут десять ржали и вспоминали, как встречались в школе. Особенно нас заинтересовала тема нашего первого раза. Я был типа опытный (третья девушка, как-никак), а я у нее первый. Это должно было быть романтично (у меня в квартире, пока мама праздновала что-то на работе) свечи, фрукты, вино. И Полина, которая пришла в обалденно коротком красном платье. По неопытности мы большую часть времени дико смеялись, преодолевая смущение. Потом сам процесс длился минут двадцать, а потом пришла мама, и обломала нам всю романтическую встречу.

В десять часов вечера мы подъехали к моему дому. Я поцеловал Полю.

— Ну, что ко мне? — спросил я.

— Да. — Томно протянула она.

Мы поднялись ко мне.

— Я есть хочу, — проговорила Полина в перерывах между поцелуями.

— А я тебя хочу, — Прошептал я, расстегивая ее платье сзади.

Спустя час мы все же позвонили и заказали еду на дом. Когда нам ее привезли, мы быстро поели и перешли в спальню... до утра. Ну, почти до утра. В часов пять я проснулся, точнее резко сел на кровать, тяжело дыша.

— Что с тобой? — сонно проговорила Поля, не понимая, что происходит.

— Ничего. Спи. Просто кошмар, — проговорил я и тихо добавил, — очередной кошмар, который никогда не закончится.

Я поднялся с постели, зашел в ванную умыться холодной водой. Сел на ванную, все еще пытаясь отдышаться. Но не сдержался и все же разгромил полку, на которой стояли шампунь и гель для душа. Поля даже не проснулась, хотя шум был приличный... Спустя пару минут все же удалось успокоиться. Убрав в ванной, я вернулся в спальню, лег рядом с Полиной. Я так и не смог заснуть, как всегда...

Я очнулся от своих мыслей на стоянке автовокзала. Вышел из машины и зашел в здание. Простояв в очереди, спросил у кассирши:

— Добрый день, билет до Тихорецка на субботу можно?

— Конечно, вам на сколько?

— Самый ранний.

— Значит на восемь утра. Один?

— Да.

— Ваш паспорт. Секунду... держите. — Протянула мне мой паспорт и билет, кассирша.

— Спасибо.

— Блин надоело-то как все! После сессии поеду отдыхать. Хочу в Париж или в Милан, у тебя виза есть? — Спросила Ника.

— Есть, но она просрочена. — Ответил я.

— Ну, это не важно. Ее можно сделать за один день, если папу попросить, он все устроит. Он же наверняка не отпустит меня одну. Ты был, когда-нибудь во Франции? — Я отрицательно покачал головой. — Откуда же у тебя виза тогда?

— Когда в Сирию уезжал, оформлял.

— А что ты там забыл?

— Работал.

— Кем там можно работать, что здесь не мог устроиться? — удивленно расспрашивала Ника, пока мы ехали с ней домой.

Ее очередной экзамен прошел как не странно, отлично, как она сама сообщила. Только было видно, что ее выматывает эта сессия. Оставались каких-то восемь дней до ее окончания. Интересно, что я скажу Полине, если действительно придется уехать с Вероникой? Хорошо, что еще ее не видела Ника, особенно в машине, она и так всю дорогу принюхивалась и говорила, что пахнет чужими духами. Я лишь пожал плечами, типа я ничего не знаю и не чувствую. Это свинство, конечно возить свою девушку на чужой машине, но не на трамвае же.

— Эй, ты меня слышишь? — Ткнула в мое плечо пальцем, Ника.

— Извини, задумался. А тебе папа, что не рассказывал, кого берет в охрану?

— Знаешь, я как то не особо интересовалась. Поэтому и спрашиваю тебя, ты тоже не особо спрашивал у него обо мне, или я ошибаюсь?

— Нет, мне это неважно в принципе, единственно, я посмотрел, что пишут о твоём отце.

— Представляю, что ты там нашел! Могу лишь сказать, что половина из этого очередная «утка» прессы. Папа не часто дает интервью, так же как и я. Думаю сейчас там одни статьи про... маму. — Грустно произнесла Ника.

— Я не считаю нужным воспринимать все, что пишут, за чистую монету. О семейной трагедии Андрей Георгиевич рассказал мне, когда ты была в больнице. И если он мне озвучил не все или лишь малую часть правды, это его право. — Мы подъехали к дому.

— Слушай, мне к четверем нужно будет подъехать кое-куда, можешь подняться, чай там попить, Катя, небось, как всегда напекла пирожков, если тебе не нужно никуда. — Произнесла Вероника. Последнее время она ведет себя как нормальная девушка, прямо страшно становится. Надеюсь это к добру, а то мало ли...

— Та вроде никуда не нужно. Пошли. — Улыбаясь, сказал я, и мы вышли из машины.

Вероника оказалась права, Катя действительно спекла отличный пирог и приготовила еще много вкусного.

— Никуля, ты будешь есть в своей комнате? — Спросила Катя.

— Нет, сейчас придел Леся, накроешь в столовой на троих? Я пошла переодеваться. — сообщила Ника.

— Только не долго, поможешь мне накрыть на стол. Кстати, а кто третий? — Поинтересовалась Катерина.

— Я быстро. Матвей, или он стоя будет есть? — Бросила на ходу Ника.

Через пять минут позвонили в двери, Ника прокричала, чтобы кто-то открыл. Катя была занята так, что пошел я. Приехала Леся, с двумя огромными кулками, которые еле прошли в двери.

— Фух, тяжелые блин! Эй, Ника, я, что одна должна все это тащить? Жарко! Привет, Матвей, ну, ты где? — С порога прокричала Леся.

— Че орешь на всю квартиру? Привет, Белка! Проходи, — выйдя из своей комнаты, поздоровалась Ника. Нет, все-таки она странная, вот сейчас в спортивном костюме, мягких тапочках енотах (прикольные) и с хвостом, без макияжа, она кажется обычной девушкой. Без всяких пантов. Вот даже с Лесей поздоровалась, просто махнув рукой. А не «щечка к щечке», как делала это с Динарой. — Чеши руки мыть, сейчас есть будем. Надо было позвонить, Матвей бы вышел, помог.

— Да ладно, я и так справилась, как видишь, — весело проговорила Леся.

— Ну, и не жалуйся тогда.

Мы сели за стол, Катя приготовила легкий, грибной суп, сказав, что если мы его не съедим, не подаст второе.

— А где папа? — спросила Леся.

— Как всегда уехал, якобы в очередную командировку. Знаем мы эти командировки. — Ника и Леся одновременно вздохнули. Мне видимо, не дано понять, о чем разговор. Я молчал, не особо вслушиваясь в беседу.

— Вот, мне интересно, как скоро он себе новую жену найдет? — Тем временем продолжала Ника.

— Да, ладно тебе, может не все так плохо.

— Ага, все на много хуже. Я уже полгода слышу, как он в трубку шепчет «милая, не скучай я скоро к тебе приеду» и прочую ерунду. Правда, пока старательно скрывается от меня. Ладно, не будем о нем. Как там Сережа?

Леся слегка покраснела и тихо проговорила «Нормально». Смешная она. Видел я этого Сережу, стремный. Леся такая светлая позитивная и совсем не «на пантах», а он постоянно хочет показать, что крутой. Он бы Динаре подошел больше.

— Не это не ответ, давай рассказывай, и прекрати краснеть, тебе же не пять лет, в конце концов! — смеясь, проговорила Ника.

— Я тебе потом расскажу, без свидетелей, — кивнула, указывая на меня, сказала Леся.

— Та он не слышит, да Матвей? Что опять от бабушки скрываетесь?

— Ага, — кивнул я на автомате.

— Ага, скрываемся, достала меня уже. Давай лучше доедай быстрее, а то я знаю, как ты собираешься. Опоздаем, потом поговорим, — поторопила подругу Леся.

Ника тяжело вздохнула, но довольно быстро доела, и они ушли в комнату Вероники. Я помог Кате убрать со стола. Вероника вышла с еще одним довольно объемным кулком.

— Матвей, поехали. Возьми пакеты. — Попросила Ника.

Мы втроем спустились к машине, кое-как запихнул в багажник пакеты.

— Вот адрес, — протянула бумажку Ника. — Я подскажу, как ехать.

Доехали мы за полчаса, явно выехав за город. Интересно куда это девушек понесло... в метрах ста от кованых двухметровых ворот, Ника попросила свернуть налево, оставить машину, и помочь им с Лесей вытащить кульки. Когда же я спросил, куда их нести, Леся, переглянувшись с Никой, сказала, что они сами справятся.

— Их не далеко нести. Сиди, жди, скоро будем, — бросила на ходу Вероника.

— Ладно, не хотите как хотите. — Подумал я, и сев в машину набрал номер, — Але, Артем, не занят? Слушай, а ну-ка посмотри на карте, что находится по одному адресу. Ага, хорошо, спасибо. Нет, просто спросил. Ага, давай, пока. — Очень интересно... Зачем богатой девушке, дочери мэра скрывать благотворительность. Думаю это в светской тусовке было бы на руку и ей и ее отцу. Тем более такому интернату, который спонсируется всем кому не лень, лишь бы это показали по телевизору. Ладно, это не мое дело, в принципе... тем более, что девушки уже возвращались.

— Все, теперь можно и домой. Только Лесю выбросим где-то, ок? — весело спросила Ника.

— Э-э-э, что значит, выбросим, я что мусор?

— Ну, хорошо подбросим до дома. А то бедный Сережа, ты же к нему сегодня, там совсем изголодается без тебя.

— Ника, я же просила!

— Ладно, молчу, молчу.

— Все хотел спросить, а почему ты Лесю Белкой называешь? — спросил я Веронику, когда мы были возле ее квартиры.

— Я с первого дня знакомства так ее называю. Она смешная и ведет себя совсем как белочка, — с улыбкой на лице, объяснила Ника.

— Понятно. До завтра тогда, — я постоял еще минуту возле двери, смотря на Нику. Внезапно дверь открылась.

— О, Никуля, привет, заходи. Здравствуй Матвей. Ника я хочу тебя кое с кем познакомить. — Андрей Георгиевич весь сиял, как новогодняя елка. Странно, что это он так рано приехал. Я поздоровался с почти закрывавшейся дверью, в которую проскользнула Ника с очень удивленным выражением лица.

— Поля, привет. Я освободился, и могу заехать за тобой. — Позвонил я бывшей однокласснице, когда вышел от Ники.

— Милый, мне нужен еще часик. Мы же успеем к восьми? Я только с работы, просто. — Промурлыкала мне в трубку Полина.

— Ладно, я заеду за тобой в половину восьмого.

Ох, уж эти девушки! Побывав дома, я переоделся в темно серую рубашку и брюки, поехал за Полиной. Она заказала столик в одном из недешевых заведений города. Но еда тут была не плохая. Здесь сидели пару раз Ника с компанией. Полина была одета светлые брюки и розовую кофту на одно плечо. Заказав самые дорогие блюда, она стала рассказывать про своих богатых клиентов, какие они нервные, озабоченные и прочую ерунду. Я слушал ее вполуха. Единственно, что я понял это то, что моя одноклассница очень любит деньги и красивую, богатую жизнь.

— Прикинь, я в Бресте росла с мамой, в маленькой квартире, денег вообще не было. А потом мама любовника завела, я его на дух не переваривала, (это уже после школы было) но благодаря ему мы переехали сюда. Он дал денег на мое обучение. Потом устроил в фирму. Я

бы лучше замуж вышла за кого-то лоха, и уехала за границу, ну ничего все еще впереди. Ой, извини, что я это говорю. Но мы же не будем вечно встречаться... — Я кивнул. Мило, блин, — Так, вот ко мне один дядька подкатывает, богатый до ужаса, но у него жена, дети, все за границей. Боюсь, что он мне не поможет ничем, ни в финансовом смысле (бизнес, скорее всего на его жену записан), ни в постели. Он импотент. Хорошо, что я тебя встретила. Ты, же дочь мэра охраняешь, да?

Я снова кивнул.

— Я увидела ее фото на твоём телефоне, когда она звонила. У вас, что-то было?

— Нет. И быть не может. А фото она сама мне перекачала, что бы я «лучше видел, кто мне звонит, и быстрее брал трубку», как она сама мне сказала.

— Круто, а ей психолог не нужен, ты не спрашивал?

— Не спрашивал. — Отрезал я.

— Ну, ты спроси.

Еще час я выслушивал Полину, и никак не мог понять, как я мог с ней встречаться раньше. Или это она сейчас так испортилась, или я стал по-другому относиться к жизни. Нет, я тоже не прочь зарабатывать больше, поэтому и пошел в охрану, но не до такой же степени. Полина буквально бредила за границей, богатым папиком. Если честно было противно это слушать. Но поужинав, мы все же поехали ко мне. Все-таки любовница она шикарная.

— Эй, по аккуратней, что ты так дверьми хлопаешь? — Ника села в машину с очень не довольным выражением лица. Судя по всему вчерашний приезд отца ее не осчастливил.

— Хочу и хлопаю, моя машина, если ты еще не забыл! И вообще у меня нет настроения вести светскую беседу. Заберешь меня в три часа и отвезешь на дачу. — Попросила, вернее, приказала она.

— Ладно, как скажешь.

После того как я отвез Нику в институт я приехал к Полине на работу, у нее как раз не было клиентов и мы смогли спокойно посидеть в кафе, которое находилось в одном здании с ее офисом.

— Как там твоя капризная барышня? — спросила Поля.

— Капризничает.

— Матвей, я на этих выходных уезжаю.

— Куда?

— В Германию, там конференция по психологии. Начальник должен сказать, когда точно и как долго я там пробуду.

— На сколько? — резче, чем следовало, спросил я.

— Матвей, что за тон? Может на месяц, может больше. Я не отдыхать туда еду, между прочим! Ты ревнуешь, что ли? — засмеялась Поля. — Мне это приятно, конечно, но не думала я, что за такое короткое время у нас что-то получится, серьезно!

— То есть ты считаешь, что мы зря начали встречаться?

— Ну, во-первых, не встречаться, а просто переспали с тобой пару раз. Ты хороший, но я думаю, что мы немного поторопились, одно дело встречаться, когда мы были детьми и сейчас. В общем...

— Я понял тебя, удачной поездке, пока. — Я встал и направился к выходу. Ну и ладно, значит так и нужно. Но на улице Полина меня догнала.

— Прости, я не это имела в виду. Мне хорошо с тобой. Я просто иначе не смогу уехать, если буду думать все время о тебе.

— Полина, я не понимаю, при чем здесь я и твоя работа? Тебе нужно ехать, вперед, я тебя не держу. Ты права мы хорошо провели время, но мы оба не можем уделять друг другу больше времени из-за занятости. Позвони мне, когда будешь знать, когда у тебя самолет, возможно, я смогу тебя отвезти в аэропорт. Извини, мне пора ехать. — Я поцеловал Полю и уехал.

«Чего это я вдруг так переживаю? Полина мне абсолютно чужой человек, пусть едет куда и насколько хочет. Удачи ей!»- думал я. Пока ехал за Никой.

Забрав Нику с института, я отвез ее на дачу. Разговаривать не было желания у нас обоих. На обратном пути я позвонил Артему, договорились встретиться, посидеть попить пива, расслабиться.

Поставив машину на стоянку и зайдя в магазин, купил пару бутылок пива, чипсов, сушеного кальмара и прочую соленость, поехал к Артему. Уселся во дворе на скамейке, словно в детстве. Открыв одну бутылку, протянул ее Теме.

— А себе? — спросил он. Я показал бутылку безалкогольного. — Ты, что на машине?

— Не, просто не употребляю алкоголь. Мне он противопоказан после армии.

— Чего это?

— Выпиваю, и меня кроет. Превращаюсь в этакое подобие Халка. — усмехнулся я.

— В зеленое жуткое чудовище, впечатляет!

— Ха, ха, ха. Не настолько впечатляюще, но все находящиеся рядом, оказываться в больнице. Не могу контролировать себя. Так, что лучше я попью безалкогольное пиво. Так будет безопаснее для тебя.

— Очень смешно. Так чего ты решил напиться?

— Достало все...

— Хм, многозначительно, кто конкретно, Ника? — уточнил Артем.

— Та она как раз стала значительно спокойней, сегодня вообще не разговаривали. У нее, похоже, проблемы с отцом какие-то. У меня две проблемы: Полина и как сказать Андрею Георгиевичу, что я хочу уехать в субботу на день.

— А куда тебе нужно?

— В Тихорецк, я не хочу пока говорить, зачем мне туда, если выясню хоть что-то, расскажу.

— Ну, думаю я смогу попросить Ксюшу как-то развлечь Нику на субботу, не выходя из дома. И ей не понадобится машина, и ты спокойно сможешь уехать.

— Спасибо, это было бы очень хорошо!

— Одну проблему считай, решили, а что насчет Полины, кто это, кстати?

— Моя одноклассница, ты должен ее помнить. Мы с ней встречались в школе.

— А такая высокая, красивая блондиночка, помню. Так вы были вместе десять лет назад, при чем тут она сейчас? — непонимающе спросил Тема.

Я рассказал Артему о встрече с Полей и наш последний разговор. Надо же было хоть с кем-то поделиться. Мы просидели с ним до двух ночи, пока Артем не начал зевать каждые три секунды, и не вспомнил, что ему еще нужно подготовить реферат на завтра. Обвинив меня, что из-за ночных посиделок он не выспится, мы разошлись.

В среду утром Ника позвонила мне в шесть утра.

— Спишь?

— Нет, а ты чего так рано звонишь?

— Мне вчера ночью Лера смс прислал, они сегодня в семь утра прилетают с Витей. Я хотела тебе позвонить, но подумала, что ты дрыхнешь.

— Благородно, спасибо.

— Та, всегда, пожалуйста. Я думала не ехать, но раз проснулась, то можно встретить. Тем более мне на вторую пару.

— Я понял, через полчаса буду.

— Ага.

Встреча с Аварией и Аллигатором прошла весело. Лера, увидев нас, кинулась обнимать и меня и Веронику.

— Привет, мои хорошие. Не думала, что вы будите. Все мои «великие» друзья меня не встречают, гады! Я скучала, не ну, честно! Мы так круто тусили до нашего отъезда, давайте сегодня, куда-то мотанем, а?

— Полностью согласен с Аварией, — сказал Витя, прижимая к себе Нику.

— Хорошо, где? — уточнила Ника.

Договорились отметить встречу в девять вечера в любимом баре байкеров.

— Тогда до вечера. — Попрощались байкеры, а я поехал с Никой к ней в институт.

Привезя ее днем на дачу, остался уже до вечера у Ксюши. Туда же приехал Артем.

— А может, вы с нами поедите? Ксюша, тебе же понравилась Лера? — предложила Ника, выбирая одежду на вечер, советуясь сестрой.

Мы же с Темой в это время усердно жевали бутерброды, сделанные Ксенией, и смотрели в интернете машины. Только бы нас девочки не трогали, а то Ника пыталась попросить совета у Артема, что ей надеть. Он минут пять втыкал на горы одежд, которые она выложила на кровать. Слава богу, Ника перестала к нему приставать, но продолжила уговаривать Ксюшу поехать с нами. Через несколько минут Ксюха поддалась на уговоры Вероники, и они уже обе копались в горах шмоток, присматривая себе наряды. До девяти вечера оставался час, но нам нужно было уже ехать, пробки в такое время еще никто не отменял. Девушки оделись, накрасились, мы сели в машину, и наконец, поехали.

В баре было куча народу, знакомы нам байкеры с гонки, и новые. Все приблизительно одинакового возраста от 20-ти до 28-ми. Самым старшим оказался Череп, который тоже пришел на вечеринку. Но вел себя довольно мило. Пару раз, правда, пытался подкатить к Аварии, но я вовремя оказывался рядом. На третий раз, Лере надоело, что Череп пытается ей насильно предложить коктейль, просто послала его.

Авария оказалась очень увлекательным собеседником и пока Ника танцевала с Аллигатором, а Ксюша с Артемом смотрели фаер-шоу, которое устроили на улице, перед баром, мы с ней мило общались. Оказалось, что она и ее старший брат живут в Москве, но родом из Краснодара. Приезжают сюда довольно часто к родственникам. Родители уехали за границу на заработки, лет десять назад, и там остались жить. Теперь Авария с братом ездят к ним в гости.

К нам подошли Ксюша с Артемом и Ника с Виктором.

— Ребята. А что вы делаете завтра? — спросила Лера, заказывая еще один коктейль. Она, да и все в нашей компании, кроме меня, уже были довольно пьяными.

— Ничего, а что? — ответила за всех Ника.

— А поехали с нами на гонки в Москву? Завтра днем самолет, ночью гонка, а в пятницу вечером можно обратно улететь.

— Гонка, говоришь... прикольно. Матвей, поехали, а? — умоляюще посмотрела на меня Вероника.

Таких глаз и мольбы в них я еще не видел, и поэтому произнес:

— Ну, хорошо, если хочешь. Только папе своему не говори, а то он точно не одобрит этого!

— Не скажу, честно, Спасибо. Мы летим, когда самолет? — прыгая и вешаясь то на меня, то на Аллигатора, то на Ксюшу, Ника.

— В три часа дня. Приезжайте в час, купите билет. — Уточнил Витя.

— Та, я забронирую утром. Ксюша, Тема. Вы с нами?

— С ума сошла у нас сессия, завтра экзамен?! Да и ты тоже про институт, по-моему, забыла.

— Ксения, не нуди. У меня почти все экзамены и зачеты проставлены автоматом.

— Твое дело. Слушайте, а кто-то может меня покатасть на мотоцикле. Всегда мечтала, а Темка не умеет. — Неожиданно попросила Ксюша.

— Я могу, если Лера мне доверит байк, — Отозвался я.

— Без проблем, тебе можно доверять. Я видела. Тогда поехали, покатаемся? Витя с Никой, ты с Ксюшей, а ко мне пусть сядет Артем. Матвей, ты за рулем моего старенького проверенного мота будешь? — спросила Лера, первая, выходя на улицу.

Я кивнул.

— Эй, ребята, я не поеду, я вас тут подожду. — Неожиданно отозвался Тема.

— Чего это? — почти хором спросили мы все.

— Честно? Я боюсь. — Признался мой друг.

Мы начали смеяться, Тема стал краснеть и говорить, что мы ему не друзья, рас ржем над его страхом. Спустя минут двадцать мы общими усилиями, уговорами и даже шантажом, уговорили его сесть на байк Леры. И поехали всей компанией кататься по ночному городу.

Милая, даже какая-то кукольная внешность этой девушки меня умиляла. Но характер, господи, пристрелите меня! Я стоял с чемоданом (зачем на сутки брать столько вещей?!) возле металлоискателя и ждал, пока Ника, наконец, успокоится и перестанет орать на весь аэропорт города Москвы, о том, что она не обязана раздеваться и это не ее проблема, что их детектор пищит всякий раз, когда она проходит сквозь него. Она с утра поехала в институт, зашла в деканат, забрала зачетку, отдала старосте Лизе, что бы та проставила зачеты. Потом поехала с Кирой в магазин, ей нужна была 100500-я кофточка в дорогу. Наконец, она сказала ехать на дачу, спустя двух часов шатания по магазинам. И до двух Ника собирала чемодан. В аэропорту Краснодара мы встретились с Витей и Валерией, прошли паспортный контроль и спокойно летели два часа. Ника сидела с Виктором, а я с Лерой. И надо же было моей малолетней начальнице отобрать у меня мою зажигалку, когда я пытался прикурить, выйдя из самолета. Видите ли, ее в очередной раз раздражило, что я при ней курю. Я и так несколько сигарет в сутки выкуриваю. И то ночью. Теперь я, Аллигатор и Авария стояли за металлоискателем и ждали, когда Ника сообразит вытащить из кармана своего комбинезона серебряную зажигалку. Я стоял и ритмично ударялся головой об стену. Как же это все мне на-до-е-ло. Не выдержав, я, игнорирую запрет прохода, перелез через турникет, подошел к орущей Нике, вытащил зажигалку, и пропихнул сопротивляющуюся девушку сквозь детектор. Естественно он не издал ни звука.

В гостиницу мы ехали молча. Все не выспались, вчера ездили по городу до утра, потом

каждый поехал по своим делам. Поэтому решили приехать в гостиницу, и отдохнуть пару часов. После этого пойти погулять по городу, а в двенадцать должна была начаться гонка, за чертой города.

— У меня свежее предложение — Матвей, как ты смотришь на то, что бы поучаствовать в гонке? — Спросила Лера, когда мы сидели в кафе, после прогулки по центру Москвы.

Я пока не понял, нравиться мне этот город или нет. Единственное. Что могу сказать — он действительно не Россия, а отдельное мини-государство. Относительно других городов. Тут красиво. Ухоженные улицы, дорогие кафе, магазины, насколько я успел заметить, пока мы с Витей сидели и пили кофе, девочки ходили на шопинг.

— Ау, парень, ты меня слышишь? — ударив меня в плечо кулаком, прокричала Лера. А у нее сильная рука!

— Чего дерешься? Извини, отвлекся. — Потирая плечо, произнес я.

— Ага, отвлекся, я тебя уже третий раз спрашиваю одно и то же. Повторяю — на этой гонке будут участвовать гонщики трех категорий. Новички, спецы, и мы — те, кто гоняет лет десять. Ты можешь попробовать свои силы в категории новички. Там не плохое вознаграждение. — Лера назвала сумму, очень не плохая такая. Я присвистнул. Сколько же тогда получит победитель из третьей категории?! Витя назвал сумму, в три раза превышающую мою зарплату.

— Лерка права, попробуй. Ты классно едешь, я видел тебя вчера. Как для новичка — шикарно! — подбодрил меня Витя.

— А что нужно для этого? — спросил я.

— Перед гонкой подойти к Счастливчику, ты уже видел его, ведь? Так вот, подойти к нему и сказать, что ты хочешь поучаствовать. Он напишет твою фамилию или кличку, если не хочешь светиться. Еще нужно внести третью часть от выигрыша. И выбрать соперника. Все. — Объяснил он.

— Ребята, а это не развод? — На всякий случай спросил я.

Лера с Витей посмотрели на меня, как на врага народа. Я поднял руки, словно сдаваясь, и сказал, что подумаю, ведь у меня еще было время до гонки.

В гостинице мы поселились в два отдельных номера. Я с Витей, и Ника с Валерией. Я настоял на этом, хоть Ника ужасно хотела остаться с Аллигатором наедине. Но я под предлогом, что позвоню отцу, и расскажу, где его дочь носит в будний день вместо занятий, настоял на своем. Если честно мне наверно самому была не приятна мысль, что Вероника будет с Витей одна в номере... Когда мы вчетвером встретились в холле гостинице, то минуту стояли и рассматривали друг друга. Авария надела черную футболку с черепом посередине, черные узкие лосины и короткую ярко красную юбку в клетку. На голове ее была бандана, красная с мелкими черепами. Сверху мотоциклетная куртка. На ногах — высокие ботинки на шнуровке. Кажется, у нее появилась еще одна дырка в ухе. Интересно она сама его проколола недавно? Вероника стояла в белой майке с надписью «Angel» впереди и черными крыльями сзади. Черные джинсы. И батиальоны. Волосы выровнены и затянуты в хвост косынкой с мотоциклом, явно одолженной у Леры. Аллигатор стоял в похожей футболке — черная с черепом, только у этого черепа была зажженная сигарета в зубах. Также на нем была куртка и черные штаны со специальной защитой, и ботинки как у Аварии. Я же был одет темно-серые джинсы, белую футболку с черными надписями и абстракциями, и черную куртку-ветровку. На ногах — патрули (по типу кроссовок, по щиколотку).

— Кру-у-уто! — произнесли девушки в один голос. Мы с Витей тоже одобрили их внешний вид.

— Пошли. А то там такси уже ждет. — Сказала Ника. Странная она, вначале придиричиво меня осмотрела, а потом, фыркнув, вышла.

Такого скопление байкеров я еще не видел в своей жизни. У нас на районе, в Бресте тусовались несколько, человек десять и я в их числе, но тут были девушки, женщины мужчины и дети всех возрастов. Болельщиков было в раз десять больше, чем участников. В каждой группе, как и говорила Авария: новички, спецы и старики (как они себя называли) было по три-четыре человека. Я подошел к Счастливику, записался в участники. Внес залог и стал возле байка, Honda, который был мне любезно предоставлен для участия. Спустя несколько минут Авария помахала мне, что пора ехать на старт. У новичков была самая легкая трасса — и всего три круга. Спецы ехали пять кругов. А вот старики замахнулись на сложную трассу, еще и десять кругов. По моим подсчетам гонка должна была закончиться в часов восемь утра. Я сел на мотоцикл и подъехал к старту. Я успел одолжить у Ники до начала гонок наушники с телефоном. Она милостиво дала мне, только предупредила что в плей-листе только рок. Возле него стояла светловолосая девушка с шикарной фигурой в коротком топе и шортах. Она махала флажками и выкрикивала:

— И так, дамы и господа, гости и жители столицы гонка за честь самого лучшего байкера в категории «новичок» страны объявляется открытой! Поприветствуем участников: номер 32 — Король дорог (смело!). Номер 69 — Красавчик. Номер 665 (не дотянул до волшебного числа) — пошутила девушка, — Призрачный Рейнджер. И номер 13 — Summit, — это был я, так меня называли в Сирии сокращённо от фамилии, Вершина на английском. — Удачи участникам. Пусть победит тот, кто быстрее. На старт, внимание, поехали!

Гонка началась. Пару минут мне потребовалось на то, что бы привыкнуть к мотоциклу. Но уже на половине пути, я обогнал своих соперников и, вырвавшись вперед старался, что бы дистанциями между нами была как можно больше. Песня, игравшая у меня: Skillet — Rise, как никогда подходила для этого момента. Не успел я насладиться поездкой и песнями, как услышал крик той самой девушки:

— И так победил наш новичок Summit! Слезай, парень, поздравлять тебя будем!

Если честно я только, когда слез со своего байка и ко мне подошел довольно не молодой байкер и отдал денежный приз и какой-то значок, понял, что победил. Вероника с нашей компанией подбежала ко мне, даже обняла на радостях. Потом отошла и, хлопнув по плечу произнесла:

— Молодец, ты крут! Поздравляю! Только телефон отдай, ладно?

Я кивнул.

— Ну, как ощущение, победитель? — Спросила Лера, обнимая меня.

— Честно? Я даже не понял, что произошло.

— А, ну это нормально, я, когда первый раз участвовал, пролетел трассу за минуту, так мне казалось. — Сообщил Витя.

— Ага, только ты навернулся на финише, прилично стукнулся. Но встал и кричал, что бы тебе еще разрешили сделать круг. — Нажаловалась Лера на своего друга, — Ладно ребята мы пошли, нам нужно осмотреть свои мотоциклы перед гонкой, а вы наслаждайтесь шоу, там, — она указала в толпу зевак, чуть правее старта, — есть бармен, он нальет, есть горячие сосиски, и мясо с овощами на гриле. Так же есть площадка для танцев, местная группа

играет, не очень знаменитые, но клевые парни. Все развлекайтесь и болейте за нас.

— Обязательно, удачи вам! — Вероника поцеловала Аллигатора, и обняла Аварию.

Мы с Никой сразу пошли к сцене. Она заказала пиво с фруктовым соком (типа MixBeer) и сосиску. Я же взял мясо и безалкогольное пиво. Протанцевав пару часов, и немного устав от громкой музыки, мы подошли к старту. Скоро будет заезд «стариков».

Та самая блондинка стала называть участников. Их было тоже четверо. Аллигатор, Авария, Череп (я даже не знал, что он тут есть, видимо недавно приехал) и милая маленькая девчонка, с красными волосами — Лиса. В толпе послышался шёпот: «Это же Лиса, сестра Черепа. Ничего себе. До последнего не знал, что они будут участвовать. Семья на семью. Круто. Вот это гонка!» Семья... не понял. Ника тоже огляделась в поисках знакомых лиц, что бы хоть кто-то объяснил, кто такая эта милая и на первый взгляд безобидная Лиса.

В толпе мы увидели Счастливого, он как всегда собирал деньги на ставку. Подойдя к нам он уточнил на кого мы ставим.

— На Аварию и Аллигатора. — Ответила Ника.

— Ага, значит на Романовых, хорошо. Оба ставите?

— Да, а они что родственники? — переспросила Вероника.

— Ага, брат с сестрой. Видите, какой расклад сегодня, никто ведь не знал, что Череп с Лисой приедет. Они когда вместе, это мощь! Она только на вид такая маленькая, но та еще стер... эм, гонщица. Романовы с Крестовскими уже не один год соревнуются. Они когда друг друга видят, прямо искры летят. Поговаривают, что Череп в Аварию втрескался пару лет назад, так и не отпускает его. А она не обращает на него внимания, или делает вид. А в Лису, она же Алиса, влюблен Витька. Ой, я, кажется, что-то лишнее сказал. Ладно, ребята я пошел. — Быстро свернул разговор Счастливчик, увидев, как на него посмотрела Ника.

Гонка началась, и впереди всех ехала Лиса. За ней не отставал Аллигатор. Следом Лера с Черепом. Все кричали, поддерживали то одну семью, то другую. Мы с Никой естественно кричали «Романовы!» Когда пары скрылись за поворотом, все стали подходить к сцене, на которой стоял огромный экран, поделенный на четыре части, на котором было спроектировано видео с камер, находившееся на мотоцикле участников. Круто они подготовились к главной гонке всего шоу! После пятого круга я заметил. Что Вероника вся дрожит. «Глупышка, что же ты куртку не взяла?» — подумал я, и снял свою ветровку.

— Спасибо, — сказала она, дую на свои замершие руки.

Я взял ее ладони в свои. И присел вместе с ней на край ступеньки у сцены. Вероника посмотрела на меня, улыбнулась и сильнее прижалась ко мне, греясь залезла своими ручками мне под футболку. Я слегка вздрогнул, но не убрал ее рук с моего живота. Я даже боялся вздохнуть, вдруг она отпрянет, а так не хотелось. Эта стервочка заставила мое сердце биться чаще. Неужели я влюбляюсь! Нет, нельзя! Это против правил! Я вздохнул, и в ту же секунду Ника вскочила, но не из-за меня. Просто на экране показали Леру. Она лежала на земле, через секунду изображение пропало. В толпе послышались вздохи и даже плачь. В течение часа никто не мог понять, что происходит. Как только отключился экран, к месту аварии поехала скорая. Остальным участникам сообщили по рации о случившемся. В ту же секунду еще три экрана потухли. Вскоре на горизонте появились три мотоцикла. На одном из них было два человека. Они первыми пересекли черту финиши. Но не было аплодисментов и поздравлений. Парень, что был за рулем, остановил байк и снял шлем Это был Череп. Помог слезть девушке, Валерии. Следом за ними подъехали Лиса и Аллигатор.

— Все, хорошо! Я в порядке. Авария побывала в аварии, но вышла сухой из воды! —

Крикнула Лера.

Я и Ника подошли к ней. Толпа зашумела. Подошел тот самый старый байкер, переговорил тихо с Черепом и Аварией. Стал между ними и произнес:

— Победителем этой гонки — Михаил Крестовский — Череп и Романова Валерия — Авария. Поздравляю, вас!

Толпа людей кричала их имена, а Миша обнимал Леру, нежно целую ее в висок. Аллигатор и Лиса стояли рядом и тоже были довольны.

После победы Череп прокричал, что проставляется и все знакомые его и Романовых поехали гулять в бар. Гуляли долго, пили много, веселились на полную катушку. Когда вышли на улицу я, Ника и Лера, было двенадцать дня. Поймав такси, мы поехали в гостиницу.

— Эй, поднимайся! Ау, слышишь меня? — трясла меня за плечо Ника. Интересно, что она делает в моем номере. Я раскрыл глаза и увидел большие карие глаза прямо перед собой.

— Не тряси меня. Что ты делаешь тут?

— Витя еще вчера дал понять, что мы с ним больше не встречаемся. Он уехал с этой красной сучкой ночью. А утром убежала Лерка. Ну ее можно понять. Она хоть, и кричала, что ненавидит Мишу, но так как он первый к ней подъехал, когда она потеряла управление, то простила все его заморочки и позволила быть с ней. Авария его любит, и он ее. Все кого-то любят... Поехали домой, а? — сев на кровати, рядом со мной, произнесла удрученно Ника.

Я спросонья слегка тормозил. Потряс головой.

— Я в душ, закажешь завтрак в номер? Или обед, судя по времени.

Я посмотрел на часы, хм... круто я поспал. Три часа дня. Ника удалилась в ванную, а я, переодевшись в рубашку и светлые джинсы, заказал обед и вышел на балкон покурить. Интересно, что это было вчера, когда моя малолетняя начальница грела свои ручки под моей футболкой? Неужели я действительно неровно к ней дышу? Черт, нельзя так даже думать! Продолжая думать о своем, я не заметил, как ко мне подошла Ника. И тихонько обняла сзади. «А рубашку то я не застегнул». Пронеслось у меня в голове. Ее пальчики стали нежно поглаживать мой торс. Я обернулся. Вероника стояла в одном полотенце, с ее мокрых волос стекала вода на ее прелестные плечи. Она обняла меня и, встав на носочки, попыталась достать до моих губ. Я так и стоял столбом, как дурак. Она поцеловала меня в подбородок.

— Что ты делаешь? — хрипло произнес я. Руки сами легли на ее талию.

— Целую тебя. Ты оказывается красивый. Я хочу тебя. — Тихо произнесла она и облизала губы. Господи, девчонка, что же ты делаешь!

— Зачем? — прошептал я почти ей в губы.

И если бы не ее ответ, то наверно нас бы уже ничего не остановило.

— Мне нужно забыть этого проклятого крокодила, а ты идеальная кандидатура.

Как только с ее губ слетели эти слова, я тут же отпустил ее.

— Завтрак принесли, самолет через час, я вызвал такси. Одевайтесь, Вероника Андреевна и поедем домой!

Остаток дня пролетела со скоростью звука. Домой мы прилетели в семь вечера. Не произнеся ни слова, мы разошлись еще в аэропорту. Я успел поехать в офис Андрея Георгиевича. Как не странно он отпустил меня с легкостью, спросив лишь, как на это отреагировала Ника. Я сказал, что нормально. И поехал домой. Позвонил Ксюше, спросил сможет ли она отвлечь Нику, та сказала, что с удовольствием составит ей компанию на

завтрашний день. Спросила, как мы провели время. Я отделался коротким словом «прекрасно». Спасибо ей, она не стала расспрашивать подробней. Лишь сказала, что Ника приехала и молча удалилась в комнату, якобы сказав, что устала. Я решил тоже лечь пораньше спать. Ведь утром я должен был уезжать.

В вагоне, котором я ехал, не было ни одного свободного места. Слава богу, что всего каких-то пару часов и я на месте. От нечего делать я начал рассматривать попутчиков. Дачники явно превышали количества пассажиров, которые ехали в город по другим делам. Сумки с рассадой, продуктами: колбасой, хлебом, свежими огурцами, которые доставались каждые пять минут, что бы перекусить и предлагались всем, кто сидел в вагоне. Спустя три часа поезд остановился на перроне Тихорецкого вокзала. Я сошел с поезда, и решил, что попробую доехать до нужной мне улицы на маршрутке. К счастью я просмотрел весь маршрут заранее и приблизительно знал, куда мне нужно. Уточнив у водителя маршрутки, доеду ли я до места, я сел и полчаса трясся по жутким дорогам города.

Подъехав к новенькой многоэтажке, я вышел. Это не много не то, что я представлял себе. И как теперь здесь искать?

Зайдя в один из дворов, я увидел сидящих на скамейке трех бабушек. Отлично, они то мне и нужны

— Добрый день! — поздоровался я.

— Добрый, — осторожно произнесла одна из бабушек.

— Меня Матвей зовут. Я приехал из Краснодара, и хотел навестить свою родственницу, но смотрю, тут дом новый построили, судя по всему недавно. А вы не знаете, куда переселили жителей? — лучше не врать, а то бабушки сразу почувствуют фальшь.

— А тебе кто же нужен? — спросила вторая бабушка.

— Самарина Тамара.

— Не припомню такую.

— Она жила здесь лет двадцать назад. Она училась в Медине. К сожалению, я практически ничего не знаю о ней. Моя... мама, была с ней знакома и попросила меня найти ее.

— Тому я помню. Она действительно жила тут. Но не припомню, что бы она с кем-то дружила. Хотя может просто никого в гости не приводила... Но ты можешь не искать ее. Она уехала отсюда лет десять назад. Встретила профессора какого-то молодого, родила дочь и уехала. — Заговорила третья бабушка. Я внимательно слушал ее. Неужели не судьба!

— А вы не помните случайно, как звали этого профессора? И куда она уехала.

— Не припомню.... Маруся и Клава, — бабушка указала на своих подруг, — точно не знают, они переехали сюда, как только построили этот дом. А я жила в старом всю жизнь, потом когда решили его снести, переехала на дачу, хорошо, что она у меня теплая, печка там есть, огород большой. А сейчас, когда старым жильцам дали квартиры, переехала обратно, и то дети уговорили. Так о чем я?

— О Самариной и ее муже. — Напомнил я.

— Ох, точно, так вот, мужа то ли Алексей то ли Анатолий звали, не припоминаю, но точно на «А». А девчонка (дочка в смысле их) симпатичная такая была, умненькая. Но они не общались ни с кем со двора. А потом, когда девчонке, вот ее имя точно помню — Вера, лет десять исполнилось, уехали. Куда не знаю. Вот и все, чем могу помочь тебе. А ты в паспортный стол обратись. Там, правда такая ведьма сидит, ужас! Но ты попробуй.

— Спасибо большое. Пойду я тогда. — Да-а-а, не судьба. Я конечно не рассчитывал, что найду эту Тому, все таки столько лет прошло, но все же... Считай зря съездил. Хотя не зря, теперь я знаю, что у нее еще и дочь родилась. Это уже что-то.

Паспортный стол найти не составила труда, он находился на соседней улице, добрые бабушки подсказали. А вот отстоять очередь в пятнадцать человек это стоило трудов. Еще и умудриться, не поругаться. Когда подошла моя очередь, я зашел в кабинет весь на нервах. Мне стоило огромных трудов сдержаться и не заехать одному мужику в рыло. Пока он наглым образом пытался протиснуться в дверь кабинета, под предлогом «мне только спросить». Передо мной за огромным столом, который занимал половину кабинета, сидела женщина, если можно так назвать мужеподобную бабу килограммов сто с прической под названием «утро в курятнике» и в кофте балахоне. Накрашена она, она было-ла синими тенями на все веко, черные стрелки и алая помада.

— Я слушаю вас! — гнусаво сообщило это чудище. Я не из трусливых. И повидал многое в жизни, но тут аж вздрогнул.

— Эм, я это, спросить хотел... можно ли узнать, кто жил по этому адресу? — протянул я бумажку и, положив на стол, отошел на несколько шагов. На всякий случай.

Чудо-юдо посмотрела на адрес и произнесла:

— Такой информации не даем. Этот дом недавно построили и все сведения о нем сданы в архив.

— Но ведь у вас должен быть доступ к нему.

— Да, но тебе не дам. Такую информацию могут получить органы.

Какие именно органы она не уточнила. Я хотел сказать, что я тоже орган, один сплошной, но промолчал. В течение нескольких минут я пытался ее уговорить дать мне информацию, но она упрямо повторяла, что не имеет права. В конце концов чудо-юдо просто выставила меня из кабинета. Точнее она встала и угрожающе стала выходить из-за стола. Я вышел из кабинета вмиг. Я посмотрел на дверь кабинета, на приклеенном листке было написано: «Инспектор: Агриппина Павловна Гришкова». Значит, это все-таки была женщина. Фух, бывают же такие дамы «в русских селеньях» еще, ужас!

Пока я доехал до вокзала, пока купил себе сосиску в тесте, уж очень есть хотелось, подъехал мой поезд. Купе, в котором я ехал, на этот раз было забито компанией парней и мужиков, которые что-то праздновали. Очень хорошо! Придется сделать вид, что я сплю. Иначе они не отстанут предлагать мне выпить с ними. Вот уже начали.

— Даров, попутчик, у нашего друга сегодня праздник, жениться, присоединяйся! — Протягивая мне рюмку, сообщил друг жениха.

— Поздравляю, но нет, спасибо я не пью.

— Больной что ли?

— Ага.

— Ну, посиди тогда с нами.

— Извините, мне нужно выйти.

— Ну, иди, иди.

Зайдя в тамбур, я закурил. Дежавю, блин, еще не хватало блондинки, которая попросит сигаретку... Но вместо симпатичной девушки через полчаса моего пребывания здесь (не хочется мне видеть пьяные морды) зашел абсолютно пьяный мужик, еле держась на ногах.

— Опа, а ты тут. А мы тебя ищем. — Еле волоча языком, произнес он. Быстро же они напились!

— Зачем? На приключения потянуло? — спокойно произнес я. Видимо мужику это не понравилось.

— Борзый, да?

— Да, вроде не очень.

— А ты не хами, я в твои годы войну прошел, а ты, небось, кроме девок и дискотеке ни х*я и не видел!

— Какую, третью мировую, во сне? Мужик иди себе пей, не мешай. — На компьютере он разве, что в войнушку игрался. Людей, которые действительно воевали можно узнать по глазам. Тут лишь уровень интеллекта на нулевой отметке и уровень алкоголя, превышающий норму! Я потушил сигарету и открыл дверь, собираясь выставить мужика. Он мгновенно протрезвел на половину и успел ударить меня по лицу. В это же время подоспели его товарищи, которых видимо, удивило столь долгое отсутствие. Пять человек на одного — ха, и не такое ведали!

В конечном счете, если бы подоспевший полицейский, который проходил мимо тамбура, проверяя документы, не услышал крики, мужики не отделались бы сотрясением мозга и несколькими синяками. Да и я тоже. Пока все это происходило, поезд медленно приближался к Краснодару.

Я сидел в отделении полиции и писал о драке, когда зазвонил телефон. Я поднял глаза на лейтенанта, спрашивая разрешения ответить. Тот кивнул.

— Привет, а ты где? — звонила Ника. Интересно, что ей надо. Пять часов вечера, может она хочет поехать куда-то? Я сейчас явно не в состоянии. Бровь разбита, и сочиться кровь, глаз заплаыл, бок болит. Для меня драка, к сожалению, не прошла даром.

— Эм, привет. Я, скоро буду в городе.

— О, прикольно. Давай езжай сразу на дачу. Мы тут с Ксюшей пирог испекли. Ай, ну хорошо она испекла, а я помогала... морально. К нам Артем скоро приедет, вот Ксюха предложила тебя пригласить. Так, когда ты будешь? — Крик Ксении «Давай приезжай, она не кусается, Ника сегодня добрая!» был слышен даже лейтенанту.

— Буду через полтора часа.

— Ок., до встречи. — Довольная Ника, положила трубку.

Написав все, что от меня требовалось, меня отпустили. Как и обещал, ровно в семь вечера я звонил в звонок дачи Ники. Открыв дверь и увидев меня, Вероника перестала улыбаться и, затащив меня в дом за рукав куртки серьезно произнесла:

— Где ты уже умудрился так разукраситься? — в коридор вышли Ксюша с Артемом. И тупо уставились на меня. — Раздевайся, сейчас «перекись» поищу, — и ушла на кухню.

Ника обрабатывала мою бровь (что было довольно не привычно, она так пахла, каким то фруктом, который я пытался определить все это время, наверное это шампунь.) И ее сосредоточенное лицо, и высунутый кончик языка, от усердия и ее вырез кофты... СТОП! Глубокий выдох... и она уже отошла, полюбовалась на свой труд.

— Сойдет. — Произнесла она.

— Ага, главное к зеркалу не подходи. Ника ты, по-моему, немного перепутала. «Перекись» зеленого цвета не бывает. Это «Зеленка», — смеясь, произнесла Ксюша. — Я же говорила, давай лучше я.

— Ой, не важно, Зеленка тоже дезинфицирует! Пошли чай пить! Извини Матвей, но мы половину пирога уже съели, пока ждали тебя. — Хитро улыбаясь, сказала Ника.

Мы поднялись на второй этаж, разместились на ковре в гостиной. Проходя мимо

зеркала, я чуть в обморок не упал, когда увидел, от чего смеялись Ксюша и Тема. Кроме брови у меня было пол лица зеленое. Даже там, где не нужно было. Ника явно поиздевалась надо мной. Класс, два дня буду ходить зеленым. Весь вечер мы пили чай, девчонки ликер, ели пирог, (очень вкусный, кстати)фрукты и разговаривали. Я много узнал о Ксюше и Нике. Они смеялись и рассказывали веселые истории из своего детства, жизни. Мы с Артемом тоже поделились несколькими историями. Ника все пыталась разговорить меня на счет сегодняшней поездки, но я лишь рассказал о драке, так и не говоря ей, зачем ездил. Потом Ника притащила ноут и мы решили смотреть ужасы. Девчонки кричали, закрывали глаза и спрашивали «Ну, что там?». Мы с Артемом смеялись и пересказывали им жуткими голосами, от чего крику было еще больше. Было весело. Не привычно. Особенно, когда Ника положила мне на колени голову. Но мне понравилось. Почаще бы таких мгновений!

— Ника, убери свои лапы от меня! Блин как ты спишь, бедный твой будущий муж. Ему ж места не будет на кровати.

— А кто сказал, что он будет спать рядом? Мне всегда места мало. Давай, кыш с моей половины! — Я слегка толкнула Ксюшу ногой... Упс, кажется, немного переборщила. Она упала с кровати и стонет на полу. Закутанная в одеяло я подползла к краю, и посмотрела на сестру. Мой смех, переходящий в похрюкивание спалил мою конспирацию. Со словами: «коза, чего ржешь?» в меня полетела подушка. «Сама буренка!» — был мой ответ, точнее сдача. Вот уже эти подушки, ну и лексикон у них! Ксюша стянула меня за ногу на пол. Вся это возня видимо разбудила парней, которые спали в соседних комнатах. Надо было отправить Ксюшу к Артему, и чего она ко мне пришла вчера спать? — Э-э-э, ну это уже наглость, — проворчала я, получив по голове подушкой.

— Извини, — нельзя просить прощение и дико ржать, как делает это Ксюша.

— Девочки, а что у вас происходит с утра пораньше? — спросил Артем, стоявший в дверях и наблюдавший за нами.

— Она меня с кровати скинула, — пожаловалась Ксения.

— А она меня по голове подушкой ударила. — Вторила ей я.

Артем переглянулся с Матвеем, который вышел тоже из комнаты, и покрутил пальцем у виска, проговорил:

— Без комментариев, пошли кофе, выпьем, раз уже проснулись.

— И нам сделайте! — в один голос прокричали мы с Ксюшей.

— Ага, щя, разбежались! — послышался удаляющийся голос Матвея.

Я хотела возмутиться, ну как минимум догнать, и спросить по какому праву он так разговаривает, но как обычно не вовремя раздался телефонный звонок. Повезло ему, блин! Я поднялась с пола, и начала искать, куда дела вчера свой телефон. Оказалось, он лежал под кроватью. И кому это я понадобилась в такую рань? Посмотрев на экран, я простонала, но все же взяла трубку:

— Да, папа?

— Привет, Никуля, спишь?

— Уже нет.

— Какие планы на сегодня?

— Пока сходить в душ и позавтракать, а что?

— Слушай мы после моего приезда так толком и не поговорили.

— А есть о чем? Если о твоей новой... девушке, то мне все равно. Я лишь сказала, что пока она будет жить у нас, я останусь на даче.

— Это твое право. Я понимаю, должно пройти время, я не буду заставлять тебя. И вообще я хотел бы провести сегодняшний день с тобой.

— С чего бы это?

— Мы мало общаемся в последнее время...

— Ага, последние лет десять. Ну, хорошо. Только без твоей этой, как ее?

— Ульяна, ее зовут Ульяна.

— Угу, я поняла улитка, так проще запомнить.

— Вероника! — кажется, отцу не особо понравилось сравнение. А чего Ульяна, улитка,

какая разница? И та и та скользкая и мерзкая.

— Ладно, проехали. Так ты за мной во сколько заедешь? Мы на твоей машине поедem? Матвея можно отпускать?

— Да на моей, Толик уже выехал за мной. А что Матвей делает у тебя?

— А он вчера приехал вечером, я попросила, у меня Ксюша с Артемом были, он же с Темой знаком с детства. В общем, посидели вчера до утра, ну и решили, что останутся. Не ехать же в четыре утра домой.

— Ясно, ладно. Я потом поговорю с ним.

— Папа, не начинай! Это я его сама позвала. Успокойся! — Это я сказала только что? Я защищаю Матвея? Куда катиться мир?! — Так куда мы едем?

— Хочешь в Аквапарк?

— Ну, мне же не пять лет!

— И что? Там, между прочим, отдыхают всей семьей. И взрослые тоже. Можно провести целый день. Не плохое кафе, три бассейна. Можно просто отдохнуть, искупаться.

— Ладно, ладно, хорошо поедem туда! — Проще согласиться.

— Вот и славно через час, чтобы была готова! Мне еще нужно в офис на пару минут.

— Ага. — Сказала я и отключилась. Ксюша свалила с комнаты и не кому даже пожаловаться! Блин, попала. Сиди теперь развлекай папу целый день. Надо у него еще денег попросить, подарок Кире я так и не купила! Хорошо, что еще есть время.

Посидев еще минуту на кровати, тупо уставившись в стенку, я поплелась в душ, приводить себя в порядок. Чуть накрасив глаза и губы, надев светло-желтое платье и «колготушки» на платформе, я спустилась вниз. На кухне возле плиты колдовала Ксюша. Интересно, что она там готовит, так есть хочется. Артем пил кофе и разговаривал с Матвеем, который нарезал овощи. Какая идиллия!

— Матвей, можно тебя на секунду?

— Да, конечно, — Приветливо улыбнулся он. И почему мне его хочется чем-то стукнуть, когда он столь мил?! Мы вышли в коридор.

— Ты свободен на сегодня. Через час за мной заедет отец с дядей Толей, мы уезжаем на целый день.

— Хорошо, спасибо за еще один выходной.

— Не за что. Если бы не папа его у тебя бы не было. И машину здесь оставь, завтра такси можешь взять.

— Мне уже уходить?

— Да, не хочу, что бы отец тебя видел такого (в зеленке). Он и так не в восторге, что ты ночевал.

— А ты все ему рассказываешь?

— Представь себе не все. Тебя проводить?

— Нет, спасибо сам дорогу найду. Всем пока! — Бросив ключи на подоконник, он вышел, закрыв дверь чуть громче, чем следовало. Какие мы обидчивые, тьфу!

Я зашла на кухню, две пары глаз смотрели на меня с таким немym укором, что захотелось провалиться сквозь землю.

— Что? — резко спросила я.

— Молодец! Продолжай в том же духе! Ты, кажется уже не просто играешь стерву, а становишься ею! — Тихо произнесла Ксюша.

— Он мой водитель!

— Он человек, Вероника. Постарше тебя и ты не можешь так с ним обращаться.

— Я в курсе, что у нас в стране почет и уважение старикам, дальше что?

— Не строй из себя дуру, тебе не идет! Позвони ему и извинись. Артем пойдем ко мне, там поедим. — Ксюша сняла фартук. — Омлет готов, дорежь овощи и позавтракай.

— Хорошо мамочка, как скажешь! — приторно улыбнулась я.

Артем с Ксюшей ушли, оставив наедине с завтраком. Черт, идиотка! Сама ведь понимаю, что вести себя так ужасно нельзя, но ничего не могу с этим поделать. Меня буквально подмывает сказать какую-то гадость именно ему!.. Теперь мирись со всеми. Особенно с Ксюшей, это будет проблематично. Она хоть и не злопамятная, но будет капать мне на мозг, пока я не поговорю с Матвеем. А как хорошо начиналось субботнее утро. Приехав вчера с Москвы, я легла спать и проспала до утра. Подняла меня Ксения криком, что она скучает и хочет побыть со мной весь день. Тем более, что Матвей уезжает. А значит возить меня некому. Можно, конечно, вызвать такси, но так не хотелось никуда ехать. Поэтому полдня мы провели с сестрой наедине, я рассказывала про поездку. Показывала фотки. Рассказала, что меня бросил Витя, но я не особо расстроилась. Он мне и не нравился... вроде, просто с ним было круто проводить время. А Лерка позвонила и жутко извинялась, что бросила меня. Я ей простила, у нее был такой счастливый голос. Череп был рядом и передавал привет. Единственное о чем я умолчала это о моей попытке затащить Матвея в постель. Это было спонтанное решение, просто он был такой красивый там, на балконе... И какого черта я ему вчера позвонила?..

Потом приехал Артем, Ксюша испекла пирог. Я думала, что с Матвеем будут лучше отношения. С каждым днем он нравился мне, как человек все больше и больше. Но сама, же все и испортила. Б...ть! шикарное начало дня!

Дожевав последний кусочек омлета, и засунув тарелку в посудомоечную машину, я поднялась наверх, нашла купальник, пару полотенец. Надо поговорить с папой, на счет поездки. Осталось лишь определиться, куда я больше хочу: на море или в Милан. Интересно, а Матвей со мной поедет? Он вроде был не против, хотя после сегодняшнего вряд ли захочет. А вдруг он вообще уволиться? Я схватила телефон и стала искать его номер. Но набрать Матвея мне так и не удалось, позвонил отец, сказал, что бы я спускалась — он подъехал. Сев в машину, я поздоровалась с крестным и мы поехали.

— Как сессия? — спросил крестный.

— Почти все сдала. Осталась еще одну курсовую сдать в среду и «да здравствует свобода!»

— Молодец, на каникулах тут останешься или поедешь отдыхать?

— Это зависит от любимого папочки. Ты ведь не оставишь свою дочурку в этом маленьком, душном городке одну на все лето? — невинно спросила я у отца.

— Почему одну? — спросил он.

— Потому, что все нормальные люди (мои подруги) уедут от сюда. Я не собираюсь сидеть все лето дома.

— Ксюша тоже проситься у меня поехать на море. Но не отпускать же ее одну. Вон пусть они с Никой и поедут, как ты смотришь на это, Андрей? — подмигнув мне в зеркало заднего вида, спросил дядя Толя.

— Не знаю, посмотрим. У нас были планы, мы хотели с Ульяной взять тур по Европе.

— Ну, так вы с Улей и езжайте, я тут причем? — не довольна проворчала я. — Я не

собираюсь строить из себя примерную дочь всю поездку. Хватило дня знакомства. И то ей просто повезло, что у меня было хорошее настроение.

День знакомства с Ульяной я запомню надолго. Это был один из не многих дней, когда мы с Матвеем нормально общались. Он привез меня домой после поездки в интернат (кстати, надо позвонить туда, спросить, надо ли что-то довести до отъезда). Мы поднялись ко мне, обсуждая Белку. Не хотелось прощаться, и я уже хотела пригласить его, под предлогом выпить кофе, как открылась дверь, и отец буквально затащил меня в квартиру, закрыв дверь перед носом Матвея.

— Я хочу тебя кое с кем познакомить. — Радостно сообщил он.

— Что-то ты рано приехал.

Он прошел со мной в гостиную. В кресле, перед телевизором сидела женщина. «Этого только не хватало» — подумала я. Увидев меня, она встала. Ну, так, вроде и не страшная. Примерно лет сорока, чуть выше меня, блондинка, голубые глаза. Крупный нос, слегка портил ее. Одета в белую блузку и темно серого цвета прямого покроя юбку. Вещи явно дорогие. Со вкусом подобранная бижутерия в виде браслета на одной руке и стильные часы на другой.

— Познакомься Ника это Ульяна. Уля это и есть моя дочь Вероника, — отец сиял как медный таз.

— Приятно познакомиться. Андрей много рассказывал о тебе.

— Добрый вечер, — у меня не было слов. Я вроде и понимала, что отец не сможет долго быть один и вряд ли он был столько лет сам, но что он привезет свою пассию сюда, такого я не ожидала. Не хочется устраивать скандал сейчас, папа такой довольный. Ладно, буду паинькой. — Мне папа о вас ничего не рассказывал, но, тем не менее, приятно познакомиться. Раз вы знаете обо мне со слов папы, тогда расскажите о себе. Хотя подождите, я пойду, переоденусь, и присоединюсь к вам.

Через минут пятнадцать мы втроем сидели в гостиной и пили чай.

— Мы решили, что ты уже взрослая и поймешь, если Ульяна и я будем жить вместе, — говорил папа. — Уля приехала из Петербурга. Я встретил ее, когда был там в командировке.

— Здорово. У вас есть дети?

— Нет, к сожалению. Но у меня есть племянник, он чуть старше тебя, работает диджеем и живет в вашем городе уже лет пять. Если хочешь, я могу вас познакомить. — Ответила Улитка (кличка ей отлично шла, и с именем похожа и скользкая она какая-то).

— Возможно, как-нибудь. А кем вы работаете?

— У меня своя сеть ресторанов. Несколько в Петербурге, один тут, один в Москве и еще несколько в других городах.

Опа, вот оно что! Надеюсь, отец ей не рассказывал про ресторан мамы.

— А какая кухня у вас?

— В основном восточная. Мне нравится все, что связано с востоком, их еда, стиль интерьеров. Мы можем на днях поехать посидеть в моем ресторане, когда тебе будет удобно, — мило улыбнулась

Улитка.

«Да, давай задобри меня едой. Крутой ход, ничего не скажешь!» — подумала я, вслух же сказала — Я не любитель восточной кухни, но спасибо за приглашение.

Посидев с ними еще с час, я сказала, что хочу спать и ушла в свою комнату. Через пару минут зашел отец и застал меня за сбором вещей.

— Ника, ты куда собралась?

— На дачу, я пока тем поживу.

— С чего бы это? Мне показалось, тебе понравилась Уля.

— Папа, тебе показалось. Я не имею ничего против нее, но не хочу жить с ней под одной крышей. Скажи, ты ее давно знаешь?

— Давно. Уже прошло пять лет, как мы познакомились. Я пытался о ней с тобой поговорить, но ты как всегда не захотела меня слушать, — опустил глаза, ответил отец.

— Ясно. Я не сомневалась. Извини, я не помню, когда это ты мне говорил. Или пытался сказать.

— Побудь хотя бы еще пару дней тут, на выходные поедешь на дачу. Зачем спешить?

— Посмотрим. А сейчас извини, я действительно хочу спать.

— Ну, хорошо. Спокойной ночи. — Поцеловав меня, отец ушел. Я все же собрала вещи, еще час ходила по комнате, разговаривая с Кирой. На глаза попался фото альбом. Переодевшись в пижаму, я взяла альбом и легла в постель. В этих фотографиях и моих воспоминаниях осталось все мое детство. На них мы семья. Родители молодые и такие счастливы, я совсем еще маленькая. Другой город... С каждым переверотом страниц проходил год, а родители были все дальше друг от друга (как на фотографиях, так и в жизни), между ними на фото, стояли многочисленные гости отца. Уже меньше прогулок, походов в цирк, в зоопарк всей семьей. На последней странице, одна из последних фотографий, перед отъездом мамы в Германию. На ней папа, мама и бабушка с дедушкой. У каждого из нас свои дела были в тот вечер, но мама настояла на снимке. Отец только пришел с очередного совещания и был уставшим, мне нужно было куда-то уходить, меня уже ждали на улице. Бабушка все раздумывала над очередным платьем, которое должна сшить по приезду домой. Дедушка переживал за очередной проект. Одна мама была спокойна и просила всех собраться только для одного снимка. На следующий день она уехала... Я начала плакать, слезы текли по лицу. Я даже не пыталась их вытереть. Лишь прикусила кусок одеяла, чтобы услышал отец.

Проснувшись я рано, увидела, что так и не выключила бра и не положила альбом, так и спала с ним в обнимку. Зайдя на кухню и не увидев на кухне Катю, я немного удивилась, но когда из кладовой вышла Уля в халате, с бигуди на голове, я просто впала в ступор.

— С добрым утором, Вероника. Завтракать будешь?

— А где Катя?

— Я попросила ее побыть дома пока. Пусть отдохнет немного. Андрей говорил, она у вас работает лет десять. И ни разу у нее не было отпуска. Я справлюсь сама.

— Вообще-то Катя сама не хотела в отпуск, она одинокая женщина и ей было на много лучше работать у нас каждый день. И вообще-то ей некуда идти, она живет здесь, она разве вам не сказала?

— Да? Ну, я не знала этого. Присаживайся, поешь. — Улитка налила мне в тарелку какую-то смесь серого цвета, с отвратительным запахом. — Это овсянка, очень полезно есть ее с утра.

— Какая-то странная овсянка...

— Я добавила в нее не много специй, по особому рецепту. Очень полезно, между прочим!

— Мда-а уж. Спасибо я не голодна. У меня диета. — Я встала из-за стола и пошла переодеваться.

Спустившись на первый этаж, я встретила Катю, которая выходила из квартиры своей подруги, жившей в этом же доме.

— Доброе утро Ника!

— Доброе. Как ты? Улитка тебя, что уволила?

— Улитка это новая пассия твоего отца? Точное сравнение. Нет, сказала, что отправляет в отпуск, но дала понять, что не нуждается в моих услугах повара. — Расстроено проговорила она.

— Это не ей решать. Я позвоню отцу и скажу, что бы она несмела, трогать тебя. Или если хочешь, отправим тебя в санаторий на недельку, ты вроде хотела — Она пожала плечами, — я хочу поехать на дачу, пожить пока там. Скажу ему, что бы прислал Кристину, пусть наготовит на неделю. Ему я не позволю, есть, то, что сварганила его эта дэвушка.

— Что так не съедобно? — уже улыбаясь, спросила Катерина.

Я высунула язык и приставила два пальца ко рту.

— Та, что рассчитывай на отдых с комфортом! Ладно, я побежала, а то опоздаю.

— Спасибо, Никуля. — Катя была довольна, что ее возьмут обратно, не сможет она сидеть без дела. Хоть и пытается это скрыть.

В общем, настроение было испорчено на весь оставшийся день.

— Ника, ты что уснула? Выходи, приехали. — Слегка потормошил меня за плечо папа.

— Нет, я просто задумалась. — Оказалось, мы уже были на месте, пришлось выходить и идти в этот Аквапарк.

Пока я переодевалась в купальник, мне позвонили, раз пять. Началось. Проснулись мои подруги (самое время, полдень). Теперь целый день не будет мне покоя, особенно, когда узнают, что я не в городе. Отправив им сообщения, что я не дома, и у меня сегодня «отцовский день», и когда освобожусь, наберу, я пошла в бассейн, где уже ждал меня папа, во всю плавая там. Оказалось, что тут не так уж и плохо. Поплавав, мы пошли на водяные горки, которые были настолько большими, и явно не детские, что захватывает дух, когда по ним спускаешься. Пока покатались, поплавали и перекусили, не заметили, как прошло три часа.

— Фух, сто лет так не веселился. — Устало, но довольно проговорил отец, ложась на топчан, возле бассейна со стаканом виски с колой. Я легла на соседний топчан, устав не меньше его. Потянув слабоалкогольный (при папе не решилась взять что-то крепче) коктейль из трубочки, я посмотрела на экран телефона. Ничего себе! Кроме многочисленных звонков и сообщений от девочек с института, Динары и даже одно сообщение от Ксюши: «позвони Матвею, а то не буду с тобой разговаривать и на море не поеду с тобой!», звонил... Та-да-да-дам! Марат! Ну, понятно дядя Толя уже все рассказал Ксюше. Я отправила ей: «Он не берет трубку. Но я позвоню сегодня честно. Ура, мы едем вместе!» Надеюсь, она не узнает, что я так и не решилась ему позвонить. Пытаясь дописать следующее сообщение Динаре, я случайно взяла трубку, когда позвонил Марат. Пока поняла, что нужно хоть что-то сказать, прошло секунд пять. Сообщив отцу, который тоже с кем-то разговаривал, что отойду к барной стойке, я, наконец, сказала «алло».

— Привет, малыш! — бодро поздоровался Марат.

— Ты, по-моему, перепутал, я не Энжи, набери еще раз, может, со второго раза попадешь по кнопкам правильно.

— Нет, Никуля, я звонил именно тебе. Хорошо, что ты взяла трубку.

— Поверь, я случайно!

— Я подумал, я действительно был не прав.

— Да ты что?! Это ты месяц бедный мучился, все думал? Или тебе моя сестрица подсказывала в перерыве между дозами в клубах и отходника в ее постели?

— Я расстался с Анжелой и завязал со всей этой дрянью, — сообщил Марат драматическим шёпотом.

А я-то думаю, чего Энжи по универу ходит вся расстроенная уже вторую неделю. Его я вообще просто старалась не замечать.

— Поздравляю, рада за тебя, если действительно не употребляешь, честно! А с Энжи зря расстался, она хоть и полная дура, но не такая уж плохая и любит тебя.

— Я ее не люблю! И вряд ли кого-то смогу полюбить, кроме тебя. Я понял, это слишком поздно, зря я позволил тебе уйти! Я не должен был тебя отпускать...

— Фу, Марат, стоп! Прекрати нести эту чушь! — меня аж передернуло, — Перестань говорить сопливыми фразами из «контакта» или я прекращу разговор.

— Хорошо, тогда просто прости! — уже нормально, спокойно произнес Марат. — И давай попробуем все с начала.

— Зачем? Что бы ты опять выставил идиоткой перед всеми и сделал мне больно в очередной раз? Спасибо, достаточно!

— Этого не будет! Обещаю тебе! У Киры день рождение, может, ты захочешь пойти на него со мной?

— А она тебя пригласила? — если честно я была удивлена. Кира ничего не говорила.

— Да. Позвонила сегодня. Все-таки еще со школы знаем друг друга. — Марат с Кирой учились в одном классе с 9 по 11 классы. Он перешел к нам в школу в девятом классе.

— Я буду на дне рождении, но не думаю, что составлю тебе компанию.

— У тебя кто-то есть?

— Возможно. Извини, Марат, меня зовут, увидимся у Киры в субботу.

— До встречи!

Я набрала Киру, после пятого гудка, она взяла трубку.

— Привет, ты, что уже свободна?

— Нет, я еще с отцом. Мне Марат звонил, сказал, что ты его пригласила?

— Да, прости, не успела тебе сказать. Он расстался с Энжи. Блин, надо было тебе сказать... — расстроилась Кира.

— Нет, ты мне ничего не должна была говорить, это твой день, и ты вправе приглашать кого угодно. Хорошо, что хоть заранее узнала, а то был бы сюрприз, — хихикнула я.

— Ты точно не злишься?

— Нет, Кира, все хорошо. Ладно, давай я тебя вечером наберу, поговорим нормально, а то меня папа зовет. Привет Никите.

— Спасибо, он тебе тоже передает привет. Мы как раз гуляем вместе.

— Ника, ты, что не слышишь? Я тебя уже третий раз зову! — папа подошел ко мне. — Собирайся, мне позвонила Ульяна. Мне придется уехать, Толик тебя заведет домой.

— А что за срочность? Ты же сказал — сегодня ты полностью свободен, я думала это же и касается ее.

— Ульяна попросила срочно приехать, ее племянника задержали. Она пыталась, как то справиться с этой ситуацией сама, но прошло полдня, а его так и не выпустили. И она просит вмешаться.

— А за, что задержали, не сказала?

— Вроде сцепился с кем-то в клубе, подробности не знаю, на месте разберусь. Давай переодевайся, Толя приедет через минут десять.

— Ясно, я поеду с вами. А то пока крестный меня завезет, пока вы туда доедите, только время потеряем.

Через сорок минут мы подъехали к полицейскому участку одного из районов города. Ульяна сидела на скамейке перед отделом.

— Андрей, меня выгнали. Даже не дали поговорить с начальником. — Залилась слезами Улитка, как только мы подошли к ней.

— Ничего, сейчас все выясним, освободим Диму, не переживай! — пообещал отец. Ага, значит, племянника Димой зовут.

Когда отец зашел в отделение, все кто там был и полицейские и люди, которые писали заявления, вскочили со своих мест. Даже бомж, сидевший в «обезьяннике» поднялся и, прокричав: «это мэр за мной пришел» снова упал на скамейку. Дежурный, отдав честь, позвонил по телефону, к нам вышел какой-то полковник.

— Добрый день, Андрей Георгиевич, мы не знали, что вы приедете!

— Это было спонтанное решение, мимо проезжал, решил проверить, как наша доблестная полиция работает. А если серьезно, то мы можем поговорить с вами в кабинете, а не у всех на глазах? — спросил папа.

— Конечно, проходите, по коридору прямо и налево. — Полковник махнул всем, любознательным рукой, мол, работаете, не отвлекайтесь.

— Девушки со мной. — Указав на нас с Улиткой, сказал папа.

— Да-да, конечно. — Прилежно согласился полковник.

Мы прошли в кабинет полковника. Не плохо у нас живут высшие чины полиции: кожаное кресло, диван, дубовый стол, компьютер (новый), планшет, который он тут же убрал в ящик стола.

— Присаживайтесь. Чем обязан? — сев за свой пафосный стол спросил полковник.

— Может, вы для начала все же представитесь? — спросил папа.

— Да, конечно, простите. Носов Александр Владимирович.

— Скажите Александр Владимирович, вашими сотрудниками сегодня (в часов восемь утра) был доставлен Дмитрий Шевелев, за что его задержали и как долго собираетесь его держать?

— Шевелев, Шевелев, минутку. — Александр потянулся за телефоном, — дежурный, наши сегодня доставляли Шевелева Дмитрия в участок? Да? А что он там делает? Приведите его ко мне в кабинет, немедленно! Сейчас приведут, то есть он придет. — Запинаясь, произнес полковник. Что-то тут не чисто.

— Объясните мне, за что его взяли? — продолжал спрашивать отец.

— Мне сказали, что он подрался с клиентом в ночном клубе. Подробности не знаю, извините.

— Ничего, сейчас мы все спросим у Димы.

Через пару минут дверь открылась, и вошел молодой парень лети двадцати, высокого роста, спортивного телосложения, в красной футболке с логотипом клуба и синих джинсах. Темные волосы были коротко пострижены. Разбитый нос, губа и синяк под глазом. Еще он держался за левый бок, там, по-видимому, тоже был синяк.

— Дима, мальчик мой, как ты? Что произошло? Что с тобой сделали? — вскочив со

стула, и подбежав к парню, начала причитать и плакать Ульяна.

— Все нормально, тетя, успокойся. — Тихо проговорил Дима, оглядываясь на присутствующих в кабинете.

Оказалось, что вчера, точнее уже под утро в часа четыре, Дима заканчивал очередной музыкальный сет. Он уже устал, а посетители клуба, никак не хотели расходиться и заказывали все новые и новые песни. Он сказал одному клиенту, что больше не принимает заказы. Пьяный посетитель не захотел его слушать и решил сам поставить музыку, попытался дотянуться до аппаратуры и стянул на пол одну из колонок, поломав ее. Охранник и Дима вывели молодого посетителя и его дружков на улицу и культурно попросили, заплатив стоимость колонки, уйти и больше не появляться в клубе. Клиент не захотел по-хорошему разойтись, угрожал влиятельным отцом, который посадит всех. Когда же Дима взял парня за воротник и, прикрикнув на него, мол, отдай деньги и вали, началась потасовка. Охранник побежал вызывать полицию, а Дима дрался с тремя малолетками. По приезду полиции, во дворе клуба оставалось два человека — Дима, лежащий на земле и пацан с побитым лицом, который тут же начал звонить своему отцу, и кричать, что он ни в чем не виноват. В итоге его отпустили, а Диму увезли в отделение, где тот пробыл до обеда. Потом пришел лейтенант и увел его в комнату для допросов и стал настаивать на том, что бы он написал, что сам полез в драку. Якобы это ему поможет, учитывая папу пострадавшего. Дима не стал ничего писать, еще бы немного времени прошло и его бы просто избили полицейские. Вовремя же мы приехали.

Закончилось все тем, что мы забрали Диму, и поехали домой. Он остался у нас. Ульяна не хотела его отпускать. Дима поел, принял душ и пошел спать в гостиную. Уже вечером дядя Толя привез меня на дачу. Я зашла к крестным, помирилась с Ксюшей. Посидела у нее до пол одиннадцатого и пошла к себе. Легла в постель, взяла телефон в руки и написала «привет» Матвею, ничего умнее я придумать не могла.

Глава 5

Жаль, что через телефон передавались эмоции, то абонент, от которого ждешь ответа, знал бы, что в данный момент нужно ответить немедленно. Но, к сожалению, пока такой телефон еще не придумали. Поэтому я уже полчаса лежу в кровати и никак не могу заснуть, все надеюсь, что мне ответят. Когда я уже почти засыпала, на мой телефон пришло сообщение.

Матвей:

«Привет. Извини, не слышал телефон. Ты что-то хотела?»

Я:

«Хотела извиниться. Я была не права».

Матвей:

«Да, ничего страшного, ты не должна объяснять. Я всего лишь работаю у тебя».

Я:

«Я так не считаю. У моего отца работает дядя Толя — мой крестный, водителем уже лет 15, и он был и остается его другом. Хотя тоже вначале не хотел у него работать, типа это повлияет на их дружбу. Думаю нам нужно узнать друг друга получше».

Матвей:

«Я не против. С чего начнем?»

Я:

«Как день провел? (Не знаю, что еще спросить)»

Матвей:

«Проводил свою девушку в аэропорт, а ты?»

Я:

«Ого, у тебя девушка есть? Не знала. С папой в Аквапарк ездила. Потом его дама (Ульяна, она же Улитка) племянника от тюрьмы спасали. Только приехала на дачу».

Матвей:

«Та да, была, пока не уехала за границу, судя по всему надолго. Насыщенный день. Спасли?»

Я:

«Да. Он ди-джей, в клубе подрался с клиентом, вот его и задержали. Его там побили, наша доблестная полиция нас бережет».

И зачем я ему это пишу, ему не все равно?

Матвей:

«Это точно. Так бережет, что лучше не попадаться им лишний раз. У тебя есть планы на среду, четверг?»

Интересно чего это он спрашивает?

Я:

«В среду заканчиваю эту нервотрепку (сессию). А в четверг, пока планов не было. А что?»

Матвей:

«Раз ты говоришь, что нужно налаживать отношение, значит будем. У меня есть одна идея».

Я:

«Какая?»

Матвей:

«Пока не скажу. В четверг узнаешь. Ладно, иди спать, а то завтра (точнее уже сегодня) будешь на меня кричать, что ты не выспалась».

Я:

«Обещаю, что не буду. Ну, хорошо, ого только сейчас увидела, что уже полвторого. Тогда спокойной ночи, до сегодня!»

Матвей:

«Спокойной.»

Я положила телефон на тумбу, рядом с кроватью, выключила светильник и с улыбкой на лице крепко заснула. Снился мне шикарный сон, в котором был парень, сильно похож на Диму, но с именем Матвей.

— Он такой симпатичный, эх, жаль, что у меня уже есть парень! Ника, познакомь нас! — ныла уже минут пять Кира, смотря на фотографию Димы в соц. сетях, пока мы вчетвером сидели в кафе, в среду, ждали своей очереди на сдачу последней курсовой. Почему в кафе? Да потому, что эти уроды (методисты) перенесли все пары и у всего потока оказалась сдача курсовых в одно время. Договорившись, что мы отойдем на час, как раз половину народа сдаст, мы спокойно пошли пить кофе.

Уже второй день я практически не вылажу из института. Все экзамены нужно было сдать в понедельник-вторник. Сегодня, во вторник, закроют нам сессию и отпустят на все четыре стороны, на каникулы в смысле.

— Кира, угомонись, ты в коем веке встретила отличного парня, и вы с ним почти полгода, не нужно провоцировать ни себя, ни его! — строго сказала Леся.

— Ой, да ладно я же просто хочу с ним познакомиться. О, придумала, — Кира повернулась ко мне и сделала щенячьи глазки. Ох, чувствую, сейчас будет просить меня о чем-то, — Вероника, ты мне подруга? Ты мне подарок уже купила? — Я отрицательно помотала головой, — Очень хорошо. Попроси Диму быть ди-джем у меня на дне рождения! Пожа-а-алуйста!

Я закатила глаза, вот как чувствовала, что не нужно было рассказывать девочкам о Диме. В понедельник я заехала утром домой, взять пару вещей, Дима еще был там, собирался на учебу. Он учился в музыкальном училище, как рассказывала Улитка. Мы поговорили всего минут десять. Просто обменялись впечатлением о вчерашнем дне, он уже смеялся и был вполне доволен, что так легко отделался от полицейских побоев. Пожелав приятного дня, мы разошлись. И больше я его не видела. Хотя он дал мне свою визитку, сказал, если понадобится ди-джей, позвонить. Вот эту визитку и нашла Динара, когда доставала из моей сумки влажные салфетки, и спросила кто это, на мою голову это услышала Кира.

— Кира, солнце, я не уверена, что он сможет, нужно наверно заранее договариваться, а не за три дня, — как можно спокойней и дружелюбней сказала я.

— Ну, Никуля, поговори с ним, что тебе жалко для любимой подруги? Я что так часто тебя прошу о чем-то?

— Хорошо, хорошо, шантажистка! Поговорю, только угомонись! — проговорила я, со смехом поднимая руки вверх.

— Ура! Спасибо тебе! — Кира полезла обниматься через весь стол, девочки начали ее оттаскивать за кофту. Она с криком «Растяните, это же трикотаж!» плюхнулась обратно на

стул.

— Не ну он ничего, Кира права. — Сказала... Динара! Вот от кого, кого, а от нее я точно не ожидала такой похвалы!

— Опа, ничего себе заявочка! Дина, а как же твой фотограф? — ошеломленно спросила Леся.

— Да ну его, он урод! Я это поняла, спустя неделю после нашего знакомства. Но как профессионал он хорош, и мне еще с ним работать. Снимаю портфолио, осталось пару раз увидаться и все! Надоел до ужаса! Так, что я готова встретить очередного поклонника. Вот! — Гордо выпрямившись, проговорила Динара и засмеялась. Ну, ничего себе, какие перемены в девушке! Я в шоке! Ну, не буду ничего спрашивать, чтоб не сглазить. Такая она мне больше нравится.

— Скорее очередную жертву, — тихо шепнула Кира. Я пнула ее под столом ногой. — Ай! Чего дерешься?

— Извини, случайно, — мило улыбнулась я. Как только Динара отвлеклась, скорчила Кире рожу, мол, молчи!

— А где Матвей? — Спросила Леся.

— Не знаю, уехал куда-то. Я же сказала, что пока тут посидим, пока сдадим все, что он будет столько ждать. У него же свои дела наверно есть. — Пожав плечами, объяснила я.

— Какая забота, прямо не вериться, что это ты сейчас говоришь. — Удивленно произнесла Дина.

— Я решила, после некоторых событий, что слишком плохо к нему относилась. Так мы сегодня после сдачи идем отмечать окончания наших мучений?

— Да, обязательно. Только вот проблема, мы сами будем или с коллективом. Там каждая группа собирает свой сабантуй. Хотя вот, вроде некоторые хотят собрать человек десять с каждого потока и поехать в клуб. А остальные пусть сами разбираются, — сказала Кира, читая сообщение на телефоне.

Да уж, трудно, когда дружишь с людьми, которые не на одном факультете с тобой, приходится выбирать, с кем... пить.

— Ну, можно поехать потусить, дамы, вы как? — спросила я.

— Я за, главное сдать нормально, не говоря уже — хорошо, — откликнулась Леся.

— Вроде тоже не против. Кира, только уточни в какой клуб, а то будет как всегда стремное место, — добавила Дина.

— Не бойсь, место выбираю я и еще одна моя знакомая. Все будет в шоколаде. Так, все пошли, Ваня, одnogруппник, написал, что наша очередь на сдачу подойдет через пару минут, успеем дойти. — Поторопила нас Кира.

Спустя два с половиной часа мы освободились. Вымотанные, уставшие, но довольные, вышли из деканата со своими зачетками, в которых стояла печать о закрытии третьего курса! Я позвонила Матвею, он приехал за мной и повез отдохнуть, поесть и привезти меня в девять часов вечера на дискотеку, где мы договорились встретиться с девочками. Сообщив отцу, что я все сдала, и, отпросилась у него, он был не против, при условии, что Матвей тоже поедет со мной. Я не особо сопротивлялась.

Придя домой, поев бутерброды, что-то готовить не было желания, да и не умею я это делать, я решила немного поспать. Сил хватило лишь на то, что бы подняться наверх и, подумав, в чем же я пойду, лечь на диван и уснуть так ничего и, не придумав. Ровно через час, как по взмаху волшебной палочки я проснулась. Поплелась в душ. Выйдя из него, стала

перед шкафом: «Мне нечего надеть» — вечная проблема девушек. Написав Кире, в чем они собираются идти, что бы ни прийти, одета, как чучело в платье, когда все будут в спортивном. Я выбрала черную футболку с портретом девушки впереди, светло-голубые джинсы с прорезями и стильным поясом. Светло-серые полусапожки с открытым носком, куча браслетов и длинные серьги, плюс ко всему нашла стильную кепку черного цвета. Спустя полтора часа я накрашена одетая и готовая к ночи танцев, музыке, алкоголю и не много приключениям, спустилась вниз. Матвей ждал меня в машине. Увидев меня, он невольно открыл рот. Надеюсь это хороший знак.

В одиннадцать часов вечера мы подъехали к клубу. Зайдя внутрь, сразу окунулись в диджейский ремикс на песню Inna — Caliente. Не много не мой формат, но для вечеринки — круто. В огромном зале танцевали мои одноклассники. Видимо Кира с девочками арендовали весь зал на всю ночь. Я взяла за руку Матвея, который так и стоял при входе, и потащила его заказывать выпивку.

— Ника, я не пью! — прокричал он.

— Я тоже! — смеясь, произнесла я, выпивая залпом стакан мартини.

— Я серьезно, мне нельзя!

— Да помню, я, а танцевать тебе можно?

— Можно попробовать.

— Шикарно, пошли! — Крикнула я и пошла в центр клуба.

Оказалось, что Матвей явно недооценивает себя. Или просто не хотел хвастаться. Танцевал он очень хорошо. С ним я чувствовала себя уверенно и раскованно. Ксюша мне рассказывала, что он зажигал на дискотеке с ними, я еще не верила. После очередного бокала и множества танцев с половиной парней в клубе, я подошла к барной стойке, вся покрасневшая, не много пьяная, но ужасно довольная. Матвей стоял, разговаривал с Никитой, который был здесь же, не мог же он пустить Киру одну, попивая сок. Сережа тоже был тут, танцевал с Белкой.

— Фух, жара какая! — пожаловалась я. — Махито, пожалуйста. Только без алкоголя. Мне нужен отдых. Ник, привет! А Кира где?

— Привет. Да танцует где-то. Она замучила меня. Вот решил передохнуть и нашел собеседника. — Улыбаясь, произнес Никита.

— Круто.

— Внимание, внимание, по просьбе Киры Воронцовой объявляю пятиминутный перерыв в музыке и приглашаю всех третьекурсников выпить за окончание курса. Официант, налейте всем фирменный коктейль. Осторожней, он сносит крышу не по-детски! — Прогремел в колонках голос ди-джея. Кира как всегда в своем репертуаре. По залу прошелся одобрителный возглас и все посыпались к бару. Когда народ в количестве пятидесяти человек собрался, на барную стойку залезла Кира. Вот это неожиданность!

— Хеллоу, пипл! Рада, что мы все сегодня отмучились и собрались здесь! Хочу выпить этот убойный коктейль, (как обещало заведение) за наше окончания третьего курса. Это конечно еще не конец, но все же стоит отметить, что мы это сделали, мы смогли. Кто своим мозгом, обаянием, грудью или другими частями тела, в общем, кто, чем мог! — Народ засмеялся, — И так товарищи, выпьем же за эту печать в зачетке! Ну, чтоб ни последняя! — Кира потрясла своей зачетной книгой. Надеюсь, она ее не потеряет! И залпом выпила коктейль. Все присутствующие последовали ее примеру. И я в том числе. После пламенной речи, Кира слезла со стойки и слегка пошатываясь, присоединилась к Никите. Включили

музыку и все продолжили веселиться.

— Вероника, я думал, тебя там уже смыло! Пошли. — Голос Матвея вернул меня в действительность. Я стояла возле женского туалета и целовалась с каким-то парнем. Если честно даже не помню, как он выглядит. И как я тут оказалась. Было уже часа четыре ночи.

— Ага, пошли. Только надеюсь, ты не будешь меня уводить домой? — спросила я.

— Нет, пошли, потанцуем. — Одарив меня мимолетной улыбкой, произнес Матвей.

Играл какой-то медляк. Он обнял меня, взял мою руку в свою. И мы начали танцевать. «Так странно, не привычно, но очень уютно. А у него классный одеколон. И вообще он такой высокий, накаченный, как я этого раньше не замечала. И симпатичный. Интересно это алкоголь так действует?» Мои мысли проносились со скоростью звука. Я чуть сильнее прижалась к нему. Подняла голову и встретила с его карими глазами. «У него такие ресницы!» Я немного приподнялась, став на носочки, даже на каблуках я еле доставала до его плеча.

— Ника, не надо, потом пожалеешь, — прошептал он. Его губы манили.

Я набрала побольше воздуха в грудь и медленно выдохнула.

— Да, ты прав, кажется пора домой. Что-то мне нехорошо. — Произнесла я.

Мы вышли из клуба, было прохладно и начинало светать. Доехав за пятнадцать минут до дачи, мы вышли из машины.

— С тобой все нормально? — настороженно спросили Матвей.

— Да, все хорошо. Не переживай.

— Значит, я поеду?

— Ага. Я пошла, спать хочется, ужас! Прибью завтра Киру, за ее шикарный коктейль!

— Ну, тогда спокойной ночи!

— Точнее спокойное утро! Езжай, а то ты тоже устал.

— Не, все нормально. Так что на счет сегодня, ты будешь в состоянии?

— Естественно, мы же договаривались, заедешь за мной в часов двенадцать?

— Да. Я наберу тебя. До встречи.

— Пока! — Я улыбнулась и помахала рукой.

Матвей уехал, а я поплелась спать.

В дверь неожиданно позвонили.

— Черт! — выругалась я, накрасив криво стрелку на левом глазу. Но все же пошла открывать. Возле калитки стоял Матвей. На нем были синие джинсы и клетчатая рубашка голубых оттенков с коричневыми вставками, с подкатанными рукавами. Кроссовке и темные очки. Ничего себе прикид, классно! Я не ожидала такого от него!

— А я думал, ты еще спишь, — весело сообщил Матвей.

— Ха-ха, нет, уже не сплю, видишь, даже пытаюсь накрасться, правда пока не очень получается. Проходи, я скоро буду готова. — В двенадцать я так и не смогла проснуться и попросила Матвея приехать позже. Он сказал, что у него какие-то дела, и он будет в пять вечера. За это время я успела выспаться до часу, поесть у крестных, и привести себя в порядок.

Матвей поднялся со мной в мою комнату и устроился возле ноута. Я разрешила ему посидеть в интернете, пока собираюсь, но он и не сопротивлялся.

— Я надеюсь, ты не собираешься идти в этом? — спросил он, увидев мои босоножки на довольно высоком каблуке. Решив одеть сегодня тоже джинсы, синюю рубашку и взяв на

всякий случай тонкую серую кофту, я удивилась, что он обратил внимание на обувь.

— А что?

— Ну, я думаю, тебе будет не сильно удобно на таких высоких каблуках ходить пешком.

— В смысле пешком? — не поняла я.

— Впрямом. Машину я поставил на ремонт.

— Ха-ха, очень смешно, считай, я поверила.

Матвей пробурчал что-то типа «ну я предупредил» и уставился в монитор, пока я докрашивала глаз.

Спустя пару минут мы вышли на улицу. Матвей пошел вперед, а я так и стала возле ворот.

— Эй, так ты на счет машины не пошутил?

— Нет, я же сказал, она на ремонте. Твой папа попросил ее отвезти, проверить перед поездкой. Ну, ты идешь? — остановился, и как ни в чем не бывало, произнес Матвей.

— Издеваешься, да? Может, тогда такси вызовем? — доставая телефон, сказала я.

— Не нужно такси, Здесь отлично ездят маршрутки. Я же предупреждал тебя — не одевай эти туфли. Считай у тебя сегодня экстремальная прогулка.

— Блин, не мог объяснить толком, может, я пойду, переодену обувь?

— Не, возвращаться, примета плохая. Пошли!

Пришлось идти. Если честно в последний раз я ездила в общественном транспорте лет десять назад. И, похоже, ничего с тех пор не поменялось. Пробки, плохо пахнущие пассажиры и забитые маршрутки.

— Я тебя убью! — прошипела, зажатая между Матвеем и старой бабкой с огромной сумкой.

Он лишь усмехнулся, и чуть скривившись, произнес:

— Ага, только для начала слезь с моей ноги.

Я попыталась, но чуть не упала, Матвей с легкостью меня поймал, и все оставшееся время поездки его рука придерживала меня за талию.

Мы вышли на какой-то остановке.

— Где мы? — спросила я.

— Ты совсем не ориентируешься в городе? Я тут всего пару месяцев и то понимаю куда еду, — удивился Матвей.

— Ну, я же не привыкла к общественному транспорту. И это довольно большой город, между прочим!

— Ну, да я так и подумал! Нам еще минут десять идти пешком.

— Куда? Ты можешь, наконец, сказать?

— Нет. Но если помолчишь и прислушаешься, то поймешь.

Я перестала говорить и слышала музыку, которая играла где-то вдалеке. Наконец я поняла, что мы находимся не далеко от центрального парка, один из самых больших парков в городе.

— А сегодня, что какой-то праздник? — спросила я.

— День молодежи, но я не для этого привел тебя в самое оживленное место в городе. Просто мой армейский друг и его команда, сегодня покажут тут интересное шоу.

— Какое?

— Увидишь, но это будет позже, когда стемнеет. А пока мы сможем погулять, и повеселиться. Вон сколько интересного вокруг. Сто лет не был на таких мероприятиях.

В центре парка стояла сцена, на которой пела группа. Продавались шарики, мыльные пузыри, сладкая вата, мороженое и много леденцов. Чуть дальше играли уличные музыканты, ходили клоуны, развлекая детей. Художники предлагали нарисовать шаржи. Пожилые пары неспешно прогуливались, сидели на скамейках и смотрели на веселье, царящее вокруг, с улыбками. Молодёжь, которой было очень много, пела, танцевала под сценой, веселилась, купаясь в фонтане.

А я и забыла что сегодня праздник. Обычно мы (я и мои одноклассники) отмечаем этот праздник у кого-то на хате, напившись до потери пульса. В этом году в связи с сессией все забыли о нем, или так же пьют, только мне никто не звонил. И, слава богу. Я ни разу не была на таких мероприятиях. На день города папа обычно говорил речь перед народом и уезжал за город, отмечать праздники, взяв меня с собой. И так на любой городской праздник. Так, что сегодня мой первый выход в город. Матвей явно был под впечатлением праздника, он потащил меня на карусели. Правду говорят, что мужчины в душе — дети. После всех карусель, качелей и аттракционов, мы пошли в Комнату Смеха. Я сделала пару снимков на телефон маленького, толстого Матвея, а он меня высокой и худой, как палка. Пару совместных фото в странных позах, отраженных в зеркалах повеселили нас обоих. Потом я потащила его в Комнату Страх. Как Матвей не оглох, от моего визга, когда выскакивало очередное чудовище, для меня остаётся загадкой, но он лишь заливался смехом, каждый раз, когда я кричала. Накупил мне целую кучу шаров, на вопрос «Зачем мне столько?» он ответил: «Знай мою щедрость!» Объевшись сладкой ваты и три порции на двоих мороженого, мы пошли вглубь парка. Там стояла толпа людей, все что-то обсуждали. Уже стемнело и мы, протиснувшись в центр, увидели десять зажжённых факелов, расставленных по кругу. Спинной к толпе стояли люди. Они были в черных мантиях с капюшонами. Чуть в стороне стоял высокий молодой парень в красной мантии, капюшон был откинут назад. Его длинные черные волосы были завязаны в хвост.

— Что здесь будет? — Спросила я.

Матвей лишь приложил палец к губам, мол, тише.

В это время включили музыку, и парень в красной мантии повернулся к толпе.

— Добрый вечер, дамы и господа. В этот вечер мы, «Экстрим-фаер-шоу» хотим поздравить с праздником Молодежи и подарить всем незабываемое шоу. Но перед тем, как представить нашу группу, хочу предупредить, все, что вы увидите сейчас очень опасно. Без многолетней подготовки не делайте этого! Как говорится в рекламах: «Не повторяйте это дома!» Я, ваш покорный слуга, Алексей Черный хочу представить своих друзей. — Парень назвал пять имен, присутствующих тут. Когда он называл по имени, каждый из них снимал капюшон и поворачивался к толпе. Среди четырех парней оказалась одна девушка, не высокого роста, хрупкая и очень симпатичная. Когда Алексей ее представлял, он произнес ее имя, Нина, мягче, чем остальных.

— Интересно это его девушка? — тихо спросила я Матвея.

— Это его жена, — улыбаясь, произнес он мне на ухо.

— А ты откуда его знаешь?

— Алексей служил со мной и полгода пробыл в Сирии, а с Ниной они дружили всю жизнь, и когда он пришел с армии поженились. Мы с ним поддерживали связь, и когда я приехал в Краснодар нашел его. Он рассказал мне, что занялся фаер-шоу (огонь его интересовал еще в армии.) И уже несколько лет гастролирует по городам со своей группой.

— Круто!

— Да, смотри, сейчас будет интересно.

И действительно все, что происходило дальше, на протяжении полутора часов я смотрела с приоткрытым ртом. Это было невероятно! Вся группа вытворяла такие вещи с огнем, что не верилось, как такое возможно. Это невозможно описать словами, нужно увидеть своими глазами хотя бы раз. Под конец было самое захватывающее. Нина босиком ходила по битому стеклу. Мне хотелось закрыть глаза, но было так интересно и не обычно, что я даже забыла, что нужно дышать. Когда все закончилось, я чуть не грохнулась в обморок.

— Эй, тише, ты бы хоть дышала, для разнообразия, а то твой папа меня убьёт, если что-то с тобой случится. Пошли, познакомлю тебя с Лешей и Ниной. — Матвей повел меня к своим знакомым.

Мы подошли к парню и девушке, они уже переоделись и стояли, разговаривали между собой.

— Привет, поздравляю с новым шоу, здорово! — Матвей пожал руку Леше, поцеловал в щеку Нину, — Познакомьтесь, это Ника, Алексей и его жена Нина.

— Привет, — поздоровались супруги.

— Матвей, неужели ты познакомился с девушкой? Давно пора! — подмигнув Матвею, сказал Леша.

— О, нет, я не его девушка, — поспешно проговорила я.

— Ника — эта та девушка, о которой я говорил тебе, я ее охраняю.

— А, так вот ты какая, охранное лицо.

Поговорив с парой минут десять, мы пошли покататься на колесе обозрения. Уже было десять вечера, через полчаса должны были запускать салют и небесные фонарики.

— А я в детстве высоты боялась. — Поднимаясь на колесо, проговорила я.

— Сейчас не боишься? — Спросил Матвей.

Мы сели в кабинку и стали подниматься.

— Ну, как сказать, я первый раз поднимаюсь так высоко, так, что держи меня, если буду выпрыгивать.

— Договорились. Я смотрю ты и не жила толком. Нигде не была, на каруселях не каталась, чем ты тогда все двадцать лет занималась? Ходила на модные тусовки?

— Типа того. Мы с родителями переехали в этот город, когда мне было десять лет. В другом городе я ходила в школу, примерно училась и сидела дома, практически целыми днями, с мамой. А когда переехали, у папы появилась новая должность, его стали приглашать на разные банкеты. И нам с мамой тоже приходилось с ним таскаться. Ездили в Турцию, Париж, Лондон. За пару лет мы с родителями объездили пол Европы. А потом мама заболела и отец с моим дедушкой, профессором, увезли ее на лечение в Германию. С тех пор прошло пять лет. Я стала самостоятельной, езжу сама по разным странам. Папа мне доверял (до того момента, как я разбила машину). Я поставила ему условия, что он не берет меня на свои светские рауты и прочие мероприятия по работе, а я появляюсь пару раз в год в прессе, мол, жива его дочь, не пьет, не курит. Журналистам я не интересна. Кажется, я много говорю! Это от напряжения. Расскажи о себе хоть что-то. — Я отдышалась и посмотрела вниз. Страшно, но безумно красиво. Ночной город на высоте птичьего полета это необыкновенно. Матвей сидел напротив меня и смотрел на город.

— Что тебе рассказать?

— Откуда ты приехал? Кто ты вообще? Я не знаю, как папа тебя нашел?

— Я из маленького городка в Белоруссии — Бреста. До восемнадцати лет жил и учился там. Были друзья, в том числе и Артем, который жил со мной на одной парадной. В школе учился плохо, учителя все годы кричали, что выгонят, но я все же доучился. Жил с матерью, которая работала поваром в детском саду. Попробовал поступить в техникум, но провалил экзамены и призвали в армию. Спустя месяц, мне сообщили, что мама умерла... Я прослужил положенный срок и уехал в Сирию — добровольцем. Потом остался там и служил по контракту. Приехал после всего в Брест и понял, что мне там делать нечего. Решил уехать. Куда? Туда где есть хоть один знакомый. Стал искать бывших друзей, одноклассников, сослуживцев. И нашел Артема, его семью, парней с армии в Краснодаре. Поэтому приехал сюда. Снял квартиру. Устроился охранником в магазине. Потом у нас в магазине у жены хозяина украли сумочку, я нашел вора. И ее муж помог — познакомил с твоим отцом. Вот, вроде все. Не знаю, что тебе еще интересно...

— Не знаю, но говори все, что угодно нам еще два круга кататься, а мне, если честно страшно.

— Отвлекись, сфотографируй своим сверх крутым телефоном на память окрестности. Хочешь тебя запечатлю для потомков?

— Запечатли. — протянув Матвею, телефон произнесла я. Сев в красивую позу, попытавшись расслабиться я, приготовилась к снимку.

— Блин как же тут камера включается-то?

— Ну, что с первого раза не понятно было, ты же уже фоткал меня. — Я потянулась за телефоном, Матвей уклоняясь от меня все же сфотографировал. — Я убью тебя, если ты не переделаешь фото.

— Я не умею, извини. И еще сейчас себе перекину, ты не представляешь какое у тебя здесь лицо. — Матвей смеялся, доставая из кармана свой телефон, отпихивая меня рукой, что бы я ни дотянулась до него. — Слишком много раз за день хочешь меня убить.

В общем, пока мы разбирались, кто прав, кто виноват, наша кабинка остановилась, и нам пришлось выходить. Мы пошли смотреть салют. Купили один на двоих небесный белый фонарик.

— У тебя есть зажигалка?

— Да, кстати за целый день ни разу не закурил, это странно для меня. И зачем ты напомнила. — Произнес Матвей, доставая пачку сигарет.

— Нормально, я еще и виновата. Я попросила лишь зажигалку.

— Да, ладно не возмущайся. Это я так, просто. Что-то тебе сегодня никто не звонит, как-то не привычно даже.

— А я на отбой поставила все номера, папа может и тебе позвонить, остальные на сегодня свободны.

— Жестко!

— Да ну, надоели все.

В половину двенадцатого ночи я абсолютно без ног, от постоянного хождения на каблуках приехала на трамвае. Кстати весьма романтично ездить в ночное время в пустом трамвае с симпатичным парнем. Только мы всю дорогу смеялись, Матвею сильно понравилось, что я боюсь, щекотки и прикольно (как он сказал) хрюкаю, когда смеюсь, поэтому он ловил меня по всему вагону, когда я от него убегала (по крайней мере, старалась) и пытался защекотать. Мы брели от остановки до дачи, я икала и хихикала, Матвей курил пятую сигарету (дернул же меня черт вспомнить) и рассказывал анекдот. Я вообще не

любитель анекдотов, плоских шуток и армейских историй, но у Матвея получалось рассказывать все это интересно и действительно смешно. Дойдя, наконец, до моей дачи мы остановились.

— Дом, милый дом. Боже, как я устала! Все завтра сплю, целый день и только попробует меня кто-то разбудить! Ты доедешь домой или может такси вызвать?

— Не нужно, сегодня праздничный день, транспорт ходит еще. Я завтра забираю машину утром, если куда-то нужно, наберешь.

— Хорошо. Слушай, я все спросить хотела, ну фотография моя у тебя уже есть, хотя я и просила удалить ее, а песня на меня стандартная стоит?

— К чему на ночь глядя такие вопросы?

— Не знаю, просто интересно. — Я достала телефон и начала набирать Матвея.

— Ника, может не надо, поздно уже.

— Чего ты так переживаешь? — улыбнулась я. Пошли гудки.

«Беспощадная сука, стерва...» — услышала я. Обернулась, все еще надеясь, что это у какого-то ночного прохожего играет, нечаянно затерявшегося на улице. Но нет, На расстоянии ста метров никого не наблюдалось. Матвей вытащил телефон и нажал на отбой.

— Ника, я... — начал он.

— Значит, так ты ко мне относишься? Спасибо.

— Это всего лишь идиотская мелодия, которую я ставил до сегодняшнего дня. — Спокойно произнёс Матвей.

— Я так и поняла. Спокойной ночи. Кстати у меня на тебя стандартная мелодия.

Зачем я это говорю? Я не соображаю. Обидно, знаете ли, одно дело, когда тебя называет сестра стервой и то не со зла и другое — парень, с которым ты себе на придумывала счастливое будущее на ближайшие пару недель...

Мы стояли в темной комнате, абсолютно без света, были лишь видны его карие глаза, что смотрела на меня с любовью. Его руки обнимали меня, губы шептали ласковые слова. Я откинула голову назад, позволяя целовать мою шею. Он расстегивал мою кофту, я прикасалась к его торсу, под футболкой, кончиками пальцев, словно боясь. Его губы целовали так сладко, нежно... Руки исследовали мое тело. Его футболка полетела вслед за моей кофтой на пол. Наши движения рук стали резче, дыхание участилось. Мы желали друг друга как никогда. Он такой красивый, сильный. В какой-то момент я оказалась лишь в нижнем белье. Он отошел на шаг назад, его руки обнимали меня за талию. Он тихо прошептал: «Хочешь меня?» Я ответила: «Да!» И он... засмеялся, громко... смех становился все громче и громче. Кажется, я кричала, что бы он перестал, но он не слышал. Я посмотрела на него, его по-прежнему не было видно, только глаза уже были голубые, и смотрели холодно, мороз пробежал по коже. Я пыталась вырваться из его рук, но он лишь крепче сжимал их, словно пытался раздавить меня...

Я проснулась в холодном поту. Господи, присниться же такое! Все в этом сне было прекрасно, если бы не эти ужасные глаза в конце. И я догадываюсь, чьи они были. Марат даже во сне меня достанет! Только не понятно кто был тот парень, с карими глазами... Я посмотрела на часы — твою мать, уже десять утра! А мне на одиннадцать с Кирой нужно быть у косметолога.

Вчера, я целый день провела в поисках подарка Кире, ездила по магазинам и убила на это весь день. Под вечер, замучив всех знакомых, вопросом, где можно купить оригинальный подарок, поехала в один небольшой магазинчик и взяла шляпу с огромными полями светло-шоколадного цвета. Кира ужасно любит головные уборы. У нее огромное количество шляп, кепок, платков. Скоро отдельный шкаф можно будет ставить в ее комнату для них. Так, что этот подарок ей должен понравиться. Даже когда я ее мерила, Матвей сказала, что мне очень идет. С ним я разговаривала, но на отдаленные темы и достаточно мало. Все-таки обида еще была. Я понимала, что это мелочь и не стоит к мелодии придирааться, но пока не могу спокойно с ним разговаривать. Неужели я такая плохая в его глазах? Ладно, я лишь накручу сейчас еще больше и вообще тогда перестану с ним разговаривать, начну на него орать, а я же, вроде пообещала быть добрее к нему.

Кажется, я отвлеклась. Приняв душ, оделась в легкое платье и босоножки на высоком каблуке. После прогулки с Матвеем, в четверг я весь день проходила на плоском. Позавтракав бутербродом с кофе, вышла на улицу, где уже ждал меня Матвей. Сегодня нужно было поехать в салон с Кирой, потом с ней же отправиться на последнюю примерку ее платья, и забрать его. Встретиться с Димой, переговорить сможет ли он точно быть завтра и если да, то обсудить плей-лист. А вечером папа устроил посиделки с Улиткой в каком-то ресторане. Интересно, а Дима там будет, с ним веселее, как ни крути.

— И, что ты так с ним не разговариваешь? — Спросила Кира, после того как я рассказала о нашей прогулке с Матвеем, когда мы лежали на SPA-процедурах в салоне красоты. Она заставила меня пройти все, что можно, начиная от маникюра и наложения ресниц, до массажа и бани. Так, что время поговорить у нас было предостаточно.

— Разговариваю, но осадок остался.

— Неприятно, согласна.

— Слушай, мне такой сон сегодня приснился ужас. — Я пересказала сегодняшней утренний кошмар.

— Так это не кошмар, а эротическая фантазия. Радуйся, чего ты? — Смеясь, произнесла Кира.

— Да, ну тебя! Я говорю. Все бы хорошо, если бы не эти глаза и смех, это явно был Марат. Фу, как вспомню, в дрожь бросает.

— Ага, значит, спать с ним наяву можно было, а как во сне так в дрожь. Никакой логики.

— А то ты не знаешь, как у нас все это происходило, по пьяни, непонятно у кого, и всего-то пару раз за год, что мы встречались.

— Допустим, а тот кареглазый кто тогда?

— Не знаю, хотя знакомый точно. Надо приглядеться ко всем, у кого карие глаза. Буду ходить, и смотреть прямо в глаза и говорить: «это не ты меня страстно целовал во сне»? — Засмеялась я.

— Оригинально, чего? Так, что там, на счет моего ди-джея?

— Кира, блин ты достала, честно! И чего я тебя терплю столько лет, ты же нудная до ужаса!

— Никуля, милая, я же люблю тебя! — Кира полезла обниматься, как обычно, чуть не перевернув стол с коктейлей, который стоял между нами.

— Я тебя тоже, но прибью когда-нибудь, честно! Я вечером с ним должна встретиться.

— Только не забудь мне позвонить и сказать точный ответ. Кстати возьми у него телефон.

— Зачем? — удивилась я.

— Не бойся я не для себя. Динара просила.

Я удивленно приподняла бровь:

— Что, правда? Он действительно ей понравился, лишь по фотографиям?

— Да, только она просила не распространяться. Надо их как то познакомить, если не завтра, то договориться с ними пойти погулять. Ты же можешь, вы же типа родственники теперь.

— Сплюнь, дурочка! Не дай Бог папа жениться на Улитке, я им устрою веселую жизнь.

— Именно потому, что он жениться на ней или на любой?

— На любой. Но на ней тем более. Я, конечно, все понимаю, что он еще не старый и прочее, но пусть пройдет год, два после маминой... ну ты поняла.

— Ну, да. Кстати Кирилл обещал приехать в субботу, представляешь?! — Довольно сообщила Кира.

— Та, ты что? Здорово!

— Ага, он приезжал на днюху близнецов в январе, и сейчас смог вырваться. А то с его работой вообще не остается ни на что времени.

— Он еще не собирается жениться?

— Пока нет вроде. По крайней мере, когда звонил, сказал, что никого не нашел. А что все еще надеешься покорить его сердце и уехать с ним? — спросила Кира, подмигнув мне.

Дело в том, что когда Кирилл еще жил тут, а мы с Кирой учились в школе, он мне очень нравился. Высокий, стройный, занимался спортом. Красивые бирюзовые глаза, светлые волосы. В него были влюблены все, кто знал (женский пол, я имею в виду). И когда он уезжал, я очень переживала, даже плакала. Хотя он естественно даже не догадывался, что

нравился мне. За то Кира была в курсе. И сейчас меня решила подколоть этим.

— Очень не плохая перспектива, конечно, только думаю, он будет против.

— Почему? Ему всегда нравились брюнетки. И знание языка у тебя есть, так что спокойно можешь набиваться к нему в невесты.

— Кира, я тебя в качестве золовки не воспринимаю.

— Кого?!

— Сестры мужа, неуч!

— Умная, да? — прищурив глаза, спросила Кира.

— Ну, вроде не глупая. Проехали. Так сколько гостей будет?

— По приблизительным подсчетам около 70-ти человек.

— Ничего себе! Где же ты столько нашла?

— Типа у тебя было меньше?

— Меньше, вроде.

— Вот именно, что вроде. Будут и друзья со школы, пару человек, с кем еще поддерживаю отношения, с факультетов надо пригласить людей? — Я кивнула. — Еще родственники многочисленные, друзья родителей.

— Понятно. Ну, а что конкретно будет, какая программа?

— Это загородная дискотека, очень престижная и крутая, как написали в интернете. Две наши девочки с института там делали и всем очень понравилось. Там огромный зал, бар, есть отдельные кабинки, если кому-то надоест музыка, можно там посидеть. Хорошее обслуживание, кухня. Я заказала пенное шоу, конкурсы будут проводить молодые парни, они умеют развлечь толпу любого возраста. В принципе должно быть весело, по крайней мере, я на это надеюсь.

— Не переживай, все будет хорошо! Ты как всегда себя накручиваешь! По-моему пора закруглятся с нашими процедурами, а то мы не успеем за платьем.

— Точно, блин совсем забыла!

Спустя полчаса мы поехали на примерку. Платье Кира мне так и не показала, сказала, что я увижу его в субботу. Из магазина меня забрал Матвей, а Кира уехала домой, ждать моего звонка. Я позвонила Диме, и предложила приехать на ужин в ресторан, поговорить о работе и поужинать в компании. Если бы не он не знаю, как бы выдержала этот вечер. Отец так сладко сюсюкался с Улей, что мне становилось тошно. Дима тоже был не в восторге, он вообще не знал, что его тетушка столько времени встречается с кем-то. Короче мы нашли общий язык с Димой, и он согласился играть у Киры на дне рождения. Обсудив репертуар песен, мы просто переговаривались о своем еще добрых три часа. Сегодня папа был свободен и мог спокойно провести время в семье, как сам сказал. Мне это не понравилось. Но я промолчала. После ужина я поехала на дачу, Матвей забрал, а отец с Улиткой домой.

В пятницу погуляла с парой человек с курса, мы долго не могли собраться, а вечером поехала в приют с Лесей, отвезла вещи. У нас с ней такой обычай, скажем, мы каждый месяц стараемся привезти деткам хоть что-то из одежды, еды, игрушек. В тот приют, что мы отвозим все это, когда-то его нашла моя мама. Мой отец занимался благотворительностью, но это нужно было скорее для пиара. И однажды он приехал в новенький, только построенный детский дом с мамой и мною. Что-то долго втирал, как хорошо будет детям, и так далее и тому подобное. Мама в это время, пошла, посмотреть на этот чудо-дом и спустя какое-то время очутилась по другую сторону забора. Стенка к стенке с новый красивым приютом стоял старый, разваливающийся детский дом. Не знаю, как такое получилось, что

его оставили, не снесли, но с тех пор мама стала помогать именно этому дому. О нем все забыли, и государство и директор дорогого приюта (сказал это не его территория), даже папа не смог ничего сделать, да и не хотел, сказал не лезть, куда не просят (очень надеюсь, что это не со злобы было сказано). А когда мама уехала, она попросила меня не оставлять тех детей, что были в доме. Поэтому часть денег, что давал мне папа, я старалась перечислить им, и уговорила Лесю, как самую деятельную, помочь мне. Вот уже пять лет мы им пытаемся помочь хоть чем-то.

Так, что в пятницу я решила лечь пораньше, ведь завтра нужно было встать рано, привезти себя в чувство, и поехать к Кире на день рождения, заехав перед этим за Димой.

... Мама нежно поцеловала меня и сказала:

— Не бойся, милая! Это всего лишь сон. Засыпай.

— Посиди со мной, пока я усну, — попросила я.

— Конечно, Олененок, не бойся, я буду с тобой... всегда.

Я улыбнулась, плохой сон забылся, всю ночь чувствовала, что мама рядом. Это успокаивало, но я знала, как только проснусь, ее не будет. И от этого хотелось плакать...

Телефон не переставал звонить уже добрых пять минут. Я разлепила глаза, глянула на часы: 5:45, кому делать нечего?!

— Да? — прохрипела я в трубку. Молчание... — Алло, я слушаю! Говорите, или я отключусь. — Ответом мне была лишь тишина. Ну, и шикарно! Я отключила звук и вновь попыталась уснуть. После того, что мне приснилась мама, было тяжело на душе. Я вытерла слезы, скатившиеся по щеке, вздохнула, встала с кровати, спустилась на первый этаж, попила воды, зашла в ванную, умылась и легла.

Разбудил меня будильник, который я поставила на девять утра. И тут же увидела пропущенный вызов от Кире.

— С днем рождения тебя, дорогая. Я, конечно, все понимаю, тебе сегодня можно все, но чего мне звонить в такую рань? — проговорила я, когда Кира взяла трубку.

— Спаси-и-ибо — пропела подруга. У нее явно было отличное настроение. — Я звоню, потому, что мне не спиться, это раз (я не сплю уже сутки, то Кирилла встречала, то просто нервы, перед праздником) и во вторых я хочу спросить, так Дима будет? И во сколько ты приедешь?

— Кира, ты достала, честно, я же сказала, что за Димой я с Матвеем заеду в часов пять. К семи будем все вместе. За два часа успеем доехать, и полчаса у Димы будет подготовиться. Надеюсь, вы время не меняли?

— Нет, все в силе, начало в семь, пока все соберутся, как раз будет хорошо. Вы только не опаздывайте! Ладно, я побежала, мне еще в салон, прическу делать, жду!

Кира бросила трубку, а я позвонила Диме, договорилась, во сколько мы за ним заедем и уточнила, Матвею, что точно в пять мы выезжаем, поплелась в душ.

Потратив полдня на салон красоты, где мне тоже сделали прическу — заплели косу в греческом стиле, под платье. Оно было белое, до колен, на одно плечо, с красивым золотистым поясом. Легкое и летящее, очень кстати на сегодняшней дискотеке. И французский маникюр — вписывался в мой образ. Приехав на дачу, я зашла к крестным. Проговорила с тетей Наташей и Ксюшей, дяди Толи не было дома, о нашей поездке к морю, которую я запланировала на середину июня. Мы с Ксюшей просмотрели несколько тур фирм, которые предлагали поехать в Турцию, Египет. Но мне нравилась Италия. Когда

Ксения посмотрела на цену курорта, она чуть не упала в обморок. Успокоив ее, что я беру часть расходов на себя (точнее отец берет), мы продолжили рассматривать «Побережье Одиссея», которое нам понравилось больше всего, и я не заметила, как пролетело время. Ксюша пошла ко мне и помогла мне собраться. В пять часов Матвей ждал меня, мы забрали Диму, со всей его аппаратурой и поехали на праздник.

Мы немного опоздали, поэтому, когда вошли в клуб, у меня ушло минут пять на то, что бы найти Киру в толпе гостей. Поздоровавшись со всеми знакомыми с института, я нашла Киру в толпе ее многочисленных родственников: мамы, папы, Кирилла, (который шикарно выглядел: высокий блондин, с большими голубыми глазами, шикарной улыбкой, легким, едва проскальзывающим акцентом — в общем, идеальный парень с обложки журнала) дядя и тетя, приехавшие от куда-то, кажется с Испании. Ее многочисленные двоюродные сестры, братья в количестве шести штук, окружили ее и наперебой восхищались ее платьем. Как говорят в Одессе (у меня там дальние родственники по папиной линии живут) «и я скажу-таки было чем восхищаться»: женственный корсет жемчужного цвета отлично сидел по фигуре, а пышная трехъярусная юбка, каждый ярус которой, был разного цвета — (белый, нежно-розовый и голубой) открывала стройные ножки в малиновых босоножках на высоком каблуке. Волосы завивались крупными локонами, и были подколоты справа стороны заколкой-цветком, ручной работы.

— С днем рождения, дорогая, еще раз! — я все же пробилась сквозь эту толпу к подруге, поцеловала ее и подарила подарок. Она тут же вытащила шляпу из пакета и, прокричав «я о такой как раз мечтала», заключила меня в объятия.

Познакомив меня со своими родственниками, которых я не знала, и, поздоровавшись с родителями Киры и Кириллом, мы пошли к Диме, показать ему, где можно разместиться. Дима начал играть, спустя пару песен, к нему присоединилась Динара, (под предлогом заказать песню, и осталась там, она ему явно понравилась) которая выглядела сегодня потрясающе. Сиренево-фиолетовое платье без шлеек, начиналось голубой лентой. Черный широкий пояс на талии, с цветком сбоку, черные босоножки, выпрямленные волосы, неизменные браслеты на руке, под цвет платья.

Леся стояла у столика с едой и что-то жевала. Для фуршета было довольно много закусок, фруктов и разнообразных десертов; безалкогольные напитки стояли тут же. Алкоголь можно было заказать в баре.

— Привет, я тебя не узнала с выпрямленными волосами, тебе хорошо, — сказала я, подойдя к Лесе. Сегодня Белка была в ярко-желтом платье с черной вышивкой на лифе и атласном поясом. — А где Сережа?

— Привет, спасибо, пошел за коктейлем нам и потерялся. А вот идет. — Улыбаясь, произнесла Белка, помахав Сереже рукой, что бы он опять не свернул куда-то.

— Привет. А где Матвей, ты, что без него сегодня? — спросил парень Леси.

— Куда ж я без него? Пять минут назад разговаривал с Никитой, возле диджейской стойки, если не оглох, от колонок, должен подойти сюда. Вы его отвлеките, ладно, чтобы он ни ходил за мной по пятам. — Попросила я, сама же направилась в противоположную сторону зала, танцевать.

Начались конкурсы, и все желающие, а их, было, немало — ринулись принимать в них участия. У меня не было особого желания, но Кира нашла меня, когда я пила мартини и утащила на очередной конкурс. Довольно примитивный (как сказал ведущий, чтобы поближе познакомиться) заключался в том, что бы передавать друг другу розу, без рук.

Сложность была в том, что с каждой парой, роза становилась короче, под конец должен был остаться один цветок, то есть пара, взявшая его, практически прикасалась губами, выигравшая пара целовалась. Народ позитивно воспринял эту идею, и начался конкурс. Где-то на шестой паре я попала в пару с Матвеем, не знаю, как он согласился! Цветок был почти обломан, маленький кусочек веточки, за который я и взялась, был явно мал, для нас двоих. Матвей взял цветок, стараясь не прикоснуться ко мне. Меня это возмутило. Я постаралась, не выронив цветка, перехватить его. Да, я добилась своего! Наши губы соприкоснулись, я провела языком по его закрытым губам, которым он крепко сжимал розу. Его глаза расширились, и он приоткрыл рот, естественно роза упала, я и не думала ее держать. Он отстранился от меня быстрее, чем следовало бы. Я же стояла с невозмутимым выражением лица.

— Я пойду, принести, тебе выпить? — быстро спросил он. Я даже не успела ответить, его уже и след простыл.

Спустя пару часов, после всех конкурсов, некоторые друзья родителей и родственники уехали, и молодежь начала все больше и больше заказывать алкоголя. В общем, все шло к банальной пьянке. Пообщавшись со всеми знакомыми, и выпив почти с каждым шампанское, от такого, у меня разболелась голова, спустя час ушла в другой конец клуба, где были отдельные мини залы, закрывающиеся от основного, там не слышно музыки и были расположены удобные, мягкие диваны. Спустя несколько минут дверь кабинки открылась и кто-то вошел. У меня не было сил открывать глаза. Вошедший сел рядом со мной, я почувствовала его дыхание у себя на шее. Тут же я уловила запах духов — Марат. Чуть отстранившись, и приоткрыв глаза, я проговорила:

— Что ты тут делаешь? Дай мне отдохнуть!

— Привет, малыш. Я тебя весь вечер искал.

— Нашел? Молодец, пойдешь, возьми приз — очередной стакан виски. Или, что ты там пил? — отворачивая от него, произнесла я.

— Мы же договорились, давай не будем жить прошлыми воспоминаниями.

— О, Боже, Марат, давай только без пафоса. Я не один год тебя знаю, не нужно ко мне подкатывать, как к очередной твоей жертве.

— Я сейчас говорю как есть! — я скорчила недовольную гримасу. — Ника, послушай, давай попробуем сначала!

— А смысл? Я тебя не люблю, ты никогда и не испытывал этого чувства, мы с тобой встречались год, я знала, что у тебя есть еще десяток других баб. Это, по-твоему, нормальные отношения? Ты начал встречаться с Энжи, мне на зло, она влюбилась в тебя, точнее она любит тебя всё то время, что знакома с тобой. Ты же воспользовался этим для своих целей и бросил, когда она тебе надоела. Теперь она ходит, как побитая кошка. Даже мне последние недели гадостей никаких не делала, слухов не распускала в институте. Я просто не вижу смысла в твоих словах. В чем твоя выгода?

— Нет никакой выгоды, Никуля, поверь! — его голубые глаза молили о прощении. Он придвинулся ко мне и положил руку мне на колено. Другой рукой он повернул мое лицо к себе и его губы впились в мои.

— М-м-м, Марат, бл...ь,пусти меня! — Я попыталась вырваться из его рук, которые уже сильно сжимали меня.

Когда в кабинку зашел Матвей (не знаю, как он меня нашел) уже все закончилось. Марат лежал со спущенными штанами пьяно улыбался, засыпая. А я, глотая слезы, хотя чего

я плакала было не понятно. Это не первый мой раз и Марата я знала, с ним по другому не бывает, но было обидно, застегивала платье и пыталась поправить прическу.

— Вероника, что случилось? — испуганно проговорил Матвей. Он переводил взгляд с меня на Марата, до него доходил смысл произошедшего. Он резко схватил Марата за ворот рубашки и, приподняв его, стал трясти. Тот сонно хлопал глазами, ничего не понимая.

Я подошла к Матвею, вытирая слезы.

— Ничего не произошло, отпусти его. Пошли, я хочу выпить. Сама виновата.

— Точно? — все еще держа Марата, который начинал понимать, что происходит и пытался вырваться.

— Точно, идем!

Матвей отпустил Марата, развернулся к выходу, но передумал, и резко развернувшись со словами «мразь» ударил Марата в лицо, и вышел.

— Надеюсь, он не будет помнить, что ты его ударил. Иначе у тебя будут проблемы.

— Ну, не скажи, если твой отец узнает, за, что этот ублюдок получил, то думаю, он не отделается синяком.

— Да, ты прав... Спасибо. — Улыбнулась я. — Только никому не говори, что произошло, ладно?

Матвей лишь кивнул головой, в знак согласия.

Выпив пару рюмок текилы, я пошла, танцевать. Все гости веселились, Кира с Никитой танцевали, Дима играл музыку, Динара танцевала в непосредственной близости от него. Когда играл очередной медляк ко мне подошел кто-то сзади, и обнял за талию.

— Матвей? — спросила я с легкой надеждой в голосе. Но обернувшись, увидела Кирилла.

— Нет, это всего лишь я. Извини, если не оправдал твоих надежд, — с улыбкой на лице, произнес он.

— Каких именно надежд? На то, что выйду за тебя замуж, рожу тебе пару тройку детей, и мы будем жить в Нью-Йорке в шикарном особняке? — Полушутя, спросила я.

— Ты действительно так мечтала? — спросил Кирилл.

— В лет тринадцать и не такое напридумывешь.

— А сейчас?

— Сейчас другие цели в жизни, поверь!

— Здорово, а то я как бы жениться собрался... было бы неудобно перед тобой.

— Правда? Классно, я рада за тебя. Она симпатичная?

— Да, мы работаем вместе, Мэри дизайнер. Только сегодня сказал об этом родителям. Пригласил через пару недель в гости, должны же они познакомиться с моей будущей женой. Хочешь, и ты приезжай в гости.

— Спасибо, возможно приеду. — Сказала я, заранее зная, что точно не поеду. Я там буду лишней.

К нам подошел Матвей.

— Ты телефон оставила в зале.

— Спасибо, надеюсь, ты Марата не трогал?

— Нет, он там продолжает спать, как ни в чем не бывало.

Я отошла в сторону, посмотрела на дисплей, мне упорно кто-то пытался позвониться. Причем со скрытого номера. Я уже хотела спрятать телефон в клатч, как он зазвонил. Тот же номер — вот настырный! Взяв трубку и прокричав, что бы подождали, вышла из клуба, на

улицу,

— Алло, я вас слушаю.

Молчание...

— Я слушаю, говорите!

Спустя пару секунд молчания, когда я уже хотела отключиться, женский голос проговорил:

— Олененок, это я. У меня нет времени... я люблю тебя. Прости за все!

— Мама?! — единственное, что я успела сказать, перед тем как услышала гудки. —
Мамочка, не бросай трубку, алло, мама! Ма-а-а-а-ма!!!

— Ну, что уже полегче работать? — спросил Никита. — Вижу, вы с Никой уже не ругаетесь.

— Да, она стала спокойней.

— Я же говорю, она не такая плохая, как кажется на первый взгляд. Ну, встречаться с ней не думал?

— Не думал! — резче, чем следовало, сказал я. — Прости, просто у меня правило, я не встречаюсь с теми, кого охраняю.

— И много ты охранял? — прищутив глаз, спросил Никита.

— Не много, но лучше себе самому заранее поставить кое-какие границы и не переходить их.

— Логично. А где Ника, кстати, только, что была тут.

Я оглянулся — в зале танцевали люди, но Вероники среди них не было. Я подошел к Лесе, спросил, где Ника. Она ответила, что видела, как она выходила из клуба минут десять назад. Черт! Охранник называется, лишь бы она никуда не пропала! Если бы Андрей Георгиевич знал, что я и так пропустил инцидент с Маратом, мокрого места от меня не осталось бы. Как вспомню, аж в дрожь берет, хочется вернуться и просто убить этого уё...ка.

Я вышел на улицу, оглянулся. Никого не было. Обошел здание — тоже никого. Лишь в пару метров, вдали, где начиналось шоссе, виднелся чей-то силуэт. Жуткое чувство опасности возросло в несколько раз. Я побежал, уже понимая, что это Ника. Она шла прямо посередине шоссе. Хорошо было поздно, в час ночи думаю, никому здесь не взбредет в голову ездить. Но я ошибался... Из-за поворота, прямо на Нику мчалась машина на огромной скорости. Вероника словно не видела ее, продолжала идти. Мое сознание отключилось буквально на секунду, и включилось, когда я лежал в траве, на противоположной стороне дороги и прикрывал собой Нику.

Сев, я посмотрел на нее. Она открыла глаза, но продолжала лежать на земле.

— Вероника, посмотри на меня! — я приподнял ее, кое-как усадив, пришлось немного ударить ее по лицу, что бы привести в чувство. Она вскрикнула, моргнула, посмотрел на меня и начала плакать.

Прошло минут пять-семь, я не трогал Нику, лишь поглаживал ее по волосам, давая время выплакаться. Она, все еще всхлипывая, подняла голову.

— Матвей!

Я кивнул.

— Поднимайся-ка, тут немного сыро и холодно.

Ника встала, но была словно тряпичная кукла. Что же такого произошло?

Мы дошли до клуба, внутрь мы попали через черный ход, Вероника не хотела, что бы ее видели в таком виде. Устроившись в одном из мини-залов, нам принесли покрывало и чашку крепкого чая, заказанного мной. Чуть успокоившись и перестав дрожать, Ника спросила:

— А где мой телефон?

— Не знаю, наверно потеряла его.

— Плохо, а можно как нибудь узнать откуда звонили, если номер засекречен.

— Можно. Папу попроси, у него наверняка служба безопасности есть.

— Нельзя папу, — грустно произнесла она и замолчала.

— Может, хочешь рассказать, что произошло?

Вероника посмотрела на меня, помолчала, словно взвешивала все за и против, а потом начала говорить:

— Мне мама звонила...

— Как? Она же... — я чуть было не ляпнул «умерла», но вовремя остановился.

— Я знаю, но это точно была она. Еще утром мне позвонил неизвестный номер, но когда я подняла трубку, то ответом мне было молчание. Потом еще пару раз в течение дня мне приходило сообщение, что абонент пытался дозвониться. И вот, полчаса назад, когда ты принес мне телефон, он снова позвонил. Я решила выйти, поговорить. И взяв трубку... услышала ее голос. Это точно была она. Только мама называла меня... Олененок. — Она снова заплакала. Я придвинулся ближе и обнял ее... снова, — понимаешь, я ведь думала, что ее нет. Очень надеялась, ждала какого-то знака, того же звонка... Но наверно уже смирилась, что этого не произойдет. Я ничего не понимаю. И отец, знает ли он? Как спросить его? И надо ли?

Ника тихо проговаривала все это, и я не знал, верить ей или нет. Андрей Георгиевич, при нашей первой встрече, был очень расстроен потерей жены. Он даже толком говорить не мог о ней. Он лишь сказал, что она долго болела, лечилась за границей, но ее не смогли спасти. И тут она звонит Ники, похоже на бред сумасшедшего.

— Послушай, давай я попытаюсь узнать, кто и откуда тебе звонил в ближайшие дни. Ты пока ничего не говори отцу. Может это чья-то злая шутка. Сперва мы восстановим твой номер. — Стал успокаивать Нику.

— Матвей, это была не шутка! Да, что я тебе рассказываю, ты все равно ничего не поймешь. Ты не терял близких людей! — прокричала Ника, отсаживаясь от меня.

— Кажется, ты плохо слушала меня, когда я говорил о себе. Моя мать умерла, когда мне было 19 лет. Она была моей приёмной мамой, она сказала мне об этом лет в одиннадцать, но я всю свою жизнь не знал лучшей матери, чем она. И поверь мне, иногда мне снится, что она жива, я просыпаюсь и думаю, что это я виноват в ее смерти. Я не должен был оставлять ее одну, уходить в армию, (она этого ужасно не хотела) тогда она бы не попала в эту чертову аварию! Я год искал виновного — просматривал отчеты полицейских, съемки с камеры, которая сняла аварию (не спрашивай, как я все это доставал) но так и не нашел ничего. Потому, что красный свет, на который поехала мама, не увидев его, или просто задумалась о чем-то, не виноват! И его не посадишь! Поверь, я знаю, это обидно, больно и страшно, от того, что не смог и не можешь ничего исправить!.. — Видимо, я довольно громко все это говорил, потому, что Вероника смотрела на меня диким взглядом, в котором читался страх и жалость. Я выдохнул, и спросил можно ли закурить. Она кивнула. Я попытался достать сигареты, но понял, что мои руки крепко сжаты в кулак. Заставив себя успокоиться, я вытащил пачку, закурил.

— Прости, я не знала.... а ты никогда не хотел найти свою настоящую маму? Понимаю, что она не заменит тебе твою, но все-таки ты бы спросил ее, почему она тебя оставила. Я бы нашла... — тихо проговорила Ника.

— Я ищу, но пока не могу найти, может, ее нет в живых. — Ответил я.

Стены зала, волшебным образом превращались в комнату, где я жил пятнадцать лет назад. Воображение услужливо показала мне мою — точнее одну единственную комнату в обоях в цветочек. В комнате, кроме моей кровати, письменного стола, маминого дивана,

шкафа и маленького телевизора — ничего не помещалось. Я только пришел с улицы, весь в земле, с разбитым коленом, (мы с ребятами решили покататься на стройке на велосипеде, куда нам, естественно было запрещено ходить) и попытался незаметно прошмыгнуть в ванную. Что бы мама ни ругала. Но она увидела и позвала на маленькую кухню, куда еле помещался стол, два табурета, умывальник, плита и один шкаф для посуды.

— Матвей, присядь, пожалуйста. — Попросила мама, Анастасия Вершинина: невысокая женщина, светловолосая, волосы всегда были собраны в хвост, довольно худая для своего возраста. Простое лицо, тонкие губы, светло-серые глаза.

Я сел напротив нее, она минуту помолчала, словно собиралась сказать, что-то важное. Так и произошло.

— Я должна тебе кое-что сказать... Это важно... Раньше ты бы не понял, наверно... Я расскажу тебе одну историю. Когда тебя еще не было на свете, а я была молодая, я вышла замуж за одного человека. Мои родители были рады, ведь мне было уже двадцать семь. На то время, это считалось поздним браком. Я работала в детском саду поваром, как и моя мама когда-то. Отец — был инженером, на заводе, оба получали мало, да и моей зарплаты хватало только на косметику кое-какую, одежду... Когда мне исполнилось двадцать — мама заболела и буквально за полгода сгорела. А отец стал пить. Мне пришлось работать в три смены.

В общем, однажды в наш город приехал Петр, молодой, успешный предприниматель, он занимался перевозками (как потом оказалось, контрабандой). Нас познакомила моя подруга, у которой он снимал комнату. Я влюбилась, как девчонка. Он красиво ухаживал, дарил цветы, подарки. Через месяц мы сыграли свадьбу. Жили мы с ним в одной комнатке, с моим отцом в двух комнатной квартире. Прожили три года. Он ездил в командировки, по две, три недели его не было. Спустя три года я, наконец забеременела. Но так, как мне уже было тридцать, решили положить меня в больницу, на сохранение. Пролежав там месяц, я сбежала от туда, надоело до жути. В общем, доходила я до седьмого месяца и однажды ночью, Пети не было, (он, как обычно уехал в командировку) у меня начались схватки. Наш сосед, у которого была машина, повез меня в больницу. Рожала я почти сутки. Были осложнения... следующие три дня я провела в палате, ко мне никого не пускали. Когда же я окончательно пришла в себя, мне сообщили... — Она тяжело вздохнула, смахнув слезу, продолжила свой спутанный, от волнения рассказ, — сообщили, что мой ребенок умер. Мне до сих пор не вериться, хотя прошло четырнадцать лет. Но как обычно беда не приходит одна. Когда меня выписали из больницы, я узнала, что Петра посадили. Я не могла поверить, во все это. Я ездила к нему на суд, в тюрьму, собирала передачи, добивалась, что бы его выпустили. Не верила, что мой Петр мог заниматься контрабандой. Прошло два года и его должны были выпустить по амнистии. Он вышел, вернулся ко мне, но пробыл буквально месяц, ушел однажды и пропал, ни разу не вспомнив обо мне. Но потом я узнала, что его снова посадили, потом заболел в тюрьме туберкулезом и умер, так больше и, не выйдя на свободу.

Спустя два года я попала в больницу с аппендицитом. И пока там лежала, познакомилась с одной медсестричкой, она работала в детском отделении. Она сильно переживала за мальчика, которого привезли из детского дома с острым бронхитом и осложнениями. Ему нужно было хорошее питание, уход, но у него не было родителей и соответственно денег на лечение. Полгода назад его привели, на порог детского дома и оставили, написав в записке лишь то, что ему три годика. Проникшись этой историей, я пошла с сестричкой в палату этого мальчика. Он был смешной, темноволосый с карими

глазками, улыбался, но не говорил. Видимо так повлияло на него разлука с родными, если они были, конечно. Так я привыкла к нему, что когда пришло время моей выписки, не смогла с ним расстаться. И стала собирать документы на усыновление. Это было проблематично, учитывая мое финансовое положение, жилье и семейное положение, точнее его отсутствие. Но все получилось, и спустя пять месяцев у меня появился малыш.

Когда ему было пять лет, умер мой папа. Пришлось продать нашу квартиру, рассчитаться с некоторыми долгами и купить маленькую квартирку, в которой мы сейчас и живем. Я думаю, ты понял, что этот мальчик и есть ты. Я не знала, как тебе это сказать и как ты воспримешь, просто знай, я люблю тебя, и всегда буду считать своим сыном. О твоих настоящих родителях я ничего не знаю, к сожалению, я сама придумала тебя имя, и дала свою фамилию. Если ты когда-нибудь найдешь своих родителей и захочешь быть с ними, я пойму. — Мама замолчала, начав плакать. Я много из ее рассказа тогда не понимал, но этот рассказ навсегда остался в моей голове. Я поднялся со стула, подошел к ней и обнял.

— Ты, моя мама, остальное не важно!..

Конечно, мне было больно, обидно, что меня мои настоящие родители выкинули, как котенка, и что мама не сказала мне этого раньше. Но мне хватало ума понять, что если бы не эта женщина, мне было бы хуже, на много хуже. Я знал несколько ребят с детдома, который находился не далеко от нас, мы (ребята со двора) часто с ними играли, и я точно мог сказать, что их жизнь радикально отличалась от моей. И не в лучшую сторону.

И я всегда буду благодарен ей, за то, что она сделала!

— Ау, Матвей, ты в порядке? — я услышал голос Ники, потряс головой, отгоняя воспоминания.

— Все в порядке, извини, задумался.

— Матвей, помоги мне найти маму! Я чувствую, она жива! Я чувствовала это до звонка, но не могла никак объяснить свое ощущение. Даже бабушка с дедушкой (мамины родители) переживали, правда я с ними только по телефону общалась. Просто не укладывается в голове, что они все мне врал!

— Спокойней, не накручивай себя заранее. Я проверю, откуда был сделан звонок. Ты же знаешь, где она лежит, — Ника кивнула, — если она все еще там... я это проверю, и если все окажется правдой — поеду с тобой, обещаю! — Зачем я это делаю?.. Сам не знаю, просто хочется помочь ей... Сейчас передо мной сидела девушка с потеками туши под глазами от слез, бледная и уставшая. В ее лице читался страх и мольба о помощи. Это была та самая девушка, которая пару месяцев назад сидела в моем дворе и плакала. Ее хотелось обнять, поцеловать, успокоить и сказать, что все будет хорошо! Я придвинулся к ней ближе, провел рукой по ее волосам, она смотрела своими широко распахнутыми глазами, еще секунда и наши губы сольются в поцелуе (дебильное выражение, но по-другому сказать не могу...). Но видима не судьба...

— О, вот вы где! Упс, я, кажется, помешала, извиняюсь. — Смеясь, захлопнула дверь Кира, появившаяся в самый не подходящий момент.

— Пойду, умоюсь и съем что-нибудь. Или выпью, да лучше выпью! Наверно скоро поедем, через полчаса. Уже утро, спать хочу... — Пробубнила Ника, вставая и выходя из зала.

Я посмотрел на часы — четыре утра. Я бы не прочь сейчас уснуть, прямо здесь. Протерев рукой лицо, снимая усталость я вышел и направился к барной стойке, где стояла

Ника с каким-то коктейлем и разговаривала с Димой и Динарой, стоявших вместе, обнявшись.

— Матвей, Дима с нами поедет, он уже освободился. Ты через, сколько будешь готов? — спросила Вероника у Димы.

— Через минут десять. Аппаратуру только соберу. — Ответил ди-джей и ушел собираться.

— Вижу, Дима тебе понравился? — хитро прищурившись, спросила Ника у Дины.

— Да, он... милый. — Скромно ответила Динара.

— Ой, секунду я в дамскую комнату. — Спешно проговорила Ника и удалилась.

— Слушай, ты извини меня. Меня иногда накрывает, и я становлюсь еще той сукой. Ты вроде не плохой парень. Давай дружить, что ли? — протянув руку, сказала Динара. Она действительно говорила искренно, хотя и держала марку, видима ей тяжело все-таки было из стервы превратиться в милую девочку. Но я пожал ее руку, и она засмеялась искренним смехом.

— Вы домой? — Спросила она.

— Ну, да.

— А для меня место найдется?

— Если ты только сядешь на колени к Диме.

— Ок, без проблем.

Подошла Ника.

— А где Белка?

— Уехала с Сережей еще часа два назад. — Ответила Дина. — Я с вами еду. Спать хочется, тем более все нормальные люди уже уехали. Даже брат Кире.

— А Кира еще тусует?

— Ага. Даже Марат уехал, точнее его вынесли ребята с потока, кажется. Он просто никакой! Тут конечно многие такие были, но мне кажется, он опять что-то принимает, кроме алкоголя. — Предположила Дина.

— Не знаю, хотя все может быть. Меня это уже стопроцентно не интересует. Это проблемы Энжи (которую он бросил, но она за ним ходит, словно пришитая) и его папаша. Фу, даже обсуждать противно.... - довольно спокойно сказала Ника, меня же передернуло от одного имени этого урода.

Вплыло плачущее лицо Ники. У меня невольно руки сжались в кулак. В тот же момент я почувствовал прикосновение руки Ники к моему кулаку. Повернулся к ней и увидел успокаивающую улыбку. Это продолжалось всего лишь секунду, но мне хватило. Я расслабился и спокойно продолжил слушать разговор Ники с Динарой о людях, которые были на вечеринки. Они обсуждали, кто, в чем был, сколько выпил, и с кем танцевал. В общем как обычно — бабский треп. Наконец подошел Дима, Ника и Дина подошли к Кире, сказали, что они уезжают. Кира поблагодарила за подарок, приезд и сказала, что все тоже скоро разойдутся, а то она дико устала.

Забросив Диму и Динару по домам, я отвез Веронику на дачу, а сам еле поехал домой. Так слипались глаза. Слава богу, дорога была свободна, быстро доехав, поставив машину, я доплелся до дома, и лег прямо в одежде спать. Надеюсь, Ника тоже устала и завтра (точнее уже сегодня) не будет беспокоить меня.

Очередной залп автоматной очереди... Я и еще пять человек со мной, шли, точнее,

перебирались мелкими перебежками к зданию, где сидело десять боевиков, захвативших очередных заложников. Мирные жители, среди которых было две женщины и ребенок были захвачены в полуразваленной больнице. Как они туда попали не ясно, мы лишь выполняли приказ, поступивший еще вчера, подойти как можно ближе, уничтожить боевиков и постараться хоть одного человека спасти. Моей команде, с которой я работал уже месяца четыре, удавалось три раза выполнить задание без жертв заложников. Надеюсь, что и сегодня нам это удастся.

За эти месяцы я успел подружиться с этими ребятами. Пару человек были старше меня на три года, остальные младше на пару лет. Насмотревшись тысячи смертей врагов, (хотя, по сути, какие они враги — многие из них такие же нанятые люди, для работы, как и мы) и наших соотечественников, невольно сближаешься с теми людьми, с которыми идешь на смерть каждый день.

Между заданиями, когда мы собирались в нашем лагере, каждый из нас вспоминал ту жизнь, которой жил до армии. Рассказы о родителях, невестах, любимых девушках, друзьях, давали возможность не заикливаться на том ужасе, что творился здесь.

Мы подошли почти вплотную к больнице. Отдав приказ окружить здание, я присел, пришлось чуть высунуть голову из-за угла, посмотреть на происходящее в здании (никакой дорогой оптики, биноклей и прочей ерунды, как показывают в крутых боевиках у нас, конечно же, не было, не тот уровень). Чья-то пуля, выпущенная боевиками в очередной раз, удачно срикошетила на пару сантиметров над моей головой. Повезло! Заложники сидели у входа, так, что бы их было видно, а боевики в количестве пяти штук стояли чуть дальше. Если действовать быстро, сможем уничтожить их и спасти людей. Главное, что бы ни один из нас не замешкал, иначе пуля в лоб обеспеченна.

Все должно было пройти гладко, на задание должно было уйти максимум секунд пятьдесят, все должны были остаться в живых. Должны!.. Я до сих пор не могу понять, как я не увидел шестого боевика?! Прокручивая все события в миллионный раз, я понимаю, что он стоял в глубине здания, в крошечной темноте, ни один луч света не попадал на него, но хоть какое-то его движение я должен был увидеть. Должен!.. Но я слишком поздно его заметил. Нет, убить то мы убили всех боевиков, но...

Вызывая по радиации помощь и сообщая, что при выполнении задания я потерял двух заложников — парнишку лет шести и мужчину, пытавшегося закрыть собой свою жену, а так же одного бойца. Молодой парень, Женя, которого ждали родители, невеста в небольшом городке на Украине, лежал у меня на коленях и хрипло дышал из последних сил. Я обещал ему, что все будет хорошо, зная, что ничего не будет! Когда его не стало — он просто закрыл глаза и улыбнулся, последнее его слово было имя его невесты, я заплакал. Словно ребенок я рыдал и, кажется не я один. Это была первая смерть нашего товарища, все не могли поверить, что это война, а не игрушки, как многим тогда казалось! Когда приехало начальство, я уже лежал рядом с Женей, весь в крови. Я и не заметил, что сам ранен.

За три года службы, я проторчал в больнице пять раз. Первый и последний — с тяжелыми ранениями, после которых не многие выживали. Но мне сказочно повезло, как сказал врач, оперирующий меня последний раз, и я приехал домой с тремя шрамами от пуль и двумя — от ножей по всему телу и кошмарами, которые, похоже, никогда не пройдут! Да, мне повезло!

И почему именно сегодня, когда я не выспался, должен был присниться этот, чертов сон?! Тот самый роковой день, Женя снова лежал и тяжело дышал... Я, как всегда поднялся

с кровати, пошел в ванную, умылся, отдышался и лег в кровать. Восемь утра... зная, что уже не смогу заснуть, стал представлять Веронику. Почему именно ее? Не знаю, тянет меня к ней и все тут! Понимаю, что у нас ничего не может быть, но мечтать, как говорится не вредно! Странное чувство, но когда ее вижу, становится, легче дышать. А не как в последние годы, словно кто-то дал под дых, и никак не сватает воздуха для нормального вдоха. Она конечно сумасшедшая, избалованная девчонка, но когда она сегодня во время конкурса попыталась поцеловать меня, меня словно током прошибло. Ну, а потом я сам полез к ней, и если бы не Кира — все бы получилось. Хотя думаю, на поцелуе все бы и закончилось, прощай хорошая работа.

Так, хватит лежать! Встав, позавтракав, как всегда бутербродами, пошел во двор — зарядка, отжимание, подтягивание на турнике — все как всегда. Пришел домой, принял душ и решил позвонить своему бывшему командиру Терехову Александру Петровичу, сейчас он уже полковник. Если бы не он, я бы не выжил на войне. Он один раз буквально спаси меня, подставляя свою спину под пули. Слава богу, ни я, ни он тогда не пострадали, все обошлось легким ранением. Думаю, сможет помочь — пробить номер, по которому звонили Ники. Все-таки я обещал, а свои обещания я выполняю! Поговорив с полковником, о жизни его, он уже несколько как на гражданке, у него внуки и прекрасная семья, моей, и попросил об одолжении. Обещал помочь, позвонит в течение дня. Потом позвонил Теме, напросился в гости и посмотрел в интернете про маму Ники. Естественно ничего особенного не найдя, кроме имени, фамилии (и то по мужу), ее ресторан, который после ее отъезда в Германию — закрыт. Даже не понятно, куда она уехала лечиться. Видимо служба безопасности Андрея Георгиевича постаралась, стерла любое упоминание о Виноградовой Тамаре Игоревне до женитьбы с мэром и после ее болезни. Стояла только дата рождения и дата смерти. Мда-а, вечно я себе проблем найду, на свою ж..., хм, ладно, голову!

Часть III

Глава 1

Часть III

Глава 1

Прошла неделя после вечеринки Киры. Матвей по своим каналам, как он выразился, узнал, что звонок был из Кёльна, куда я и приезжала пару лет назад. Я попыталась поискать, еще хоть какие-то сведенья о матери в кабинете отца, пока он как обычно ужинал с Улиткой в каком-то очень дорогом ресторане, но, к сожалению ни чего не нашла. Вообще ничего, ни совместных фотографий, единственный семейный альбом хранился у меня в комнате, ни документов, все это было слишком странно. Я даже попыталась расспросить о маме у отца, но он как всегда толком ничего не сказал. Спросила бабушку, позвонив ей, где хотя бы похоронена мама, но получила весьма странный ответ: «Тебе лучше не вникать в это, если нужно, сходи в церковь, помолись, станет легче». Услышать такое от моей бабушки было странно, она никогда не была верующей, и в церкви была только, когда меня крестили. И я решила, что поеду на поиски матери. Единственная проблема — это отец, но он к счастью сообщил мне, приехав на дачу в четверг вечером, что уезжает на две недели с Ульяной в тур по Европе. И оставляет мне деньги и билеты на самолет в Италию на троих — Матвей и Ксюша, летят со мной. Так, что я спокойно могу поехать, единственное, что нужно — это уговорить Ксюшу поехать со мной втайне от ее родителей в Германию, ну и Матвея тоже. Хотя он же обещал мне помочь, вот пусть теперь и выполняет обещание.

В пятницу я пригласила на дачу Матвея, Ксюша пришла с Артемом, по-моему, так недолго и до свадьбы, они всегда вместе. Так же как и Белка со своим Сережей, одна Кира ругается с Никитой, а он ее терпит. Памятник ему нужно при жизни поставить, зная Киру. Она еще похуже в отношениях, чем я, правда, у меня кроме Марата не было никого, ему особо скандалы не закатаешь... В общем мы вчетвером сидели за столом на кухне и поедая вкусно приготовленный Ксюшей ужин, обсуждали наш отъезд.

— Поймите, мне это важно! Я никому, кроме вас не могу доверять. Матвей, ты же обещал помочь, а ты, Ксюша, моя сестра, и всегда меня поддерживала, даже в самых нелепых ситуациях. Тем более папа знает, что мы должны уехать. Артем, а ты просто нужен Ксюше. Мы поедем на те деньги, что мне оставил папа, в Кёльне не так все дорого, еще у меня есть некая накопленная сумма. Я узнала, есть рейс на завтра в шесть вечера, он совпадает с рейсом в Италию. А потом можем из Мюнхена смотаться в Милан, для отца. Если крестные поедут провожать нас, а они поедут, зная их, то мы спокойно можем пройти в другой коридор и улететь. — Я так усердно убеждала молчаливых друзей (ну, кроме Матвея, он мне не друг, или друг?..), намотав лапшу на вилку и размахивая руками так, что вся еда, вместе с соусом полетела в Матвея. И красиво разместилась на его рубашке. — Упс, извини, я случайно!

— Ничего, Ника, не нужно втирать мне в рубашку соус, пятно от этого не уйдет. — Спокойно произнес Матвей, осторожно убирая мою руку с салфеткой и отодвигаясь от меня подальше, на всякий случай.

А может мне приятно прикоснуться к нему, даже через рубашку были видны его мускулы. И вытирая соус, я прикасалась к нему, чувствую, что хочу большего. Не в смысле пятен, ох, ладно сейчас сама запутаюсь.

Ксюша нервно похрюкивала втихаря, а Артем даже не скрывал, что его безумно смешит эта ситуация.

Мы с Матвеем одновременно скорчили рожи этой сладкой парочке. Естественно хохот усилился еще в два раза. Отсмеявшись, Ксюша произнесла:

— Ника, ты же знаешь, я всегда с тобой, так, что в это раз можешь рассчитывать на меня. Значит, завтра мы летим в Кёльн!

Артем и Матвей кивнули, в подтверждения Ксюшиных слов.

— Загранпаспорт, есть? — спросила я Тему.

— А как же. Не переживай, Вероника, ты с нами не пропадешь!

— Надеюсь, — тихо проговорила я.

Эту ночь нам не спалось. Мы обсуждали отъезд, бронировали гостиницу через интернет, собирали вещи (точнее я собирала), у парней и Ксюши как у приличной девочки было все собрано еще вчера. Утром я проснулась в своей кровати в объятьях... Матвея. Жутко перепугавшись, откинула одеяло... Фух, слава богу, я была в шортах и майке, так и не раздевшись вчера. Я осторожно слезла с кровати, Матвей перевернулся на бок, интересно он всю ночь лежал так, в одном положении из-за того, что я спала на его руке? Я залюбовалась им, мило положив под голову руки, сложенные лодочкой, он сладко посапывал. Вроде вчера выпили всего бутылку вина, добытую с папиного погреба, на троих, Матвей не пил, а даже не помню, почему мы оказались в одной постели. Хм, ладно не важно. Хорошо, еще не переспали, тьфу, тьфу, тьфу. Как то после той глупости в московском отеле, не хочется, что бы было все спонтанно. Приведя себя в порядок, я разбудила Матвея, и наших любовников, они-то точно ночью, точнее утром не спали, а были заняты весьма интересным занятием. Ксюшка жутко краснея, утверждала, что ничего не было, Артем помалкивал. Я махнула на них рукой и, позавтракав, уговорила Матвея дать мне машину, без него (уговаривать пришлось час), поехать с Ксюшей по магазинам. Нужно было кое-что купить в поездку. Матвей с Артемом поедут к себе по домам, забрать вещи. Поклявшись, что со мной ничего не случится и папа не узнает о нашей поездке, Матвей отпустил нас с сестрой. Тоже мне начальник нашелся!

— Будь спок, все будет ок! И рубашку не забудь постирать! — Весело напомнила я, ткнув ногтем Матвея в живот, точнее в его шикарный пресс. И лихо развернувшись, уехала.

Припарковав машину возле торгового центра, мы направились в магазин женской одежды. Перемерив, куча футболок, шорт, юбок и выбрав одну пару джинс мне и легкое светлое платье Ксюше, пошли на поиски большой багажной сумки.

— Зачем тебе сумка, у тебя их штук пять от огромной, до самой маленькой. — Спросила Ксюша.

— Наивный ты человек, я в каждую поездку покупаю новую. Маничка у меня такая, в новый город, страну — с новой сумкой.

Ксюша многозначительно покрутила пальцем у виска.

— У богатых свои причуды, — сообщила она. Я согласно кивнула.

Купив симпатичную клетчатую сумку под известным брендом на колесиках, я довольная вышла из магазина, направляясь в сторону кафе, очень хотелось пить. Но пройдя пару шагов, остановилась, как вкопанная.

— Ты бы хоть предупреждала, когда останавливаешься, — потирая нос, которым ударилась об мое плечо, сообщила сестра.

— Извини, я хочу его! — ткнув пальцев в витрину, сказала я. На манекене было обалденное, шикарное, изумительное белье. Шоколадного цвета корсет с мелкими цветочками с одной стороны и полосками на лифе. Трусики в тон, с такими же цветочками. Я зашла в магазин и сразу попросила продавца показать именно этот комплект. Ксюша, посмотрев на цену, чуть не упала в обморок, в очередной раз. Уж очень она впечатлительная! Заставив и ее померить симпатичный комплект светло-персикового цвета, я пошла в раздевалку.

— Здорово! — восхищенно произнесла я, крутясь перед зеркалом.

— Да. — Скромно произнесла Ксюша, выйдя из раздевалки.

— Ого, так ты просто секси, детка! Артему понравиться, — подмигнула я. Ксюше было действительно хорошо в таком цвете, все ее прелестные формы, которые она все годы, что ее знаю, усердно прятал, в повседневной жизни, под довольно просторной одеждой, смотрелись шикарно!

— Да, ну тебя, Вероника, оно стоит, как пять моих стипендий! — упрямо сказала Ксюша, хотя я видела, что ей нравится. В общем, покупки были сделаны, я сказала, что это мой подарок ей на день рождения. Хотя до него еще было целых четыре месяца.

Довольные мы вышли из магазина, так и не попив и не поев, поехали домой. Разговаривая по дороге о всякой ерунде, я старалась не думать о поездке. Я всегда переживаю, когда лечу куда-то. Жутко боясь самолетов! Обычно я выпиваю, снотворное и преспокойно засыпаю, просыпаюсь уже в том, городе, куда летела. Если это, конечно долгая поездка, а не пару часов.

— Ника, стой, остановись! — крикнула вдруг Ксюша, я же резко ударила по тормозам.

— Чего орешь, как потерпевшая?! — крикнула я с перепуга.

— Ору, потому, ты не слышишь, как свистит полицейский, сейчас лопнет, сама посмотри! — Тоже проорала Ксюша, указывая в стекло заднего вида. По дороге бежал к нам толстый, лысый дядька — ППС-ник.

— Только его не хватало! — проговорила я, открывая окно и мило улыбаясь, дяде — милиционеру (ой, простите полицейскому), подбежавшему к нам.

Запыхавшись и пытаясь отдышаться, он проговорил:

— Здравия желаю, майор Петренко! Ваши документы!

— Добрый день, секунду, — обворожительно улыбнувшись, открывая бардачок. Пару секунд я лихорадочно перерывала содержимое бардачка, потом залезла в сумку. Но не найдя документы, огромными глазами посмотрела на Ксению.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что? — Спросила она тихо.

— Я, кажется, документы забыла, — жалобно прошептала я.

— Девушка, быстрее можно? — поторопил полицейский.

— Простите, а разве вы что-то нарушили? — самым милым голосом, на какой была способна, произнесла я.

— Еще как нарушили, вы ехали со скоростью 100 км/ч. И это на таком оживленном участке дороги! Документы! — уже строже, хотя он и до того не излучал добро, произнес майор.

— Эм, майор, понимаете тут такое дело, я, кажется, забыла их... — я усердно хлопала ресницами, мило улыбалась.

— Очень, хорошо! Хм, точнее очень плохо, выходите из машины, поедem в

отделение, — чуть ли не потирая руки, с каждой секундой веселел полицейский.

— Простите, как вас по имени отчеству? — спросила я.

— Василий Петрович, я. Выходите!

Пришлось выйти.

— Василий Петрович, понимаете, у меня самолет через пару часов, мне никак нельзя в отделение. Может, уладим это недоразумение по-хорошему? — спросила я, доставая из кошелька пару купюр.

Майор напрягся и как-то странно посмотрел на меня. Я наивно полагала, что он не хочет, что бы видели, как он берет взятку, поэтому попыталась всунуть ему купюры прямо в руку.

— Да, как вы смеете?! Я при исполнении! Вы в курсе, я могу посадить вас за взятку должностному лицу! — Петренко начал кричать, забрызгивая меня слюной, — повернитесь и заложите руки за спину. И скажите, что ваша подруга выходила из машины тоже. Обе поедите в отделение. Я все записал на камеру!

Я если честно была в шоке! Честный ППС-ник в наше время — это и так большая редкость, но прочему именно сейчас, когда нам уже пора было, минут двадцать, как быть дома.

— Майор, я Виноградова Вероника Андреевна, надеюсь, вам фамилия нашего мэра с чем-то говорит? Давайте договоримся так — вы сопроводите меня до дома, а я покажу вам документы, как только приедем. А я расскажу своему отцу, Андрею Виноградову, какие у нас замечательные люди работают в полиции. — Ну, не хотелось мне в отделение, и меня начинала злить вся эта ситуация. Ксюша же, выйдя из машины, что-то быстро печатала в телефоне, нашла время!

— Ага, а я правнук Английской королевы, в машину девушки, бегом!

Этот толстый, неопрятный мужик подхватил меня под локоть и потащил к машине. Ксюша шла рядом молча. Коза, припомню ей это! Я отпиралась, кричала, что он не имеет право, и он останется без работы. И не только он, а и вся его родня, чуть ли не до пятого колена. Еще я переживала за машинку, естественно крича, что он заплатит, если ее украдут! Нас все же затащили в машину и повезли в участок. Мда-а-а, плохо, когда тебя не знают в лицо, надо было с папой почаще в телевизоре мелькать.

— Ты, чего молчишь, я тут распинаюсь, хоть бы слово, проронила, предательница! — прокричала я на сестру.

Та лишь приложила палец к губам. Очень хорошо. Уроды! Я им устрою!

Когда мы приехали в участок, нас запихнули в обезьянник, якобы до выяснения личностей. У меня отобрали телефон, между прочим, только пару дней, как купленный! Интересно, а почему у Ксюши не забрали, а где он, кстати?! Только, что же был у нее... Пока я орала и кричала, Ксюша сидела спокойно на скамейке, рядом с каким-то бомжем.

Спустя полчаса у меня сел голос, я перестала обращать внимание на вонь, исходящую от бомжа и крики типа «какая телочка, я б ее...» со стороны молодых лейтенантов. Просто сидела и проклинала все на свете. И тут (аллилуйя!), как в крутом кино — открылась дверь, и вошел Матвей в джинсах и белой майке. Оружия ему не хватало — был бы Крепкий орешек, только волосатый и майка чистая.

— Матвей, миленький, выпусти нас! — подбежав к решетке, стала ныть я.

Он лишь взглянул на меня и направился вглубь коридора.

— Стой, Матвей! — крикнула я.

— Сядь и не ори, сейчас он придет. — Тихо произнесла Ксюша, в первый раз за все время.

— Как он тут оказался?

— Я ему написала, когда нас задержали и привезли сюда. Сообщила где мы.

— А как? — тупо произнесла я.

— Молча. Я же не орала как потерпевшая, у меня телефон не отбирали.

Прошло еще пару минут, хотя мне кажется, что час и нас, наконец, выпустили. Майор, который нас посадил, извинялся и говорил, что не признал, просил ничего не говорить отцу. Я хотела гневно прокричать, что не видать ему работы, но рука Матвея вовремя прикрыла мой рот.

Мы вышли на улицу, сели в машину, и поехали на дачу. Всю дорогу мы молчали. Было видно, что Матвей зол на меня, очень зол! Я сидела как мышка, приехав на дачу, мы собрали вещи, поехали на машине крестного в аэропорт.

Все прошло хорошо — мы успели на самолет, попрощавшись с крестными (тетя Наташа, как всегда плакала), побежали в другой конец коридора, когда объявили посадки на Италию и Мюнхен. Слава богу, крестные ничего не заподозрили.

И лишь в самолете, когда мы уже взлетали, я прошептала Матвею, сидящему рядом «прости!». Он лишь, как всегда, пожал плечами и, закрыв глаза, постарался уснуть, как и я всегда делала во время полета.

— Давай свою сумку, ты мне честно скажи, ты в нее весь свой гардероб напихала? — спросил Матвей у меня, когда мы, наконец, прилетели в Кёльн и вышли из здания аэропорта.

— Нет, Матвей, не весь, это лишь малая его часть.

Матвей переглянулся с Артемом, и они одновременно тяжело вздохнули, так, словно их заставил силой нести наш багаж. Сами взяли сумки, еще и возмущаются. Под дружную перепалку мы направились к такси, которое отвезло нас в отель. Мы все устали от перелета. На часах было девять утра. Тринадцать часов проведенных в самолете дают о себе знать. Нашим общим решением было приехать в отель, который мы заранее забронировали и поспать. А потом решать, что делать. Матвей нашел адрес больницы, где еще полгода назад лежала мама. Как он это сделал, как всегда не признался. Нужно съездить для начала туда, хорошо, что Ксюша знает немецкий. Правда тут и английский все знают не плохо, насколько мы поняли, когда спрашивали у водителя такси, адрес гостиницы, он сказал нам, что не только довезет нас за приемлемую сумму, но и сделает нам не большую экскурсию по дороге. Его рассказ о зданиях, улицах, соборах, которых тут было довольно много (Ксюша сказала, что обязательно должна их посетить), мимо которых мы проезжали, был увлекательным, и мы сказали, что вызовем именно его, когда поедем осматривать город.

В половину десятого мы, наконец, добрались до своих номеров. Я наивно полагала, что мы с Ксюшей будем жить в одном номере (двухместном), а Матвей с Артемом во втором. Но не тут-то было, всегда тихая и спокойная Ксюша «стала в позу» и сказала, что хочет жить с Артемом.

— Ты родителей хочешь сделать бабушкой и дедушкой? — Спросила я, прищурившись.

— Нет. Ника, ну пожалуйста, если совсем никак не уживешься с Матвеем, то я так и быть перейду к тебе. — Она подошла ко мне поближе и на ухо прошептала, — мы с ним и так видимся, ну ты понимаешь в каком смысле, мало. Мама постоянно дома, хоть ты не будь моим надсмотрщиком!

— Ладно, только, не забудьте предохраняться. — Недовольно проворчала я. Хотя в душе была рада за сестру.

— Язва! — высунув язык, сказала Ксюша.

— Эй, ребята, вы это серьезно? А меня, почему никто не предупредил? А если она на меня набросится и изнасилует? Как я потом ее папе в глаза смотреть буду? — С ужасом спросил Матвей, тыкая в меня пальцем.

— Ну, ты нормальный?! Нужен ты мне сильно! Хотя... знаешь, ты прав, иди сюда мой милый! — тихо, даже сексуально прошептала я. И начала идти к Матвею. Он вначале опешил, а потом, когда я почти вплотную подошла и, сложив губы в трубочку, делая вид, что хочу поцеловать, стартанул со всей дури по коридору. Мы бегали, словно дети друг за другом, Ксюша с Темой смеялись так, что присели прямо на пол. Соседи с этажа повылазили со своих номеров, но когда слышали русскую речь, то произнеса «а это русские веселятся, ничего страшного» — закрылись в своих номерах.

— Фух, ну ты и бегаешь! — запыхавшись и упав рядом с сестрой, произнесла я.

— В следующий раз будешь знать, от меня не убежишь! — довольный произнес Матвей, стоя возле нас. Он дышал, так, словно и не бегал вовсе, гад!

— Мы, вроде собирались поспать. — Напомнил Артем.

— Да, точно! Все поднимайтесь, девочки. — Произнес Матвей, беря мой багаж.

Номер был довольно не плохой. Одна большая комната с двумя кроватями, креслом, журнальным столиком, на котором лежали журналы. Симпатичные светлые обои. Пару пейзажей, развешенных на стенах, большое окно с лимонными занавесками и букет ярко-желтых цветов, стоящих в вазе на столике. Телевизор, DVD-центр, мини холодильник, в котором была холодная вода, которую мы тут же выпили с Матвеем, вырывая друг у друга бутылку. Вторую у нас не хватило мозгов взять. Так же имелся в наличие душ, туалет, естественно и много милых полотенец, шампуней, кондиционеров в ванной. Мне всегда нравились такие милые безделушки в гостиницах. Я их с собой не забирала, как многие любят, но пользовалась регулярно. Они мне казались на много лучше, чем покупные. В общем, приняв душ после дороге по очереди, естественно, мы улеглись на удобные кровати. Матвей тут же заснул, а я еще покрутившись полчаса, тоже уснула. И снился мне Матвей, черт бы его побрал, в очень, очень эротическом сне.

Я проснулась спустя час, довольно бодрая. Сначала не поняла, где вообще нахожусь, потом вспомнила — в гостинице. Матвея не было. Интересно куда его понесло уже? Он же даже языка не знает. Я уже хотела пойти посмотреть, где его носит, но ту открылась дверь.

— О, проснулась, очень хорошо, спускайся на первый этаж, я заказал завтрак или обед, судя по времени. Артем с Ксюшей тоже скоро подойдут. — Быстро проговорил Матвей.

— И ты думаешь, что я пойду в этом? — спросила я, указывая на майку и шорты, в которые была одета.

— А тебе нужно бальное платье, что бы позавтракать?

— Нет, мне нужно просто переодеться и хоть немного накраситься.

— Если ты будешь краситься, мы позавтракаем завтра.

— Так, Матвей, я не поняла, что за претензии? — не на шутку разозлилась я.

— А, что? Я сюда поехал не как твой охранник, а как друг, скажем так. И не вижу смысла перед тобой прогибаться. Прости, не привык к такому, и привыкать не собираюсь! — Спокойно проговорили он.

Я вначале хотела закатить истерику, но потом подумала, что он действительно не обязан был даже ехать со мной. Сообщил бы отцу, он же ему подчиняется, как много раз было сказано им, и никто бы никуда не поехал. Быстро остыв, и уже спокойным голосом спросила:

— А переодеться, быстро, мне хоть можно?

— Валяй. — Разрешил Матвей, махнув рукой, и чуть улыбнулся.

Подойдя к своему чемодану и вытащив персикового цвета, сарафан до колен, стала снимать майку. Естественно под ней у меня ничего не было, я же спала. Я развернулась к двери, Матвей все еще стоял, там ухмыляясь.

— Может, ты уйдешь, или отвернешься?

— Не-а. — нагло сообщил он.

— Ок, как хочешь.

Я стала медленно снимать майку одной рукой, второй — расстегивала пуговицы на шортах. Напевая строки:

«that I have is all that you've given to me

you never worry that I'd come to depend on you...»

— Сумасшедшая! — произнес Матвей, резко разворачиваясь и закрывая за собой дверь. Из коридора лишь крикнул, — Я тебя жду, давай быстрее.

— Тебе не понравилось, как я пою? А все говорят, что у меня шикарный голос и не только голос! — Крикнула я. Потом начала дико смеяться, да-а-а, его лицо в момент моего мини-стриптиза, это что-то! Жаль не успела сфотографировать.

Буквально через десять минут мы вчетвером сидели в кафе, находившееся в паре метров от нашего отеля, на летней площадке. Было интересно наблюдать за людьми, неспешно проходящих мимо. Мне нравится Германия, спокойная, размеренная жизнь, всегда чистые улочки, приятные люди. Хотя может мне, только как туристу все подходит, но жить здесь я бы наверно не смогла. Я заказала апельсиновый сок, круассан, яичницу с беконом и сливовый джем, обожаю его.

— А ты не лопнешь? — спросил Матвей, который пил лишь кофе. Артем с Ксюшей уплетали сосиски с омлетом.

— Нет, а тебе жалко? — жуя, принесенный завтрак ответила я.

— Да, нет, переживаю, вдруг поправишься.

— Ха-ха-ха! — отдельно произнесла я каждый слог, — Не дождешься! Тебе денег одолжить, может, не хватает на нормальный завтрак? А то один кофе вредно по утрам пить.

— Спасибо, я в состоянии позавтракать за свой счет. До кофе был омлет с сыром. Я проснулся раньше тебя на полчаса и успел поесть, не переживай. — Сказала Матвей, прикуривая сигарету.

— Фу, ты можешь не курить при мне?

— С чего это? У тебя аллергия, извини, не заметил за пару месяцев общения. — Дерзко, как мне показалось, ответил он, но все же отодвинулся от меня.

— Идиот! — прошептала я, продолжая, есть. Ксюша посмотрела на меня, Матвея, и пожала плечами, переглянувшись с Артемом. Тот лишь хмыкнул, по поводу нашей перепалки.

— Я вызову такси, поедem в больницу? — Спросил Тема.

— Может, поедem вдвоем? — спросила я у Матвея, уже жалея, что нагрубила ему. Вечно я так, вначале делаю, потом жалею!

— Как скажешь. — Ответил он.

— Тема, езжайте с Ксюшей, осматривать город. Ксюха говорила, что хочет посмотреть соборы. А мы с Матвеем поедem в больницу.

— Как скажешь. Ты уверена, что я не нужна тебе? — Посмотрев внимательно на меня, поинтересовалась сестра.

— Ты мне всегда нужна, но в больницу поедem вдвоем, чего туда идти всей толпой? — я не хотела, что бы Ксюша ехала со мной, еще и по причине того, что хочу побыть с Матвеем наедине, как бы это глупо не звучало. И пусть Ксения насладиться прогулкой и отдыхом вместе с Артемом.

— Хорошо, тогда если все поели, поедem? — наивно спросил Матвей.

Мы в один голос с Ксюшей спросили: «а переодеться?» Парни одновременно вздохнули и поплелись с нами в номера, но были оттуда выставлены, не будем же мы переодеваться при них?! Нет, ну Ксюше то не страшно, Артема можно не стесняться, но все же.

Через четверть часа мы с Ксюшей были готовы. Я одела светлые джинсовые капри, и белую футболку с надписями. Обув кеды и затянув волосы в высокий хвост, нашла свои очки и вышла к Матвею. Он был одет в черную майку боксерку с небольшой надписью «Би-2» на груди, голубые джинсы и кроссовки.

— Ого, откуда такая майка? — почти шепотом проговорила я, уставившись, с завистью, на майку.

— Друг на концерте был, принес как-то в подарок. — Ответил Матвей.

— Круто, я тоже была на их концерте, но майку не получилось взять. Ты же не любишь рок? — Расстроено спросила я. Ну, вот так всегда, сплошная несправедливость! Почему у него, человека, который даже не слушает эту группу, есть майка с их логотипом, а у меня, преданной фанатки — нет!

— У всего бывает исключения. Эту группу я очень даже слушаю и уважаю.

— О, да я прямо тебя зауважала, а ты оказывается не такой скучный, каким кажешься! — Польстила я ему, ударив кулаком в бок. Матвей чуть скривился. Чего это он? А, не важно! На этом моменте моей минутной гордости за Матвея, вышли Тема и Ксюша. Сестра одела в белую майку и длинную юбку в пол, светло кофейного цвета с белыми вставками. Босоножки на танкетке, короткие волосы, в легком беспорядке, как всегда. Тема был в светлой рубашке с короткими рукавами, песочного цвета брюках, такого же цвета мокасинах.

— Круто выглядите! — сделал комплимент Матвей. Я кивнула в знак согласия.

— Спасибо вы тоже. — Улыбаясь, произнес Артем, переглянувшись с Ксюшей. Блин, меня достали их «гляделки»! Такое ощущение, что они обсуждают нас без слов. Хотя может так и есть. Приду, убью Ксюху за это!

Матвей вызвал такси и сказал адрес больнице, где лежала мама, одна из наилучших клиник в городе, PAN Klinik am Neumarkt, где есть отделение, специализирующееся на неврозах. Зайдя в больницу, меня охватил панический ужас. С детства не переношу запах, который витает здесь. Это конечно не больница у нас, где дико пахнет хлоркой и лекарствами, но тут тоже не пекарня... Стараясь не дышать, я прошла по коридору к девушке-медсестре, хотела спросить, кто может узнать о пациентке, которая лежала тут, но для того что бы спросить надо было открыть рот. Это было достаточно сложно для меня. Запах просто душил! Пришлось закрыть рукой нос и рот. Я даже когда в больнице после аварии лежала, еле переносила это запах.

— Ника, с тобой все нормально? — спросил Матвей, мило улыбаясь девушке.

Я отрицательно покачала головой. Кивнув Матвею, чтобы поговорил с медсестрой, хотя как он поговорит, не зная языка? Но в следующую минуту услышала его слова, обращенные к медсестре:

— Простите, вы не подскажите, полгода назад у вас лежала русская пациентка — Виноградова Тамара Николаевна, можно узнать, имя ее врача, хочу переговорить с ним? — Он говорил на очень хорошем английском. Я удивленно посмотрела на него. Кажется, я действительно плохо его знаю.

— Подождите, я посмотрю в компьютере. Ханс Хоффман врач, который занимался фрау Виноградофф, его кабинет на четвертом этаже, прямо по коридору. Если хотите, вас могут проводить. — Очаровательно улыбнулась медсестра.

Да, что же ему все улыбаются, тоже мне Ален Делон местный!

— Нет, спасибо большое, мы сами найдем кабинет. До свиданья.

Поднявшись на нужный этаж, мы быстро нашли кабинет врача, постучавшись и получив разрешение, вошли. Ханс — оказался относительно молодым доктором, лет сорока, невысокий, Матвею по плечо, полноват, лысеющий, в общем, мне он совсем не понравился.

— Добрый день. Что вы хотели? — спросил он на немецком. Это я смогла понять.

— Вы говорите по-английски? — уточнила я. Наконец я смогла произнести хоть слово, стараясь дышать реже.

— Да. Чем могу помочь?

— У вас в отделении лежала Виноградова Тамара?

— Не помню, у меня столько пациентов, всех и не припомнишь. Сейчас посмотрю. — Он стал стучать по клавиатуре своего компьютера, который стоял у него на столе. — Да, была такая пациентка. А вы ей кем приходитесь. Мы не даем сведений чужим людям.

— Я ее дочь, — достала из сумки паспорт и показала его. — Я приезжала с отцом несколько лет назад, правда тогда у нее был другой врач.

— Да ее год назад перевели в мое отделение, здесь находятся более тяжелые пациенты. Дочь? Странно она говорила, у нее сын... понимаете, в чем дело, она... ее...

Ханс явно не мог решиться сказать мне, что мамы нет в живых.

— Я знаю, что она умерла, я хотела бы знать, кто ее навещал тут, в каком состоянии она была, и все, что вы сможете нам рассказать о ней, любая мелочь. Это важно... для меня. — У меня хватило мужества сказать это спокойно, но на последних словах мой голос все же дрогнул. Матвей, сидящий рядом, взял мою руку и чуть сжал. Стало легче.

— Фрау Тамара, приехала к нам с мужем четыре года назад. Муж сказал, что нашу больницу посоветовали, она лучшая в Германии. У пациентки было сильное нервное расстройство, она плохо воспринимала окружающий мир, и находилась в ужасной депрессии. Сама не могла ничего рассказать, по какой причине у нее началась депрессия. Муж ничего толком не говорил. Мы лечили ее все эти годы, но особых улучшений не было. А пару месяцев назад приехал какой-то человек, сказал, что он ее родственник, он приезжал пару раз в год к фрау и нашему главврачу, они вроде знакомы, насколько мне известно. Вообще-то все лекарства, процедуры назначал именно главврач. Я после того, как ее перевели в мое отделение, лишь смотрел за ее состоянием, которое буквально на глазах ухудшалось. Она перестала говорить, хотя мы не понимали ее слов, русский тут мало, кто знает. Хотя, с ней разговаривала наша медсестра, она русская, приходила, кормила вашу матушку. Так, вот месяц назад приехал тот самый родственник и сказал, что забирает ее.

Куда неизвестно, меня, к, сожалению, не поставили в известность. А потом мы узнали, что она... ее не стало. Вот и все, что могу вам рассказать.

— Спасибо, Ханс. Вы очень помогли. — Я слушала врача и у меня наворачивались слезы. Хотелось поскорее уйти отсюда.

— Да, не за что. Соболезную вам.

— Спасибо, мы пойдем, — я уже встала с кресла и собиралась уйти, когда Матвей спросил Ханса:

— Скажите, а с вашим главврачом можно поговорить?

— Нет, к сожалению, он уехал на месяц на конференцию в Австрию.

— Плохо... А та медсестра, что ухаживала за Тамарой, как ее зовут?

— Хелен Иванофф, она сейчас в отпуске, но в конце недели выйдет на работу. Подойдите в понедельник.

— Спасибо. До свидания.

— До свидания.

Мы вышли на улицу. Я немного успокоилась.

— Спасибо, что узнал о той медсестре, она действительно может знать о маме, больше, чем этот Ханс.

— Всегда к твоим услугам, если услуги не проходят по статьям, за которые дают срок.

— Ну, тебя, дурак! — усмехнулась я. Дурак, дураком, но настроение поднял.

— Придем сюда в понедельник. Куда теперь? — спросил он.

— Знаешь, я хочу поехать на кладбище. Поедешь со мной? Хотя что-то папа сказал мне, где она... лежит.

— Поехали.

Я с помощью гугла нашла, где находится кладбище, и мы поехали туда. Купив любимые мамины цветы — лилии, мы нашли ее могилу. Я разговаривала с ней, хотя не чувствовала, что она там. И надеялась, что она все же жива, но говорила, как люблю ее, что жалею о том, что она уехала, что не сказала ей многого при жизни. Говорила долго, плакала... спустя час, я встала с земли, и подошла к Матвею, который стоял в стороне, что бы ни мешать мне.

— Поехали в город, погуляем, я проголодалась. — Произнесла я.

— Поехали, — он как всегда не многословен.

Мы гуляли по городу, сидели в парке, зашли в один из храмов, посмотрели на красоту парка, поели в кафе. И уставшие притащились в отель под вечер. Артем с Ксюшей тоже пришли вечером. Мы думали пойти в паб, посидеть, но поняли, что не сможем подняться с кроватей и уснули, решив отложить поход на завтра.

Спустя неделю, что мы тут живем, кстати, довольно не плохо, мы уже узнали всех наших соседей по коридору, парочку примерно нашего возраста из Англии, дедулю из Мюнхена, который приехал к своим детям. Правда я так и не поняла, почему он живет в гостинице; и супружескую пару из Петербурга, которая то и дело рассказывала, перебивая друг друга о своем городе, какой он прекрасный, лучше, чем Кёльн. Но в тоже время они ездили на все экскурсии, посещали все мероприятия, фестивали, которые были в программе. Мы тоже культурно просвещались, как сказал Матвей, с ними. В конце недели собрались поехать в парк аттракционов. Найдя на сайте города информацию, что в воскресенье, понедельник и вторник пройдет «Грандиозный рок-концерт в нескольких километрах от Кельна», я начала уговаривать ребят поехать туда. Пока особого желания я не видела, но я их уговорю!

В среду мы решили, что не поедem на очередную экскурсию, а отправимся в зоопарк. Потом посидим на набережной реки. Оттуда открывался замечательный вид на город, особенно по вечерам. Встав пораньше, я сходила в душ, и, постучав к Ксюше забрала ее к себе в номер. Артем с Матвеем были на пробежке. Матвей приучал друга к здоровому образу жизни.

— Как вы тут, внуков дяде Толе еще не сделали? — подколола я свою сестру, когда мы сидели возле зеркала и красились.

— Вот, в кого ты такая язва, а? У нас все прилично, между прочим. — Спокойно произнесла Ксения.

— Да-а-а? И вы спите на разных кроватях?

— Ника, ты же знаешь, как я не люблю такие разговоры. Я же не ты.

— То есть ты хочешь сказать, что я б...ь? Вообще-то у меня никого кроме Марата не было. А он, это ошибка, о которой я буду жалеть еще не один год. Если бы не его день рождение год назад, на котором он сам меня и довел до состояния полной прострации, то я бы не упала в гостевой комнате. Я думаю, что кроме алкоголя в тот вечер было что-то покрепче подмешано им в мои напитки. Я проснулась, когда он меня уже трахнул. Увидев, его полуголого валявшегося рядом с кроватью на полу. И мое задранное платье, я поняла что случилось. Потом еще несколько дней отходила от этого. Ты не представляешь, как мне было хреново. — Я говорила тихо, но вспоминая тот день, хотелось, что-нибудь разбить. — Вначале я хотела все рассказать отцу, но потом посчитала, что сама, по сути, виновата в этом. Ведь если бы я вела с ним себя по-другому.... хотя нет. Не было бы! Он такой человек, что все равно сделал так, как ему этого хотелось. Я сказала, что если он полезет ко мне не по моей воле, я пожалуюсь. Он и не лез, пока не напивался...Хотя это было всего несколько раз, но мне противно, до сих пор.

Я перестала говорить, а Ксюша сидела в шоке с полными глазами слез. Потом просто обняла меня. Я тоже начала плакать вместе с ней. Когда подняла глаза, увидела Матвея, он видимо зашел, пока я изливала душу сестре. Даже ей я этого никогда не говорила. Парень посмотрел на меня, хотел, что-то сказать, но в дверях появился Артем и Матвей его быстро увел.

Когда мы с Ксюшей спустились в кафе к завтраку, парни ели. Матвей вообще сделал вид, что ничего не произошло.

Целый день мы вчетвером провели в зоопарке. Лично я получила море позитивных эмоций, смотря на недавно родившихся львят, одного слоника и трех пингвинов.

— Давай я вас сфоткаю, — кричала Ксюша нам с Матвеем, когда нам разрешили взять в руки милого львенка.

— Давай. — Любезно согласилась я.

Фото получилось очень хорошим, и я, забрав фотоаппарат у Ксюши, потащила Матвея в другой конец зоопарка.

— Встретимся через час в кафе, вначале парка. — Помахав рукой, сказала я.

И снова я почувствовала себя маленькой девочкой, как в тот день, когда мы гуляли на день Молодежи. Матвей покупал сладости, выиграл для меня огромного медведя в тире. Наевшись сладкого попкорна и устав немного, мы сели на скамейку, возле клеток с попугаями. В этой части зоопарка было много растений, и мы сидели, словно в джунглях, где-то слышался звук водопада, а воздух бы прохладный.

— Устала? — Спросил Матвей.

— Ага, есть не много.

Помолчав, Матвей спросил:

— Я утром нечаянно услышал ваш разговор с Ксенией, и ужасно пожалел, что не убил тогда этого ублюдка.

— Повторюсь, он не стоит этого. Если он продолжит в том же духе — пить, употреблять наркоту и трахать все, что шевелиться, он недолго протянет. Хотя я знаю как минимум одного человека, кто будет о нем жалеть — Анжела. И спасибо, что увел Тему. Это не для его ушей, как впрочем, и не для твоих, но ты ж не специально подслушивал?

— Нет, — ответил Матвей. — Знаешь, я, когда увидел тебя в тот день, у себя во дворе подумал, «вот бы с этой девочкой познакомиться». Даже после того, что ты убежала. А потом увидел тебя спустя месяц...

— И подумал, вот же сука, да? — усмехнувшись, спросила я.

— Вначале так и думал. Но потом, узнав тебя лучше, понял, что ты не такая и плохая.

— О, спасибо, конечно! Я думала, что ты тоже тот еще мудака. А сейчас вижу, ни че так, норм... — сделала «комплимент» парню. Матвей усмехнулся и придвинулся ко мне, закинув руку мне за спину и положив свою ладонь мне на плечо.

— И все-таки ты стервочка, но кажется, мне начинает нравиться именно это в тебе. — Произнес Матвей, делая акцент на слове «это».

Я улыбнулась и положила голову ему на плечо. Он, чуть подняв бровь, (о, как мне нравится, когда он так делает) обнял меня за талию и положил свою голову мне на макушку, и кажется, даже поцеловал. Так мы сидели, пока не позвонила Ксюша и не сказала, что они с Темой ждут нас уже минут пятнадцать в кафе.

Подойдя к открытой беседке, где стояли деревянные столы и удобные, как оптом оказалось, кресла, мы увидели страстно целующуюся парочку наших друзей.

— Кхе-кхе, молодые люди ведите себя прилично! — шутя, произнес у парочки над головой Матвей.

Ксюша с Темой отпрянули друг от друга, но стыда и раскаяния в их взглядах не было, как раньше.

— Что, завидно? — нагло произнесла моя скромная сестричка.

— Маркова, что я слышу! Ох, испортил ты, Артем мою милую, когда-то такую пугливую и правильную сестричку! Что скажут родители?! — притворно, всплеснув руками,

произнесла я, садясь за столик.

Эта наглая девчонка показала мне язык и стала уплетать принесенный официантом обед. Я не стала ее трогать, а заказала себе еды, и жевала молча, потому, что проголодалась жутко.

После обеда мы направились осматривать оставшуюся часть парка. Всю дорогу Матвей держал меня за руку, словно я маленькая девочка. Пару месяцев назад я читала одну книгу, где автор описывал романтику чувств подростков. То девушка, краснела при парне, то бледнела, то между ними пробежал ток и «тысяча электрических разрядов». Я читала все это и смеялась, как может быть такое в жизни?! Какие разряды, какой ток?! Бред! Но, когда Матвей прикоснулся к моей руке, я почувствовала тот самый пресловутый разряд! Это было так странно, и приятно... очень приятно!

В восемь вечера мы добрались до набережной. Нашли свободный шезлонг, которых здесь стояло множество, и почти все были заняты.

— А тут мило, — сказала Ксюша, садясь в шезлонг.

Мы заказали по коктейлю, и смотрели, как заходит солнце, освещая город и реку.

— Пошли, пройдемся вдоль реки. — Предложил Матвей мне.

— Идем.

Он галантно подал мне руку, помогая встать. И мы пошли с ним на «романтическую прогулку». Половину пути мы молчали, и нас это совсем не напрягало. Просто шли вдоль реки, взявшись за руки. Подойдя к забору, который ограждал берег от реки, я поежилась от вдруг подувшего ветра.

— Опять не взяла куртку с собой? — произнес Матвей, окинув мою одежду — капри, майку и балетки, скептическим взглядом.

— Мне было не холодно. И сейчас нормально.

— Я так и подумал, то-то ты дрожишь вся. — Произнес парень, нахмурившись. Мне дико захотелось протянуть руку и разгладить ему морщинку, что пролегла между бровей. Что я и сделала в следующую секунду.

От моего прикосновения он вздрогнул, взял мою руку в свою. Я думала рассердиться, но нет. Он прижал к себе, укрывая меня от ветра, который сорвался так неожиданно, но так вовремя. Так мы и стояли, пока не потемнело, и не подошли Ксюша с Артемом.

— Вы где пропали? — начал говорить Тема, но Ксюша толкнула его.

Так мы и пришли в гостиницу, взявшись за руки. После целого дня на свежем воздухе ужасно хотелось спать всем. В четверг мы были так заняты экскурсиями, походами по соборам и дегустацией пива, что просто не было времени на прочие проявления чувств.

Встав ни свет, ни зоря, в восемь утра, в пятницу, я поплелась в душ. Еще плохо соображая, где нахожусь, и, дойдя до ванной, сильно удивилась, когда услышала шум воды. Всю неделю мы с Матвеем жили в номере и кроме как ночью, не находились вместе в номере. Он уходил утром на пробежку, и не мешал мне, когда я переодевалась. И я как-то и забывала о его существовании по утрам.... Но сегодня все-таки открыла дверь, просто не подумала, что он может быть в ванной. Никогда не любила душевые кабинки, особенно с прозрачными дверьми, до сегодняшнего дня. Пару секунд хватило на то, что бы понять — я не одна, и Матвей сейчас принимает душ прямо перед моим носом. Вид сзади поражал все мои фантазии, широкая спина, плечи, о какие у него плечи! Попа (хм, чтобы ни сказать задница), ноги, просто мечта для скульптора! Он повернулся ко мне лицом. Торс, грудь и не только — он безупречен! Секунду мы смотрели друг на друга. Он подмигнул мне и спросил:

— Ну, как? Подхожу?!

Я пулей вылетела из ванной. Черт, черт, черт!

— Прости, я забыла, что ты тут. — Прокричала я. Не знаю, услышал ли.

— Ксюша, спишь? — прокричала я, выбежав из номера и стуча в дверь к сестре.

— Нет. — Открывая, ответила Ксения. Она уже была одета для завтрака. — Только хотела идти к тебе, звать в кафе. Заходи, ты чего такая странная?

Я зашла в номер, Артем поздоровался и сказал, что пойдет, узнает на ресепшене, когда очередные экскурсии по городу проводят.

— Так, что случилось? — еще раз спросила Ксюша.

— Я Матвея в душе застала... голого... полностью... — шепотом сообщила я.

Ксюша начала смеяться. Такой я ее еще не видела, спустя минуту, она уже лежала на полу, смеясь и утирая слезы, вместе со мной. Вначале я хотела обидеться и уйти (ну, а чего она ржет?!), а потом заразилась диким хохотом сестренки.

Таковыми нас и застал Матвей, заглянувший в номер, спустя пять минут.

— Девчонки, с вами все в порядке? Вы завтракать идете?

— Да, все норм, спасибо. Сейчас придем, Артем внизу, подождите нас там. — Почти спокойно сказала Ксюша.

— Ладно. — Ответил Матвей и вышел.

— Ну, мать ты даешь! Совсем с ума сошла! Ты, что так реагируешь, как будто никогда не видела эм... парней... в душе. — Спросила Ксюша меня, пока я переодевалась, уже в своем номере.

— Не знаю. Просто это было неожиданно, спросонья.

— Ясно, ну а как он тебе?

— Знаешь он мне и так каждую ночь снится, а тут еще увидела его в таком виде. Чувствую, что сегодня точно не усну!

— Слушай, я так понимаю, что ни одна ты по нему сохнешь, он вроде тоже не равнодушен к тебе.

Откуда ты знаешь?

— Тема проболтался.

— И что сказал? Стоп, вы, что обсуждаете нас? — удивилась я.

— Не обсуждаем, просто как-то зашел разговор, о вас. Вот Тема и проболтался, что Матвей ему не прямо, конечно, но сказал, мол, ты ему нравишься.

— По нему не скажешь.

— По тебе тоже, особенно, когда ты на него орешь. Оделась? Пошли, а то парни нас сейчас прибьют.

Позавтракав, мы поехали на экскурсию по городу. Вся поездка занимала целый день, поход в музеи, от которых Ксюша была в восторге, парки, достопримечательности города, которые мы еще не все объездили за неделю. Все это было интересно, конечно, но моя голова была занята другим. Стоя в одном из соборов и слушая его историю, я осторожно коснулась руки Матвея. Он посмотрел на меня.

— Слушай, я все никак не могу забыть разговор с врачом. Может, ты сможешь узнать, где живет эта медсестра? Мое терпение не безгранично, я и так после вчерашнего звонка в больницу, когда мне сказали, что она еще не вышла, что якобы заболела, просто не могу сидеть и ждать! У нас поездка всего на десять дней, если я не вернусь домой не вовремя, и папа узнает, где я была — мне крышка. — Тихо проговорила я.

— Я думал об этом. Может, она действительно больна, но ты права мы не можем столько ждать. К сожалению, я не успел узнать у медсестры на посту, она с кем-то разговаривала, но можно подойти в понедельник и узнать ее адрес. Думаю, мне она не откажет. Кажется, я ей понравился. По телефону же тебе отказались давать ее адрес. — Прошептал мне на ухо Матвей. Вот же засранец, еще и доволен впечатлением, которое производит на женщин.

— Не думаю, что она тебе поможет, — из вредности не согласилась я.

— Посмотрим. Нет, так узнаю, через знакомого, не думаю, что в этой больнице работает много Елен Ивановых.

Я пожала плечами.

Следующее пару часов я старалась не думать ни о чем плохом, а просто наслаждаться отдыхом. В пять часов вечера я не в силах больше стоять на высоких каблуках уговорила Ксюшу пойти переодеться в гостиницу, слава богу, она была не далеко от очередного музея. Экскурсия подходила к концу, и все желающие могли пойти в паб, выпить пива, которого здесь было свыше ста сортов, и съесть фирменные колбаски. Так, что пока я переодевалась, и Ксения за компанию, ей стало жарко, парни пошли в паб. По дороге мы с сестрой зашли в несколько магазинов. Купили сувениры родителям Ксюши, и моим друзьям. Мне очень понравился кардиган, в одном магазине одежды, к нему естественно нужно было подобрать брюки. Хотя Ксюша и спрашивала, зачем мне покупать вещи тут, они же дороже. В общем, вся наша прогулка заняла два часа. Когда мы зашли в паб, и осмотрелись, то не нашли наших мальчиков. Интересно куда они пропали? Я набрала Матвея, он не ответил. У Артема телефон оказался отключенным. Странно!

— И что делать будем? — Спросила я у растерянной Ксюши.

— Не знаю, может, мы с ними разминулись, может они уже в гостинице? — ответила Ксюша, нервно набирая Тему в третий раз. — Не отвечает.

Я спросила у бармена заходили ли они сюда. Он сказал, что похожих по описанию парней не видел. В номерах их тоже не оказалось. Мы сидели в номере Ксюши и размышляли, что могло произойти. Я в который раз уговаривала ее никуда не ходить, в полиции не помогут, однозначно. Наши знакомые с Петербурга сказали, что видели Матвея и Артема только в музее, потом каждый разошелся по своим делам.

— А вдруг с ними что-то произошло? — снова принялась причитать Ксюша.

— Ничего с ними не произошло, Матвей знает язык, и может постоять за себя. Твой Тема тоже не слабак. Пошли наверно в другой паб, потерялись, скоро будут, не переживай! — Успокаивала я ее, хотя сама была в еще худшем состоянии. Сев на собственные руки, что бы Ксюша ни видела, как они дрожат, я старалась улыбаться, и говорить, что все будет хорошо.

Спустя два часа мы спустились в кафе, уговорив Ксюшу, что нужно поесть, хотя самой кусок в горло не лез, хотя еще днем была очень голодна. Всю ночь мы просидели в номере, пытаясь дозвониться Матвею, но и его телефон отключился, судя по всему от количества наших звонков села батарея. Решив, что утром пойдем в полицию, мы с сестрой нарыдаввшись, уснули на одной кровати в полшестого утра.

— Давай не будем их будить. Они нас убьют! — слышала я сквозь сон голос Артема.

— И правильно сделают. Я лишь попрошу убить тебя первого. Говорил тебе — мне нельзя пить. Нет, уперся: «Выпей, отличное пиво, что я один пить буду?» — Прошептал

Матвей, спародировав голос Красова.

— Я, что знал, что ты в драку полезешь. Всем в баре было наплевать на дикий хохот и пьяный бред байкеров. Один ты полез к ним. Они мешали тебе?! Я бы на месте бармена тоже вызвал полицию. Хорошо, что нас выпустили, а могли бы еще пару суток там посидеть.

— Да не ори ты, девчонки спят!

— Уже не спят! — Зло проговорила я, вставая с кровати. Ксюша разлепила глаза и никак не могла понять, что происходит. Эти два идиота стояли возле двери и как нашкодившие котята, смотрели в пол. Ксюша, добрый человек, кинулась к Артему на шею, он стал ее успокаивать, говорить, что все хорошо, что бы она ни плакала. Я же молча, отодвинула Матвея и вышла в коридор, сказав:

— Пожалуй, я сниму себе еще один номер.

Спустя несколько минут, постучали в дверь.

— Кто? — спросила я.

— Можно войти? — отозвался Матвей. Дверь была не заперта, но он видимо чувствовал свою вину и не решался войти.

— Входи. Это еще пока общий номер.

— Ты серьезно хочешь переехать? — удивленно произнес он, войдя и увидев, что я собираю вещи в чемодан.

— Надо было это сделать, как только приехали, а не экономить деньги и не брать совместный номер с тобой.

— Я тебе настолько противен? — спросив он, подойдя ближе.

— После сегодняшнего — да! — Было обидно, я смахнула слезу. Я переживала, нервничала из-за Артема на много меньше, чем за этого болвана. Зная его уже довольно не плохо, с его взрывным характером, и ужасно боялась, чтобы с ним было все в порядке. Я не хотела потерять еще и его! И только сейчас четко поняла, что нуждаюсь в нем!

— Прости! Сам виноват! Я не мог тебе позвонить, просто был не в состоянии, а потом в участке телефон сел и его отобрали.

— Матвей я не хочу ничего слышать. Я все поняла, где вы были, что ты подрался с кем-то в баре, что вас только освободили. Не утруждай себя рассказом. Мне глубоко все равно!

— Не правда! Тебе не все равно, так же как и мне! Я переживаю за тебя, а ты за меня, как бы ты не хотела это скрыть. — Прошептал он мне на ухо, подойдя вплотную и обняв меня за плечи.

— Нет! Это не так, уйди! — нервно дернулась я, пытаясь скинуть его руки.

Он лишь крепче прижал меня к себе, вдыхая запах моих духов или шампуня, не знаю, и поцеловал мою макушку. Он слегка наклонился и провел губами по моей шее. О господи, я не чувствовала такого никогда в жизни! Такого желания и просто бесконечное счастье, что тебя обнимает человек, который дорог, непередаваемое! Никогда не испытывала таких ощущений. С Маратом было все по-другому... Черт, вот почему в такую минуту на ум приходит этот урод.

— Щекотно! — смеясь, так же тихо, произнесла я, отвлекаясь от своих мыслей.

Матвей повернул меня лицом к себе. Он провел рукой по моей щеке. Его рука, такая большая, с мозолями, но такая нежная... я коснулась ее губами. Он улыбнулся, наклонился к моему лицу. Посмотрел в глаза, зачем-то подул на меня и провел языком по моим слегка раскрытым губам. Я невольно подалась навстречу ему. Обняв его шею и запустив пальцы в его волосы, притянула к себе и сама стала целовать его. Матвей вначале опешил от моей

настойчивости и захвата власти, но потом закрыл глаза, одновременно со мной, стал наслаждаться нашим поцелуем. Настоящим, нежным, но требовательным, спустя пару секунд, он отвоевал территорию моих губ, показав, что он лидер! О, да! Одна из его рук спустилась на пояс, поглаживала открытый участок кожи, между джинсами и майкой, вторая — умостила у меня на затылке, слегка спутывала волосы. Наш поцелуй длился минут пять, хотя мне казалось, что, по меньшей мере — час.

— Матвей ты жив? Что-то у вас сильно тихо! Нам уезжать пора. — Довольно громко произнес Артем, войдя в наш номер. Б..ь!

— Вот, какого ты зашел? Живы мы, живы! Сейчас спустимся. — Нервно произнесла я. Матвей лишь засмеялся, махнув Теме и сказав, что сейчас идем. Тот быстро удалился.

— Готова к парку развлечений? — спросил он, все еще прижимая к себе.

Я лишь отрицательно помотала головой. Хочу остаться тут с Матвеем наедине.

— Пошли, я лично, никогда не катался на таких аттракционах, как ты показывала на картинках. Ты же меня потом убьешь, что пропустила такое веселье.

— Не убью, я не хочу, что бы это исчезло. — Имея в виду то, чувство, что буквально витало в воздухе, между нами.

— Не исчезнет, обещаю. — Поняв меня, пообещал он.

Матвей еще раз нежно поцеловал меня, и мы пошли к машине, заказанной еще вчера, что бы поехать за город.

Чтобы покататься на всех аттракционах, обойти всю площадь парка, наверное, не хватит и недели. За весь день, что мы провели в парке, мы покатались на сумасшедших американских горках, посмотрели множества шоу: африканские танцы, и байк-шоу, и Casa Magnetica — демонстрация оптических иллюзий, погуляли по пяти тематическим зонам: Старый Берлин (оформленный в стиле 20-х годов XX века), Старая Мексика, Чайна-Таун, Silver City (тема Дикого Запада), Deep in Africa (оформленная в африканских мотивах), а также Fantasy (посвящена теме сказок) и Mystery (для тех, кто верит в потустороннюю мистику). Все названия я с умным видом просмотрела в гугле и рассказывала о них друзьям. Было действительно круто, мы вчетвером покатались на лодках, романтика была вокруг нас, музыка, свет, озеро. Красота неопиcуемая!

Мы с Матвеем держались за руки и целовались, стараясь, что бы нас ни видели Ксюша с Артемом, (не знаю почему, но мне было не как то неловко), хотя те вели себя так же. С Маратом все было по-другому, у нас не было нормальных отношений, только показуха перед людьми и ни к чему не обязывающий секс. А с Матвеем мне хотелось.... ладно пока я просто хотела его целовать, чувствовать, что он рядом.

— Матвей! — произнесла я, когда мы гуляли по парку вдвоем, Ксюша с Артемом куда-то делись. — А твоя девушка в Краснодаре сейчас?

Он удивленно посмотрел на меня.

— Нет, она уехала на неопределенное время за границу.

— Когда ты успел с ней познакомиться?

— Она моя бывшая одноклассница, мы встретились с ней пару месяцев, в кафе. И начали встречаться, хотя это трудно назвать встречами.

— Хочешь сказать, у вас был лишь секс?

— Думаю да. Ни мне, ни ей не нужны были серьезные отношения.

— Понятно. Как у меня с Маратом. Аллигатор не в счет. Это было от скуки.

Минуту, помолчав, я спросила:

— И что мы будем делать со всем этим? — имея в виду наши отношения. Я, конечно, понимаю, что после пар поцелуев можно все забыть, словно сон. Но мне не хотелось этого. Я не отпущу его. И мне почему-то казалось, что он тоже.

— Не знаю, Вероника. Если твой отец узнает, что я тебя не то, что целовал, а просто брал за руку, он убьет меня. Я не должен был вообще подходить к тебе ближе, чем на полметра. Но я не могу... Давай жить сегодняшним днем. По крайней мере, он мне очень нравится. Особенно, ты в этот день! — И он снова поцеловал меня.

— И что он даже ни на что не намекал тебе? — удивленно спросила Ксюша, пока мы сидели с ней вдвоем в кафе, на следующее утро, в ожидании парней. Они куда-то пошли, сказав ждать их.

— Представь себе! Когда мы приехали с парка, и остались одни, я надеялась на... эм-м... романтику, но он сказал, что сильно устал и лег спать на своей кровати. А утром, я попыталась пройтись перед ним в одном полотенце, так он смылся на пробежку, сказав, даже не думай. Нормально? — возмущалась я.

— Ну, сама посуди, вы только вчера нормально поцеловались, ты уже хочешь его во всех смыслах?

— Да, и хочу я его не только сегодня, а уже месяц как!

— Ты сама сказала, что он боится твоего отца, вот и не будет подходить к тебе. Смотри, что бы он после поездки не сделал вид, что вообще ничего не было!

— Добрая ты, сестра!

— Справедливая и правдивая! Может он так защищает тебя!

— Не знаю! Но я все равно добьюсь своего! Ты же меня знаешь.

— Пф-ф-ф, а то! — смешно фыркнула Ксюша. В ту же секунду появились Артем с Матвеем.

— Смотри, что у нас есть, — радостно сообщил Матвей, доставая из кармана билеты.

Когда я увидела, что на них написано, я ни минуты не мешкая с криком «спасибо» кинулась ему на шею.

— Ура мы идем на рок-фестиваль! — прокричала я так, что, кажется, меня было слышно на противоположной улице.

— О, боже, тут и Skillet, The Rasmus, Scorpions! Матвей я тебя обожаю! Надеюсь, ты пойдешь со мной? — подозрительно посмотрела я на Матвея.

— Пойду, все пойдут, только не кричи, а то оглохну и не смогу слушать твою «прелестную» музыку. — Чуть отодвинув меня, проговорил Матвей, усаживаясь за стол.

Я не могла поверить, что завтра пойду на фестиваль и увижу, услышу мои самые любимые группы. Парни правильно сделали, что взяли билеты на последний из трех дней. В эти дни, судя по программе фестиваля, будут одни молодые рок-группы, малоизвестные, а вот во вторник, просто будет бомба, пять мега-звезд рока и еще несколько довольно известных групп. Я уже была в предвкушении концерта. Мне стоило огромных усилий сесть на стул и пытаться не улыбаться, как умалишенная. Я поцеловала Матвея, поблагодарила Артема, Ксюша сделала все в обратном порядке, в смысле поцеловала Тему, а поблагодарила Матвея, и мы продолжили завтракать.

— Какие планы на сегодня? — спросила Ксюша, дожевывая булочку с яблочным джемом. — Мы хотим пойти вечером в парк, там будут показывать кино на улице. Должно быть интересно. А через час у нас очередной поход в музей, на этот раз восточное искусство. Вы с нами?

Я хотела сказать да, но Матвей ответил за меня:

— Вряд ли, может, потом подьдем. Ника, я нашел адрес той медсестры. Поедем?

— Да! Когда ты все успеваешь?

— Я не сплю, как некоторые до десяти. Ладно, доедай и поедем, а то она живет черт знает где.

— Хорошо.

Елена Иванова действительно жила довольно далеко, за городом, в небольшой деревушке, интересно, как она на работу ездит? Когда мы подъехали к ее дому, довольно не большому, аккуратному, с ухоженным участком, увидели женщину лет шестидесяти, что-то сажающую на своем палисаднике.

— Добрый день, скажите, как нам найти Елену Иванову? — Спросил Матвей, на английском, подойдя к небольшому деревянному забору.

— Это я. Чем могу помочь, молодые люди? — уточнила женщина с жутким акцентом.

— Мы бы хотели поговорить с вами об одной пациентке, что лежала в больнице, где вы работаете. — Сказала я, уже на русском.

— О, да вы мои соотечественники. Вы, проходите. Подождите меня в беседке, я сейчас только руки вымою и к вам присоединюсь. Чай с пирогом будите? Я принесу, ведь не каждый день в гости приезжают из самой России.

Мы переглянулись с Матвеем, но зашли во двор и повернули за дом, присели в уютной деревянной беседке. Стали ждать хозяйку.

Через пять минут стол был накрыт красивой белоснежной скатертью; хозяйка принесла три чашки с блюдами, чайник и пирог с фруктами, посыпанный сахарной пудрой. Было все так красиво, что я невольно залюбовалась, и мне вспомнился мамин фирменный пирог с яблоками, который она пекла почти каждый выходной.

— Так вы, значит из России, молодые люди? Какими судьбами к нам в деревушку попали и зачем я вам понадобилась? — Спросила Елена.

— Елена, простите, не знаю, как вас по отчеству? — уточнила я.

— Филипповна, но вы можете называть меня просто Еленой, или Хелен, как вам удобно.

— Хорошо. Я Вероника, а это мой друг Матвей. Я ищу свою маму, она лежала в той самой больнице, где вы работаете. Я говорила с ее лечащим врачом Хансом Хоффманом, он сказал, что вы разговаривали с ней, ухаживали...

— А как вашу маму зовут?

— Виноградова Тамара.

— Ну, конечно я ее знаю! У нас правда достаточно много русских в больнице лежат, но Томочку я запомнила хорошо. Я год за ней ухаживала. Она совсем слабая была. Лежала сутками, смотрела в потолок, не разговаривала. Вы наверно знаете, что ее увезли буквально месяц назад?

— Да, вот только я не знаю, куда и кто.

— А ты точно ее дочь? Потому, что она, когда приходила в себя, правда это не часто было-то, говорила о сыне. — Подозрительно спросила меня Елена, присматриваясь то ко мне, то к Матвею. — Хотя ты похожа на нее.

— Мне многие говорят, что я очень на нее похожа. Знаете, я второй раз слышу, о каком-то загадочном сыне, но не понимаю, о ком идет речь. Я единственный ребенок в семье.

— Твоя мама говорила точно о сыне, причем о маленьком ребенке. Мол, он не с ней, что она его любит и не забудет никогда.

— Странно... — я задумалась на минуту.

— Скажите, а вы видели, как увозят Тамару? Вы работали в тот день? — спросил Матвей.

— Да, я как раз работала, должна была покормить Тому, ждала, когда прокапает ее капельница. В часа три, зашел в палату наш главврач и еще один мужчина с ним. Судя по всему родственник, он иногда приезжал проводить Тамару. Фридрих Вебер, наш главврач, сказал мне ее переодеть, мужчина, что был с ним — дал вещи. Я спросила для чего, он сказал, что ее выписывают. Я удивилась, но не подала виду. Главный — ему видней. В общем, я ее переодела, причесала. Они переложили ее на каталку и увезли, больше я ее не видела.

— А вы, случайно не знаете, куда ее увезли, может, слышали? — запивая чаем, вкуснейший пирог уточнил Матвей.

— Случайно слышала. Тот родственник разговаривал по телефону в коридоре, и кажется, назвал Собор святого Петра. У них есть хоспис для больных, за которыми не могут ухаживать родные. Скорее всего, она там. Как же так получилось, что ты ее дочь только сейчас приехала сюда, хотя твоя мать провела более четырех лет в больнице? — любопытствовала Хелен. Я понимала, что она не со зла это спрашивает, но все равно стало неприятно.

— Она не знала, где ее мать, — коротко ответил за меня Матвей.

— Бедняжка. — Посочувствовала медсестра.

— Скажите, а вы можете описать человека, родственника Тамары? — на всякий случай спросил Матвей.

— Да, конечно могу. У меня хорошая память на лица. Высокий, метр восемьдесят пять, может чуть выше, крупный, живот такой, большой. Седой, глаза голубые, глубоко посажены, и на шее рубец такой, довольно грубый.

Я достала телефон, нашла фотографию и показала ее медсестре.

— Да это он.

— Точно? — переспросила я, все еще надеясь, что она ошибается.

— Точно! — Уверенно произнесла она.

— Спасибо большое за чай, у вас очень вкусный пирог. Нам, к сожалению уже пора, нужно ехать. Вы нам очень помогли. Нас машина ждет. — Сказала я, поднимаясь, и попыталась даже улыбнуться.

Матвей посмотрел на меня и тоже попрощавшись, взял меня за руку и мы ушли. Сев в машину он спросил:

— Ника, кто это был? Ты знаешь этого человека?

— Это мой дедушка! — произнесла я и заплакала.

Естественно в никакой музей мы не поехали. Добравшись до отеля, я легла на кровать и полчаса лежала неподвижно. Матвей обеспокоенно наблюдал за мной сидя в кресле и включив тихо телевизор. Спасибо ему, что не трогал и не престаивал ко мне с расспросами.

— Матвей, ты не мог бы на пару минут выйти? — спросила я, приходя в себя.

— Ты уверена, что тебя можно оставить одну?

— Уверенна, я не собираюсь выпрыгивать из окна или что-то подобное. Мне просто нужно позвонить. Я тебе потом все расскажу, но сейчас ты только спутаешь мои мысли.

— Ладно, набери меня, я буду внизу, как раз собирался выйти покурить.

Я кивнула. Когда Матвей вышел, я взяла телефон и набрала номер.

— Да? — услышала я хриплый голос бабушки.

— Привет, дед, это я. — как можно спокойнее проговорила я.

— Никуля, здравствуй, дорогая. Ты же вроде на отдыхе, что-то случилось? Или ты вернулась?

— Нет, все хорошо я еще на отдыхе, как раз сейчас пью сок и сижу на шезлонге возле бассейна. Все хорошо, просто хотела поговорить, у меня вроде как скука по отчеству. А папа уехал с Ульяной и не отвечает, так, что вы единственные до кого можно дозвониться. Как бабушка?

— Бабушка на работе, у нее как всегда срочный заказ, но я передам ей, что ты звонила, она очень обрадуется. Может, ты после своей Италии приедешь к нам, поживешь пару недель, мы тебя уже давно не видели?

— Не знаю, дед. Я бы хотела поехать к маме на могилу, я же не была у нее на похоронах, она мне снится.

— Зачем тебе ездить, сходи в церковь.

— И ты говоришь мне ты, человек, который церковь вообще не воспринимает? Не могу, знаешь, иногда мне кажется, что она жива... Я наверно сумасшедшая, да? — спросила я, и стала ждать реакции бабушки.

Он помолчал пару секунд, словно обдумывал ответ.

— Вероника, ты не сумасшедшая, — в этот момент мне показалось, что он скажет правду, но нет, он спокойно продолжил, — просто это все нервы. Давай я тебе продиктую название легкого успокоительного? Думаю, если ты поедешь к Томочке... на могилу, тебе легче не станет. Поверь! Хотя может, ты приедешь к нам, и мы тогда поедem с тобой?

— Не нужны мне лекарства. А с чего ты взял, что я буду одна? Со мной поедет Матвей.

— Матвей? Кто это?

— Мой охранник, его папа приставил ко мне, что бы я ничего не натворила.

— Странно, я ничего не слышал о нем.

— А почему ты должен был о нем слушать. По-моему вы с папой никогда особо не общались? Или я ошибаюсь?

— Ты права, я не поклонник твоего отца. А как фамилия твоего охранника и сколько ему лет?

— Слушай, спроси у папы, если тебя это так интересует. Я позвонила узнать как вы, а ты как обычно начинаешь контролировать меня. Была бы жива мама, все было бы по-другому!

— Ладно, успокойся, и не трать деньги, приятного отдыха. Мне пора бежать, любим тебя с бабушкой. До встречи. — И дедушка положил трубку.

Просто прелестно! Поговорила, блин! Может бабушке позвонить? Просто не укладывается в голове то, что дед, бабушка, отец знают, что мама жива, и молчат. Мало того, что они ее держали тут столько лет, какие бы отклонения в психике у нее не было, дома ей было бы лучше. Так они еще и решили ее умертвить. Зачем было говорить мне, что ее нет, не пускать меня к ней, на протяжении ее болезни. Я даже не могу спокойно думать обо всем этом! В голове полный хаос! И никого нельзя спросить, мне нужно для начала найти маму, понять, что я-то уж точно не сошла с ума, а тогда уже предъявлять что-то отцу.

Я спустилась вниз, Матвей сидел в кафе, пил кофе, я присела рядом с ним, заказала салат и коктейль «Кровавую Мэри», хотелось хоть немного расслабиться.

— Ну, ты как? — спросил Матвей.

— Не знаю. Позвонила дедушке, поговорила, хотела спросить о том, приезжал ли он к маме, о рассказе Хелен, но просто не смогла. Я слишком хорошо его знаю, он скажет, что мне все привиделось, что это не правда. И предложит попить антидепрессанты. В принципе он это и сделал. — Я пересказала разговор Матвею.

— Я не понимаю их мотива. Как не старался, не могу понять. — Покачал головой Матвей.

— Я тоже. Несмотря на то, что это мои родные я их не понимаю. О, господи, я не могу об это думать. Когда я на что-то отвлекаюсь, на разговоры, проведенное с вами всеми время, я хоть какое-то время не думаю обо всем этом. Я просто сойду с ума!

— Я понимаю тебя, поверь. Знаешь, после армии у меня пару раз в месяце бывают приступы, мне сняться кошмары. Иногда это воспоминания о войне, а иногда мне кажется, что я сижу с мамой и еду навстречу машине, из-за которой она погибла. После таких снов, я некоторое время был очень... как бы это мягче сказать, не адекватен. Скандалил по мелочам с людьми, на улице, в магазине. Попадал в участок, подравшись с пьяну с кем-то в подворотне. Потом, после очередной драки, сидя в обезьяннике, с каким-то бомжем. Он оказался бывшим академиком, у которого украли документы, оставили без работы, жилья, тупо выкинули на улицу. И он мне начал говорить, что я не правильно живу. Вначале я не слушал его, но потом, стал улавливать слова, которые он говорил. Пока мы отсиживали пятнадцать суток, я понял, что нужно менять свою жизнь иначе найдут меня, когда-нибудь с проломленной головой на улице или посадят на приличный срок. И уже год, как стараюсь держать себя в руках, хотя это порой очень сложно. И еще меня успокаивает спорт. Я это говорю к тому, что тебе нужно отвлечься иначе действительно может крыша поехать.

— Я и отвлекаюсь, вот завтра поедem на фестиваль.

— Это только завтра, а переключиться тебе нужно сейчас. Пойдем в клуб сегодня? Я

видел программку какого-то клуба на рецепшене.

Я не ожидала такого предложения от Матвея.

— Ого, не думала, что тебе нравятся клубы. Еще мне нравится петь, например в караоке.

— Мне не очень, но ты в них расслабляешься. Караоке, это интересней. Хочешь, пойдем в бар, а потом в клуб?

— Да, ты прав мне нравится танцевать, и музыка заставляет забыть на время о проблемах. Хорошо, я согласна. Подождем Ксюшу с Артемом?

— Я думаю, сегодня можно пойти без них, если ты не против. Вдвоем.

— Я непротив. — Сказала я и положила голову на плечо Матвея. Он обнял меня и поцеловал. Здорово все-таки, когда есть такая поддержка!

Понедельник прошел быстро и незаметно. Придя с бара под утро, мы весь день провели в номере. У меня болела голова, и меня тошнило от напитков, а Матвей ныл, что у него болят ноги от танцев. Хотя, по-моему, он это говорил, что бы побыть рядом со мной. А не таскаться с Ксюшей и Красовым по городу. Приятно было... безумно! Он так мило ухаживал за мной, полотенчиком головку заматывал, еду в номер приносил. Когда мы смотрели, какую-то комедию по телевизору, примостился у меня на коленях. А я лежала и гладила его по жестким волосам и любовалась им. К вечеру не стало легче и мы вчетвером пошли в бар. Зря... очень зря... утром мне будет хреново. Вот нет, чтобы ни пить!

— Вставай! Ника, ну вставай же! — кричала у меня над ухом Ксюша уже минут пять.

— Отстань, дай поспать! — хрипло и вяло отнекивалась, натягивая одеяло на голову.

— Виноградова вставай, сказала, обед уже! Все, ребята Ника не едет на концерт!

Как только Ксюша это произнесла, меня тут же сдуло с кровати.

— Как это не еду, с ума сошли?

Оказалось, что в комнате кроме меня и сестры никого нет. Вот же свин! Посмотрев на часы, я не поверила своим глазам.

Это, что три часа дня, что ли? — протирая глаза, уточнила я.

— Ага. Вы вообще, где были? Матвей проснулся в десять, весь уставший, поплелся на пробежку, хотя это тяжело назвать бегом, я с окна видела.

— Ой, Ксюша, давай я тебе через пять минут расскажу все, дай привезти себя в порядок.

— Ну-ну. — Многозначительно промычала сестра.

После душа и некоторых волшебных кремов для лица мне полегчало. Мы с сестрой спустились поесть, я позавтракать, она обедать. Наши парни сидели и что-то обсуждали в кафе, постоянное наше место обитание. Нас тут уже все официанты знают, чуть ли не по имени. Рядом с нами сегодня сидела пара из Англии. Они тоже принимали участие в разговоре. Артем, был не селен в английском, так, что Матвей работал переводчиком для него и отличным собеседником для пары. Девушка — Барбара и ее парень — Джек, были неформалы. Он и она носили свободные штаны, футболки, кроссовки яркого цвета. Длинные волосы, до поясицы, Барбары были выкрашены в три цвета: красный, оранжевый и розовый. Волосы Джека были зеленого цвета, и крутой ирокез делали его весьма необычным. Учитывая, что они оба имели куча колец и сережек в ушах и по три тату в разных местах на своих телах. Тем не менее, несмотря на их необычный вид, они были очень веселыми, не глупыми, и с ними можно было пообщаться на самые разные темы. И были чем-то похожи на Авария, которая гадина совсем пропала на месяц.

— С добрым утром, как спалось? — хитро спросил Тема.

— Шикарно, поверь. Всем привет, — поздоровалась я на английском.

Пара помахала мне рукой.

— А мы с вами на рок-фестиваль едем, — сообщила Барбара.

— Круто! — подняв большой палец, проговорила я.

— Ну, рассказывайте, где вы были? — Спросил Джек.

— Я сморю, все уже знают, что мы где-то были. Матвей, это ты постарался? — спросила я, без злобы.

— Ребята видели, как мы вернулись в субботу в пять утра в номер. Они тоже были в клубе, правда, в другом.

— А, понятно. Мы были в классном караоке-баре. А потом поехали в клуб — потанцевать и задержались там до утра.

— Хотите посмотреть, как Ника поет? Я записал на телефон небольшое видео, — произнес Матвей, доставая телефон.

— Я тебя убью. — Пообещала я.

— Обязательно.

Пока я дожевывала завтрак, ребята смотрели видео. Кстати довольно не плохо. Я же говорила Матвею, что хорошо пою, а он не верил. Судя по его довольному выражению лица — ему понравилось. Его спеть я так и не уговорила. Он сказал, что не умеет. Зато он классно танцевал на дискотеке, на которую мы потом поехали.

И так до концерта оставалось пару часов, из которых полтора мы потратили с Ксюшей на макияж, прически и выбор одежды. Я остановила свой выбор на черном корсете с камнями на лифе, черные узкие штаны, на которых было пару дырок. Темно серый лак, смоки-айс, туфли на высоком каблуке, широкий браслет, сделала начес и закрепила заколкой в высокий хвост. Ксюше выбрала короткое платье черного цвета, туфли с открытым носком, куртку кожаную(ей станет прохладно, как она выразилась), тоже черную, клатч и трехъярусная цепочка из белого и черного золота. Волосы она уложила в творческий беспорядок, этаким хаос. Макияж был тоже весьма яркий и необычный для нее. Мы вышли из моего номера к нашим парням, которые ждали нас, переодевшись сами час назад.

Когда я увидела Матвея и Артема, то была весьма удивленна. Матвей был одет в темно синюю кофту с глубоким вырезом, смотрелось очень сексуально. Брюки такого же оттенка и черные ботинки (интересно ему не жарко, надеюсь, они тонкие). Черная футболка, серые джинсы и рубашка в клетку темно красная, и кроссовки круто смотрелись на Теме. И мы такие модные выдвинули, наконец, на концерт.

Чтобы понять атмосферу, которая творится на таких концертах, нужно хотя бы на одном из них побывать. И не важно, в каком городе или стране он проходит. Я была на трех рок концертах: в Москве, Нью-Йорке и Краснодаре, к нам тоже иногда приезжают знаменитости. Правда к нам приехали Би-2, Чичерина и Земфира, когда был тур в память о Сергее Бодрове, то они были шикарны! Так, что толпа, нет километры разноплановых людей стоявших в поле, возле огромной сцены, меня не особо удивила. Хорошо, еще не такие пьяные (может, конечно, потому, что только начало), как в России. Зато мои друзья находились в полном шоке от крика, шума и вида ирокезов, байках, черной одежды, метала на их куртках, дерзкого макияжа и прочей атрибутики рокеров. Мы прошли в середину этой толы, насколько это было возможно. Подвинув несколько людей, мы стали так, что бы было видно сцену, как раз в то время, как на ней появилась первая группа Demi Lovato молодая

певица, актриса. Как для разогрева довольно не плохо. Спев четыре песни она уступила место группе One Direction им выпала честь исполнить три песни. Их песня Rock me мне понравилась больше всего, хотя эту группу я не особо любила. Ксюша слушала с открытым ртом, она вообще первый раз на таком мероприятии. А Матвей смотрел на меня, улыбался и не особо реагировал, что твориться на сцене.

— Здорово, это круто, я люблю рок! — Кричала Ксюша на эмоциях.

— Это только начало, поверь, дальше будет круче! — Уверенно сообщила я.

И действительно с каждым последующим выходом новой (для ребят) и моих, давно любимых групп, становилось все драйвнее. Даже Матвей с Артемом втянулись.

Каждая песня Skillet, каждое их слово, каждый взгляд прекрасного Джона Купера и обалденная игра на барабанах Джен Леджер заставляли мое сердце биться чаще. А Песни The Rasmus побуждали у меня бурю эмоций.

— Я обожаю тебя, — крикнула я Матвею на ухо, во время выступления специальных гостей — группы Scorpions и их коронной песни Wind of change.

— Девочка моя! — Буквально прошептал мне на ушко Матвей, я даже не уверена, что именно это он сказал. Но после его поцелуя, я перестала сомневаться.

До самой ночи нас развлекали группы: Imagine Dragons, их песня Just Tonight станет для нас с Матвеем и для Ксюшки с Темой песней пары, скорее всего. Three days grace и их вещь Rain пели все, кто был на фестивале, так же как и многие другие песни. Наконец завершающим исполнением был Крис Дотри. Все песни у него в основном медленные, так, что мы даже потанцевали медляк.

Мы шли с фестиваля от автобуса, который нас довез в одиннадцать вечера до центра города, оттуда — пешком.

— Это просто что-то невероятное! — все еще в эйфории прошептала Ксюша. Мы все настолько охрипли, что еле говорили.

Вроде бы концерт шел всего часа четыре, а усталости на все десять. Так, как мы кричали, орали, хлопали, после такого все нам хотелось отдыха и скорее бы добраться до гостиницы.

— Согласен. Я чувствую, что после сегодняшнего начну слушать рок. — Просипел Матвей, а Тема только покивал головой, говорить он был не в состоянии. Дойдя, наконец, до своих номеров, мы зашли и плюхнулись на кровать.

— Я немного полежу. — Сказала я.

— Я тоже, — ответил мне Матвей.

В дверь постучали.

— Открыто, — прохрипела я.

— Это я, Никуля, зайдешь потом за вещами? — просунулась голова Ксении в дверь.

— Маркова, я тебя убью за твою педантичность! Зайду, ты ж не отстанешь. Дай пять минут полежать. У тебя, кстати, есть смывка для краски, а то моя закончилась, забыла купить.

— Есть, я ж ей не пользуюсь, хотя после сегодняшнего макияжа, похоже придется.

— Ага. — Простонала я, и потянулась на кровати, услышав хруст собственных костей. Эх, старею! — Ладно, пойду за одеждой. Не спи! — тронула я Матвея, подойдя к его кровати.

— Я не сплю. Пойду пока покурю и в душ. Ты же мне запрещаешь курить рядом.

— Давай. Травись, травись, что ты! На здоровье! — мило проговорила я, показывая язык

Матвеем. И вовремя успела закрыть дверь, подушка, летящая в меня, ударилась о дверной откос.

Пока я сняла макияж, поговорила с Ксюшей, и написала папе смс, что я жива, здорова, и скорее всего через неделю буду, прошло минут пятнадцать. Вернувшись в свой номер и не застав Матвея, стала переодеваться. Надев ночную рубашку и распустив волосы, пошла в душ. Ненавижу, когда волосы в лаке, фу! Поплескавшись под приятными струями воды минут двадцать, завернулась в большое махровое полотенце, причесала волосы и вышла из ванной. Матвей стоял возле окна и смотрел на ночной город, о чем-то задумавшись. Он был одет в одни джинсы, его темные волосы еще совсем влажные, видимо принял душ, когда я была у сестры. Я тихонько подошла к нему. Кончиками пальцев провела по его спине, по позвоночнику. Он резко развернулся, я так и осталась стоять с вытянутой рукой, перепугано смотря на него. «Неужели опять оттолкнёт, как тогда... в Москве?!» — пронеслось у меня в голове. Но он взял меня за руку.

— Прости, напугал? Просто не услышал, как ты подошла. — Проговорил он.

— Ничего, все нормально. — Я подошла к нему еще ближе, провела рукой по волосам, слегка притянув его к себе, провела языком по его губам.

Матвей чуть наклонился ко мне, обняв за талию. Наши языки сплелись в страстном поцелуе. Кончиками пальцев провела по его скулам, шее, плечам, спускаясь все ниже. О, боже какое у него тело! Его рука запуталась в моих волосах.

— Мы должны остановиться, — прошептал он мне на ухо, очень неуверенно, скорее спрашивая, чем утверждая.

— Нет уж! Я столько времени не спала по ночам, представляя нас вместе, что сейчас ни-за-что не отступлю! — уверенно сказала я и чуть прикусила его губу, обняв его второй рукой за шею.

Он улыбнулся так сексуально, что мне захотелось его еще больше! Его губы путешествовали по моей шее, ушкам, было немного щекотно, но очень приятно. Руки поглаживали мои плечи, лицо. Я снова поцеловала его руку, когда он провел ею по моей щеке. Продолжая поцелуи, такие нежные, но в тоже время требовательные и немного властные, Матвей приподнял меня.

— Ты вкусно пахнешь, ванилью. — Смеясь, произнес он, направляясь к кровати со мной.

Я хотела сказать, что он тоже пахнет чем-то терпковатым, немного смешанным запахом с сигаретным дымом, таким ненавистным для меня, сейчас же казавшимся самым лучшим запахом на земле. Но не смогла, он целовал меня, и было так тяжело отстраниться.

Поставив меня на пол, он продолжил изучать мое тело, спускаясь от ключицы к краю полотенца, которое меня уже бесило, но я не могла его сбросить, мои руки были заняты волосами Матвея. Я тихо охнула, когда он слегка распустив полотенце, прикоснулся к моей груди. Слова были лишними, никогда не понимала, как можно вести беседы в такие моменты. Можно лишь произносить имя любимого человека во всех интонациях. Он, судя по всему, был такого же мнения. Сегодня мое имя звучало значительно чаще во всех интерпретациях (от Вероники, Ники, до Никули), чем за все время нашего общения.

Матвей осторожно приподнял меня и уложил на кровать. Сам же лег рядом, опираясь на одну руку, второй развернул полотенце, освободив меня от своеобразного плена.

— Ты прекрасна! — приподнявшись и нависая надо мной, рассматривая меня, словно

никогда не видел, глухо произнес он.

Мне стало немного неудобно, но я улыбнулась, закусил губу и провела рукой по его телу, остановилась лишь у его пояса. Расстегнуть-то мне его, удалось, а вот дальше, Матвей не дал продолжить мое маленькое путешествие, подняв мои руки над головой. И начав свое путешествие по моему телу. Его дыхание, поцелуи и язык, который прикасался к моей груди, животу, пупку, и еще ниже, заставляли меня вскрикивать, шептать «хорошо, как же хорошо» и выгибаться навстречу его ласкам. Мои руки переместились ему на спину и буквально впились ему в спину, чувствую, будут у него следы от моих ногтей! Он раздвинул мои ножки и провел по внутренней стороне бедер рукой.

— Ты точно уверена? — еще раз уточнил Матвей.

— Спросишь еще раз, и я тебя убью. Я хочу тебя и мне плевать на все! Если ты боишься моего отца — не переживай я ему не скажу, — с издевкой проговорила я, тяжело дыша.

— Глупышка. — Нежно сказал он, у меня прямо комок в горле застрял. Не хватало еще заплакать.

В следующее мгновение мне уже перехотелось плакать, руки Матвея поглаживали низ живота, губы и язык вырисовывали узоры на моей груди. Еще миг и его пальцы вошли в меня. Я сильнее прижалась к нему. Чувствуя его возбуждение, прерывистое дыхание и прекрасное тело совсем рядом, буквально в миллиметре. Проводя руками по его торсу, и спина нащупывала следы от пуль и ножевых ранений.

— Тебе не больно? — Довольно глупо спросила я.

— Уже нет, не останавливайся. — Прохрипел он.

Мне без проблем удалось стащить с него джинсы. Мои губы шептали: «Хочу тебя, всего!». Перед моими глазами был потолок, наверно белый, но мне казалось, что он весь усыпан звездами, мелкими, яркими, они кружились.... я выгнула спину и вскрикнула.

Матвей чуть переместился, начал целовать меня, одна его рука держала мой вес, вторая — гладила мое тело, словно запоминая, каждый его изгиб. Он разместился у меня между ног и резко вошел в меня. Мы одновременно вскрикнули, от чувств, переполняющих нас.

Минут двадцать наши стоны слышали, скорее всего, в соседних номерах. То, как он двигался во мне, как наши тела сплелись в одно целое и наши чувства в этот миг — невозможно передать словами. Страстные поцелуи, хриплые голоса, мокрые тела — это звучит пошло, но на деле это самое прекрасное, что может быть между мужчиной и женщиной в час ночи.

— Я люблю тебя, — тихо прошептала я Матвею куда-то в шею, лежа у него под боком.

Мы оба засыпали.

Я проснулась от того, что меня пристально рассматривали. Открыв глаза, увидела Матвея, лежащего рядом, именно его взгляд я чувствовала на себе. За окном было темно.... Он поглаживал мое плечо и о чем-то думал — это было заметно по сдвинутым бровям. Закрыв глаза, я снова провалилась в глубокий сон, улыбка не сходила с моего лица.

Если честно, я до сих пор не могу поверить в тот факт, что я встречаюсь с девушкой, которую охраняю. Все мои принципы, все слова, и клятвы ее отцу, что я некогда так не поступлю, звучали очень глупо. Хотя это я только сейчас понял, тогда же мне казалось, что по-другому и быть не может. Но я ничего не смог с собой поделать, она... меня тянуло к ней. Это было впервые за мои лет. Странное чувство, особенно, когда чувствуешь ее прикосновение рук, на своем теле, ее запах становится родным, голос можешь различить из тысячи. Все это похоже на бред, еще месяц назад я сам себя за такие мысли поместил в психушку, сейчас же, лежа на кровати и смотря на Веронику, которая спит у меня под боком, боюсь вздохнуть, чтобы ни разбудить ее еще раз, это уже не кажется бредом. Ника уснула в первый раз где-то в часа три ночи, и я вместе с ней. Проснулся же спустя пару часов от того, что Вероника трясла меня.

— Матвей, проснись, ну проснись же! Господи, что же делать?! — испуганно кричала она.

Я открыл глаза, тяжело дыша. Спустя минуту сел на кровать.

— Что с тобой?

— Все хорошо, сейчас приду. — Еле проговорил я, сжимая челюсть, от напряжения. Встал и пошел в ванную. Твою мать, когда же это пройдет?! Проклятые кошмары!

Через несколько секунд дверь ванной открылась и вошла Ника со стаканом ледяной воды.

— Уйди! — прорычал я, боясь, что в таком состоянии могу ей причинить вред.

— Нет! — Твердо произнесла она, подошла ко мне и обняла. Я так и стоял, вытянув руки вдоль туловища. Так мы стояли минут пять. Когда же я почувствовал, что могу контролировать себя, обнял Нику. Она подняла голову, посмотрела на меня.

— И часто с тобой такое? — спросила она тихо.

— Довольно таки. Прости, не хотел, что бы ты видела меня в таком состоянии. Это после армии. Зря ты подошла, я не контролирую себя, мог и ударить тебя, случайно...

Вероника лишь отрицательно покачала головой.

— Ты в следующий раз скажи, что нужно делать, что бы тебе легче стало, ладно? И не прогоняй меня.

Если честно я был в шоке, не ожидал такого от Ники. Но я согласно кивнул головой, поцеловав ее. Мы прошли в комнату, и через пару минут она уже спала крепким сном, дыша мне в шею.

Лежать было бесполезно, я встал, надев спортивный костюм, кроссовки, тихо вышел на пробежку. Недалеко от нашего отеля располагался парк, в котором, даже в столь раннее время, почти шесть утра — рассвет, бегало пару человек. Достав телефон и подключив наушники, я включил песню Eminem — Im Not Afraid и побежал по дорожке. Мое самое любимое дело обдумывать любую сложную ситуацию именно во время бега. Так и сейчас мои мысли занимала Ника, ее ситуация с мамой, ее отец, как мне вести себя с ним, когда мы вернемся. Стоило ли начинать поиски моей родной матери, про которую я так толком ничего и не узнал. После того, как мне помог найти адрес, где она жила лет тридцать назад, мой, она как сквозь землю провалилась. Жила себе девочка Тамара Киреева в городе Бресте с родителями, отцом ученым, матерью домохозяйкой, потом в лет 18 встретила своего

первого мужа, родила мальчика (меня то есть), но спустя три года сдала его в детский дом, по непонятным причинам. Переехала в Тихорецк, в маленькую квартиру, подальше от родителей, начала жизнь с чистого листа, училась, работала, потом встретила своего второго мужа, родилась у них дочь, прожили они пять счастливых лет и все... дальше о ней ничего не известно. Словно и не было ее вовсе. Как звали мужа и какая теперь фамилия Тамары неизвестно. Единственное, что мне бы стоило сделать — это приехать еще раз в Тихорецк и покопаться в архивах. В прошлый раз у меня было слишком мало времени для этого.

Пробежав третий круг, я остановился около спортивной площадки, и не много увлекшись спортом, не заметил, как прошло добрых три часа. Нужно возвращаться.

— А меня, что не мог подождать? — возмущенно сказал Артем, которого я встретил возле двери. Он собирался зайти за мной и тоже побегать.

— Не уверен, что ты в шесть утра был готов вскочить с постели и бежать. — Ответил я ему, пожимая руку.

Он хоть и младше меня, но чем больше с ним общаюсь, тем отчетливее понимаю, что он хороший человек и друг. И положила руку на сердце, он единственный друг, который у меня остался из прошлой жизни. Из этой: все ребята, с которыми я общался, дружил, погибли или уехали за границу, не оставив своих координат. Где-то я их понимаю, на войне есть два типа дружбы: на всю жизнь, или лучше забыть людей, с которыми связано слишком много воспоминаний. Так проще, для некоторых.

— А чего тебя так рано понесло на улицу? Нормальные люди спят. — Продолжил Тема.

— Так то нормальные. У меня бессонница.

— И что даже Вероника не помогает? Такая девушка рядом, а у тебя бессонница, понимаю, еще она причиной была бы, а так... — скрестив руки на груди, и опершись о стену в коридоре, подколол меня Тема.

— Не переживай, была. Поверь, с этим у меня бессонница никак не связана. — Непроизвольно копирую его движения, произнес я.

— О, я, кажется, что-то пропустил. У вас с Никой, что-то было?

— Похоже на сплетни, ай-ай-ай, как не стыдно! Не переживай, я думаю ты узнаешь все подробности через пару часов, как только Ника пообщается с Ксенией.

— Да прямо уж, Ксюша мне не все рассказывает.

— Такое расскажет! Уверен.

— Ага, значит, все-таки было.

— Иди ты! Я пошел в душ, встретимся на завтраке.

— Ну-ну! — смеясь, проговорил Артем, но все же пошел на пробежку в одиночестве.

Зайдя в номер, увидел Нику, которая сидела в кресле, возле окна и красилась.

— Привет, что-то ты так рано встала, мы куда-то идем? — спросил я, подойдя к ней и поцеловав.

— Еще не знаю, возможно. Я тут прогулила и нашла собор, где есть хоспис. Точнее их два, один Собор святого Петра он в расположен в центре города, а второй — святого Патрика находится в 60-ти километрах от Кельна. Правда, при первом есть больница, а вот во втором — хоспис. Нужно поехать и туда и туда. А еще папа звонил, у нас неделя, на выходных они с Улиткой приезжают домой, нужно быть в городе.

— О, сколько всего я пропустил. Хорошо поедem. Спроси у Ксюши, может она была в тех соборах, пускают туда вообще. И можно ли как то у них узнать про их пациентов, или это

тайна. Я в душ.

— Как всегда коротко, и по делу. Ты всегда такой? — проворчала Ника.

— Ага, привыкай. — Произнес я еще раз поцеловал ее и скрылся за дверью.

Уже в кафе, поедая завтрак, Ника спросила Ксюшу про соборы. Ксения начала взхлеб рассказывать об истории соборов. Ника быстро перебила ее:

— Ксю, мы не уроки истории, я понимаю, что это очень интересно, но ты мне скажи только, есть ли доступ в больницы?

— Ты, как всегда. А зачем тебе это? — спросила, немного расстроившись, Ксения.

Ника рассказала сестре все подробности поисков ее матери за последние дни.

— Я точно знаю, что в соборе св. Петра не разрешают заходить на территорию больницы, только родственникам. А в другом соборе я не была. Но думаю правила там такие же.

— И что мне делать?

— Так скажи, что это твоя мама, какая проблема? — не понял Тема, подключившись к разговору.

— Доказательств, что она моя родственница нет. Фамилия не такая уж и редкая. — развела руками Ника.

— Да, но не забывай, что здесь не Россия и Виноградовых ни так уж и много. Так, что попробуй показать им паспорт. Может, прокатит. — Предложила Ксения.

— Попробую. Вы с нами?

— Да, Тема, ты как? — уточнила Ксюша.

— Я как все. Когда едем? — согласился Артем.

— Сейчас доедим и поедем. — Улыбнувшись, произнесла Вероника.

Она нервничала, и это было видно невооруженным взглядом, хотя и пыталась держать себя в руках. Через час мы стояли возле собора. Мы видели его на экскурсии неделю назад. Даже внутри побывали. Хотя я и не смыслю ничего в архитектуре, но даже у меня захватывал дух, когда смотрел на него. Высотой в десяти, а то и больше этажный дом, пять башен с колокольнями. Ксения сказала, что он очень старый, лет сто, но его разрушили во время войны, и уже в шестидесятые восстановили, как и многие храмы в Кельне. Внутри было очень... уютно, что ли. По крайней мере, когда мы заходили, чувствовалось, что ты попадаешь в другой мир: другой запах, атмосфера. Я вообще не очень люблю бывать в церквях, хотя и заходил после армии, поставить свечи за пацанов, которые погибли, и чувствовал себя не очень уютно. А тут было комфортно, душевно. Не могу объяснить это чувство словами. В общем, попав в этот собор, Ксюша и Ника стали спрашивать у монахинь есть ли в их больнице Виноградова Тамара. После долгих расспросов, кто она, и действительно является ли Ника ее дочерью, они сказали, что такая пациентка к ним не поступала. Чего и стоило ожидать.

— Поехали в другой, может там повезет. — Предложил я Ники после получаса бесполезных расспросов.

— Поехали, хотя я не уверена, что вообще ее найду. Похоже все зря. — Окончательно расстроилась Вероника.

— Не зря, не унывай. — Успокаивала Ксюша. — Приедешь домой и встрясешь все из папы и дедушки. Если ты им расскажешь, что знаешь, они не отвертятся.

— Конечно, встрясу, три ха-ха. Они меня тоже в психушку упекут. Я понимаю, что папа, если знал о матери и проделал с ней такое с дедушкой, не перед чем не остановиться.

Ему карьера, судя по всему важнее человеческой жизни. Боже, никогда не могла подумать, что мой отец, которого я так любила, да и сейчас люблю, так поступит. Это абсурд! — чуть ли не плакала Ника.

— Тише, тише, девочка. Успокойся. Вот и такси приехало, садись, поедem. Ты не переживай, все будет хорошо! — я обняв Нику, стал шептать ей на ухо, что бы успокоить ее.

Ксюша стала развлекать Нику рассказами об их походах с Артемом.

— Пока вы гуляли по клубам, мы были в таком крутом ресторане, там отдельные кабинки, для каждой пары. Очень романтично: интерьер, музыка, даже еда, легкая красиво украшена, а десерты у них вообще сказочные. Вы должны с Матвеем туда сходить. Еще мне понравился кинотеатр на улице. Не знаю, как там, в Италии, но тут мне безумно понравилось. Единственное, что меня волнует, как мне потом перед родителями отчитываться, они ведь захотят увидеть фотки.

— Покажешь им те, что ты сделал, что тут такого. Скажешь, что я передумала в последнюю минуту и уговорила вас полететь в Германию. Она мне больше нравится. Мне, как девушке с приветом, простят. — Быстро придумала Ника.

— Ну, ладно, уговорила. Слушай, а когда нам нужно будет уезжать? — спросила Ксюша, опустив глаза.

— В конце недели, а что?

— Ничего.

— Маркова, колись! Я же тебя знаю!

— Я в Париж хотела. Смотрела в интернете, билеты есть недорогие, всего на два дня. — Скромно отозвалась сестра Ники.

— Вот ты такая смешная, ты раньше не могла сказать, мы тут третью неделю сидим!

— Мне было неудобно.

— Неудобно спать на потолке! Мы можем взять билеты и поехать в Париж, хоть сегодня. Все решено, ребята, мне настолько надоела эта ситуация, что, несмотря на то, встречусь я с мамой сегодня или нет, мы летим во Францию! К черту все и всех! — прокричала Вероника. Я лишь улыбнулся, подумав, что такой она мне нравится больше, уверенной, дерзкой, безбашенной девчонкой.

— Ура! — обрадовалась спонтанному решению сестры Ксюша.

— Ребята, у нас хоть деньги останутся, на обратный путь? — спросил приземленный Артем.

— Не переживай, если, что автостопом поедem. — В шутку сказала Ника.

Стоя перед небольшим храмом, я пытался понять, почему он называется собор. Видимо когда-то он был больше, сейчас же это было небольшое каменное двухэтажное здание, с одной колокольной. На его территории было еще несколько маленьких зданий (кельни), одно большое и очень длинное — это, судя по всему, и был хоспис. Ухоженная территория, приветливые работники (не знаю, как их правильно называть). К нам подошла монахиня, лет шестидесяти.

— Добрый день, я могу вам чем-то помочь? — спросила она на немецком.

— Вы говорите на английском? — спросила Ника.

— Что? Простите, я вас плохо понимаю. А, нет, я не говорю на английском. У нас все, кто здесь живет, знают лишь немецкий. Тут так принято. Кто приезжает, привозят переводчика. — Объяснила монахиня. Ксюша тут же перевела нам.

— У нас есть переводчик. Я хотела спросить вас о ваших пациентах. Я ищу свою мать... — Ника стала рассказывать все то, что рассказывала до этого, другим людям. Ксения очень хорошо справлялась с ролью переводчицы.

Вероника показала паспорт, монахиня внимательно посмотрела и, поманив нас рукой, пошла по дорожке. Мы переглянулись, ничего не поняв, но пошли за ней.

— Меня зовут Агния. Я настоятельница этого собора. К нам много приезжают людей со всех стран. Привозят своих родственников, старых и не очень. Мы за ними ухаживаем, обеспечиваем всеми необходимыми лекарствами, одеждой, уходом. Они доживают свою жизнь тут. Кто по месяцу, а кто и годами. С разными болезнями. У нас отличные врачи. Не всегда родственники хотят, что бы знали их настоящие фамилии, имена, мы и не требуем. Нам достаточно, что бы нам сказали, как зовут пациента, пусть это и вымышленное имя. Недавно к нам привезли женщину, лет сорока, сказали, что ее зовут Беатрис. Привез мужчина довольно пожилой, крупный с отличительным шрамом на шее. Сказал, что она находилась в больнице в Кельне несколько лет, но там не смогли ничего сделать с ее состоянием. Ей стало лишь хуже, быстрая усталость усугубилась лекарствами и теперь она почти все время спит, не разговаривает и никого не узнает. Мы взяли Беат к себе и стали за ней ухаживать. Естественно ее родственник перевел на счет храма определенную сумму, — настоятельница остановилась возле длинного здания. — Я рассказала вам это по той простой причине, что по описанию ваша мать и есть Беатрис, тем более, что она русская. Я слышала, как она говорит сама с собой на русском. Вероника, вы можете пройти со мной, остальные пусть подождут здесь.

— Матвей! — в панике произнесла Ника, прижавшись ко мне. — Можно он пойдет со мной?

— Нет, у нас могут только родственники навещать больных.

— Иди, не бойся мы с тобой. Я с тобой! Мы подождем тебя тут. — Сказал я, как можно уверенней.

Вероника, кивнула и, выдохнув, пошла за монахиней.

Я, Ксюша и Тема — сели на скамейку, стали ждать. Никто не решался произнести хоть слово. Все были на нервах.

Спустя два с половиной, долгих часа, когда я уже стал переживать и ходил туда-сюда, под Ксюшину просьбу сесть и успокоиться, в десятый раз — вышла Ника. Точнее то, что еще пару часов назад было красивой, жизнерадостной, хоть и немного нервной девушкой.

Сестренка, ты как? — обеспокоенно проговорила Ксюша, подойдя к Нике. Тема встал и тоже спросил все ли хорошо.

— Х...во! — произнесла Вероника и бросилась прочь.

Мы побежали за ней, Ксюша еще по дороге умудрилась поблагодарить настоятельницу, которая вышла следом за Никой. Я догнал Нику уже около ворот собора.

— Куда тебя вечно несет, дура?! Ты под машину захотела попасть, снова? Одного раза мало?! Идиотка! — орал я, тряся эту больную за плечи.

— Отпусти придурак! — попыталась оттолкнуть меня истеричка. Я схватил ее и сильно прижал к себе. Пару минут она вырывалась, потом обмякла, я лишь чувствовал, как моя рубашка становится мокрой от ее слез.

Наши друзья отошли и стали вызывать машину. Пока она ехала, слава богу не долго я так и стоял, прижимая Нику к себе. До города мы доехали значительно быстрее. Поднявшись в гостиницу, я усадил Нику на кровать. Она сидела неподвижно, слезы катились по ее

щекам. Было безумно жалко ее и хотелось хоть что-то сделать. Но я лишь стоял в сторонке, курил, и смотрел, как Ксюша делает чай и пытается напоить им Веронику. Выпив чай, Ника немного отошла. Посмотрела на нас: Ксюша сидела возле нее, Артем сидел в кресле, и внимательно смотрел за ними, я вышел на балкон.

— А Матвей где? — спросила Ника.

— Я тут, малыш. — Хотелось как можно нежнее с ней обращаться, в таком состоянии, как она была, мне становилось за нее страшно и не хотелось, что бы это повторилось. Присел рядом с ней и убрал волосы с ее лица. — Ты как?

— Мне безумно хочется кричать от невыносимой боли и безысходности. Я видела маму. — Она замолчала, глотая комок в горле. По ее лицу снова потекли слезы. — Она жива, но это странно видеть ее такой.

— Она тебя узнала? — спросила Ксюша.

Ника кивнула.

— Да, она, правда, не назвала меня по имени. Я зашла в больницу вместе с Агнией, она провела меня до палаты, где лежала их русская пациентка. Когда я зашла, то увидела женщину, сидящую в кресле и смотрящую в окно. На коленях лежала книга. Она дремала. Если честно я ожидала увидеть куча трубок, вокруг лежащего тела. Я присела на край кровати и тихо позвала маму. Она открыла глаза и пару минут смотрела на меня. Мама очень похудела, но осталось такой же красивой, какой я ее помню. Волосы были собраны в хвост, теплая юбка, кофта с длинным рукавом.

«— Привет, мама ты меня узнаешь? — спросила я у женщины, что сидела напротив с лицом моей матери.

— Добрый день. Да, ты моя дочь. — Спокойно произнесла Тамара

— Мамочка, ты жива! — я кинулась к ее ногам, а она лишь улыбнулась и похлопала по моей руке.

— Ну, что ты, милая, как маленькая. Веди себя прилично! Тут люди. Конечно жива, не говори глупостей!

— Мама, это я Ника, я думала, ты умерла, тебя не было пять лет. Ты уехала, папа сказал к тебе нельзя, а потом он сказал, что тебя нет в живых. Я поехала с друзьями тебя искать. Помнишь Ксюшу Маркову, она тоже тут. — Сбивчиво говорила я, стараясь сказать ей как можно больше.

— Детка, что ты такое говоришь, встань с пола, продует. Меня нет с тобой всего несколько недель, а ты ведешь себя, так как будто год не виделись.

— Мама, я же тебе говорю, что прошло пять лет.

— Ха-ха-ха, какая ты выдумщица, Олененок. — Засмеялась она.

Я в шоке села обратно на кровать.

— Лучше помоги мне лечь. — Распорядилась она.

Я подошла к ней, взяла ее за руку и помогла встать. Чуть не упала вместе с ней, я не ожидала, что она так обопрется. Мама, шаркая ногами, как старуха, дошла до кровати. Пришлось ей поднять, уложить и укрыть ноги покрывалом. Я бы никогда не подумала, что она так плохо себя чувствует. По виду и не скажешь.

— Как папа? — спросила Тамара.

Поняв, что мама действительно ничего не помнит, я стала рассказывать ей, что произошло на протяжении пяти лет. Об отце, его работе (об Улитке, естественно

промолчала), моей учебе. Когда я закончила рассказ, мама долго на меня смотрела, я надеялась, что она вспомнит хоть что-то не из своей старой жизни.

— Малышка, ты конечно молодец, хорошую сказку мне рассказала, но это же не правда, а я просила тебя рассказать, как там дома, как мой ресторан. Я переживаю! Твой дед приезжал вчера, а Андрей так совсем про меня забыл, ты ему напомни, что у него все еще есть жена, вообще-то!

— Боже, мама, что они с тобой сделали? Ты не была такой!

В течение полутора часов я пыталась хоть как то заставить маму вспомнить, но безуспешно! Под конец разговора, она рассердилась и накричала на меня, что вместо того, что бы рассказывать сказки, лучше бы нормально поговорила с матерью о школе, все-таки выпускной класс, нужно думать, куда поступать. А потом она закрыла глаза и уснула.

Зашла Агния и сказала, что время закончилось, пациентке нужен отдых. Кое-как я все же спросила у нее приходила ли мама в нормальное состояние. Агния сказала, что всего один раз, видимо, когда звонила мне. Попросила телефон, сказала, что должна сообщить дочери, где находится. Но долго в таком состоянии не пробыла. Всего пару дней. И то ей кололи успокоительные, так как мама пыталась сбежать. Я попросила номер у Агнии, что бы знать, когда мама придет в себя. Забрать я ее не могла, но я еще сюда вернусь, скоро, очень скоро!»

Ника замолчала, я, и ребята тихо сидели, почти не дыша. Я попросил их выйти, Нике нужно немного отдохнуть.

— Черт, голова то, как болит. — Простонала Ника.

— Тебе отдохнуть нужно, поспи. — Сказал я, обнимая ее.

— Ладно, только совсем немного. — Устало проговорила она, удобно устроившись на моем плече, — Матвей, закажи билеты на завтра, не могу больше тут находиться.

— Хорошо, не беспокойся.

Спустя пару минут Ника уютно сопела рядом со мной, свернувшись калачиком. Я осторожно укрыл ее одеялом, сам пошел в соседний номер.

— Ну, как она? — спросила Ксюша. Они с Темой сидели возле компьютера и общались с Родителями Ксении по скайпу. Быстро закончив разговор, сославшись на то, что им нужно уходить, Ксюша заказала обед в номер на троих.

— Заснула. Пусть отдохнет. Сказала, сегодня билеты заказать. — Сказал я, сев в кресло и устало провел рукой по лицу.

— Устал? — спросила девушка Темы.

— Да, нет нормально. Бывало и похуже. — Ответил я, завалившись в кресло.

— Какие у нас планы на оставшиеся дни? — спросил Тема, ходивший по комнате и что-то ища.

— На когда заказывать билеты и куда именно? — спросила Ксюша с немного расстроенным выражением лица.

— Как куда? — спросила Ника, тихо входя в комнату.

— Ты чего встала? — возмущенно спросил я.

— Я замерзла, хотела тебя обнять, в надежде на то, что ты рядом, но тебя не оказалось, и пошла, тебя искать! — с некой нежностью сказала Ника.

— Оооу Love, love, — с иронией сказала Ксюша.

— Не оставляй меня одну, пожалуйста, — промурчала Ника, повиснув у меня на шее.

— Я всегда буду рядом с тобой, не бойся, детка!

— Мур-мур. Может нам выйти, а? — Подмигнул нам Тема.

— Не стоит. — Проговорил я.

— Давайте все-таки сходим сегодня куда-то, ну не сидеть же все время в четырех стенах? — спросила Ника.

— Мы не против, вопрос куда, — пожала плечами Ксюша.

— Давайте для начала просто пойдем, погуляем по городу. А там посмотрим. — Предложил Артем.

Спустя час, мы вчетвером вышли из отеля. Погуляв немного по воздуху и съев две порции мороженого каждый, мы решили пойти в хороший ресторан. Посидеть, поговорить на отвлеченные темы, выпить (я не в счет) и вкусно поесть. Думали культурно провести время. Отчасти у нас это получилось, но в часов десять вечера душа попросила продолжения банкета. Решено было поехать потанцевать. В общем, пришли, точнее, приползли мы в три часа утра, а самолет, на который мы взяли билет был в шесть.

— Парыж, Парыж! Мы приехали до города Парижу! Ик, ой, кажется, последний стакан виски был лишним. Милый, я та-а-к тебя люблю! — Вешаясь мне на шею, кричала Ника, пока мы выходили из здания аэропорта и садились в такси.

— Да, малыш, я тебя тоже. Но давай ты тихонько посидишь, сейчас приедем, и ты отдохнешь, — уговаривал я, вырывающуюся девушку, — Ксюша, помоги, а.

— Нет, я не поеду спать, я хочу гулять. О, рифма, не хочу я спа-а-ать, а хочу гуля-я-ять. — стала петь Вероника.

Черт и как я не уследил за ней?! Не нужно было ей разрешить пить, после дискотеки и выпитых там коктейлей, виски был однозначно лишним! Она успела заказать и выпить его, пока я вышел в туалет. Усадив Нику на заднее сидения такси, сел рядом с ней и Ксенией. Артем устроился впереди.

Доехали мы до отеля быстро, устроившись в хороших номерах, уложили Нику, которая, наконец, уснула, решили отдохнуть пару часов.

В десять утра Вероника разбудила меня, жалуясь на головную боль. Дав ей таблетку «Алко-зельца», отправил в душ. Вышла она посвежевшая и довольная.

— Легче? — Спросил я. Она кивнула. — Тогда ты одевайся, а я пойду будить наших друзей.

Завтракали мы в уютном кафе с видом на Елисейские поля круассанами и замечательным кофе. Сегодня у нас было по плану посетить Диснейленд. Так, как у нас было всего два дня в запасе, то нужно было посмотреть город, как можно быстрее. Хотя как говорит Ника: «этот город невозможно осмотреть и за месяц, но влюбиться в него можно за секунду».

В Диснейленде каждый из нас почувствовал себя ребенком. Столько позитивных эмоций я не получал никогда в жизни! Куча детей, и я вместе с ними, обступили Мики-Мауса, и смотрели на него с восхищением, как и на других сказочных героев. Держал Веронику за руку, ел мороженое, катался на аттракционах, фотографировался. Вероника становится чем-то большим для меня, чем просто девушка, с которой я переспал. Она — самое лучшее, что было в моей жизни.

— Матвей, слышишь? — спросила Ника, дернув меня за рукав рубашки.

— Что? Прости, отвлекся.

— Я говорю, давай после Диснея поедem по магазинам? — мило улыбнулась Ника, —

мы с Ксюшей решили сделать шопинг. Ну, грех побывать в Париже и не пройтись по бутикам.

— Я то не против. Но может, мы с Артемом вас подождем в каком-то кафе?

— Не-е-ет! Так не интересно.

Я вздохнул.

— Ладно. Так и быть пойдете с нами в один магазин, а потом можете сидеть, где хотите. — Согласилась Ника.

— Спасибо, милая. — Произнес я и поцеловал ее. Поцелуй вышел очень страстный, и я прошептал, — Может ну их, эти магазины, поедем в гостиницу?

— Поедем, только после шопинга.

Я немного расстроился, но уступил Нике.

И так шопинг, шикарно... Артем был так же обработан Ксюшей и тоже вздыхал, пока мы ехали на проспект, где находились магазины самых знаменитых брендов, как сообщила Вероника.

Мы вчетвером зашли в один из магазинов. Девочки сразу же направились смотреть на вещи, а нам продавец предложила устроиться на диване и выпить чашку кофе. Что мы и сделали.

— Ксюша, ты главное на цены не смотри, ладно? — услышал я разговор наших девушек.

— Вот, зачем ты мне это сказала, теперь точно буду смотреть. О, боже, это платье стоит, как машина! Идем отсюда, а!

— Маркова, смотри на вещи и мерь, покупать тебя никто не заставляет! Прекрати истерику, смотри какое милое платичко!

— Да, ничего...

— Все я первая в примерочную, выбирай себе что-то и заходи в соседнюю. Ой, простите, я думала, тут никого нет, — произнесла Ника на английском, попытавшись зайти в примерочную, где уже находился человек. До чего она иногда рассеянная.

— Идиотка, смотреть нужно, куда прешь! — на чисто русском произнесла девица, выходя в зал с дестью вешалками с вещами. — Милый, ну кажи ты ей! — Обратилась она к мужику сидевшему рядом с нами.

Если бы она не обратилась к нему, я бы и не заметил его. Этаким «папик», лет пятидесяти, с пивным животом, большими усами, и судя по всему толстым кошельком. В костюме под цвет дивана — песочного, он сидел с газетой в руках. Когда девушка подошла ближе, он аккуратно сложил газету, снял очки, достал из борсетки чехол для них. Положил очки в чехол, чехол в борсетку. Я следил за его действиями, как под гипнозом, и когда он поднял глаза на свою девушку, я тоже посмотрел на нее. Это была Полина.

— Ты? — невольно произнес я, — Не ожидал увидеть тебя здесь. Ты, кажется в Германии, на конференции.

Полина посмотрела на меня, и открыла рот от удивления.

— Полина, ты его знаешь? — произнес «папик»

— Да... это мой... друг... детства. — Заикаясь, произнесла Полинария, — А ты что тут делаешь?

В это время с примерочной вышла Ника, в ослепительном голубом платье до колен.

— Матвей, ну как тебе?

Я подошел к ней и, поцеловав, сказал, что она ослепительно красива. И не потому, что хотел произвести впечатление на Полину, просто так захотелось сделать, в этот момент.

— Так, я все же была права, ты трахнул ее, а как же принципы? — злобно прокричала Полина, уже забыв о своем «ухажёре».

— Матвей, что происходит, кто это? — спросила Ника.

— Вероника, познакомься это моя бывшая девушка.

— Полинария, я смотрю Матвею повезло, трахать дочь мэра, это очень прибыльно. Кстати классная машина у тебя. Спасибо, милый, что покатал меня на ней пару раз.

Я думал, что Ника устроит скандал, но она произнесла фразу, которая меня удивила:

— Детка, я смотрю тебе завидно, бедняжка! Папик не в состоянии тебя удовлетворить? Кстати, эти вещи, что у тебя в руках, не твоего размера не льсти себе! Все телки, что были у Матвея до меня, меня мало интересуют, а на счет машины... нужно сдать ее на мойку, на всякий случай. Я переоденусь, и пойдем, ладно? — обратилась она к нам. Ксюша и Тема стояли, раскрыв рты.

И все бы закончилось мирно, если бы не истерический крик Полины:

— Ах, ты сука, да как ты смеешь? — и она вцепилась в платье Ники.

Папик попытался ее оттолкнуть, все продавщицы магазина сбежались посмотреть на то, что происходило в их магазине.

— Б...ь, уберите эту истеричку, Анатолий Ефимович, если ваша подстилка, не отпустит меня, то вам не видать вашей должности, и въезда в страну, а еще ваша жена узнает на кого вы ее променяли. Да отцепись ты! — больно, судя по выражению лица Полины, ударила Ника по рукам блонды.

— Котик, что это значит? Ты ее знаешь? — прокричала Полина.

Папик, наконец, заговорил, перед этим взяв свою молодую спутницу за руку.

— Вероника Андреевна, простите, я не узнал вас. Прошу, не говорите Андрек Георгиевичу и тем более моей жене, что видели меня. Я заплачу за платье, оно судя по всему порвано, и мы уйдем!

— Котик, что ты так прогибаешься перед этой сукой?! — прошипела Полина, видимо она еще не поняла, что нужно помалкивать.

— Закрой свой рот, выметайся от сюда, что бы я тебя не видел!

— Но, милый...

— Пошла вон! — закричал толстяк, краснея с каждой секундой все больше.

— Все, мне это надоело, я переодеваюсь, и мы уходим. Анатолий Ефимович, оплатите платье, прощайте.

Выйдя на улицу, мы направились в кафе. Ника, все еще была зла.

— Вероника, прости. — Прошептал я на ухо своей девушки

Ника удивленно посмотрела на меня.

— Матвей, если ты думаешь, что я буду закатывать истерику на счет этой блонды, то ты ошибаешься. У нас у обоих были отношения до того, как мы начали встречаться. Единственное — повторяюсь, помой машину. — Она стала на носочки и поцеловала меня в подбородок, — И я зла не на тебя, а на эту блонду, и ее папика, который не мог ее успокоить.

— Откуда ты знаешь этого моржа усатого?

— Пф, Матвей, ну ты даешь, — начала смеяться она, — Хотя он действительно похож на моржа. Анатолий — сидит, в администрации, занимает должность министра транспорта. Имеет жену моложе его на лет пятнадцать, и троих детей. В каждой командировке заводит себе любовницу. Об его похождениях знают все кому не лень. Жутко противный тип. Но

зная его, твоя Полина останется с голой задницей, после сегодняшнего скандала. Если бы на нашем месте оказались другие люди, он бы даже не вмешивался. Но ей не повезло. А тебе я сочувствую, как ты ее терпел?

— Я ее знал со школы, и думал, она не поменялась, но оказалось, что ошибся. Куда дальше пойдем?

— Снова по магазинам, потом в салон красоты. Нам с Ксюшей нужно почистить перышки. А вечером в ресторан.

Проведя еще пол вечера в магазине, мы с Артемом жутко хотели, есть, пить и спать одновременно. Наконец, девушки, сжалились над нами и отправили нас в отель. Отдохнуть, сами пошли в салон.

Артем, увидев Ксюшу в бежевом кружевном платье выше колен, со стильной прической и умело покрашенной — обомлел. Ника же превзошла все мои ожидания. Я, конечно, знал что она красивая, но когда увидел ее в черном узком платье в пол, с полностью открытой спиной. Волосы Вероники были накручены и уложены на одну сторону.

— Вау, — произнесли одновременно я и мой друг.

Ужин прошел весьма удачно. Еда была вкусной, компания замечательной, а наш с Никой танец, прекрасен.

Пришли мы в номер поздно ночью, но сна не было ни в одном глазу. Я притянул к себе мою девочку и прошептал:

— Я хочу тебя.

Она тут же ответила на поцелуй. И стала расстёгивать мою рубашку. Такого страстного секса у меня, наверное, еще не было. Вероника была прекрасна, ее тело, запах, сводили меня с ума. А то, как она стонала и просила еще больше ласк, просто сносило крышу! Рассвет мы встретили на балконе, наблюдая за Парижем и Эйфелевой башней, что виднелась вдалеке. Уютно устроившись в кресле качалке.

Утром мы отправились на Эйфелевою башню. Как всегда вчетвером. Я с Артемом умудрился подняться на самый последний этаж. Девочки побоялись и ждали нас на площадке, смотря в бинокли на красивый город. После этого, мы пообедали на одной из площадок башни. Там стояли столики, было весьма непривычно, но захватывающе есть, смотря, как под нами ходили маленькие человечки.

— Ребята, помните, я говорила, если не хватит автостопом?.. — тихо проговорила Ника. Мило улыбаясь, она посмотрела на нас.

— Я надеюсь, что ты сейчас шутишь, да? — наивно спросила Ксюша.

— Не, у меня уже не осталось денег. Кредитка пуста. А наличных только на дорогу до отеля. — Краснея, произнесла Ника. Ей явно было стыдно.

— Виноградова... — начала возмущаться всегда спокойная Ксюша, но я перебил ее.

— Так, подождите. Давайте посчитаем у кого, что осталось.

После подсчетов. Мы поняли, что всей суммы нам хватит только на то, что бы заплатить за номера в отеле. И почему мы не сделали этого сразу?!

— Зае...сь! Я позвоню Кире, она пришлет нам денег. — Решила Ника.

Но и этому не суждено было сбыться. Кира отключила телефон. Оставив ей несколько сообщений, Вероника сказала, что не будет звонить Динаре и Лесе. Ей было неудобно. Кира единственная, кто понял бы ее, даже после того, как поржала.

И так нам предстояло за сутки доехать до дома. Хорошо, что во Франции более доброжелательные люди, чем в России. На родине нас бы никто не захотел везти, черт знает

сколько и куда. А тут спустя час нашего голосования на дороге, нас подобрал один мужичок на пикапе. Когда мы подъезжали к границе России, Кира объявилась и сказала, что купит нам билеты, и мы сможем долететь из Москвы в Краснодар.

Поздно ночью в первых числах июля (кажется, это было пятое) мы летели домой. Ника и Ксюша спали, удобно разместившись в креслах. Тема смотрел фильм, а я думал о том, что будет завтра. И еще я твердо решил не искать свою мать. Если бы я был нужен ей, она бы нашла меня лет десять. Смотря на всю ситуацию в семье Виноградовых, понимаешь, что лучше не знать многих вещей, а то можно потерять веру в близких людей.

— А-а-а, наконец, ты приехала, как я соскучилась! — кричала Кира, которая встречала меня в аэропорту.

Если честно я и не подозревала, что она приедет.

— Привет, подружка! Я тоже скучала. — Сказала я, обняв Киру, — Спасибо тебе!

— Ну, вы даете, как вы так умудрились потратить все деньги!

— Ой, не напоминай! Потом расскажу. Как вы тут без меня?

— По-разному. Девчонки сегодня тоже хотели приехать, но Динара, как всегда на репетиции, у нее же через неделю грандиозный концерт. Ты будешь? — Я кивнула. — А Леся уехала с родителями на неделю в Эмираты. Я вот там побывала неделю, загорела, отдохнула и хватит. Тем более, что я ужасно скучала по Никите.

— Ты как всегда, Кира. Подожди я с самолета мало, что соображаю. А где Никита, кстати?

— На работе, его, видите ли, вызвали в субботу. Сказал, что вечером приедет. Я надеюсь, мы посидим в кафе? Отметим твой приезд. Дина обещала подъехать к восьми.

— Конечно. Я же обещала.

— Простите ребята, я, что-то туго соображаю сегодня, всем привет! — спустя пару минут помахала ручкой Кира Матвею, Теме и Ксюше. — Я заказала такси, садимся все.

В общем, Кира была как всегда метеор. Везде успевала, все, делая одновременно: разговаривала, махала руками, морально помогая шоферу затаскивать наши чемоданы в багажник. Хорошо, еще догадалась заказать мини-вен. Всю дорогу рассказывала, как без меня было скучно, и даже поездка за границу ее не радовала.

— А еще я ездила к Кириллу. Ну, точнее мы с родителями и малышами поехали посмотреть на его невесту, Мэри. Хорошенькая девушка, милая и очень общительная. Даже моей строгой маме понравилась. Сказала, что она хозяйственная. А Кирилл в нее влюблен по уши, они здорово смотрятся вместе. Я рада за него. Мэри так понравились наши малыши, она с ними все время играла, таскалась по квартире. — Рассказывала Кира, пока мы ехали домой.

— Какая-то она сильно положительная получается. — Засомневалась я.

— Мне тоже так показалось, мол прикидываться. Хочет казаться лучше, но нет, она действительно такая.

— Тогда я рада за Кирилла.

Подъехав к дому, Кира уехала по своим делам до вечера, оставив нас. Вышли родители Ксюши, поохали, что мы им не сказали, во сколько приедем, занесли наши вещи и пригласили всех на обед. Тема с Матвеем как могли, отнекивались, мы с сестрой тоже не особо хотели, есть, нам бы поспать после дороги, но тетя Наташа была непреклонна. Сытно поев и рассказав в подробностях на половину придуманную историю о нашем отдыхе, (про то, что мы ехали автостопом, я промолчала) пошла к себе, парни поехали по домам, а Ксюша, так же как я легла отдохнуть. Точнее она-то легла, а мне так и не удалось отдохнуть. Поднявшись в свою комнату, стала разбирать чемоданы. Потом погуляла с собакой, по которой ужасно соскучилась, так же как и он по мне. Тамерланом занимался дядя Толя, я мало времени проводила с ним. Там, хоть и обиделся, что я так надолго оставила его, но после двухчасовой прогулки по поселку и вкусного обеда — он простил меня, и улегся во

дворе, «загорая» на солнышке. В часа три приехал отец с Улиткой.

— Привет, дорогая. Загорела, красавица, как отдохнули? — пропела Ульяна, как только вышла из машины, и полезла обнимать меня. Я лишь похлопала ее по спине, закатив глаза.

— Здравствуйте, проходите, только у меня нечем вас угостить. — Проговорила я. Первая, зайдя в дом.

— Ничего, мы все с собой привезли. Мы с твоим отцом заехали в ресторан и заказали еды, как знали... — продолжала Улитка, направляясь на кухню. Хозяйка блин!

Папа зашел с двумя кулками вслед за нами. Тамерлан поплелся за ним, виляя хвостом, точнее попой. Улитка, увидев огромную собаку, которая всего лишь хотела облизать ее, подумаешь, он став на задние лапы и стал с нее ростом, начала визжать. Дура! Там же начал еще активнее ее облизывать.

— Тамерлан. Фу! Пошел отсюда! Место! — прокричал папа, вывел Тамика во двор. Бедная собачка. — Ульяна, успокойся, он просто здоровался.

— Господи, какая мерзкая собака! Он хотел меня укусить. Андрюша, зачем вы его держите, это же ужасная порода! — Истерически говорила Уля.

— Это моя собака и Тамерлан добрее некоторых, между прочим. Выпей воды и прекрати кричать! Он даже ничего не сделал тебе! — спокойно сказала я.

Улитка округлила глаза и посмотрела на отца, ища поддержки. Отец, молча, налил своей пассии воды и протянул стакан. Я стала выкладывать продукты, раскладывая по тарелкам, довольная, что отец на моей стороне. Когда мы сели за стол, папа начал расспрашивать про поездку. Сказав ему, что мне все понравилось, и что мы были еще и в Париже, показала фото с Диснейленда, на телефоне, с фотоаппарата естественно не успела распечатать. Да и не нужно ему их видеть, там мы с Матвеем. Особенно то фото, что он сделал, когда мы были в отеле. На балконе. Я стояла, чуть прикрывшись простыней, на фоне Парижа, на рассвете. Фото мне безумно нравилось. Так же было фото Матвея, отличалось он только тем, что на нем было лишь полотенце.

— С Матвеем уже не ругаешься? — спросил папа.

— Нет, уже мирно общаемся. — Ответила я, подумав: «более чем мирно».

— Очень хорошо. Вероника у нас для тебя сюрприз, — начал папа.

— Какой? — осторожно спросила я. Ох не люблю я, когда он так говорит.

— Пока ты была Италии, мы с Ульяной подумали, что ты уже девочка взрослая и тебе нужна отдельная квартира. — Огорошил меня отец. Вот так заявление!

— А городская квартира и этот дом, что уже не мои? Типа, все съезжай дорогая доченька?!

— Нет, что ты, просто я сказала Андрюше, что мне нужен свежий воздух. И он хотел покупать дом, но я подумала, зачем тратить деньги, есть же эта дача! — спокойно произнесла Уля.

Сказать, что я была удивлена, значит, ничего не сказать. Я приподняла бровь в изумлении.

— Папа, я очень надеюсь, что мне слышалось или твоя милая Ульяна имела в виду, что-то другое?! — угрожающе прошипела я.

Улитка хотела ляпнуть что-то еще, но отец вовремя предложил мне пройтись по саду. Мы вышли, и он спокойно начал:

— Вероника, Ульяна беременна.

Я чуть в обморок не упала. От удивления присела на скамейку, хорошо, что она стояла в

саду.

— Она же старая!

— Не такая уж она и старая, ей всего тридцать шесть.

— Да? А я думала ей лет сорок. Ей точно столько, паспорт проверял?

— Ника, не умничай! Лучше бы порадовалась, у тебя будет братик или сестричка буквально через полгода.

— Быстрые вы какие! Всегда мечтала о братике, но никак не улитках... — Тихо проворчала я, сквозь зубы.

— Что, прости? — не понял папа.

— Ничего, я рада. Наверно... еще не поняла. Ну и где ваша квартира?

— В хорошем районе, двухкомнатная, тебе понравится. Хочешь, поедem, покажем тебе.

— Да? Ладно, поехали, посмотрим.

— Точно? — не поверил папа.

— Точно. Только уберу вначале остатки обеда.

— Дочь, ты ли это? Не пугай меня! С каких пор тебя интересует уборка?

— Я, папа, я, с недавних. Пошли уже! — скомандовала я.

Ну, ну, посмотрим, что это за квартира. Не хочу устраивать скандал, по причине того, что если я буду жить отдельно, то смогу реже их видеть. Может квартира это не плохой вариант, который мне сейчас и нужен.

Быстро помыв посуду, переодев спортивный костюм на джинсы и футболку, я сказала отцу, что готова. Поверг отца в шок.

— И что даже краситься не будешь? — спросили он, зная, что обычно я не выхожу из дома без макияжа, и ждать тогда меня приходится, как минимум час.

— Нет, хочу быстрее справиться, мне еще сегодня нужно встретиться с друзьями. Так, что давайте, не стойте, поехали, — поторопила я их, стоя возле машины и нервно притопывала кроссовкой.

Когда мы были в пути, позвонил Матвей:

— Привет, детка, не разбудил?

— Нет, мне не дают поспать. Приехал папа с Ульяной, едем сейчас посмотреть квартиру, которую мне купили.

— Зачем? Ты же на даче живешь.

— Ой, не спрашивай. Я тебе вечером все расскажу. Ты в восемь приедешь за мной?

— Да.

— Ладно, мы, кажется уже подъехали, я тебе позвоню, когда буду на даче.

— Хорошо, до встречи.

Квартира находилась на пятом этаже в новострое. Самому дому было от силы полтора года. Судя по всему, он еще не весь был заселен, но над моей предстоящей квартирой и по соседству на площадке уже жили люди. Двор был большой, охраняемый, имелся паркинг. Небольшой супермаркет, игровая площадка для детей, деревья, цветочки — все довольно мило. Мы поднялись на пятый этаж, папа торжественно вручил мне ключи от квартиры. Открыв большую бронированную дверь, и вторую темно коричневую — я вошла в холл. Включила свет и обалдела. Вся квартира, ну, по крайней мере, та ее часть, что я сейчас видела, была обустроена полностью. То есть сюда можно было въезжать хоть сейчас. Моя новенькая квартира выглядела так: холл — большой, светлый с высокими потолками; нежно

кремовые стены, светло голубой потолок и много лампочек на нем. Слева на стене висело большое зеркало во весь рост, справа — стоял шкаф, рядом с ним был стол, на котором стоял телефон. Небольшой пуфик пол столом, над ним — картина. По левую и правую стороны располагались по две двери. Две коричневые, за ними оказались ванная и туалет, и две — белые, большие, застекленные. Тут располагались спальня и гостиная. В конце коридора была кухня.

Я решила начать осмотр с первой комнаты — гостиной. Вся комната была в светлых тонах. Большое окно, светлые занавеси и шторы гармонировали с диваном и двумя креслами молочного цвета, на которых было, по меньшей мере, штук десять подушек разного размера и расцветки. Небольшой стеклянный столик с оригинальными круглыми ножками, стоял на ковре, напротив дивана. Стена над диваном была фиолетового цвета с узором, на ней висела картина в тон. По левую сторону от двери находилась встроенная стенка белого цвета. По обе стороны были застекленные шкафы, с множеством полочек на которых уже стояли всяческие безделушки. Посередине висел плоский телевизор, под ним был подключен DVD-центр, по бокам в стенке, на нижнем шкафчике, стояли статуэтки. Над телевизором — книжная полка. В центре красивого резного потолка — оригинальная люстра, и еще четыре лампочки по углам. Бра и торшер, стояли позади дивана, дополнительно освещая всю комнату.

Следующей комнатой была спальня. Все мои комнаты на даче и дома (уже бывшего) были оформлены в сиреневом стиле. Мне очень понравилось, что и здесь такой же стиль. Правда кровать оказалась на много больше, она занимала, чуть ли не полкомнаты. По бокам стояли белые тумбочки. На них расположились настольные лампы с черным абажуром. Необычно! Встроенный шкаф, телевизор, висевший на стене напротив кровати, и зеркало со столиком для косметики, под которым стоял стул — все, что помещалось в этой комнате. Занавески были светлые, а шторы на тон светлее обоев, фиолетового цвета. Люстра цвета слоновой кости в форме колокольчика, здорово смотрелась в этой комнате.

Дальше по коридору — кухня, сделана в серо-салатовом тоне. Встроенная кухня, плита, раковина, вытяжка, холодильник, полочки и шкафчики для посуды и продуктов. Барная стойка совмещала кухню с застекленным балконом, который немного переделав, сделали мини-столовую. Там стоял стол и несколько стульев. В кухне было много горшков с цветами, особенно на балконе, что придавало еще больше уюта.

Ванная комната была маленькая, но в ней все было, и полукруглая ванна, и стиральная машинка, которая умещалась под удобным подобием полочки, на которой можно было положить халат или полотенца. Зеркало и умывальник разместили на противоположной стороне. Туалет так же был не большой и находился рядом с ванной комнатой, за стенкой. Я считаю это правильно, когда туалет и ванна разделены.

Посмотрев всю квартиру, я подошла к отцу, сидевшему с Улиткой в гостиной.

— Ну, как тебе? — Спросил он.

— Нравится.

— Слава богу. Будешь здесь жить?

— Такое ощущение, что если я сейчас скажу, нет, вы побежите покупать мне другую квартиру. Нет же, ведь сюда даже перевезли мои вещи, что были дома?! — спокойно произнесла я, усаживаясь в кресло. Мне здесь определенно нравится!

— Ты скажи, тебе подходит? Другую квартиру я конечно тебе не куплю, но ремонт ты сможешь переделать, если захочешь.

— Не могу понять, зачем было делать ремонт и завозить вещи самим, а потом предлагать мне все переделывать. Меня радует то, что ты очень хорошо знаешь мой вкус. Мне все подходит. Это было рискованно, но риск оправдался. Спасибо, папа, — улыбаясь, произнесла я и папа, кажется, даже выдохнул от облегчения.

— Очень хорошо, тогда Толик поможет тебе перевести часть вещей с дачи на следующей неделе.

— Отлично. Как по мне так пусть хоть сегодня перевозит, если не занят. Их будет не много. Тут есть все необходимые вещи для жилья. Давай я ему позвоню, отвезешь меня, соберу вещи, потом поеду в кафе.

Папа отвез меня на дачу, в течение нескольких часов я собрала все необходимое: вещи, косметику, моющие. Обувь, ноутбук, кое-какие безделушки, фотографии, постельное белье. Моя комната стала совсем безлика без моих вещей. Крестная с Ксюшей поехали вместе с дядей Толей и мной — посмотреть квартиру. Оценив ее, они помогли мне разложить все и уехали, оставив меня наедине. Я предлагала Ксюше поехать вечером со мной, но она отказалась, сославшись, что хочет побыть с родителями, отдохнуть. Хотя я думаю, что она просто постеснялась. Позвонив Матвею и сказав ему, адрес квартиры, пошла, приводить себя в чувство.

Разбирать вещи иногда даже очень полезно. Можно найти много нового, или хорошо забытое старое — например мой любимый летний комбинезон цвета морской волны. Я так расстроилась, что потеряла его, пока переезжала туда-сюда, и вот он, спокойно лежит в сумке с летними вещами. Видимо он был в старой квартире. Поискав еще минут пятнадцать подходящие туфли синего цвета, сумку и широкий браслет, положила все на кровать и пошла, накручивать волосы. На макияж и прическу у меня ушел час, потом я, надев комбинезон, определила, что потеряла пояс и тонкий шарф, который шел к нему. Пришлось перевернуть пол шкафа, что я с таким трудом складывала часа полтора назад. Наконец найдя все, что мне нужно, рассерженная постоянными звонками от Матвея — спустилась к машине.

— Ты как всегда! Что можно делать сорок минут? — немного недовольно произнес Матвей, но притянул меня к себе и поцеловал. — Я за это время успел машину забрать, оформить пропуск в твой двор и посидеть в машине в ожидании тебя.

— А-а-а, не трогай меня! Попробовал бы ты за полдня переехать в неизвестную квартиру, перевезти вещи, распределить их, а потом искать что-то в них. А еще я голодна, потому, что отец купил продукты, затарил ими весь холодильник, но все нужно готовить, а это немного проблематично, я не умею! — пожаловалась я, садясь в машину.

— Что даже яичницу не можешь приготовить? — усмехнувшись, спросил Матвей. Его эта ситуация только развеселила.

— Ее сложнее всего готовить. — Серьезно произнесла я. Видимо слишком серьезно, Матвей залился хохотом.

— Я научу тебя готовить. Если ты меня пригласишь.

— После такого смеха — ни за что!

Мы остановились на светофоре, Матвей улыбнулся, повернулся ко мне и прошептал на ухо:

— Куда ты денешься! — поцеловал в щеку и, нажав на газ, рванул с места.

Спустя минут десять мы вошли в кафе Винсент. Довольно милое заведение, с хорошей европейской и французской кухней. Я была пару раз здесь. Кира, Никита сидели за столиком

на кожаном диванчике и ворковали.

— Привет! — крикнула я, подойдя сзади парочки, чем перепугала Киру.

— Блин, ты нормальная? Так и зайкой можно остаться. — хватаясь за правую сторону грудной клетки проворчала Кира.

— Кира, если ты за сердце хватаешься, то оно с другой стороны. — Подсказал Матвей, здороваясь с Ником.

— Ну, перепугала, подумаешь, я от неожиданности.

— Мы так и подумали, — делая усилия над собой, что бы ни засмеяться, произнесла я. — Классно выглядишь! Где такое клеевое платье купила?

Платье было действительно прехорошенькое — телесное посередине, с двух сторон в цветах: желтого, голубого, розового цвета. Голубой пояс и такого же оттенка замшевые туфли, подчеркивали его. Голубая джинсовая куртка, брошенная рядом, браслеты, телесный клатч, и сережки в ушах с розочками ручной работой — все сочеталось с выпрямленными волосами, макияжем и шарфом, завязанным на длинной шеи моей подруге. Никита был одет в темно-синюю рубашку, с подкатанными рукавами, синие джинсы и кроссовки. Кстати об одежде Матвея — он надел белую рубашку с черными пуговицами и змейками на карманах со светлыми джинсами и кроссовками. Каждый раз его образ был все лучше и лучше, и хотя мы не договариваемся, кто, в чем будет, но его одежда соответствует моему стилю. И это круто!

— Не поверишь — у нас в торговом центре. — Продолжила тем временем Кира.

— Круто, покажешь потом магазин.

— Договорились.

— А где Дина? — спросила я.

— Сказала, в восемь будет. Должна через пару минут подъехать. А вот и она. — Помахала Кира девушке, вошедшей в кафе.

Динара была не одна, а с... (кто мог подумать) Димой. Динара превзошла себя — синяя рубашка, заправленная в черные шорты, высокие туфли на шпильке (хорошо, что Дима высокий), конский хвост, минимум макияжа, лишь стрелки, подчеркивающие ее глаза и как всегда крупные серьги. Дима же был в футболке с каким-то абстрактным рисунком, штанах с мотней и кислотно-зеленые кроссовки. Экстремально!

— Привет всем! Рада видеть! — поздоровалась Дина, поцеловав каждого в щеку. Дима тоже поздоровался.

— Простите, что в таком виде, был на дне рождения, в качестве ди-джея, не успел переодеться. — Извинился Дима.

— Та ладно, чего ты извиняешься. У нас дресс-кода нет. Что-то рано ты закончил для праздника. — Спросила я.

— А я отыграл положенные три часа, за которых мне заплатили и ушел.

— Ясненько, присаживайтесь.

Когда, наконец, все расселись и заказали себе еды, неожиданно для всех в кафе зашла Леся. Обычно веселая, яркая сегодня же она была какой-то обычной. Белая свободная туника на тонких шлейках, синие джинсы (сегодня, что день Джинс?), черные босоножки на каблуке, объемная сумка, и не свойственные ей черный браслет и сережки в форме маленьких черных розочек. Волосы завязаны в тугий узел, обычно это любимая прическа Динары.

— Привет, какими судьбами? Кира сказала ты на отдыхе! — обрадовалась я, обнимая

Белку.

— Всем мир. Закончился отпуск. — Сообщила Леся, усаживаясь рядом с нами.

— Что-то мне не нравится твое настроение, что произошло? Официант, принесите еще одно меню, — попросила Кира.

— Я думаю, что мы собрались здесь не для обсуждений моих проблем. — Довольно грустно сообщила она, но попыталась улыбнуться.

— Мы собрались, что бы обсудить проблемы каждого. Так, что выкладывай. — Произнес Никита.

— В общем, и выкладывать нечего. Я рассталась с Сережей, он за то время, что я была в Эмиратах, встретил свою любовь (как он выразился, всей его жизни), изменил мне, мы расстались. Мои родители совсем сошли с ума, собрались переехать в Голландию, на постоянное место жительства. Бабушку и меня собираются забирать. Бабушка не против, ей здесь скучно, видите ли. А меня просто забыли спросить, хочу ли я уезжать. После ссоры с Сережей, они сказали, что раз меня ничто тут уже не держит — спокойно можно уехать. А институт, друзья, которые остаются тут их не волнуют?! Я приехала еще неделю назад, но если честно не хотела никого видеть, после скандала с моим бывшим. А сегодня встретила Киру возле дома, она сказала, что вы собираетесь. Если честно желания приходить не было, но я буквально заставила себя. Сейчас понимаю, что не зря. Выговорилась — даже как то легче стало. — На одном дыхании выпалила Леся.

Мы все стали ее успокаивать, я и Кира сказали, что поговорим с родителями Белки и уговорим их оставить ее тут. А на счет Сережи — сказали, что он идиот, дебил и не стоит Леськиных слез. Пускай катится к своей великой любви.

Во время отменного ужина и бутылкой полусладкого вина разговоры продолжились. Кира рассказывала, как она отдохнула, Кирилл разговаривал с Матвеем о своей работе. Матвей что-то спрашивал, я не особо вникала, пусть общаются. Динара пригласила нас на премьеру спектакля, которая состоится через неделю. Она танцует главную женскую роль. С Димой они продолжили общение после дня рождения Киры и сейчас вроде как встречаются. Хотя судя по ее занятости, репетициям и его работе — видятся они не так часто, как бы им хотелось.

— А ты в курсе, что Улитка, ой в смысле тетя твоя, Ульяна, беременна? — спросила я у Димы. Он лишь хмыкнул при слове улитка.

— Да, они сообщили мне пару дней назад. Я был в ауте. Не подумай, я не против твоего отца, но моя тетя, она такая... безалаберная что ли. Я когда переехал в этот город и остался жить у нее, оставив родителей в другом городе, и прожив неделю — понял, что моя мама скорее прислала меня следить за своей непутевой сестрой, чем она за мной. Ульяна младше моей мамы на три года и приехала в Краснодар вслед за своим мужем бизнесменом десять лет назад. Не знаю, как они жили все это время, но видимо она ему надоела за столько лет, и он развелся, оставив квартиру тетке. Она пожила пару месяцев одна, потом нашла себе какого-то мужика, как оказалось, он был альфонс. Выставив его, после того, что он ее обчистил, она позвонила маме, попросила немного денег в долг. После этого случая, мама и отправила меня к ней, боясь, что ее сестричка опять вляпается во что-то, а так у нее будет о ком беспокоиться.

Я когда узнал, что она встречается с мэром города, был в шоке. Но потом познакомился с Андреем и понял, что он не плохой человек. — Рассказывал Дима.

— Кто не плохой, о чем вы? — услышав наш разговор, заинтересовалась Кира.

— Мы теперь родственники с Никой. — Сообщил Дима, всем присутствующим.

— Каким образом? — поинтересовалась Леся.

— Моя тетя беременна от отца Вероники.

— Вот так новость!

— Поверьте, мы сами в шоке, да Ника?

— Это точно. — Я рассказала, как они приехали вчера и сообщили столь грандиозную новость. — А еще у меня новая квартира так, что приходите в гости на следующих выходных, отметим новоселье.

Спустя час принесли десерт и еще одну бутылку вина, мы продолжили нашу беседу, в столь дружной и веселой компании, за которой я так соскучилась. Мы с Матвеем, перебивая друг друга, рассказали про наши приключения в Париже. В общем, вечер удался!

Через несколько часов мы уже ехали в мою новую квартиру, которую я очень хотела показать Матвею. Всю дорогу мы молчали в предвкушении "продолжения банкета". Буквально через двадцать минут мы уже подъехали к моему новому дому.

— Ну что, какие планы на завтра? — Спросил Матвей.

— Пока не знаю. Ты зайдешь?

— Ты хочешь, чтобы я зашел?

— Естественно хочу, тем более ты еще не был здесь. А вообще чего это я тебя спрашиваю? Вылезай из машины, и пошли!

— Ладно, ладно, идем. Только не нервничай, моя тигрица.

— Р-р-р. — прорычала я ему в ухо.

Когда мы зашли в подъезд, я была не в силах себя сдерживать.

В лифте я дала волю чувствам.

— Оставайся сегодня у меня, пожалуйста! — сквозь поцелуй промычала я.

— Твой папа к тебе не заявится с утра пораньше?

— Ты что боишься моего папу?

— Нет, просто я не знаю какой, в случаи, если он узнает о нас, будет его реакция.

— Не думай о папе, в конце концов, я ему не указывала с кем ему встречаться, а с кем нет, я тоже не особо в восторге от его пассивности, но молчу же.

Когда открылась дверь лифта, я испытывали некое напряжение из-за неуверенности Матвея, которая меня немного расстраивала.

Мы зашли в квартиру, и я устроила небольшую экскурсию, проведя Матвея по всей квартире и акцентировав особое внимание на спальне и ванной комнате, как вдруг я почувствовала нежное прикосновение, его рука нежно взяла меня за шею и развернула к нему лицом.

— Почему ты так напряжена?

— С чего ты взял, все хорошо.

— Не ври мне, я чувствую твоё напряжение.

— Ну, раз ты такой чувствительный, то почему ты до сих пор стоишь и смотришь на меня, неужели не видно, что я безумно хочу тебя, прямо здесь и прямо сейчас?! — уже кричала я.

— Ну, ты и поехавшая, прекрати кричать и иди сюда! — Матвей резко взял меня за руку и дернул на себя. Я и глазом моргнуть не успела, как он схватил меня за талию и крепко прижал к себе, заткнув меня страстным поцелуем, и в ту же секунду снежная королева растаяла.

Мы оба дав волю своим эмоциям и слились в жарком поцелуе. Подняв меня на руки и зацепившись моими ногами о его поясницу, и повисла на нем, чувствуя, что этот человек на самом деле испытывает ко мне необъяснимые нежные и искренние чувства.

Я не заметила, сколько прошло времени, честно признаться мне было это совсем не важно, мне просто хотелось, чтобы этот момент длился вечно, всю мою оставшуюся жизнь, чтобы этот человек был со мной до конца моих дней.

После бурного времяпровождения, я заснула в объятиях любимого человека, которого я очень боялась потерять, который любит меня такой, какая я есть, со всеми моими

истериками и скандалами. Еще полгода назад я и представить себе не могла, что буду настолько счастлива как сейчас, что у меня, "железной леди", появится человек, присутствие которого изменит меня до неузнаваемости. С этими мыслями я провалилась в глубокий сон.

— Солнышко, просыпайся, — нежно шептал мне на ухо Матвей, поглаживая меня по плечу белой розой.

Открыв глаза, я увидела огромное количество роз лежащих на большой двуспальной кровати и большой поднос, который лежал рядом со мной.

— Завтракать будем?! — спросил Матвей, поцеловав меня в кончик носа.

— Да, я жутко голодная, ты же позавтракаешь со мной?

— Конечно, а ты что меня выгонять собралась?

— Да ты что, нет, конечно, у меня и в мыслях такого не было. Напротив, хотела у тебя спросить, может ты не будешь против, если я тебе предложу жить со мной?

— Э-э-э, честно сказать, я немного шокирован твоим предложением! — рассеяно пробормотал Матвей, не зная, что мне ответить.

— Прости, я не думала, что ты такотреагируешь. Ты не подумай, что я тебя тороплю или навязываюсь, просто я одна в такой большой квартире. Мне страшно и одиноко, а вдруг за мной будут следить и нападут где-нибудь в подъезде или грабители ворвутся, ты же не оставишь меня одну? — на полном серьезе с тревогой в глазах сказала я, в надежде услышать положительный ответ.

— Боже мой, малышка, ну что ты такое говоришь, ну кто на тебя нападет, если я все время рядом? Ну, конечно я перееду к тебе, если ты этого хочешь, к тому же я и сам не хочу тебя оставлять одну, ни на минуту, никогда.

— Спасибо тебе огромное, я люблю тебя. — Со слезами счастья на глазах пробубнила я, повиснув на шее у любимого.

Через час мы уже подъезжали к квартире Матвея.

— Проходи, у меня не много вещей, по сути только одежда. Вся мебель хозяйская. Так, что ты посиди, я соберусь быстро. — Пропуская меня, вперед сообщил Матвей.

Я села в комнате на диван, стала осматривать квартиру. Обычная однокомнатная холостяцкая берлога. Хотя здесь довольно чисто, интересно он сам убирает или к нему кто-то женского пола приходит, на помощь. Матвей ушел на кухню, а мое внимание привлекла фотография, стоявшая на столе. На ней была запечатлена молодая женщина лет тридцати. Она улыбалась, обнимая маленького ребенка. Видимо это мама Матвея. Интересная женщина. Жаль, что не смогу с ней познакомиться. Мне бы хотелось ей понравиться. Я взяла фото в руки, перевернула, на обратной стороне, прямо на рамке было написано красивым подчерком «Май, 1993 г. Я и мой малыш». На столе кроме фото лежали какие-то бумаги, на одной из них было написан рукой Матвея адрес. Я случайно взглянула на него.

— Ника, все в порядке, не скучаешь? — спросил Матвей. Он подошел так тихо, что я вздрогнула от неожиданности.

— Все нормально. Это твоя мама? — указывая на фотографию, уточнила я.

— Да.

— Красивая. Ты похож на нее.

— Да, учитывая, что она мне не родная.

— Ой, прости, забыла, но я бы никогда не сказала! У тебя ее глаза. Говорят, что когда человек живет с кем-то долго, становится похож на него. Даже супруги становятся чем-то

похожи после совместной жизни.

— Возможно, только вряд ли, на этой фотографии мне всего пять лет, не думаю, что за два года я стал ее копией.

Я пожала плечами.

— А я знаю этот адрес. Мы жили в этом доме с родителями, когда мне было лет десять. — Еще раз, глянув на бумагу, сказала я. — Тихорецк, город которого я даже и не помню, хотя школа мне там не нравилась. Я даже ни с кем из тех одноклассников не вижусь с тех пор, как мы уехали.

— Ты жила в Тихорецке? — как-то странно спросили Матвей.

— Да, провела там свое детство, в десять лет уехала. Я столько раз переезжала из квартиры в квартиру, что уже не обращаю внимания на это. Перемены мне по душе.

— Ты уверенно, что это тот адрес?

— Да, только тут квартиры нет, я, если честно сейчас не вспомню, в какой мы жили. А тебе папа дал его?

— А? Да, папа. — Все так же отрешенно ответил Матвей. — Ладно, поможешь мне немного?

— Конечно. — С удовольствием помогу, заодно и посмотрю, что еще интересного можно найти у моего парня из его старой жизни.

В принципе Матвей собрался без моей помощи, так как я, найдя в недрах шкафа старую кулинарную книгу, которая пролежала здесь лет шестьдесят, наверно, и увлеченно стала ее листать. Вдруг захотелось приготовить что-то вкусное и красивое, как на картинках, что были в книге. Матвей обещал научить меня готовить — вот, пусть и выполняет обещания!

— Все, можем ехать, ключи я отдам завтра хозяйке. — Закрывая дверь в комнату, сказал Матвей.

— А можно я возьму эту книгу себе? — Спросила я, прижимая старую книгу, как родную.

— Бери, если она тебе нравится. Сейчас же есть в продаже столько всякой литературы...

— Нет, я хочу именно эту.

Матвей махнул рукой, мол, не понять мне тебя.

— Слушай, давай заедем в одно место, это не далеко, ладно? — попросила я.

— Хорошо.

Попросив Матвея остановиться во дворе возле неприметной двери, рядом с мусорными контейнерами. Я вышла из машины и направилась к двери. Попрыгав возле нее минуту, попросила Матвея подойти.

— Блин, я не достаю, помоги, там между стеной и дверью, щель. Засунь туда руку, там должен лежать ключ.

Матвей легко нащупал отверстие в стене и достал небольшой ключ. Я взяла его и довольно легко открыла дверь.

— Пошли.

— Ты меня куда ведешь. У меня если честно нет настроения, сидеть в участке, за проникновение. — Недоуменно произнес Матвей, все же войдя со мной.

— Не бойся, не посадят. По документам это мое.

Мы пошли вдоль темной комнаты, довольно большой. Когда-то это была кухня. Но все,

что было в ней пять лет назад — продали. Остались лишь голые стены. Попав в зал, где еще осталось пару столов, стульев и барная стойка, я взяла стул и села. Матвей стоял рядом, осматривая голые стены небольшого зала. Где-то некогда красивые обои — висели кусками. Сцена, на которой выступали молодые талантливые группы, была закрыта грязными шторами. Окна заколочены, как и входная дверь.

— И, что это все такое? — спросил Матвей.

— Ресторан. Когда-то, шесть лет назад он принадлежал моей маме. Это было шикарное заведение, с отличной кухней, хорошим обслуживанием. Оно пользовалось популярностью у всех жителей города, разного возраста и социального статуса. Тут проводились творческие вечера композиторов, писателей, художников. Играли молодые группы, от рока до джаза. Здесь часто выступали Лесины родители. Им тут нравилось. Папа купил маме ресторан, когда понял, что она не может сидеть дома без дела. Думал, она наиграется и забросит, но мама вложила душу в этот ресторан. Перед отъездом в Германию, она переписала его на меня. Точнее оформила дарственную. Но им никто не занимался, люди, работающие здесь, не хотели другого хозяина и уволились. Я не вникала в это. Не хотела... теперь хочу. Но не знаю, как восстановить то, что было тут раньше.

Неожиданно для себя я заплакала, горько, взхлеб, закрывая лицо руками.

— Ну, что ты малыш, не плачь! Все хорошо, ты же нашла маму, привезешь ее сюда, она поправится. — Матвей испугался такой внезапной перемены настроения. — Посмотри на меня, Ника, слышишь!

Я убрала руки и глянула на него.

— Хочешь, я помогу тебе, найдем строителей, они сделают тут ремонт, Кира, с ее талантом, устроит тут красоту. У тебя много друзей, Дима, как музыкант, найдет ребят, которые будут тут играть. Все будет, как прежде. А потом ты привезешь маму, покажешь ей, что ты не оставила ее ресторан.

— Правда? — не веря в то, что это действительно можно сделать, спросила я.

— Да, я обещаю тебе. Только не плачь. Поехали домой, я научу тебя готовить свое фирменное блюдо. Это очень вкусно, поверь! — Матвей приподнял меня, и мы пошли к машине.

Приехав домой, я тут же позвонила Кире, попросила ее о помощи — найти хорошего дизайнера. Она знала нескольких человек в этой сфере, поэтому пообещала помочь, хотя и удивилась моему внезапному решению заняться давно заброшенным рестораном. Пока я говорила с подругой, Матвей выкладывал продукты из холодильника.

— У тебя столько всего есть, что будем готовить? — спросил он.

— Да, это папа запасы сделал для меня, что бы дочь ни голодала. Давай что-то мясное и салат какой-то. Я смотрела в книге, есть интересный рецепт мясо в винном соусе. Это сложно? Я пробовала в ресторане на подобии блюда, мне понравилось.

— Нет, не сложно, я готовил подобное блюдо, увидел по телевизору, как готовят. Мама любила смотреть такие шоу. Да и сама часто готовила. Она ведь поваром была, учила меня иногда. Только я сделал по своему, получилось вкусно. Попробуем вдвоем? — спросил Матвей.

Я согласилась и в течение часа мы вдвоем колдовали на кухне. Это оказалось очень весело. И весьма эротично.... правда, мясо чуть не подгорело, пока мы целовались в перерывах между готовкой. С моим «талантом» повара — я все же умудрилась разбить одну

тарелку и разлить масло по всему столу, чисто случайно опрокинув бутылку, не закрутив крышку. В итоге после насмешливых подколов со стороны Матвея, пришлось убирать, а потом еще он заставил меня готовить и салат и мясо, а сам лишь стоял и говорил, что делать. Свин!

— Вку-у-усно! — довольная проговорила я, когда мы уже сидели за столом и уплетали ужин.

— Я рад, что тебе понравилось. И если не вдаваться в подробности — разлитое масло, то ты неплохо справилась.

— Спасибо, это все благодаря учителю. — Чуть польстила я, поцеловав Матвея.

— Да, я такой!

Спустя неделю, я научилась готовить суп, котлеты, варить картошку и делать оладушки. Их я приготовила сама, встав рано утром и пока Матвей спал, стала жарить. Используя три литра молока, пол пачки муки и яиц десять, умудрилась за час сделать пять нормальных — не сырых, не пережаренных, оладушка. Матвей меня похвалил и сказал, что никогда такой вкуснотени не ел. Да уж, такой... эм-м... жути, явно еще никто не ел. А еще я ездила с Кирой и дизайнером смотреть ресторан. Он, дизайнер в смысле, сказал, что здание хорошее, нужно только внутренние работы и через пару дней покажет мне проект. Если мне подойдет — у него есть отличная бригада, приступят к работе.

В начале этой недели приехала Лера. Она сильно извинялась за то, что пропала на такой долгий срок. Но она так светила от счастья, что было понятно, этот месяц она провела с Черепом. Так и было. Авария рассказала, что Крестовский повез ее на Карибские острова. Они все это время провели вдвоем, наслаждаясь близостью, океаном и красотой островов. Одоблив наши отношения с Матвеем, и сказала: «Наконец, ты поняла, что он идеально тебе подходит». И передала привет от Аллигатора, который тоже уехал куда-то с Алисой. В итоге она пробыла в Краснодаре несколько дней. Мы ездили с ней по магазинам, по вечерам посещали бары, и катались на байках, проводили время весело и беззаботно.

Сидя перед телевизором в один из вечеров, мы с Матвеем обсуждали, как мне себя вести при дедушке с бабушкой, которые сказали, что приедут в августе, то есть через пару недель.

— Ты определись, хочешь ты им говорить о маме или нет. — Рассуждал Матвей.

— Буду, я бы им хоть сейчас сказала, но боюсь, что дедушка может маму опять куда-то перевезти. Мне хочется понять, зачем ему все это? Может поехать к ней, перевести сюда, как думаешь?

— Не знаю, Ника. Думаю, стоит вначале поговорить с бабушкой и папой, а потом поехать в Кельн. Слушай, мне придется на пару дней уехать.

— Куда? — удивилась я.

— Мне нужно раз в полгода появляться на родине. Пока не получу гражданство.

— Ты в Брест уедешь?

— Да...

— А когда?

— Послезавтра, в среду. У меня билет уже есть.

— Радует то, что ты сказал это сегодня. А не в день отъезда. А обратно когда?

— Вероника, не начинай, я же по делу еду, а не отдыхать. Планирую в воскресенье уже быть здесь. Хочу еще в часть, где служил заехать, к знакомому своему, полковнику. Давно не виделись. Он живет в военном городке.

— Я-я-сно... попроси папу, он тебе гражданство хоть сейчас сделает. — Предложила я.

— Ага, и еще скажу, что живу у тебя и сплю с тобой. Спасибо, не нужно.

— Не смешно!

— Самому не очень, веришь? Я сказал ему вчера, что мне нужно уехать. Он отпустил. Так, что поездишь сама, Андрей Георгиевич дал добро.

— Какая честь. — Проворчала я. — Прошли спать, а? Уже поздно.

— А ты что действительно устала? И уснешь без сказки на ночь? — хитро прищурившись, уточнил мой парень.

— Ну, на счет сказки я не против. — Целую его, я залезла под футболку и коготками слегка царапнула грудь Матвея. После этого он поднял меня на руки и понес в спальню.

Накануне отъезда Матвея, вечером мы с ним достаточно сильно поругались. Повода, как такого не было. Простоя захотела пойти посидеть в ресторане. А Матвей отказался, мотивируя тем, что ему рано вставать.

— Но мы, же не идем на дискотеку. А просто культурно посидим. — Уговаривала я своего парня.

— Вероника, я же хорошо тебя знаю, ты захочешь потом еще куда-то пойти. А у меня поезд рано утром.

— Мог бы и самолетом полететь.

— Я не люблю самолеты. Летал, с тобой, ты бы не поехала поездом.

— Ну, Матвей, пошли, пожа-а-алуйста!

— Нет. Хочешь, сходи с Кирой и Никитой.

— Блин, да я с тобой хочу, а не с ними! В Германии ты с большим удовольствием уделял мне внимание, чем сейчас.

— В Германии я был вынужден. Ведь я работал.

— Ты нормальный? Значит, ты и тут получаешь зарплату от моего папочки, спишь со мной, живешь у меня, и считаешь что это в порядке вещей?!

— Ника, я не то имел в виду. Прости, ляпнул не подумавши! — попытался загладить свою вину Матвей.

Он подошел ко мне и хотел обнять, но я молча отдала его подушку, одеяло, и пошла, спать в спальню. Оставив его в гостиную. Утром, выйдя из комнаты, почти всю ночь, промучившись от бессонницы, нашла лишь записку на кухне и одну розочку. «Прости меня, я не хотел тебя обидеть. Я уехал, не стал тебя будить. Целую. Не сердись». Ну, и ладно, хоть будет время спокойно заняться делами — например, позвонить архитектору. Что-то он никак не посчитает во сколько обойдется ремонт. Только я об этом подумала, как ожил мой телефон — вспомни лучик, вот и солнце.

— Добрый день, Вероника. Это Антон.

— Я узнала.

— Вероника, я посчитал и сделал примерный план вашего ресторана, каким я его вижу в будущем. Мы не могли бы встретиться сегодня?

Я посмотрела на часы, десять часов, пока я соберусь, пока доеду...

— Давайте в час, вас устроит — уточнила я.

— Да, конечно. Встретимся на месте.

— До встречи.

Набрав Киру и спросив ее, может ли она подъехать со мной, все-таки она лучше меня

разбирается во всем этом, и, получив положительный ответ, пошла собираться.

Ровно в час я была на месте. Я получила огромное удовольствие от поездки. Не отдам машину Матвею. Это невероятное чувство, самой ездить в такой шикарной тачке! Кира, подъехала на своем BMW через десять минут. Антон опаздывал. Когда я уже хотела позвонить ему и высказать все, что думаю, он появился в дверях ресторана.

— Простите, девушки. Пробки. — Объяснил он.

Мы сели за стол, и Антон показал проект. Он был выполнен в современном стиле. Оставив сцену, и бар, таким, как я его помню, архитектор дополнил интерьер светлыми тонами, разделив ресторан на две зоны. В одной — должны были быть удобные, мягкие кресла, деревянные столики, на стенах развешены картины современных художников — в основном пейзажи. Несколько столиков были закрыты перегородками. Вторая зона — это сцена, барная стойка, несколько прозрачных стульев и столов разных цветов, и большая площадка перед сценой. Тут можно было проводить концерты, было место для зажигательных танцев. И все было звукоизолировано, что бы в соседнем зале люди спокойно могли отдохнуть, кому не нравится громкая музыка. Все было весьма просто, но очень душевно. Проект мне понравился, Кира тоже оценила и, договорившись о цене, мы с Антоном решили, что с завтрашнего дня он и рабочие приступают к переделке помещения.

— А где ты столько денег возьмешь? — спросила Кира, когда мы решили поехать за Лесей, отвлечь от ее проблем с родителями и посидеть в каком-то кафе. Ехать двумя машинами было довольно глупо, но не оставлять же мою прямо тут.

— Я собирала деньги на поиски мамы, еще до моего дня рождения, но они у меня остались. Могу спокойно их потратить. Если не хватит — возьму в банке. Там хранятся те деньги, что отец мне на обучение перечисляет. С него не убудет, перечислит еще. — Сказала я, садясь в машину.

Белка вышла почти вприпрыжку. Кире, Леське и мне (в телефонном режиме), удалось уговорить ее родителей оставить девушку в Краснодаре пока на полгода одну. Она ведь уже не маленькая и в состоянии жить самостоятельно. Тем более, что ее многочисленные братья, сестры будут приезжать в гости и родители не оставят ее без присмотра. Уговорили их родственницу — то ли тетю, то ли сестру двоюродного брата папы, приезжать к Лесе раз в неделю к ней в гости. Сами же через две недели уезжают, купив в Голландии квартиру и подписав контракт на год концертных туров там же. Бабушку они забирают с собой. Так, что все сложилось так, как хотела Леська.

Казалось бы, будний день, должно быть свободно, но народу было столько, что мы еле нашли свободный столик на летней площадке в одном из наших любимых кафе. Заказав по стакану апельсинового сока, салат цезарь и десерт, мы начали обсуждать, как прошел выходной. Я рассказала, что Матвей уехал, промолчав о его странном поведении. И что мы с Кирой начали ремонт в мамином ресторане. Кира сказала, что у нее такое чувство, что Никита в скором времени сделает предложение. Мы с Леськой, чуть не поперхнувшись, одновременно воскликнули:

— С чего ты взяла?

— Я когда была у него дома, перебирала вещи и случайно увидела коробочку от известной фирмы, которая делает замечательные украшения из белого золота. Я хотела посмотреть, но сдержалась. Сама не знаю, как у меня это получилось.

— Я, конечно, не хочу тебя расстраивать, но может это не тебе? — опустила с небес на землю Киру, Лесья. Все-таки она еще не отошла от расставания с Сережей.

— Если честно я тоже так подумала, но в коробке была маленькая открытка и в ней написано: «люблю тебя. Моей милой К. от Н.»

— О, да это все доказывает. Гениально! — начала смеяться я.

— Да, ну вас! Подруги называются! Все. Не приглашу вас на свадьбу! — обиделась наша впечатлительная подруга.

— Та, ладно, Кирка, мы же любим тебя. Не дуйся. Мы будем только счастливы, если ты выйдешь замуж за Ника. Он отличный парень и вы любите друг друга, это видно. Только Кирилл будет не слишком рад, что его младшая сестричка вышла замуж раньше его.

— Ничего перебеситься. Тем более он сказал, что, скорее всего его свадьба будет в сентябре так, что он будет первым.

Пообщавшись с подругами еще часа два, я поехала к Катерине, хочу провести ее и завести ей подарок, который купила в Париже. Позвоним заранее и, убедившись, что дома никого нет, ни папы, ни тем более Улитки, я зашла в квартиру. Катерина была рада меня видеть, и тут же посадила меня за стол. Заставив есть вкуснейшее рагу и пирог, она сидела напротив меня в кухне и рассказывала, как ей живется тут с Ульяной. Дама, а в скором времени и законная жена моего отца постоянно поучает Катю, говоря, что нужно готовить здоровую пищу, которую не может, есть никто кроме нее самой. Папа по ночам ходит есть в тайне от Улитки. Хорошо, что Катя не особо слушается новую хозяйку и у нее всегда приготовлено мясо, картошечка или каша. В скором времени она вместе с Улиткой и папой переедут на дачу, а эту квартиру сдадут. Меня радовало, что отец не собирается расставаться с Катей. Если бы он не забрал ее, я бы пригласила к себе. Думаю, она бы не отказалась помогать мне, даже за мизерную плату.

Наевшись и пообщавшись с Катериной, я собрала оставшиеся вещи со своей комнаты и поехала домой. Заехав в магазин и купив кое-какие продукты, приготовила легкий ужин. Матвей прислал сообщение, что все хорошо, снял номер в гостинице и собирается отдохнуть, а завтра поехать по делам, в посольство. Мне не все равно... я все еще была зла на него и даже не удосужившись ответить ему, легла спать.

Мне снилось, что я с Матвеем поехала на море. С нами были еще какие-то знакомые. Мы купались, загорали, вода была чистая и очень красивая. Солнышко припекало, и было очень хорошо. Бегая друг за другом по берегу, словно малые дети, мы с Матвеем забежали на пирс.

— Прыгаем? — предложил он.

— Нет, я боюсь. Я плохо плаваю.

— Не бойся, тут не страшно! Я же с тобой.

— Нет, Матвей, пошли просто поплаваем. Я смотрела страшные передачи, про то, как люди калечатся после неудавшихся прыжков.

— Не думал, что ты такая впечатлительная. Ты как хочешь, а я прыгну. — Обиделся парень.

Я хотела крикнуть, что не нужно, но у меня пропал голос. Я попыталась подойти к нему, но я словно приклеилась к пирсу. В это время Матвей прыгнул, а я очутилась в конце пирса. Посмотрела вниз и увидела, что вода стала мутная, и красная. Я резко проснулась. Еле отдышавшись, стала искать телефон. Посмотрев на часы, три часа ночи. Набрала Матвея. После пятого гудка услышала его хрипкое «Да»

— С тобой все в порядке? — прокричала я в трубку.

— Ника, милая, что случилось, сейчас ночь на дворе, ты чего?

Я пересказала ему сон. На минуту забыв, что мы в ссоре.

— Это бред, просто ты что-то смотрела по телевизору, вот тебе и снится всякий ужас. Со мной все в порядке.

— Да, ну ладно, пока. — Бросила я трубку.

Дура! Чего злиться, ведь переживаю и люблю его.

Пока грела молоко, что бы быстрее уснуть, меня это всегда успокаивало, зашла в интернет. Посмотрела в сонник, ничего толком не найдя, кроме того, что: «если вам приснилась кровь — это к кровным родственникам и тайн между ними». Очень интересно, может это связано с мамой? Выпив молока, я еле доплелась до кровати и тут же уснула. Слава богу, в эту ночь меня больше ничего не потревожило.

Все будние дни я не сидела на месте, целыми днями ездила с Антоном по магазинам выбирала материалы для ремонта, начиная от краски для стен, заканчивая мелочью — скатертями на столах. Все должно было быть куплено в кратчайшие сроки. Обещали все закончить к сентябрю. В среду днем позвонил отец, попросил приехать. Зачем я ему понадобилась. Но пришлось тащиться на дачу. Приехав на час раньше, в семь часов, я зашла к крестным. Ксюша выбежала меня встречать во двор.

— Привет, как же я соскучилась! — обняла меня сестра. Ее примеру последовали крестные.

— Рассказывай, как ты живешь, как квартира новая? — начала расспрашивать тетя Наташа

— Да, все хорошо, квартира замечательная, там есть все, вот несколько фотографий, я специально для вас сделала показать. — Я показала фотки на планшете. Случайно попался снимок Матвея, хорошо еще одетого. Он скромно сидел на стуле и пил кофе.

— Это же твой водитель, да? — уточнил любопытный дядя Толя.

— Ага, именно он.

— А что это он делает у тебя? — спросила тетя Наташа.

Мы с Ксюшей переглянулись.

— Это он зашел утром, мы куда-то ехали, я ему кофе предложила, и сделала фото. Как вам пассия папы? — перевела разговор я.

— Ой, Ника, даже не знаю, что сказать. Как-то непривычно мне, что рядом с твоим отцом появилась женщина. Они с твоей мамой были такой красивой парой. Ой, прости меня милая. — Стала извиняться крестная, когда ее слегка толкнул дядя Толя.

— Ничего страшного, все нормально я тоже не в восторге от его выбора, но придется смириться. Теперь буду ждать братика.

— В смысле? — в один голос спросили крестные.

— А вы, что не знали? Ульяна беременна. — Сказала я и еще минут пятнадцать слушала причитания крестной и неодобрительные возгласы крестного, что папа ему ничего не сказал. После всех расспросов, и разговорах о будущей семье, я, наконец, пошла с Ксюшей на второй этаж, в ее комнату.

— Кажется, ты зря ляпнула про Ульяну. — сказала Ксюша.

— Та, пофиг, сейчас мне папа звонит. — Я взяла трубку, — Да? Я у Ксюши. Сейчас поговорим, и зайду, это что экстренно? Еще кто-то беременный? Нет, ну и хорошо. Скоро буду.

— Строго ты с ним. — Усмехнувшись, проговорила сестра. — Ты так про маму и не сказала?

— Не-а, вот приедут бабушка с дедушкой, тогда скажу. Как там Тема, давно не видела его?

— Ничего, нормально. Познакомил меня с родителями. У него сестра такая классная. И родители хорошие.

— Ну, все сестра, пора знакомить его с твоими предками и гуляем свадьбу. Только чувствую нужно печень подлечить, а то две, а то и больше свадьбы я не выдержу.

— Чего две?

Я рассказала Ксюхе про Киру, что она нашла кольцо и теперь в ожидании предложения.

— Нет, я точно замуж не собираюсь в ближайший год. Мне еще отучиться нужно, да и Теме тоже.

— Ну, да отнекивайся.

— А сама, за Матвея замуж не собираешься? — ехидно поинтересовалась Ксения.

— Подловила. Нет, не собираюсь. Главное, что бы папа ни узнал про наши отношения.

А то я ни то, что замуж не выйду, а в монастырь уйду.

— Ага, в мужской, с твоим-то характером.

— Ха-ха-ха, ты сегодня просто Задорнов в юбке.

— Я в штанах, видишь? — указала Ксюша на себя, в спортивном костюме сиреневого цвета и веселых тапочках с мордочками собак. — Какие планы на выходные?

— Пока никаких, но чувствую, что после разговора с папой, появятся, а что? Кстати, а ты в пятницу, что делаешь, вечером?

— Я думала, погуляем вдвоем. Пойдем в кино. А что в пятницу?

— Динара приглашает меня и всех знакомых на премьеру в театр. Она танцует какую-то главную партию в спектакле. Что-то современное. Кира и Леся видели пару лет назад в другом составе, говорят очень хороший. Пойдете с Артемом? На семь часов. Вот билеты. — я достала из сумки пригласительные и протянула Ксюше.

— Я спрошу Тему, если он не захочет, ты же знаешь, как он «любит» театры, то мы будем. Если нет, позвоню тебе — вдвоем пойдем.

Вдруг открылась дверь, и вошел мой папа, судя выражению лица, он был не очень доволен, что пришлось идти за мной.

— Вероника, у тебя совесть есть? Мы тебя ждем, ужин уже остыл, а ты никак не придешь. Поговоришь с Ксюшей потом, ты все равно сегодня не поедешь домой, поздно. Пошли, Ксения, она зайдет к тебе через час.

Я закатила глаза, как в детстве, честное слово. Но поднялась с дивана и пошла вслед за отцом.

Мы поужинали, все вместе, я даже помалкивала за столом по поводу Ульяны. Она бедняжка была такая бледная, и почти ничего не ела.

— Токсикоз? — посочувствовала я.

Она кивнула и слабо улыбнулась, но упорно продолжала сидеть с нами, хотя папа предлагал ей пойти и прилечь. Закончив ужин, папа сказал:

— В субботу приезжают бабушка с дедушкой. Меня не будет в городе, я уезжаю на неделю по делам в Москву. Ты сможешь их встретить? Толик поедет со мной.

— Они же говорили, что приедут в августе?

— Не знаю, что они там говорили, но мне вчера позвонил твой дед и сказал встречать. Ты же в курсе, как я люблю с ним общаться.

— Ага, и поэтому ты в срочном порядке уезжаешь в командировку. Ладно, я встречу их. А жить они, где будут?

— В нашей квартире, я завтра перевезу оставшиеся вещи, и в пятницу приедет Катя сюда.

— Понятно. Ты мне это не мог сказать по телефону?

— Нет. — Отрезал отец. — Все, если тебе так не терпится, иди к Ксюше. Только машину во двор загони. Утром поедешь.

— Будет сделано. Спасибо за ужин. — Приложила руку к виску, отдавая честь.

— Милый, я наверно все же пойду, прилягу. Что-то мне совсем не хорошо. Ты рано утром уедешь? — Спросила Ульяна.

— Да. Как всегда. А что?

— Оставишь тогда мне на завтра немного денег?

— Хорошо, сколько тебе нужно?

— Тысяч пятьдесят... — Ответила Улитка, а аж поперхнулась. Для моего отца это мелочь, конечно, но мне он на три недели оставлял тридцать тысяч, а ей такую сумму всего на пару дней. Нехило она раскручивает моего папашу!

— Милая, но я же тебе давал вчера приличную сумму, ты, что ее уже потратила? — удивленно переспросил папа.

— Да. Но надо, же купить нашему малышу кроватку, коляску, вещи.

— Ульяна вообще-то все это можно купить, когда ты будешь на седьмом-восьмом месяце. Заранее не покупают. Не принято. — Вмешалась я.

— Э-э-э, ну я не покупаю, я внесла залог только.

— Сейчас не те времена, что бы вносить залоги и покупать в кредиты детские вещи. Или ты уже машину решила на будущее ребенку приобрести? Ой, ладно, разбирайтесь сами. Раз тебе папа подходит то, что твои деньги тратятся на ненужные вещи, я не буду вмешиваться.

— Ника, что ты говоришь, это же твой брат. Или сестра... я же не для себя стараюсь. — Возмущенно произнесла Улитка.

— Все, я ушла к Ксюше. — Встав из-за стола, я направилась к крестным.

На следующее утро, проснувшись довольно рано, я спустилась на первый этаж, взяла ключи от машины, выгнав ее со двора, тихонько уехала. Не дай бог еще разбужу Ульяну. Не хочу ее видеть, не приятна она мне. Папа к этому времени уже уехал на работу. Сегодня нужно побегать по магазинам, посмотреть некоторые материалы для ремонта, глянуть несколько картин, что бы завтра быть свободной. Вечером предстоит поход в театр.

Я заехала домой, приняла душ, переоделась в легкое платье бирюзового цвета и, поев бутерброд с кофе, поехала в строительный гипермаркет. Когда уже была в магазине — позвонил Матвей.

— Привет, милая. Как ты?

— Привет, если не считать того, что все еще злюсь на тебя, то прекрасно. А у тебя, как дела?

— Прости еще раз! Я приеду в воскресенье днем, поговорим нормально, ладно? Только не сердись. Я люблю тебя. — Сказала он. Черт. Его голос такой теплый и мягкий... я так соскучилась по нему.

— Ладно, считай, простила. — Милостиво проговорила я и улыбнулась. И почувствовала, что он тоже улыбнулся. — Ты кстати ноут свой забыл, в курсе?

— Да, я понял это уже когда сел в поезд. Ничего он мне здесь не особо нужен. Лучше скажи, чем занимаешься без меня? — спросил Матвей.

— Вот стою в магазине, выбираю ткани на скатерти. Вчера была у отца, на даче. Ксюша привет передает. А еще бабушка с дедушкой в субботу приезжают. Сегодня иду с Ксюшей в театр на спектакль к Динари.

— Передавай всем привет. Прости мне нужно бежать, кажется, моя очередь в посольстве подошла, созвонимся еще. — Спешно проговорил Матвей

— Ага, пока.

— Вероника?! — окликнула меня девушка, неожиданно подошедшая ко мне сзади.

Я обернулась. Передо мной стояла Энжи. Я немного прибалдела от неожиданности. А она изменилась за три месяца. Стиль одежды стал спокойней, вместо кричащих расцветок, наряды, открывавшие всевозможные места на теле, она была одета в светлые брюки и светло-голубую рубашку с рукавом три четверти. Волосы были выкрашены в естественный светлый цвет, а не в тот ужасный перегидрольный, какой был раньше. Прежним остались только губы, грудь и попа. Хотя были довольно успешно спрятаны под одеждой и неброским макияжем.

— Анжела, привет. Не ожидала тебя здесь увидеть. — Довольно мило проговорила я. — Как Марат? Родители?

— Марат... он в больнице. Лечиться от... сама знаешь чего. — Довольно сухо отозвалась о своем любимом Анжела.

— Называй вещи своими словами — от наркомании. Наконец его отец им занялся. Энжи пожала плечами.

— А родители в порядке. Папа работает, скорее всего, в этом году мы уедем в Польшу.

«Аллилуйя, наконец, это свершилось, они уезжают» — подумала я, но тут же посмотрела на Анжелу. У нее в глазах было столько боли, хотя она и старалась улыбаться. Мне стало, ее безумно жаль.

— А ты как? Такое лето в этом году длинное, обычно пролетает незаметно. Кстати завтра на день рождения к Алисе пойдешь?

— Нормально, живу теперь одна, отец квартиру купил. В Париже была недавно. Если честно хочется в институт. Соскучилась я за той суматохой, что там бывает. Да, пойду, мне Алиса звонила в понедельник, кажется, приглашала. — Алиса наша знакомая с потока, у нее завтра собирается весь институт. Я не хотела идти, но подумала, что если не появлюсь — все подумают, что так называемая «королева» сдала свои полномочия. Не дождутся! Хотя очень хочется после того, что я пережила за эти полгода все забросить, стать невидимой для общества. Я и так перестала отвечать некоторым людям на звонки, сообщения. Сажу дома, не хожу на многочисленные вечеринки. Я пересмотрела свое отношение к жизни, людям. Я все еще стервозная для некоторых, но уже не такая для самой себя. Кажется, я отвлеклась, Энжи спрашивала меня о чем-то еще.

— Ау, Вероника. Ты тут?

— Прости, отвлеклась. Эм, да встречаюсь. А ты?

— Нет, сейчас нет. — Грустно сказала девушка.

— Ты его так любишь, что готова простить многое? — спросила я напрямую, имея в виду Марата.

— Люблю, Ника. Несмотря ни на что. И не знаю, что буду делать, если уеду. — Почти шепотом произнесла она.

— Слушай, Анжела, пошли в кафе посидим. А то у меня в глазах уже рябит от этих тканей. — Сжалилась я над двоюродной сестрой.

— Пошли! — согласилась она. Судя по всему, не только у меня поменялось видение этого мира, но и у Энжи-детки.

Мы говорили с Анжелой долгие два часа, она рассказывала, как уговаривала Марата лечь в больницу, пока он не слишком завяз во все это. Как ругалась с ним, кричала, плакала, настаивала на лечении, что бы жить нормальной жизнью. Но, в конце концов, он сдался под давлением Анжелы и конечно своего отца. Марат любит Анжелу, это было понятно всем.

вокруг, кроме него самого. А теперь, когда от него отвернулись все его друзья, и осталась лишь Анжела рядом с ним, он понял, что кроме нее и родных, он никому не нужен.

Она даже пыталась попросить прощение у меня, за все, что сделала, наговорила за время нашей вражды, но у нее не хватило смелости произнести до конца речь. Все уместилось в предложении: «Прости за все...». Я махнула рукой, мы поняли друг друга, и я не держала на нее зла. В чем-то были виноваты наши родители, в чем-то мы сами. Это уже не столь важно. В конце нашей встречи я неожиданно для самой себя пригласила ее сегодня на концерт. А почему бы и нет, ведь Динара хотела, что бы было много знакомых лиц в зале. А я ей потом объясню, почему я взяла с собой Энжи.

В пять вечера я приехала домой, уставшая, но довольная. Сегодняшняя встреча с Анжелой мне принесла облегчение. Полежав полчаса в ванной с пеной, поговорила еще раз с Матвеем, рассказав ему о Энжи, и получив от него одобрение о моем поступке, я прикрыла глаза. Устала, жуть!

Подъехала я к театру раньше всех. Стояла еще минут десять ждала Киру с Лесей, которые приехали вместе. Решила надеть светло-коричневые зауженные брюки и кремовую кофту свободного кроя, и коричневые туфли. Волосы выровняла, легкий макияж и маленькая сумочка. Кира надела джинсы, тунику, с черным широким поясом, скромно, но стильно. Светло-бежевые туфли. Леся — кораллового цвета легкое платье, в тон к нему сумка и босоножки. Вскоре подошла Ксюша, одна, видимо Тема так и не смог сегодня приехать. В синем платье до колен, сверху легкая шифоновая белая кофточка. Босоножки на платформе. Мы стояли вчетвером и ждали, когда можно будет зайти вовнутрь. Переговаривались о чем-то незначительном, когда же приехала Анжела и подошла ко мне, все резко замолчали.

— Привет, девушки. — Поздоровалась Энжи. Сегодня она была более чем скромно одета. Белые брюки и серая кофта на одно плечо.

— А она, что здесь делает? — Спросила Кира довольно громко. Энжи сделала вид, что не услышала.

— Кира, это я пригласила Анжелу. Я потом тебе объясню причину. Давай сделаем вид, что все рады ее видеть. Ну, или хотя бы просто промолчите, что это не так. — Тихо проговорила я, девочкам. Пожав плечами, Кира помахала Анжеле, правда с таким выражением лица, что мне стало неудобно.

Наконец мы зашли в театр, прошли в зал и расселись по своим местам. Пока зрители ждали начала спектакля, я быстро объяснила, как так получилось, что Анжела тут. Как не странно, но Леся и Ксюша меня поняли и даже похвалили за такой поступок. Кира осталась при своем мнении. Она считала, что Анжела не может поменяться за какой-то месяц из законченной стервы и клинической идиотке в милую и хорошую девушку. Я не стала спорить, тем более, что спектакль начался. Следующие три часа прошли, как пять минут. Спектакль был очень интересный, Динара была прекрасна! После окончания именно к ней потянулась целая очередь зрителей — вручать цветы. Мама и бабушка Динары, приехавшие на спектакль, украдкой вытирали слезы. Дедушка стоял рядом с Димой, у которого был огромный букет алых роз и тихо переговаривались. Когда, наконец, мы пробились к Алиевой и обняли ее, она обняла нас и сказала, что это один из лучших дней в ее жизни. Пригласила нас на корпоратив, который устраивал их руководитель и режиссёр спектакля. Побыв час на этом светском рауте, на котором через полчаса все жутко напилось и были не в состоянии держаться на ногах, я предложила поехать ко мне. Заехав в двенадцать ночи в магазин, мы

всей компанией: я, Белка, Воронцова, Динара, Дима, моя сестра и даже Анжела — завалились в квартиру.

Фестивалили мы до шести утра. Пели в караоке (бедные соседи), танцевали, пили. Около часа ночи к нам приехал Никита, потому, что Дима, оказавшись в женском коллективе, кричал, что мы пьяные его изнасилуем, он нам не доверяет и требует мужской поддержки. Бедняжка! Никита был не против приезда, приехал с бутылкой виски. Кричал, что сможет Киру контролировать. Три ха-ха. После выпитой бутылки с Димой уже никто и никого не мог контролировать.

Утром я, Леся, Ксюша и Энжи проснулись с дикой головной болью у меня в спальне. Две наших парочки закрылись в гостиной, но судя по тому количеству, что они выпили, кроме сна они ничем заниматься не могли. Кое-как проснувшись в двенадцать дня Кира с Никитой уехали, Кирины родители пригласили их на обед. Спустя час остальные девочки тоже засобирались домой. Убрав квартиру и приняв божеский вид, мы с Ксюшей сделали себе по чашке кофе и бутерброды, сели в гостиной.

— Классно погуляли! — сказала Ксюша.

— Ага, после такого отдыха нужен еще один. Главное не забыть, что в шесть мне нужно быть на вокзале. — Сонно проговорила я.

— Я тебе напомню. — Пообещала сестра.

— Маркова, твою налево! Я же просила меня разбудить! Уже пол шестого, поезд должен был приехать час назад! Черт!

— Ника, не ори! Иди, причешись, а то у тебя на голове дурдом, после сна. Переоденься и выезжай. Я себе такси вызову. — Спокойно произнесла Ксюша, буквально выталкивая меня из гостиной.

Мы вышли через десять минут, я села в машину и помчалась за родственниками. Когда я забежала на перрон, то увидела бабушку с небольшим чемоданом. Она оглядывалась, в толпе, скорее всего, искала меня. Я подошла к ней сзади.

— Бу! — Попыталась я напугать бабушку.

Она, конечно, вздрогнула, но не очень-то испугалась.

— Привет, извини, я опоздала. Пробки. А дедушка где?

— Ничего, я только приехала, минут десять назад. Поезд задержался. А дедушка прилетит в понедельник. У него еще какие-то дела.

— Как обычно. Дедушка в своем репертуаре. Сразу домой поедem или заедem ко мне, посмотришь мою квартиру?

— Давай к тебе вначале.

— Хорошо. Ой, совсем забыла, мне же нужно на день рождение к однокурснице. В девять вечера.

— Ты, езжай, куда тебе нужно, за меня не волнуйся. Только завтра приедешь пораньше. Мне нужно с тобой поговорить.

— Ладно. — Согласилась я. И мы поехали ко мне.

Пока я готовила ужин, состоящий из жаркое с овощами и салата, бабушка осматривала квартиру. Спустя час, мы сидели на кухне и разговаривали.

— М-м-м, вкусно, — сказала бабушка, попробовав мою еду, — где ты так научилась готовить?

— В книжке прочитала рецепт, захотелось попробовать. Хочу научиться готовить, как

ты и мама.

— Правильно. У тебя должно получиться. Ты во многом похожа на Томочку. Может, когда-то захочешь открыть свой ресторан.

— Бабушка, ты как в воду глядишь. Я только на этой недели занялась маминым рестораном. Здание осталось, и я хочу его привезти в чувство. Если хочешь, поедem, завтра посмотрим, что уже сделали.

— Вероника, я не верю своим ушам, да и глазам тоже. Я нахожусь тут всего ничего, а уже вижу, что ты очень поменялась в лучшую сторону. Мама была бы рада.

— Давай не будем о грустном. Завтра поговорим нормально. Лучше расскажи, как твои заказы, как дедушка?

— Заказы — очень хорошо. Сейчас начали шить новую коллекцию осень-зима. Я тебе привезла пару вещей, тебе должно понравиться. Померяешь.

— Хорошо, спасибо.

— А дедушка, как всегда пропадает сутками в своем институте. Еще понятно, когда занятия, а сейчас там, что делать? Раз в месяц уезжает в командировки. А дома морально отдыхает. Слава богу, в мою работу не лезет. Остальное все по-старому. Я не буду тебя утомлять рассказами о нашей старческой жизни.

— О, да всем бы такую жизнь на старости лет, как у вас!

— Как папа? Как поездка твоя?

— Поездка — нормально. Отдохнули с Ксюшей и ее парнем. Нам понравилось, сейчас принесу фотки, я распечатала несколько.

Пока бабушка смотрела фотографии, я мыла посуду.

— А кто это с тобой? — спросила она, указывая на фотографию с рок концерта, где мы стояли вчетвером.

— Ну, Ксюша ее парень, я и мой охранник.

— Интересный парень, как зовут?

— Матвей.

— Он только охраняет тебя или между вами еще что-то?

— С чего ты взяла?

— Он на тебя смотрит, а не в камеру, как на девушку.

— Нет, бабушка он только мой охранник. Не выдумывай!

— Жаль, значит, мне показалось. А где он, кстати, он заедет сегодня за тобой?

— Нет, он уехал на неделю по своим делам. Отпросился у папы. Так, что сегодня я одна. А папа жениться. — Перевела разговор на другую тему.

— Да? На ком? — довольно спокойно отозвалась бабушка. Странно я думала она удивиться.

Я рассказала ей про Ульяну-улитку. Бабушка внимательно выслушала, посмотрела на ее фото в моем телефоне и сказала, что это дело отца. Она не вправе вмешиваться. Тем более, если я не против Улитки.

— Может, ты сегодня у меня останешься, а то пока мы поедим, пока я приведу себя в порядок, если поеду тебя отвозить, опоздаю к Алисе?

— Хорошо, как тебе удобно. Могу остаться, а могу вызвать такси. Не хочу тебя стеснять.

— Ба, успокойся, остаешься тут. Все, я пошла в душ.

Спустя два часа, я одетая в черное с белым шахматным узором платье до колен, в черных с переплетами босоножках на шпильке, клатчем, выровненными волосами и ярким

макияжем — села в такси. Перед уходом показалась бабушке. Она сидела в гостиной, смотрела какой-то фильм и что-то рисовала, для очередной коллекции. Подняв большой палец вверх, она пожелала удачи и послала мне воздушный поцелуй. В машине решила написать Матвею. Сегодня он вообще не звонил, а я так забежалась, что тоже не удосужилась, хотя бы написать.

«Привет, как ты?»

В ответ пришло сообщение:

«Нормально, прости, что не звонил. Весь день в бегах. Родственников встретила?»

«Приехала только бабушка. Дед, как всегда деловой. Будет в понед. Ты уже в поезде?»

«Не. Поезд в 12:00 (ночи) Буду днем.»

«Ладно. Я уже подъехала к ресторану. Утром созвонимся. Целую»

«И я тебя, не пей много, лучше напиши, когда приедешь домой, даже если это будет пять утра».

«Договорились»

Алиса праздновала в одном из хороших ресторанов нашего города. Мы с ней не так уж и дружим, я, если честно немного удивилась, когда она меня пригласила. Зайдя в ресторан и поднявшись на второй этаж, увидела длинный стол и множество гостей за ним. Мда-а, простовато, как-то. Среди молодежи (подруг Алисы и человек десять с института), сидели ее многочисленные родственники, судя по всему. Один из них говорил тост, и остановился, когда я вошла.

— Добрый день, с именинницей вас. Простите, что перебила. Алиса, дорогая поздравляю тебя. — Сказала, я, целуя в щеку девушку.

Алиса очень симпатичная девчонка, кажется она из Казахстана. Небольшой рост, красивые раскосые глаза и черные волосы делали ее просто красавицей нашего института, если бы не чрезмерная скромность, все парни были бы ее. Сегодня она была в кремовом платье по колено, туфли на высоком каблуке. Волосы были заколоты и немного накручены. Красотка! Я поздоровалась со знакомыми и сели за стол. Надеюсь ей понравиться мой подарок — набор хорошей бижутерии: кольцо, серьги и кулон.

Если честно день рождение выдался довольно скучным, как для меня. Но Алисе вроде понравилось. В течение пяти часов все гости пили, ели, опять пили, танцевали... в часов десять принесли торт, задули свечи. Поели торт, вкусный, красивый. Алиса продемонстрировала своим подругам подарки. В двенадцать ночи я вызвала такси и поехала домой. В принципе не жалею, что поехала. Хоть развеялась.

Зайдя в квартиру, поняла, что бабушка уже спит, прошла тихо в спальню, переделась в халат. Сняв косметику и опустившись в набранную ванную с пеной, набрала Матвея.

— Я дома. — Проговорила я, когда он взял трубку.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Матвей. Он явно не спал.

— Ничего. Я же говорила, что когда приеду, сообщу. А так, как сейчас еще не поздно, решила позвонить. Вот приехала, лежу в ванной, скучаю без тебя.

— Быстро ты, просто. Обычно до утра гуляешь. Что компания не та?

— В яблочко, милый. Если бы Кира хотя бы была, фиг бы так рано приехала. Ты во сколько будешь завтра? Может тебя встретить?

— Не нужно, я сам приеду. Что делаешь?

— Лежу в теплой водичке и мечтаю о тебе. — Улыбнулась я, Матвей, кажется тоже. По крайней мере, дальше наш разговор шел в романтично-эротическом ключе.

Закончив разговор, я пошла, спать, довольная, и ничего не подозревавшая, о завтрашнем дне.

— С добрым утром, как погуляла? Поздно пришла? — спросила бабушка, когда я утром вошла на кухню.

— Доброе. Нормально. Нет, в двенадцать уже дома была. Что ты жарить?

— Омлет со сладким перцем, помидорами, сыром и зеленью. Садись, сейчас будет готов. Кофе будешь?

— Да. Я сделаю. Хорошо все-таки, что ты приехала.

— Конечно, кто же тебе кроме старой бабушки завтрак сделает.

— Да, я не в этом смысле.

— Я поняла тебя, милая. — Обняла меня бабушка и поцеловала в лоб.

— Ты хоть расскажи, как твои подруги? Как Ксюшенька? А то вчера толком ничего не рассказала.

— Подруги... хм, нормально. Кира, блондинка, помнишь ее? — Бабушка кивнула. — Так, вот она замуж собралась.

— Ничего себе, она же молодая, куда ей так рано?

— Ну, ба, это ее дело. Ей даже предложение еще не сделал ее парень. Это она планирует себе так, а пока там ее брат готовится к свадьбе. А Ксюша сейчас встречается с парнем — Артемом, он, кстати, друг Матвея. Учится. Что еще рассказать. А ее папа снова водителем к папе устроился. Точнее его папа взял, когда я попала в аварию. Динара — балерина, спектакль был в пятницу. Она великолепна. Мама ее, как всегда работает. А Дину я познакомила с племянником Ульяны. Он классный.

— Ты, прямо сватья. Всех знакомишь. А как Ольга Борисовна, бабушка Леси? — спросила бабушка о своей подруге, с которой дружила, когда жила тут, у нас в гостях. Что было довольно часто. Она приезжала к нам с мамой, когда дед уезжал в свои командировки, которые длились по несколько недель. — Она говорила, что куда-то уезжает, но ничего толком не поняла. Ты же знаешь, как я не люблю говорить по телефону. Кстати нужно ей позвонить. Может она дома, приеду к ней, поговорим.

— Ага, позвони. Она уезжает в Голландию с родителями Белки. А ее тут оставляют. Только я не в курсе когда.

— А, ну, набери мне ее.

Я позвонила Белке домой, попросила Ольгу Борисовну к телефону и дала бабушке трубку.

Та, поговорив, сообщила, что Ольга приглашает ее к себе в гости на три часа. Так как она в среду утром улетает и другого времени встретиться не будет.

После завтрака мы решили пройтись по магазинам. Мне нужно было убить время до приезда Матвея, которого я очень ждала, а бабушка захотела посмотреть, что продается в наших магазинах из одежды. Ей нужно было откуда-то черпать вдохновение. Хотя я ей доказывала, что у нас продается все то же самое, что и по всей территории России и не только, но она настояла.

С моей бабушкой лучше не ходить по магазинам. Это я усвоила еще в детстве. Она не покупает вещи, а лишь рассматривает их, берет в руки, смотрит швы, строчку, ткань, как пришита бирка. А потом с фразой «Могли бы и лучше шить за такие деньги!», вешает вещь обратно. Мне жутко неудобно становиться, особенно, когда на нас смотрит полмагазина

продавцов и покупателей. Думала, что сегодня обойдется без этого, но не тут-то было. Проходив с ней часа три, и послушав, что все ни так и все не то, увила бабушку в магазин украшений. Купив там себе и своей подруге Ольге украшения на шею из натурального камня, бабушка захотела перекусить. И мы разместились в кафе. Я то и дело поглядывала на часы. Через час должен приехать Матвей. Нужно их познакомить. Пока не буду говорить, что он мой парень. Пусть вначале бабушка его оценит, она всегда разбиралась в людях лучше мамы, и тем более меня. Интересно он ей понравится?

— Ника, сколько время? — спросила бабушка.

— Половина третьего.

— Поехала, а то мы опоздаем.

Пока мы ехали, я набрала Матвея. Телефон отключен. Странно, разрядился, что ли?

Мы зашли к Ольге Борисовне, у нее сидела Белка и помогала нарезать салат.

— Я же говорила, Ольге, что бы ничего ни готовила. Мы торт принесли. — Произнесла бабушка, обнимая подругу.

— Тетя Наина, вы же знаете мою бабушку, она и так сказала нарезать всего один салат, и сделать бутерброд, а не накрыть стол из 12-ти блюд, как она любит. Да бабушка? — обратилась Белка к моей бабушке. Да уж Ольга Борисовна любила готовить, учитывая ее большую семью, которая собиралась на праздники, приходилось готовить на «роту солдат».

— Не отвлекайся, Леся, быстрее порежешь быстрее пойдешь с Вероникой общаться. Никочка, присаживайся, хочешь бутербродик?

— Спасибо, тетя Оля, я поела в кафе. Давайте я помогу Лесе.

— Давай. Вот тебе хлеб намажь его маслом.

Спустя минут пятнадцать мы, с Белой взяв себе чай и по кусочку торта, пошли к ней в квартиру. Я была на нервах из-за Матвея, поэтому просто слушала рассказ Леси о родителях, их переезд, изредка кивая и поддакивая. В семь вечера я все-таки поехала с бабушкой показать ей ресторан. Рассказав, что хочу здесь сделать, мы сели за столик, и я показала фото готового ремонта в проекте.

— Вероника, я очень рада, что ты занялась любимым делом мамы. В последние годы это было единственное, что отвлекало ее от мыслей о прошлом. — Тяжело вздохнула бабушка.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла я.

— Выслушай меня. Я расскажу тебе одну историю, ты уже взрослая и должна понять.

Мне стало неуютно, что может мне рассказать бабушка такого, что я могу не понять? Но я кивнула.

— Я слушаю.

— Когда тебя еще не было в проекте, а твоя мама была в твоём возрасте, мы жили в маленьком городке Белоруссии, в Бресте. — Я удивленно приподняла бровь. Этого я не знала. Тем временем бабушка продолжала, — Я работала портнихой, в ателье, дед твой работал в НИИ, испытывал новый препарат. Еще он неплохо продвигался по партийной лестнице. Денег это не приносило много, только спустя лет десять, когда спала завеса, и можно было продавать лекарства за границу, Николай стал получать большие деньги (на то время) за разработку препаратов. Тамару я родила в двадцать четыре года. Мне некому было помочь, родителей ни у меня, ни у Коли не было, поэтому Тома в три года уже пошла в ясли. И росла очень спокойным ребенком, проблем особых не было. Но в семнадцать лет, ее

словно подменили. Она влюбилась. Этот парень жил на одной улице, был старше ее на целых шесть лет и считался жутким хулиганом и бездельником. Естественно мы были против таких отношений. Но Тамара начала кричать, что выброситься с окна, порежет себе вены, если мы не разрешим ей встречаться с ее любовью. Пришлось разрешить. Мы с бабушкой думали, что повстречаются и разойдутся через месяц, другой. Но не тут-то было. Но в один «прекрасный» день, спустя месяц, Тома пришла со своим парнем к нам домой, и сказала, что беременная и выходит замуж. Мне тогда стало плохо, такого удара судьбы я не ожидала от Тома. А дед выставил ее жениха, побив его, и запер твою маму в комнате. Тамара кричала, разбивала все, что было в комнате. Опять грозились покончить с собой. Такие истерики продолжались на протяжении недели. Каждый день приходил будущий отец, так сказать, стучался в двери и требовал его пустить к Тамаре. Мы не могли видеть нашу дочь в таком состоянии и спустя две недели сдались. Тома с Сергеем (женихом) поженились. Коля похлопотал, и их расписали в кратчайший срок.

Тамара с Сергеем стали жить у него, в коммуналке, с его мамой, бабушкой и еще тремя соседями. Мы пытались уговорить их переехать к нам, в двухкомнатную квартиру, но Тома уперлась: «не хочу с вами жить, вы против Сережи». — Бабушка остановилась. Достала из сумки бутылку минеральной воды. Я слушала ее затаив дыхание.

— Все девять месяцев Тома жила в этом клоповнике. Я приходила к ней, приносила еду, и меня чуть ли не рвало от всего ужаса, грязи, что там был. Но она словно не видела всего этого. Однажды ночью, когда мы уже спали с бабушкой, постучали в дверь. Я, открыв дверь, увидела свою дочь с огромным чемоданом, в слезах, и в одной ночной рубашке. Впустив ее, мы стали расспрашивать, что случилось, но она лишь рыдала и не могла вымолвить ни одного слова. Выпив воды и немного успокоившись, она хотела пойти в свою комнату и лечь спать, что бы ее никто ни трогал. Но у нее отошли воды, пришлось срочно ехать в больницу, хорошо, что у соседа по площадке была машина.

Всю дорогу Тома нервничала, переживала, словно что-то чувствовала. Если бы тогда делали анализы и УЗИ такие, как сейчас, возможно бы определили, что с ребенком что-то ни так еще до его рождения. Тамаре стало плохо во время схваток и врачи, принимавшие ее тогда, решили делать кесарево. После двух часов операции к нам с бабушкой, сидевших в коридоре и ждавших окончания операции, вышел врач и сообщил, что операция закончилась. Тамара отходит после наркоза, но ребенка не удалось спасти. После этих слов я начала плакать и попросилась к дочери в палату. Меня пустили, Тома спала. Побыв с ней пару минут (больше не разрешили), я поняла, что она не переживет, если ей сказать, что ребеночка нет. Выйдя в коридор, где уже собрались родственники папаши и он собственной персоной, подшофе, радостный. Видимо им еще не сообщили, что повода для радости нет. Я отвела в сторону Колю и сказала, что не хочу потерять дочь. У него есть связи, должность, пусть делает, что хочет, но у Тамары должен родиться здоровый малыш. У него есть сутки, пока она не придет в себя.

Когда Тамара пришла в себя спустя два дня, она была слаба, но спросила о ребеночке. Ей сказали, что у нее родился здоровый мальчик.

— Но как?! — в полном шоке, спросила я.

— В ту самую ночь в этом же отделении рожала женщина, старше Тамары. С ней никого не было. А мужа посадили за кражу. Да и сама девушка — Настя жила бедно, как она решилась на ребеночка не понятно. Она хотела отказаться от ребенка, когда родит его. Поэтому было решено сказать ей, что ребенка не спасли. И обменять его на сына Тамары.

Николай пообещал главврачу больницы и старшей медсестре, которая меняла детей, что они получат хороший гонорар и работу в Минске (что было на много лучше, чем трудиться в маленькой больнице Бреста) за свою работу и молчание. Так у Тамары «родился» сын.

Когда Настя пришла в себя после тяжелых родов, она потребовала показать ребенка и долго плакала и кричала, что это не ее сын. Она не захотела поверить в то, что он уже родился мертвым. Ей говорили, что она все выдумывает, напоминали, что она бы все равно его оставила. Но Настя не унималась, продолжала доказывать, что это не ее ребенок. Но все обошлось, Настю выписали, а Тамара, пролежав неделю с сыном, которого назвала Михаил, и выписалась счастливая и не о чем не подозревавшая.

На протяжении двух лет Тома жила с Мишей в относительном спокойствии. Не считая пьяных истерик ее мужа, который по-прежнему не хотел работать. Она все чаще жила у нас. Но однажды в нашей квартире прозвенел звонок. Подняла трубку Тамара. Звонивший оказался мужем той самой Насти, досрочно освобожденный. Приехавши домой к жене, он поверил Насти, которая все так же считала, что ее ребенок жив. Он поехал в тот роддом, нашел медсестру, которая не уехала в Минск, не смогла оставить семью, и она за определенную сумму рассказала ему о подмене детей. Так же она нашла адрес и телефон Тамары. Коля, услышав это и выхватив трубку у Тома, которая кричала, что это не правда, договорился с бывшим зэком о встрече. Он предложил ему деньги. Судя по всему, тому мужику не сильно нужен был ребенок, поэтому он согласился. Коля пошел к Сергею и, пообещав ему дать денег на бутылку, за то, что тот подъедет в одно место и передаст человеку сумку. Что в ней, он естественно не сказал, иначе ни Сереже, ни денег бы не было в ту же секунду.

Что произошло на той встрече, никто до сих пор не знает. Но, когда прошли сутки после отъезда Сережи, Тамара стала звонить в милицию, сообщила, что ее муж ушел и пропал. Еще через пару дней милиция нашла труп мужчины на пустыре, на окраине города. Это оказался Сережа. Денег при нем не оказалось.

Похоронив мужа, Тома надолго закрылась в себе. Мы старались, что бы никто ни рассказал Тамаре о том, из-за чего погиб ее муж. Она переехала к нам и целыми днями сидела дома с ребенком. Спустя полгода, после того, как вся шумиха улеглась по поводу Сергея, опять объявился муж Насти. На этот раз он не требовал ни денег, ни ребенка, он просто хотел запугать нас, что бы мы его не сдали милиции. Ведь мы знали, с кем встречался Сергей в тот день. И еще он хотел, что бы Тома отдала ребенка его жене. Он думал, что Тамара знает, про обмен и поэтому не вдавался в подробности, кому нужно отдать малыша и зачем. Тома ничего не понимала и хотела просто пойти в милицию, рассказать им о шантаже, но когда она рассказала это Коле, он сделал невероятное: буквально приказал ей выполнить условие шантажиста. Он знал, что если поступить по-другому, то этот уголовник сможет добраться до них как угодно и поквитаться с ними, убив Тамару, как он убил Сергея. Тома не понимала, почему это нужно делать, она очень любила своего сына и не хотела с ним расставаться. Но Николай сам отвез ребенка в детский дом, оставив там, не назвав его имени и фамилии, а мы уехали из этой страны навсегда. Тамара очень болезненно перенесла разлуку с сыном, но, как объяснил ей отец, что бы его и ее не убили, уехала и стала жить, словно никогда и не было у нее детей и мужа. Только ночью рыдая в подушку так, что у меня разрывалось сердце, вспоминала о своем малыше.

Спустя год, Тома потихоньку стала приходить в себя. Она была молода, всего 20 лет, красива. Поступила в медучилище. Познакомилась с девочками, стала ходить на свидания. Я

работала на дому, как и сейчас, шила, только первоначально дело шло медленно, клиентов было мало. Коля перевелся из одного НИИ в другое, города Тихорецка. Он устроился в институт, читал лекции по химии. Познакомилась с твоим отцом. Спустя полгода Андрей сделал ей предложение. Она вначале очень хотела рассказать ему о ребенке, и забрать его. Но Коля запретил даже вспоминать о нем. Это было жестоко, я тогда и сейчас была против этого. Но Николай такой человек, что кроме его мнения не существует другого. И все должно быть только так, как он сказал. Тем более Тома боялась, что Андрей не поймет ее и бросит, а она его очень любила и боялась потерять. А потом, когда Андрей сделал головокружительную карьеру в политике, просто не имела права говорить, ведь это бы испортило его репутацию.

И уже после твоего рождения, когда они переехали в Краснодар, она так никому и не сказала о своем сыне. И возможно, поэтому ей становилось хуже с каждым годом, такой груз в душе! Мне очень жаль, но я так и не узнала, что случилось с этим ребенком, где он. Поэтому решила рассказать тебе, ты уже взрослая, и возможно захочешь найти своего названного брата. Мама была бы счастлива. — Бабушка всплакнула, я не смогла ничего ей сказать. Мне нужно было переварить эту информацию.

Внезапно в пустом зале раздался звонок. Я так перепугалась, от неожиданности, что подскочила на месте. Подняла трубку, услышала голос Матвея.

— Привет, Ника, ты где? Я тут строю в твоей парадной под дверью. Еле телефон включил, он разрядился. Когда будешь?

— Через полчаса, бабушку отвезу домой и приеду, жди.

— Жду.

— Кто звонил? — спросила бабушка.

— Кира, она меня дома ждет. — Соврала я.

Когда мы ехали, я не проронила ни слова, отвезла бабушку и поехала домой. По дороге обдумывала все то, что мне рассказала бабушка. В принципе ничего такого сверхъестественного я не слышала. У многих в жизни бывают разные ситуации. Странно слышать, конечно, что мама бросила ребенка, и у меня есть брат, пусть и не родной. Даже не знаю, стоит ли его искать, а вдруг он не знает, кто его родные, жил себе в другой семье. Или зол на свою родную мать и мстить будет. Страшно! Ой, пока не хочу думать о брате и всей этой истории, меня ждет Матвей.

Матвей сидел на скамейке возле дома и курил. Я подошла сзади, прикрыла его глаза ладонками. Он немного напрягся, но спустя секунду уже улыбаясь, взял меня за руку и посадил возле себя. Я обняла его за шею и хотела поцеловать, но он отвернулся.

— Ты чего? — спросила я.

— Ты же не любишь, когда я курю.

— Я не видела тебя почти неделю, и мне сейчас плевать курил ты или нет. — Произнесла я, и, повернув его лицо к себе, поцеловала.

Оторвавшись друг от друга, мы поднялись со скамейки, и пошли в квартиру.

— Вначале поешь или в душ? — спросила я.

— Поем, уж очень проголодался.

Я разогрела ужин. Дав ему спокойно поесть, я рассказала, что делала всю неделю в подробностях.

— Вроде сегодня ничего не делала, а устала так, словно мешки таскала, еще и бабушка

перегрузила сегодня. И так голова кругом идет от всего, что твориться вокруг меня.

— А что она тебе говорила? — спросил Матвей.

Я вкратце рассказала ему, о том, что у мамы есть сын, но она от него отказалась двадцать с лишним лет назад.

— Мда-а-а, весело тут тебе без меня было. — Протянул Матвей, сонным голосом.

— Да, уж. Давай спать, я вижу, ты не спал? Кстати чего так долго ехал, ты же должен был днем быть?

— Та, на одной станции стояли часа три, ловили каких-то мошенников. Вроде, как аферисты. По очереди втирались в доверие богатым людям, одиноким, в основном, и обворовали их. В полиции решили, что именно сегодня они должны были ехать в том же поезде, что и я. Но их, естественно не было. Вот и стояли, ждали, пока обыщут весь поезд. Вдруг я под кроватью кого-то прячу. Бред, как обычно. Пойду в душ, спасибо за ужин, ты умничка. — Поцеловав меня в щеку, Матвей направился в ванную.

Спустя минут двадцать он вышел из ванной в одном полотенце. По его обнаженному торсу стекали капельки воды. Я, домыв посуду, повернулась к нему. И провела рукой по груди. Он обнял меня за талию и притянул к себе. Его губы были настойчивы и жадно меня целовали. Моя футболка была снята в ту же секунду. Я прижалась к нему еще ближе. Почувствовав, что он уже возбужден, положила его руку себе на грудь. Тонко, почти прозрачно намекая, что хочу его. Он слегка прикусил мочку уха, я застонала. Вдруг раздался звонок сотового Матвея.

— Подожди, я отвечу, — произнес Матвей, отстраняясь от меня.

— Может, не будем отвечать?

— Я быстро, вдруг это важно.

Матвей пошел в коридор, я услышала, как он разговаривает с каким-то Александром Петровичем. Спустя пару минут Матвей оделся и, сказав «мне нужно пройтись», вышел, хлопнув входной дверью. Я осталось стоять, как вкопанная, в одних спортивных штанах и лифчике. Пока я, глупо хлопая ресницами, Я же пошла в ванную, умылась, что бы прийти в чувство, и пошла на поиски телефона. Набрала Матвея. Где-то в глубине квартиры раздался звонок. Черт! Какого оставлять телефон дома? Что происходит? Кто такой этот Александр Петрович, и что он мог такого сказать, что Матвей буквально вылетел из квартиры? Походив из угла в угол, я села в гостиной, включила телевизор. Я дождусь его, как бы поздно он не пришел. Не на ту напал...

В час ночи открылась дверь, я слышала, как Матвей тихо прошел по коридору. Я вышла из комнаты, включила свет в холле, заставив Матвея резко повернуться.

— Я думал, ты уже спишь. — Невинно произнес он.

— Не дождешься! Я слишком зла, что бы уснуть! Если ты мне сейчас же не расскажешь, что происходит, можешь собирать вещи! Я не потерплю вранья.

— Вероника, успокойся. Хорошо давай поговорим. Только можно мне пройти в комнату?

— Иди! — милостиво разрешила я, пропуская его. — Начинай, я внимательно тебя слушаю. И если твой рассказ, покажется мне не правдоподобным, можешь быть свободен! Кто такой Петрович, и что он тебе сказал? Ты сбежал, ничего не объяснив, это, по-твоему, нормально?

Это тот самый полковник, к которому я ездил. Он мне помог в одном деле.... но я бы не хотел пока ничего говорить, мне нужен мой ноут, там вся информация, что Александр

Петрович мне прислал. Я просмотрю ее и все тебе объясню, если сам хоть что то пойму.

— А сам ты, что не можешь сказать? Это как-то связано с Брестом? Может у тебя там девка какая-то появилась, а ты мне про полковника заливаешь? — несла я чушь, слабо соображая, что говорю.

— Сядь, не стой над душой и прекрати орать, я это терпеть, не намерен! — Вспылил Матвей.

— Какой, бл...ь нежный! Не намерен — вон дверь! — Взорвалась я окончательно. Какое право он имеет, так со мной разговаривать! Сам черт знает, где неделю пропадал, ничего не может рассказать, великие тайны, видите ли, у него! Уходит, шастает где-то часами, еще и указывает, что мне делать в моей квартире!

— Как пожелаешь! — тихо, слишком тихо проговорил Матвей. Встал с кресла, взял свой телефон, оделся. — Вещи заберу завтра.

Он ушел! Я опустилась на пол, и залилась нервным смехом. Потом рыдала, долго, со вкусом. Взяла телефон и набрала номер, все равно, что поздно.

— Да? — сонно ответили в трубку

— Мне херово, приезжай, пожалуйста!

— Через сорок минут буду.

— Что у тебя случилось? Ну и видок у тебя? — произнесла моя добрая подруга, как только зашла в квартиру. Белка, а именно ей я позвонила, была единственным необременённым человеком родителями и парнем, из всех моих подруг.

Я тут же начала плакать и захлеб рассказывать, что произошло. Естественно во всем обвиняя Матвея. Что бы успокоить меня Леська обняв меня, повела в комнату, усадила на диван и, выслушав мой рассказ, спросила:

— У тебя есть, что выпить?

Я кивнула и сказала ей, где находится бар с выпивкой.

— Ничего себе выбор, да ты алкоголик, мать! — посмотрев на две бутылки мартини, две — виски и еще несколько видов водки, коньяка и одну бутылку Бейлиса, Белка выбрала мартини. — С него-то и начнем!

После выпитой бутылки и банки оливок, которые нашлись в моем холодильнике, и наших рассказов о том, какие мужики херовые, мы начали засыпать. Но тут дикий крик Леси вывел меня из объятий Морфея.

— Чего ты орешь?

— А чего оно так пищит? — указывая на стол, спросила Леська. На столике стоял Матвея ноутбук. И как я его раньше не заметила? Оказывается, он был включен, и сейчас пришло сообщение на почту. Именно этого звука и резкого включения экрана испугалась моя собутыльница.

— А давай посмотрим, что там? — предложила отчаянная Леся.

— Ну, не знаю... — засомневалась я.

— Давай, мы осторожно, он ничего не узнает. Может это то письмо от неизвестного полковника.

Вот, что делает с девушками алкоголь. Как можно открыть письмо, а потом сказать, что ничего не трогали? Но я поддалась Лесе.

Спустя два часа я сидела абсолютно трезвая и до боли в глазах вчитывалась в письмо, присланное на почту Матвея раз десятый. Леся мирно похрапывала рядом.

— Господи не может быть! — как в бреду повторяла я, вот что было в письме:

«Кому: Вершинину Матвею.

От кого: Терехова Александра.

Тема: Документы об усыновлении.

Здравствуй, Матвей. Извини, что не смог встретиться с тобой. Мне жена сказал, что ты приезжал в пятницу. У меня внеочередная командировка. В общем, я не любитель писать длинные письма, поэтому прикрепляю файлы по твоему вопросу: поискам матери. Документы это с твоего детского дома. Там все еще работает тот же директор, что и двадцать пять лет назад. Мои люди поговорили с ним, он признался, что в 1990 году к ним в детдом привезли ребенка в возрасте трех лет. Мои ребята показали фото, сделанное твоей приемной матерью, директор сказал, что это и есть ты. Но фамилия и имя у тебя были другие. Человека, который привел тебя, он запомнил хорошо, по рубцу на шее. Этот человек не хотел называть своей фамилии, но пришлось написать твое, хотя пообещали, что не будут разглашать его. Звали тебя Сосновский Михаил Сергеевич, 1988 г.р. Рожден в 5-м городском роддоме г. Бреста. Удачных поисков, если тебе это все еще необходимо».

К письму прилагались: свидетельство о рождении и документы по усыновлению маленького Михаила, который стал Вершинином Матвеем Александровичем, матерью которого являлась Вершинина Анастасия.

Сосновская — девичья фамилия моей матери. Не верю я в такие совпадения! Нужно срочно лететь к матери. Отец может всего и не знать.... бабушка не скажет, а дед... этот человек противен мне! Мама — единственный человек, который в состоянии объяснить мне, что все это значит! Надеюсь, она будет более адекватной, чем в прошлую нашу встречу.

Взяв телефон, я набрала Матвея. Отключён. Набрав другой номер, тут же услышала приятный женский голос.

— Доброе утро, девушка подскажите ближайший рейс в Кельн?

— У нас прямого рейса нет. Есть в Мюнхен, а от туда уже в Кельн.

— Простите, забыла. Так когда?

— Сегодня, в 12:55.

— Бронируйте, Виноградова Вероника.

— Один? — переспросила девушка.

— Да.

Уладив все вопросы, я пошла в душ, нужно хоть немного прийти в себя. После того, как я вышла из ванной, стала собирать вещи.

В десять утра я подняла Лесю и сказала, что улетаю.

— Ты уверенна? — спросила она, когда мы уже стояли во дворе и ждали такси.

— На все сто. Я должна покончить с этим. Мне надоели эти тайны. Позвони, пожалуйста, моему папе, когда я улечу, и передай, пусть он срочно прилетает в Кельн. Скажи, что я все знаю.

— Хорошо, только я так и не поняла, неужели твоя мама жива?

— Да, Белка, я тебе обязательно все расскажу подробно, когда сама пойму, что происходит. Все, спасибо, что ты сегодня была со мной, пока. Я позвоню, когда приеду.

— Пока, удачи тебе. Ни пуха, ни пера. — Пожелала Леся, обняв меня.

Я села в такси и сказав «к черту», уехала.

Выйдя из аэропорта Кельна, я очутилась в сером, продрогшем и по-осеннему, хотя был только август месяц, холодном городе. Прямо, как мое настроение. Купив зонт в одном из магазинов аэропорта, я вышла на улицу, поймала такси и, назвав нужную мне улицу, откинулась на сидение, прикрыв глаза. Приехав на место и заплатив таксисту немного больше положенного, я вылезла из машины.

— Фрау, Вероника, что-то случилось? Вы, позвонили и так неожиданно сказали, что приехали и хотите увидеть вашу матушку. — Спросила Агния на немецком, стоявшая рядом с ней молодая монахиня перевела мне это же на английский.

Я позвонила Агнии, когда выходила из самолета, сказала, что буду у них через часа два.

— Пойдемте, я не говорила фрау Тамаре, что вы будите, как вы и просили, — отчиталась Агния, провожая меня в хоспис.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я женщину. — Скажите, у нее кто-то был, пока меня не было?

— Да, вчера приезжал мужчина, в возрасте, просил, что бы мы подготовили Тамару к переезду. Сказал, что приедет завтра.

— Спасибо, еще раз.

— Мы пришли. Тамара, к вам гости. — Произнесла настоятельница, открыв дверь.

Мама, сидела в кресле и смотрела телевизор. Она не ожидала никаких гостей и поэтому с огромным удивлением посмотрела на Агнию и на чистом английском произнесла:

— Агния, милая я никого не жду. По крайней мере, сегодня.

Я зашла в комнату.

— Вероника, ты?! — ошарашенно проговорила мама, резко встав с кресла. Да-а-а, для тяжело больной она слишком резво это сделала.

— Я, мама, я. Агния, мы поговорим?

— Да, конечно, сколько угодно. Если нужно, вы можете здесь остаться, переночевать, — предложила Агния. Я кивнула, она вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Мама села обратно в кресло. Я подошла к ней и спросила:

— Скажи, ты и сегодня будешь делать вид, что ты очень больна и ничего не помнишь?

Мама продолжала молчать.

— Хорошо, тогда я присяду рядом с тобой и расскажу одну историю.

Двадцать пять лет назад в одном маленьком городке жила девушка, звали ее, ну, пусть будет Настя. Жила бедно. В маленькой квартирке, с родителями, потом мама умерла, но это не так важно. Работала в детском саду поваром. Все ее подруги повыходили замуж, родили, некоторые даже успели развестись, а она никак не могла встретить своего единственного. Но в один прекрасный день, познакомилась с молодым предпринимателем Петром. И прожив с ним год, вышла замуж и забеременела. И все бы у них было хорошо, если бы ее мужа не посадили, когда Настя была на седьмом месяце. Испуганная и, не веря, что ее любимый Петя может быть контрабандистом, как ей сообщили в милиции, когда она пришла подавать заявление, об исчезновении. Она буквально дневала и ночевала в участке. Но спустя пару дней, когда Петю перевели в следственный изолятор, так и не дав увидится с женой, Насте стало плохо, и ее отвезли в больницу. Она очень нервничала и кричала, что если ее мужа посадят, то она оставит ребенка. Он ей не нужен. От бесконечных слез,

истерик и переживаний, у нее начались схватки. Ее перевезли в роддом. И спустя сутки она родила мальчика. Когда Настя увидела своего сына, то тут же передумала его отдавать. Этот маленький комочек счастья кричал, хоть и был совсем слабым, недоношенный. Ребенка унесли. А Настя долго отходила от лекарств, которыми ее напичкали. На следующее утро она проснулась и спросила можно ли увидеть сына. Врач, отвел взгляд и тихо сообщил, что ребенок умер. Якобы он родился мертвым. Настя кричала, что это не правда, что она слышала, плачь, видела его, брала на руки. И он дышал, смешно причмокивал.... но ей показали тело малыша. По ее мнению это был совершенно другой ребенок. Сколько ей не пытались доказать, что все дети похожи, когда только родились, она не унималась. Прошло несколько дней и ее выписали. Приехав домой, она узнала, что ее Петю посадили на три года. Это ее добило еще больше. И если бы не отец, который помогал падчерице в этот тяжелый период ее жизни, неизвестно, что с ней случилось бы.

Спустя год по амнистии вышел ее любимый Петя. И естественно в тот же день приехал к ней домой. Она рассказала ему, что не верит до сих пор, что ребенок умер, скорее всего, его обменяли в том же роддоме. Это звучало, по меньшей мере, странно. Но Петя решил проверить и не потому, что он хотел помочь своей преданной жене, а потому, что понял, что если это, правда, то он сможет срубить денег с той семьи, что взяла ребенка.

Во все времена были, есть и будут люди не равнодушные к деньгам, пусть даже и не большим. Поэтому Петя быстро узнал всю правду, а заключалась она в том, что у Насти забрали ее здорового малыша и отдали мамочке, которая лежала с ней в одном отделении в тот же день потому, что у нее самой умер ребенок. А так, как отец этой дамочки был влиятельный человек, то все сделали по-тихому. И если бы не жажда денег медсестры, которая принимала и меняла детей, никто бы ни о чем не узнал. Но, что сделано, то сделано. Так Петр узнал адрес, и телефон семьи, где теперь жил малыш. Он позвонил туда и потребовал с них выкуп. Отец женщины, тот самый, влиятельный, сказал, что деньги будут, и прислал на встречу своего зятя, алкоголика, да еще и жадного. Зять посчитал, что ему эти деньги нужны больше, и хотел забрать себе, но Петр, недолго думая, после зоны ему ничего не стоило убить человека, убил, бросил мужика, забрал деньги и исчез из страны на два года. Настя наивно полагала, что его опять посадили, повесили на него очередной висяк. Про случай с выкупом, она так и не узнала.

Семья девушки жила счастливо или почти счастливо целых два с половиной года. А потом снова появился Петя. Но на этот раз он требовал не денег, а того, что бы вся семья уехала из страны, забыла о нем, о Насте и оставила ребенка в детском доме. Иначе он сделает матерью то же самое, что и с ее мужем. Так девушка оказалась со своими родителями в маленьком городке России — Тихорецке. А спустя несколько лет она вышла повторно замуж и у нее родилась маленькая девочка — Вероника. Ну, как тебе рассказ? — обратилась я к матери, которая за то время, что я говорила, даже не посмотрела на меня.

— Я не понимаю о чем ты! Зачем ты приехала? Я не могу с тобой сейчас разговаривать, я плохо себя чувствую. Позови кого-то, мне нехорошо.

Битый час я пыталась вытащить с мамы еще хоть слово. Но она молчала. Плакала и молчала. Ну, хоть плачет, и то хорошо. Значит ей не все равно. Я не звала никого, надеясь, что хоть чего-то добьюсь от нее. Потом зашла Агния и сказала, что у них здесь ужин по расписанию, и я должна покинуть палату. Поселив меня в соседней, пустой палате, дав мне все необходимые вещи для сна и показав их столовую, где можно было поесть, Агния удалилась, сказав, что я смогу зайти к маме уже завтра. Она перенервничала и ей вкололи

успокоительное. Кто бы мне вколол хоть, что-нибудь?

Посидев в палате и раздумывая, как заставить маму вспомнить хоть что-то, я аж подпрыгнула, когда позвонил телефон. Бабушка, черт, что же делать...

— Да, — проговорила я, все же взяв трубку.

— Вероника, что происходит? Где ты?

— Со мной все в порядке. Я в Кельне.

— Что там делаешь?

— К маме приехала.

— Милая, но зачем сама? Мы же договаривались, что поедем втроем, когда дедушка придет.

— А он уже приехал, завтра забирает ее.

— Куда забирает, откуда? — в голосе бабушки было столько страха и не понимания, что я даже удивилась.

— Как это откуда? Из больницы.

— Вероника, что ты такое говоришь? Тамара умерла. Я сама видела, как ее хоронили.

— А ты видела ее в гробу?

— Нет, он был закрыт. Коля сказал, что так будет лучше, она сильно похудела и... господи, неужели это все ложь? — стала плакать бабушка, у меня сердце защемило. Мне самой стоило огромных усилий, что бы ни заплакать.

— Бабушка, успокойся. Я хотела тебе все рассказать сегодня, но узнав кое-что, уехала к маме. Она жива, и все это время находилась в хосписе в Кельне.

Я рассказала бабушке о том, как нашла маму, и про Матвея, про то, что он, возможно, считает меня своей сестрой. Думаю, он пришел в нашу квартиру, за вещами и прочитал письмо полковника.

— Вероника, я вылечу к тебе первым же рейсом.

— Не нужно, я сообщила отцу, думаю, он будет здесь уже завтра. Дед должен приехать за мамой, вот пусть они и разбираются при мне. Я надеюсь, что папа ничего не знал и увезет маму отсюда.

— Андрей действительно ничего не знал. Коля ему сказал, что Тома больна. Он даже про ребенка до сих пор не знает. Вероника позвони мне завтра, как только все решиться!

— Хорошо, ложись спать и постарайся не нервничать. И не звони деду! Слышишь?

— Да, да хорошо.

— Все спокойной ночи. До завтра.

— Пока, милая. — Положила трубку бабушка.

Набрав Катерину, я попросила ее приехать к бабушке, не хочу, чтобы она оставалась одна.

После всего, что произошло за сегодняшний день, думала, что не усну от всех переживаний, но как только моя голова оказалась на подушке, я провалилась в глубокий сон, без сновидений.

Проснувшись я довольно рано, в семь утра. Быстро накинув кофту поверх майки, в которой я спала и, завязав волосы в хвост, вышла в коридор хосписа. Зашла в палату матери. Она стояла у зеркала и расчесывала волосы.

— С добрым утром.

Она вздрогнула и повернулась ко мне.

— С добрым, я думала ты уехала.

— Нет, и не собираюсь, пока не узнаю правду. Когда за тобой должен заехать дедушка?

— В десять.

— Прекрасно. Надеюсь, отец приедет раньше.

— Андрей тут? — удивленно и с придыханием произнесла мама.

— Скоро будет. Он прислал сообщение, что вылетел ночью. Агния мне сообщила, что ты не пьешь те лекарства, что тебе прописаны. И с каждым днем тебе становится лучше. Ты же понимаешь, что прошел не месяц, а пять лет с того времени как мы виделись в последний раз. Зачем ты так поступаешь со мной, отцом?! — я старалась говорить спокойно, но голос дрожал.

Мама подошла ко мне и... обняла. Крепко прижав к себе. Стало так спокойно, будто и не было всего этого ужаса...

— Олененок, прости меня! Я должна была тебе все рассказать и объявиться еще несколько лет назад, но твой деде... Я верила ему, когда он говорил, что будет лучше для всех. Что нудно молчать. Я боялась, что Андрей узнает о ребенке, не захочет меня видеть, я боялась этого двадцать лет назад и боюсь сейчас.

— Но мы все думали, что ты умерла, даже бабушка!

— Я узнала об этом лишь пару дней назад. Подслушав разговор отца с кем-то по телефону. И подумала, что так будет лучше для тебя, Андрея...

— Мама, как ты могла такое подумать? Нам с папой не разрешалось навещать тебя. Мол, тебе еще хуже становилось, когда ты нас видела. Папа пытался несколько раз пробиться к тебе. Когда ты еще лежала в больнице.

— А я думала, что меня все забыли. Какая же я дура!

— Мама, успокойся. Все будет хорошо. Сейчас приедет отец, и мы заберем тебя.

— А если он не захочет? — испуганно произнесла мама.

— Значит, мы поедem вдвоем. У меня есть отдельная квартира, мы будем жить там. Я восстановила твой ресторан.

— Ника, какая же ты... Что это за шум? — остановившись на полуслове, мама прислушалась.

Из коридора слышались громкие голоса. И один голос, кричавший на английском, что бы его пропустили. Мне был знаком.

— Сейчас, мама. Я посмотрю, что происходит. — Сказала я, выбежав из палаты.

В дальнем конце коридора, у входа стояла Агния и пыталась доказать молодому человеку, который ломился во внутрь, что сюда нельзя посторонним. Он ее не слушал. И продолжал доказывать, что он родственник и может пройти.

— Агния, пропустите его, он действительно родственник. — Попросила я настоятельницу. Та посмотрела на меня, как на умалишённую. Но пропустила Матвей, а это был именно он.

— Ох уж эти русские! — произнесла Агния и удалилась.

— Ника? Как ты здесь оказалась? — удивленно спросил Матвей. Он явно не ожидал меня увидеть.

— Прости, что накричала на тебя. Ты прочел письмо своего... друга?

— Да, и мне бы хотелось понять, что все это значит? Ты на самом деле моя сестра?

— Не знаю, хотя думаю, что нет. Давай пройдем в палату к маме, и подождем моих родственников — деда и отца. Надеюсь, они смогут внести ясность в эту ситуацию.

Матвей кивнул. Он все еще ничего не понимал, но прошел в палату.

— Познакомьтесь. Мама это Матвей. Матвей это моя, и возможно твоя мама, Тамара. —

Представила я двух людей, которые рассматривали друг друга.

— Доброе утро. — Поздоровался Матвей, первым придя в себя.

— Так, пойду-ка я принесу нам кофе, лично я еще не завтракала. Мама тебе принести что-то?

— Нет, спасибо. Может Матвей хочет что-то?

Но Матвей отказался.

Спросив у медсестры, где можно взять кофе, я направилась в буфет. Кроме кофе взяла еще и круассаны. На обратном пути я встретила своих родственников. Папа и дед стояли друг напротив друга и удивленно хлопали глазами. Дедушка. Хотя мне тяжело его так называть после всего, что я узнала, посмотрел на меня.

— Что ты здесь делаешь? — Спросил он.

— Достали уже спрашивать меня об этом! Чего встали, пошли к маме! — буквально приказала я. Надоело мне всё это до ужаса, как они ВСЕ мне надоели!

Когда зашел папа, то очень удивился, увидев Матвея.

— Что он тут делает? — спросил папа.

— Познакомься папа, это мой братик, старшенький. Считалось, что он никогда не узнает, кто его родители, да дедушка? Может ты, наконец, расскажешь всем присутствующим, для чего ты спрятал свою собственную дочь на пять лет в психушку, грубо говоря. А потом сказал, что она умерла? Или мне начать? Молчишь? Хорошо и так начнем.

Я рассказала, все то, что говорила маме вчера. Чувствую себя попугаем. Уже в который раз все это повторяю.

— Прости Матвея, я немного поковырялась в твоём ноутбуке, когда ты ушел. — Произнесла я, когда закончила.

Мой парень, или уже бывший? Лишь пожал плечами. Он стоял, облокотившись о дверной косяк, и лишь его сжатая челюсть выдавала огромное волнение. Он в упор смотрел на маму. Хотелось подойти к нему. Обнять, но если честно я боялась. Не знаю, что ему сказала мама, когда я ушла. Думаю, они так и сидели, молча, играя в «гляделки».

— Николай Владимирович, объясните, что происходит. Я не понимаю ни одного слова, что сейчас произносила моя дочь. Вы мне все годы твердите, что Тома больна. Ничего не соображает. Потом звоните мне и говорите прилететь на похороны собственной жены. После шока. Который я испытал тогда, я попросил вас не говорить Ники об этом. Но ей сказала Наиль Григорьевна. Неужели она знала о том, что Тома жива? Она так горько плакала...

— Нет, папа. Бабушка ничего не знала. — Вмешалась я.

Как вы могли так поступить?! Как вам не стыдно смотреть в глаза дочери и внучке?! Говорите же! — почти прокричал отец, подходя вплотную к деду.

— Успокойся, Андрей, сядь. И слушай. — Наконец произнес дед. — Все то, что рассказала Ника правда. Я сделал это лишь по одной причине — хотел, что бы моя семья была жива и здорова. Поэтому пришлось отдать сына Тамары (хотя какой он ей сын?). Я изначально был против того, что бы Тамаре отдавали этого ребенка, а вдруг его родители были больны. Его отец был уголовником. Вдруг и мальчишка бы пошел по его стопам! Это я попросил Петра об услуге. По моей просьбе он шантажировал нашу семью. Тамара была еще

совсем молода, я не смог повлиять на нее, и заставить не выходить замуж, рожать ребенка Сереже. Но все сложилось, как нельзя лучше, когда Сергея убили. Единственной проблемой был ребенок. Избавившись от него, я смог сделать все для нормальной жизни своей семьи. Уже в Тихорецке. Я пристроил ее в институт, но она снова ослушалась меня и не проработав и дня, познакомилась с тобой, Андрей. Но узнав, что ты из приличной семьи и будущий юрист, я успокоился и решил, что хоть в этот раз возьму все под свой контроль.

А потом, когда у тебя, Андрей карьера пошла вверх, я должен был сделать все, что от меня зависело, что бы никто не узнал об этой истории. Иначе ты бы не стал мэром. Тебя бы просто заклевали журналисты, такой компромат — жена мэра была замужем за алкоголика, родила мертвого ребенка, обменяла его на здорового, а потом ее мужа убили, она отдала ребенка в детдом. — Все это дед сказал спокойно, словно все так и должно было быть. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Он действительно считал, что все сделал правильно! Мне стало страшно. Судя по выражению лица мамы и отца, ни одной мне.

— Да, мне плевать, я любил Тому, и если бы она рассказала, о том, что было в ее прошлой жизни, до меня, я бы понял. И мне плевать на карьеру, это вы больше думали и проталкивали меня. По сути, вы сделали меня мэром. Хотя я этого не хотел. У меня была мечта стать юристом. Простым юристом, только и всего. Но вы, узнав, что муж моей сестры может мне помочь в политике буквально насильно заставили меня, Тамару и Нику переехать в чужой город.

— Андрей, я... — начал дед, но его перебила мама.

— Папа, я и так собиралась сегодня тебе сказать, что не желаю больше жить в этом ужасе, и хочу домой, но узнав много интересных подробностей, просто не желаю тебя видеть. Ведь все это я сейчас слышу в первый раз. Для меня такая же неожиданность, как и для тебя Андрей.

— Значит, моя родная мать и есть та самая женщина, что взяла меня на воспитание? — подал голос Матвей.

— Матвей, я это поняла еще вчера. Нужно было тебе сказать это с глазу на глаз.

— Я ненавижу вас, — тихо, слишком тихо прошипел Матвей, обращаясь к бабушке.

— Матвей, успокойся! — Сказала я.

Казалось, что еще не много и Матвей накинется на того человека, которого называла бабушкой. Я вскочила с кровати и подбежала к Матвею. Попыталась его обнять, но он, оттолкнув меня, выбежал из палаты. Я с криком «Матвей, подожди» бросилась за ним.

— Стой, да подожди же! — кричала я.

Матвей, остановился возле ворот, они были закрыты, выйти он не мог. Я подбежала к нему, попыталась обнять его.

— Уйди! — прорычал он.

— Нет! — уперто стояла на своем я.

— Господи, какой я идиот. Я искал родную мать, думая, что найду ее, и мне станет легче. Вроде как погибла приемная, а родная станет мне ближе. Как так получилось, Ника, скажи, как? — с огромной болью в голосе спросил Матвей. Он сел прямо на дорожку, закрыв голову руками.

— Не знаю, Матвей. Твоя мама сама не знала, скорее всего, до самого... конца, что ты и есть ее родной сын. Она просто взяла тебя из детского дома, ты же сам это говорил. Просто воля случая. — Сев рядом, произнесла я. Матвей поднял голову, посмотрел на меня и увидев, что я тоже плачу, все-таки я не смогла сдерживать все эти чувства в себе, обнял меня. А я

его. Не знаю, сколько мы так просидели, но Матвей встал, помог мне подняться и сказал:

— Вероника, я должен уехать.

— Как? Куда? — я не понимала, зачем ему уезжать, ведь все, наконец, стало на свои места.

— После всего, что произошло. Мне нужно побыть одному. Ты приедешь с отцом и матерью домой, у тебя не будет времени... А я попрошу отпуск у твоего отца. Ненадолго.... Скорее всего, поеду в Брест.

— Но что ты там забыл?

— Не знаю... меня, приглашала жена полковника Александра Петровича погостить у них...

— Матвей, не уезжай, я люблю тебя! — прошептала я. Он смахнул скатившуюся слезу со щеки и я, встав на носочки, поцеловала его.

— Руки от нее убрал! — громко произнес отец, который видимо, подошел только что и увидел нас с Матвеем.

— Папа, я... — Начала я, но отец не дал мне закончить, он подошел к Матвею отдернул меня за руку и ударил моего парня.

Я вскрикнула.

— Папа, что ты делаешь, прекрати!

— Иди в палату матери, помоги собрать вещи. Мы уезжаем! А тебе я сказал — прикоснешься к моей дочери, убью! — зло проговорил отец, беря за ворот рубашки Матвея, — Пошел вон. И что бы я ни видел тебя рядом с ней ни-ког-да! Понял?! Иначе по статье пойдешь, я найду, за что тебя посадить!

Отец, взяв меня за руку поволок в здание. Я кричала, чтобы он отпустил меня, что я люблю Матвея, но отец не обращал внимание. Лишь краем глаза увидела, как Матвея развернулся и ушел...

А я упала прямо на пол в коридоре больницы и начала рыдать. Агния и еще несколько медсестер подняли меня, отвели в ту палату, где я ночевала, и вкололи мне успокоительное. Пришла я в себя лишь на следующий день. Узнала, что дед уехал, в тот же день. Думаю, он не посмеет появиться в квартире, где жил с бабушкой. У него много знакомых, и в Москве есть квартира, где он останавливается, когда приезжает туда по работе. Вот пусть там и живет! Мама позвонила бабушке и сказала, что мы скоро приедем, обрадовав ее и Катерину. Я не хотела разговаривать с отцом, и все время пыталась набрать номер Матвея, пока папа не видел. Мой всегда спокойный и рассудительный папа, просто был готов прибить моего парня, как только я пыталась сказать, что все равно буду с ним. Летели домой мы в полном составе: я, мама, и папа. Я лишь радовалась, что мама жива и здорова. Но радости от объединения семьи у меня не было!

Первый месяц после приезда я не жила, а существовала, уже третий раз за свою не столь долгую жизнь. Я усердно делала вид, что все хорошо. Встречалась с подругами, помогала маме прийти в себя. Она жила с Катей в нашей старой квартире. Катерина наотрез отказалась следить за Ульяной, которая то и делала, что тратила деньги отца, и каждый день кричала, что ей плохо, что у нее сильнейший токсикоз. Когда же она узнала о том, что Тамара жива, здорова и приехала на родину, она словно с цепи сорвалась. Требовала все больше внимание моего отца к себе. Ему приходилось буквально разрываться между ней, мамой, которую он не собирался оставлять, после стольких лет, и работой.

В тот день, когда я вернулась в Краснодар, позвонила Кира. Настроения не было говорить, но пришлось ответить. Я чуть не оглохла от ее крика «я выхожу замуж». Как оказалось, Никита сделал ей предложение в самом дорогом ресторане, подарил ей сумасшедше красивое кольцо и они уже подали заявления. Свадьба будет в феврале, потому, что до этого они поедут к Кириллу на свадьбу. Раньше просто не успеют. Мне же достанется почетная роль свидетельницы.

С каждым днем маме становилось все лучше и лучше. И через пару месяцев она уже сама смогла принять ремонт в ресторане. Все было сделано так, как показывал Антон и даже лучше. Мама стала подбирать персонал. Бабушка, развелась с дедом, и часто приезжала к нам. Проводя все выходные у мамы и в ресторане.

Я съездила на неделю в Испанию, в конце августа с Лесей. С Ксюшей я почти не виделась, потому, что поругалась с Артемом. Он не захотел говорить, где Матвей и как его найти. Я поехала к той квартире, что он снимал, но там его не оказалось. Сколько не пыталась, не могла дозвониться. Ни со своего телефона. Ни с номеров подруг. Мне было больно, обидно... я была зла на отца, Матвея и саму себя. Рыдая по ночам, смотря наши совместные фото с ним, я вспоминала, как мы проводили время вместе. Его запах до сих пор будил меня по ночам, я словно наяву чувствовала его прикосновения. Это было тяжело...

С наступлением сентября, я с головой окунулась в занятия. Это помогало мне хоть на время забыть о Матвее.

Прошло полгода. Для меня они пролетели намного быстрее, чем три месяца лета. Много произошло за это время. Например, мои родители снова вместе после одной увлекательной истории связанной с Ульяной.

Улитка все чаще стала настаивать на скорой свадьбе. Но как папа мог жениться, если он не оформил развод, раз, а во-вторых он уже очень сомневался, что ему нужна такая жена, как Улитка. Она, устраивая истерики по поводу и без. Честно мне было жалко отца, и хотелось помочь ему избавиться от этой мегеры. Но я не знала как это сделать. Решение пришло в лице Никиты. К нему в адвокатскую контору, пришла клиентка, и рассказали интересную историю.

Младший брат клиентки, занимается довольно крупным строительным бизнесом. Он относительно молод, всего сорок лет, успешен, богат и одинок. Точнее в разводе. Клиентка, Алла Михайловна, женщина властная, все привыкла контролировать сама, и даже бизнес брата, в котором была и ее доля. Несколько лет она прожила в Нью-Йорке и, приехав сюда, в гости к брату, обнаружила у него дома «будущую жену и полноправную хозяйку всего», как выразилась сама девушка. Ну, девушкой она была лет этак двадцать назад. Алле она сразу не

понравилась, и она стала тонко намекать своему непутевому брату, что это не та девушка, на которой стоит жениться. Но он был непреклонен. И чуть ли не силой выпихнул свою сестру из дому, сказав, что бы она ни лезла в его жизнь. Правда Алла была женщиной упрямой, быстро вытолкала новую пассию брата за дверь, а ему сказала, что заберет весь его бизнес себе. После этого он присмирел на некоторое время. Спустя месяц, погостив на родине, Алла решила перед отъездом обратно в Нью-Йорк приехать в офис и узнать, как идут дела фирмы. И тут ей показали счета, долги и несделанную работу, за которую уже были взяты огромные суммы. Алла Михайловна была в бешенстве, и когда узнала, куда идут все деньги, пришла к брату. Все средства фирмы были потрачены на будущую невесту. В конечном итоге невеста была выставлена на улицу. Вот только Алла не учла, что та подаст в суд, и захочет компенсацию за моральный ущерб. Якобы она была беременна, но когда приехала сестра и начались скандалы, она перенервничала, и потеряла ребенка. В это Алла не верила, и решила первая подать на нее в суд. Поэтому и пришла к адвокатам, прося помощи.

Никита рассказал Кире эту историю, между прочим, для поддержания разговора, но Кира стала расспрашивать его, как выглядит та женщина, что приходила в фирму. Не понимая такой заинтересованности своей невесты, Ник все же описал Аллу, ее брата, который тоже приходил в фирму и говорил, что он готов судиться с той дамочкой, так как она, забрав все деньги, что он ей давал, украшения, подаренные ей, и сбежала. Кира выслушав все подробности дела, сказала, что кажется, она знает этого брата и его неудавшуюся невесту. В тот же день она позвонила мне и попросила встретиться.

— Что за срочность, Кира? — спросила я, садясь за столик, в кафе, где уже сидела Кира.

— Мне кажется ваша Ульяна не та, за кого себя выдает. — Огорошила меня Кира.

— В смысле? С чего ты взяла? — не поняла я. И Кира пересказала мне то, что говорил ей Никита.

— Я в прошлом году заходила к отцу в клинику, у него сидела клиентка. Я еще обратила внимания на нее, потому, что женщина возмущалась, что ей не правильно сделали пломбу, она ей мешает жевать. Эти претензии она предъявляла моему отцу, который как ты знаешь отличный зубной врач. И сам редко когда принимает клиентов, только по знакомству. Эта дама была будущей женой папиного одноклассника Олега. В общем, к чему я, когда я увидела Ульяну, заезжая с тобой на прошлой неделе к тебе на дачу, то поняла, что это и есть та сама клиентка отца, а значит и та баба, которая обманула Олега и его сестру Аллу. Дядя Андрей в курсе кого в дом привел?! Даю сто процентную гарантию, что и ее беременность ложная. Судя по всему, она работает по такой схеме — познакомилась с богатым, одиноким человеком, становится его потенциальной женой, говорит, что беременна, а когда получает кучу денег, подарков в виде украшений, то просто исчезает.

— Да, но в случае с тем Олегом она же не просто исчезла. Я, конечно, понимала, что Улитка не святая, но что она такая... да уж. Нужно отцу сказать. — Решила я.

— Поверь, тебя он не послушает.

— Не уверена, после того, как мама приехала, он охладел к Улитке на столько, что бывает с ней буквально пару часов в неделю. Не выдерживает. Мне кажется, что он до сих пор любит маму, ну, а она его тем более. Надеюсь, они будут вместе, — мечтательно проговорила я, — и все же я попробую вначале сама с ним поговорить.

— Ника, а давай мы с Никитой к вам придем и расскажем все. Нам он точно поверит.

— Ну, хорошо. Вечером сможете приехать ко мне?

— Да.

Так была раскрыта сущность, (а точнее будет сказать суЧность) Улитки. Папа просто выставил ее, не стал требовать денег, как это делал Олег и Алла. Что с ней случилось, я не знаю, скорее всего, уехала из города, или страны. Алла так и не дождалась компенсации от Ульяны.

Дима, хоть и был ее племянником, но даже и не подозревал о махинациях тетюшки и не имел ни малейшего понятия, где она может прятаться. Вскоре вся моя семья забыла об этой истории, как о страшном сне. Теперь родители живут на даче, вместе, как в старые добрые времена. У них, похоже, медовый месяц, второй в их совместной жизни. Они счастливы, и я за них тоже.

В середине октября я погуляла на дне рождения Ксюшки. Мы с ней все же начали общаться. И мой родственник (папа, в смысле) преподнес ей подарок — квартиру. Однокомнатная, симпатичная квартирка в спальном районе, находилась недалеко от моей. Теперь она живет там с Артемом, который перебрался к ней, хотя и был против жить на территории будущей невесты. Но Ксюша его уговорила, мотивируя, тем, что его родителям с маленькой сестрой будет легче жить, если он освободит одну комнату. Сестричка Темы часто бывает у них дома, и души не чает в Ксении. Та в свою очередь отвечает ей тем же. Я сразу сказала, что это хорошая практика, перед тем как завести своего ребенка. Ксюша и Тема в один голос стали кричать, что еще рано, но я лишь усмехнулась. Посмотри, посмотрим...

Олеся, чудо мое рыжее живет одна, и радуется свободной жизни. На личном фронте пока пусто, но она не расстраивается, говорит, что нужен перерыв. Для новых отношений еще слишком мало времени прошло. Пока все ее мысли занимает учеба, КВН, в котором она принимала, участвуя в этом году. Как всегда Белка и ее неумная энергия не остались незамеченными и постоянно звали участвовать в различных конкурсах от института.

Алиева так и встречается с Димой. Почти не появляется в институте, разве, что на экзаменах и зачетах. Она теперь ездит со спектаклями по всей России в сопровождении своей бабушки и Димы, которого взяли в театр помощником звукорежиссёра.

Анжелу я увидела в институте в начале учебного года. Она появилась под ручку с Маратом, в своем старом образе. Видимо ей не слишком понравился быть милой девочкой.

— Привет. Рада тебя видеть, Марат, как самочувствие? — поздоровалась я.

— Не твое дело! — грубо ответил тот.

— Уйди сиротка! — отозвалась Анжела.

Мда-а-а, я, конечно, не думала, что мы с сестрой станем подругами, но надеялась на более теплую беседу.

— Энжи, у тебя устаревшие сведенья, я не сиротка. И я надеялась, что ты свалила в Польшу. Не попадайтесь мне на глаза. Иначе весь институт узнает, где был Маратик все это лето.

Марат посмотрел на свою девушку убийственным взглядом.

— Ты, что ей рассказала? — начал орать он на Энжи.

Я лишь усмехнувшись, ушла подальше от этой парочки. Да-а-а некоторых людей жизнь ничему не учит!

Один из последних ноябрьских дней Кира потащила меня по магазинам. Я помогала ей выбрать бокалы на свадьбу. Уже несколько раз за те часы, что мы ходим по торговому центру я зарекалась больше ни-ког-да не соглашаться быть свидетелем! Это адский труд!

Еще учитывая характер Киры, которая постоянно сомневалась во всем. Начиная от цвета скатертей на столах ресторана и заканчивая собственным платьем, за которым мы поедем в Милан после рождественских праздников.

— Кирочка, милая, зачем ты фотографируешь бокалы? — спросила я свою подругу.

— Я хочу показать их Нику. Вдруг ему не понравятся!

Мне хотелось сказать, что ему абсолютно все равно, но промолчала, дабы не обидеть Киру. Сочувствую я Никите, Киру и так сложно выдержать, а сейчас с этой свадьбой, она просто сходит с ума. Но он молодец, держится стойко, выслушивает ее и говорит: «милая. Делай, как считаешь нужным, я же ничего в этом не понимаю». Мы с Лесей и Диной просто попадали со смеху, когда слышали это в первый раз. Кира потом на нас час дулась.

— Ника, ты слышишь меня? Может, еще посмотрим в другом магазине? — перебила мои мысли Кира.

— Нет, эти бокалы прекрасны, и ты потом пожалеешь, что не взяла их. — Произнесла я, указывая на два высоких бокала с белым напылением в форме сердечка.

— Но они простые...

— А те, что ты хотела в «одежде» жениха и невесты деревенские. Воронцова, бери эти! Поверь именно такие тебе нужны!

— Да? Ну, хорошо.

Аллилуйя! Не прошло и года. И так проходила каждая покупка. Кире нужно было тридцать раз посмотреть покупку, сфотографировать, отправить всем своим знакомым, услышать, что они говорят о ней, и в конечном итоге мы покупали то, что видели в первом из десяти магазинов. Я хорошо знала вкус Киры, поэтому она таскала меня за собой постоянно. Думаю в феврале, перед свадьбой она просто переедет ко мне, и будет выносить мне мозг каждый день, придумывая очередной шикарный план по проведению свадьбы.

— Все, поехали по домам. Не могу больше, спина болит до ужаса. — Потянула я свою неумную подругу за руку, когда мы, наконец, купили бокалы.

Выйдя их магазина, мы попали в самую настоящую метель. За какие-то три часа, что мы провели в торговом центре пошел снег. Да-а-а, ноябрь в этом году «радовал» нас ранним снегопадом и гололедом. Только я подумала про гололед, как навернулась и стала падать. Черт, хоть бы упасть и ничего не поломать себе. Неожиданно мое падение закончилось, толком не успев начаться. Чьи-то сильные руки крепко держали меня за локоть и талию. Я подняла глаза и, шурясь от летящего снега, посмотрела на моего спасителя.

— Ты?!

— Привет, Вероника. Не ушиблась? — произнес Матвей.

Как странно видеть его, после четырех месяцев. Он стоял в куртке, джинсах, а из-под капюшона смотрели на меня самые дорогие и такие красивые карие глаза, на его ресницы упали снежинки.... мое сердце забилося так, словно хотело выпрыгнуть из груди. Хотелось обнять его и не отпускать, но я постаралась восстановить дыхание и спросила:

— Я так понимаю, что ты уже приехал? У тебя поменялся номер?

— Да, прости, что не звонил. Я думаю, так будет лучше... для всех.

— Прости, конечно, но не тебя решать как будет лучше для меня.

— Хорошо. Скажу по другому, мне было хорошо с тобой, ты умная, милая и чертовски красива. Но я думаю, что не стоит дальше продолжать наши отношения, и даже не из-за твоего отца. Я тебе не пара. Давай останемся друзьями! Если хочешь, обменяемся телефонами, и будем поздравлять друг друга на праздники. А сейчас мне нужно идти.

Господи, кто это? Что произошло с тем человеком за столь короткий срок, которого я знала?! Мне хотелось рыдать, бить его и кричать, что это не он. Но я смогла сдержаться и, заставив себя улыбнуться, проговорила:

— Думаю, мне не нужен твой номер. Приятно было увидеть тебя и убедиться, что ты жив, здоров. Прощай! Кира, пойдем.

Я развернулась, хотела уйти. Но Матвей вложил в мою руку визитку со своим номером. Я схватила Киру и пошла к машине, которая так и стояла во время нашего диалога посреди парковки с открытым ртом. Когда села в машину. Увидела, что Матвей остался стоять на том самом месте и смотрел нам вслед. Потом к нему подошла какая-то женщина, они сели в черный джип и уехали.

— Он ушел? — Спросила я.

— Да.

Я смяла визитку и выбросила ее в окно.

— Уходя оставляйте записку.... - пробубнила я.

— Что? — переспросила Кира.

— Ничего, просто мысли. Все хорошо, все зашибись, все зае...сь!

Я положила голову на руль и уже не смогла сдерживать слез. Прорыдав полчаса в машине, мы доехали до дома, Кира пересела за руль, понимая, что в таком состоянии я не смогу ехать. Она осталось со мной на ночь, и мы, напившись мартини, улеглись спать под утро.

Как и планировали мы с родителями и бабушкой поехали на католическое рождество и новый год в Нью-Йорк. Провели там двенадцать незабываемых дней. А к седьмому января приехали домой. И отпраздновали наше рождество с крестными. После всех праздников, я даже поправилась на пять кило от огромного количества еды, пока мы ходили по гостям ко всем друзьям и знакомым отца и мамы. Все ее подруги были очень рады видеть Тому, ведь они думали, что она уехала за границу, на поиски лучшего кандидата в мужа. Мама не стала их разубеждать. Сказала, что вернулась, не найдя никого лучше своего Андрюши.

Так же мы съездили с Кирой и Лесей в Милан. Купили платье нашей невесте и себе.

... Наступил долгожданный день — свадьба Киры.

— Ника, вставай! — Разбудил меня сумасшедший крик Киры.

— Еще пять минуточек. — Сонно проговорила я, заворачиваясь в одеяло.

— Вставай, вставай! Даже я уже проснулась. Через час приедет стилист! Быстрее!

— Ладно, встаю. — Пробубнила я и поплелась в ванную.

Я сползла с кровати и направилась в ванную. Ох, не нужно было вчера так напиваться с девчонками. Кира решила устроить девичник дома. Ее квартира это позволяла разместить хоть сто человек. Двухъярусная с огромной гостиной, шикарной современной планировкой. Родители Киры уехали в загородный дом, оставив своей дочери квартиру, домработницу и сутки на проведение вечеринки. Девочки пришли в часов шесть вечера в количестве двадцати штук. Да, именно штук, судя по тому, как они валялись после энного количества выпивки по всему дому. Самый крутой подарок преподнесла Динара — мужской стриптиз. Безумно красивый парень в форме полисмена пришел к нам в часов одиннадцать ночи. Все девчонки были счастливы. Вот только никто и не подозревал, что Кира поднимет их в шесть утра и отправит по домам, готовиться к банкету. Осталась лишь я и Леся, и то потому, что Белке не нужно было далеко идти до дома. Приехали мама Киры, жена Кирилла и начался

сумасшедший дом. Все бегали, кричали, перебирали наряды, косметику. Кира безумно нервничала, даже пришлось ей налить пятьдесят грамм коньяка. В восемь утра приехал стилист с помощницами и стал приводить в чувство Киру, ее маму, меня и Мэри. Леся ушла домой, сказав, что тут и так куча людей, и пообещала не опаздывать в церковь. Но зная Белку, не стоило верить в то, что она приедет вовремя.

Пока мне делали прическу, я немного задремала. Проснувшись уже с праздничным макияжем и накрученными волосами, собранными сзади, спускающимися прядями-волнами по спине. Они были украшены небольшими алыми розами. Мое ярко красное платье в пол сидело на мне идеально. Серебряные туфли сочетались с украшением на талии, что разделяло корсет без бретелек и тонкую, легкую юбку. Кире же делали прическу часа четыре. Ее длинные светлые волосы завили на крупные бигуди и приподняли вверх, а спереди сплели сложный колосок, украсив его нежной розочкой. Платье Киры поражало своей красотой и безумно ей шло. Корсет был расшит жемчугом, а пышная юбка персикового цвета была легкой и воздушной. Такой прекрасной невесты я еще не видела. Когда Кира появилась в загсе, где нас ждали гости и жених, он был поражен. Ник был одет в строгий черный костюм. Пиджак был расстегнут, под ним была одета белоснежная рубашка с черным галстуком. В карманчике пиджака была розочка, такая же, как и свадебный букет невесты — кораллового цвета.

Через пять часов мы приехали в ЗАГС небольшой компанией, только близкие родственники жениха и невесты. А так же я с другом Никиты Лешей, который был свидетелем. Роспись прошла быстро, но торжественно.

Спустя час я стояла в церкви и держала венчальную корону над головой Киры. Рядом Леша и хмурился, он не ожидал, что это такая тяжелая работа быть свидетелем. Кира захотела венчаться, да и Никита был не против.

В церковь приехали все родственники, друзья и просто близкие люди Киры и Ника. Динара, Леся, и Дима стояли в первых рядах. Динара надела темно сиреневое платье с серебряной вышивкой, с разрезом выше колена. Волосы были накручены и спадали на оголенные плечи. Дима стоял в синем пиджаке, на тон светлее рубашке, брюках коричневого цвета и в синем галстукe полосуку. Леся поразила всех своим платьем, цвета индиго. Юбка — начиналась с середины бедра и имела необычный вид — сделанная, словно из кусочков, с довольно большим шлейфом сзади. Корсет украшал бант, расположенный справа, на груди. Длинные волосы собраны назад, открывая красивый лоб и большие зеленые глаза Белки.

У меня уже стали дрожать руки, от тяжести короны, когда священник повел жениха и невесту по кругу церкви. Мы со свидетелем следовали за ними по матам. Я старалась идти чуть поодаль, что бы ни зацепить каблуком платье Киры. Обернувшись чуть назад, я осмотрела всех, кто стоял в церкви. Папа с мамой стояли, держась за руки и улыбались. Хорошо, что они снова вместе... Кирины родители плакали вместе с папой и мамой Никиты. Кирилл стоял с Мэри, которая нежно поглаживала свой живот. Скоро у Киры будет племянник. Вдруг я краем глаза увидела знакомое лицо. Неужели это он? Но тут Кира и Никита снова пошли по кругу и я потеряла из виду того человека, что был все еще дорог мне. Как я не старалась найти его, мне это не удавалось. Даже Леша тихо проговорил «не вертись». Пришлось послушаться.

Спустя час, наконец, закончилась церемония, жених с невестой поцеловались, и вышли к гостям, их посыпали младшие брат и сестра Киры, рисом, Ник нес Киру на руках к машине. Выпив из бокалов шампанское и разбив их, мы стали все вместе для совместной

фотографии. Пока фотограф нас расставил, пятьдесят человек это вам не шутки, я стояла уставшая, но довольная за свою подругу, и тихо переговаривалась с Лешей о нашей нелегкой судьбе свидетелей. Сейчас еще ехать в ресторан и участвовать в конкурсах. Неожиданно я почувствовала легкое прикосновение к плечу. Обернулась я не вовремя — фотограф как раз сделал фото. Меня попросили развернуться к камере и сделать еще раз снимок, но я не могла. Надо мной стоял Матвей.

— Повернись, а то фото не получится. — Тихо проговорил он мне на ухо.

Я почему-то послушалась, хотя безумно боялась, что если отвернусь, он исчезнет. Когда общее фото было сделано, я повернулась к Матвею. Он по-прежнему стоял сзади меня, и чуть наклонив голову, смотрел на меня. Его карие глаза смеялись, хотя на лице не было даже и тени улыбки. Господи, как же я соскучилась по нему. Кажется, он стал еще интересней. Темно серый костюм, пальто и такой родной и до боли знакомый запах его духов. Я сильнее завернулась в песочного цвета шубку. Хотя на улице не было сильно холодно, в этом году февраль был теплый, лишь кое-где лежал снежок, но меня бросало в дрожь от одной мысли о том, что Матвей рядом. Я раскрыла рот, что бы спросить, как он оказался тут, но меня потянула Кира в машину.

— Поехали, у нас фотосессия, без свидетелей мы не можем. Быстрее, холодно же! — пожаловалась Кира.

— Да, но Матвей... — начала я.

— Матвей приглашен. Он поедет в ресторан. Давай залезай в машину! — чуть ли не прокричала Кира, подталкивая меня.

— Как ты его нашла? — спросила я Киру уже в лимузине.

— Помнишь, мы встретили его пару месяцев назад возле торгового центра? — Я кивнула. — Он сел в машину к одной тетке. Я узнала номер ее машины. Это постоянная клиентка и подруга мамы. Ей лет шестьдесят, и она очень богатая. У нее бизнес с мужем — один из самых дорогих магазинов антикварной мебели в России. Не так давно, полгода назад, к ней домой забрались воры, как они это сделали при ее охранной системе, не понятно, но факт остаётся фактом. Ее обокрали на крупную сумму. И с тех пор у нее навязчивая, идея, что ее хотят убить. Так вот после того случая на парковке, я спросила маму, об этой тетке и мама сообщила, что ее охраняет молодой и опытный парень, которого посоветовал ей знакомый мужа, хозяин продуктового магазина, где раньше работал тот самый парень. Как ты понимаешь это и был Матвей. Я приехала в магазин к этой тетке на прошлой неделе, когда она была там и подошла к Матвею. Он не особо удивился, что я нашла его. И пригласила его на свадьбу.

— Кира, зачем?

— Да потому, что ты и твой Матвей бараны и идиоты! Вы любите друг друга и просто из упрямства не хотите быть вместе!

— Откуда ты знаешь, что он любит меня? Мне показалось, что он не хочет иметь со мной ничего общего.

— Вероника я знаю тебя, с тех пор как ты приехала с Кельна, ты похожа на привидение. Вроде и здесь, говоришь, смеешься, но жизни в тебе нет, понимаешь? И то же самое я увидела в его глазах еще в ноябре. Ничего, поверь, ни-че-го не поменялось с тех пор. Вы любите друг друга, и сегодня делай, что хочешь, но чтобы на следующий год я гуляла на вашей свадьбе! Все приехали — выходим! — на одном дыхании произнесла моя сумасшедшая подруга и вышла из лимузина, но без помощи Ника.

После трехчасовой прогулки по достопримечательностям города, мы все замершие, уставшие приехали в один из дорогих ресторанов Краснодара Montrachet. Зал был оформлен в элегантном кремово-красном колорите и украшен элементами декора в стиле раннего барокко. Так же ресторан отличался от всех своим великолепным выбором вин. Все было дорого, красиво и очень вкусно. Тут год назад гулял свой день рождение папа, поэтому я и посоветовала Кире именно этот ресторан. Жениха и невесту встречали родители с хлебом, солью, как положено. Пока мы прошли в зал, пока фотографировались со всеми гостями, а их было около ста человек, я чуть не упала в обморок от усталости. Кто-то вовремя поднес мне бокал вина, я присела на стул, и подняла глаза на этого благодетеля, который спас меня от жажды и к тому же протягивал мне тарелку с едой.

— Возьми, а то сейчас выпьешь и тут же спать уляжешься. — Проговорил парень, стоящий рядом со мной.

Я подняла глаза и увидела Матвея.

— Я не смогла без тебя, прости... — Тихо спросила я. Из глаз покатались слезы.

— Я тоже.

Он поднял меня со стула и увел в другой зал, где никого не было. Мы сели на удобный диван, Матвей провел рукой по моей щеке, вытирая предательские слезы.

— Ника, не плачь! Слышишь? Я не мог остаться тогда. Мне твой отец запретил приближаться к тебе. Иначе он сделает так, что я опять окажусь на войне. Мне пришлось уехать. Я жил в Бресте. Потом вернулся в Краснодар и... побоялся подойти к тебе. Хотя видел тебя, приезжал к твоему дому, пару раз сидел в том же кафе, что и ты с подругами. Ты смеялась, и проводила время так, что я решил, что тебе будет лучше без меня. Пару раз приезжал к Ксюше и Тёме в их квартиру, спрашивал о тебе...

— Но они говорили, что не знает где ты.

— Я попросил так говорить. Не обижайся на Артёма.

— Я не обижаюсь, я его просто убью. И Ксюшу тоже!

Матвей засмеялся, искренне, заразительным смехом. Я начала смеяться, видимо это нервное.

— Почему ты сказала, что не хочешь меня видеть? Тогда, в ноябре. — Спросил Матвей после того, как мы перестали смеяться.

— Я бы не смогла бы дружить с тобой, мне больно видеть тебя и не иметь возможность прикоснуться к тебе. Я не знаю, как ты относишься ко мне. Но я до сих пор вспоминаю то, что было между нами и у меня буквально останавливается дыхание, от одной мысли о тебе. И ничего не могу с собой сделать.

— Я идиот! Я думал, что не нужен больше тебе, что ты забыла меня и не захочешь видеть. А когда Кира пришла и стала кричать, что мы с тобой два влюбленных дебила, не можем нормально выяснить отношения, я понял, что она права. Я каждую ночь все это время вспоминал тебя. Знаешь, ведь у меня даже приступы прекратились, я просто ни о чем другом не могу думать, кроме как о тебе. Даже во сне.

— Ты дурак! — стараясь не засмеяться, произнесла я.

— Согласен, особенно это касается того, что послушался твоего отца и уехал, оставив тебя одну.

— Зная папу, скажу, он бы отправил тебя снова на войну, не раздумывая, поэтому тоже старалась не искать тебя.... боясь потерять навсегда.

После всех признаний, мы замолчали и просто сидели, смотрели друг на друга. И не

могли поверить, что снова вместе. Матвей нежно притянул меня к себе, посмотрев на меня своими безумно красивыми глазами, прошептал:

— Вероника, я люблю тебя.

— Не оставляй меня больше. — Обняла я еще крепче того человека, без которого не представляла свою жизнь.

В тот момент, когда мы сидели и целовались. В зал зашел отец с мамой. Видимо искали меня. Он хотел подойти к нам, но мама его остановила:

— Андрей, не нужно. Не трогай их. Пусть девочка будет счастлива. Как и мы. — Мама поцеловала отца в щеку и увела в зал, откуда слышались громкие возгласы «Горько!»

И надо же мне было в день Кириной свадьбы поймать букет. Вот и не верь после этого народным приметам. На следующий год, двадцатого апреля я стояла в той же церкви в белом, воздушном, пышном платье с милым букетом мелких роз, в руках. Рядом со мной стоял Матвей в светлом костюме тройке, и счастливо улыбался, смотря на меня. Сзади нас пыхтели и жаловались Ксюша с Артемом, что у них устали руки держать эти короны. На руках молодых родителей Киры и Никиты спала прекрасное светловолосое трехмесячное создание по имени Марта. Дочь была копия мама, красавица, и умница в папу. Чувствую, что традиция выходить каждый год замуж продолжится. Следующие на очереди — Ксюша с Артёмом. Динара с Димой то расстанутся, то сходятся. Сегодня они хоть и стояли мирно, держась за руки, но не факт, что это не закончится очередным их скандалом вечером. Зная Динару с ее тяжелым характером, всего можно ожидать. Бедный Димка, он ее так любит, а она знает это, вот и пользуется. Так же среди приглашенных гостей были чета Крестовских и Романовых. В смысле Валерия с Мишей и Витя с Алисой. Эти свинки втихую поженились еще в прошлом году в Риме. Потом приехали в Краснодар и объявили нам, правда тут же проставились. Закатали такую гулянку, что неделю подряд не могли успокоиться!

Мои родители приняли Матвея очень спокойно и довольно радушно. Даже отец стал спокойно относиться к нему. Сказал мне однажды, что если бы он знал Матвея лучше, не стал бы на пути нашего счастья. Папа в этом году ушел с поста мэра, открыл совою адвокатскую контору и занимается любимым делом. Я работаю в его фирме на должности переводчика и специалиста по иностранным делам. После того, как окончила институт, стала ездить по делам отца за границу. Матвей там и работает у той самой тетки, хозяйки мебельного магазина. Он часто ездит со мной, тетка оказалось весьма не плохой и отпускает Матвея всякий раз, как у меня намечается очередная командировка.

Кира сидит дома с Мартой. Но потом хочет пойти к Никите в фирму. Образование позволяет.

Динара стала больше рисовать и выставляет свои работы в России и за рубежом. Взяла подготовительную группу детей — обучает их балету. Иногда сама выступает в театре. Но уже реже. Недавно ей предложили небольшую роль в кино. Посмотрим, возможно, через пару лет мы увидим Динару Алиеву в каком-то крутом американском боевике, или мелодраме....

Дима устроился на постоянную работу звукорежиссёром у одной группы, которая выступала у мамы в ресторане несколько раз.

Ресторан, кстати процветает. Мама подумывает над открытием второго. Бабушку мы перевезли к себе. Все ее клиенты теперь покупают ее вещи через интернет. Артём постарался, создал ей сайт и помог разобраться во всем. Теперь она живет на даче с родителями, и Катериной, которая, кстати, стоит сейчас в церкви и рыдает, как белуга. Дедушку мы так и не видели. И, слава богу!

Беличенко уже год, как встречается с Лешей (тем самым другом Никиты) и естественно тоже присутствовала сегодня. Так же она устроилась на постоянную работу в престижный ресторан певицей. Ее родители приехали сегодня на мою свадьбу вместе со всеми детьми и бабушкой Леси. Они замечательно устроились в Голландии. Приглашают Лесю с Лешей приехать к ним летом.

Хм... кого-то забыла, а Энжи и Марат. Они уехали в Польшу, говорят, что Анжела все же женила его на себе, вот только Марат так и не смог поменяться. Он по-прежнему пьет, колется и изменяет Анжеле. Печально, конечно, но я не удивлена.

— Можете поцеловать невесту. — Произнес священник, прервав мои мысли.

— Она уже не невеста, а моя законная жена. — Поправил его Матвей и поцеловал меня.

— Люблю тебя, муж!

— И я тебя, жена!

Теперь, спустя год, могу точно сказать, что в окружении любимых и родных людей я по-настоящему счастлива. Я поцеловала Матвея и подумала, сообщить ему сейчас, что вскоре он станет отцом или подождать более удобного момента?!

Больше книг на сайте - Knigolub.net